

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Простова Дина Михайловна

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –

Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор

Дворядкина Елена Борисовна

Екатеринбург – 2021

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические аспекты исследования функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в региональной экономике.....	13
1.1 Теоретический подход к исследованию некоммерческих организаций в региональной экономике.....	13
1.2 Сущностно-содержательная экономическая характеристика понятия «некоммерческая организация»	38
1.3 Экономическое содержание социально ориентированных некоммерческих организаций как субъектов региональной экономики.....	56
2 Анализ и оценка тенденций функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона	79
2.1 Методический подход к оценке функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона	79
2.2 Оценка пространственных показателей функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций Уральского макрорегиона	96
2.3 Оценка социоэкономических и финансовых показателей функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций Уральского макрорегиона.....	109
2.4 Тенденции пространственно-экономического развития социально ориентированных некоммерческих организаций Уральского макрорегиона	128
3 Региональные стратегические приоритеты развития и регулирования социально ориентированных некоммерческих организаций	143

3.1 Зарубежные практики развития социально ориентированных некоммерческих организаций.....	143
3.2 Основные направления региональной политики в сфере долгосрочного развития социально ориентированных некоммерческих организаций	165
3.3 Концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе	179
Заключение	198
Список литературы	208
Публикации автора по теме исследования.....	239
Приложение А Пространственные показатели функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона	242
Приложение Б Социальноэкономические показатели функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона.....	243
Приложение В Перевод полученных значений показателей в безразмерные.....	244

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость разработки теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО) в экономическом пространстве региона может быть аргументирована рядом причин.

Во-первых, значение СОНКО как субъектов некоммерческого сектора региональной экономики существенно возрастает в условиях постановки национальных целей развития на период до 2030 г. и необходимости их достижения с учетом процессов региональной дифференциации социального развития.

Во-вторых, СОНКО являются неотъемлемым компонентом социальной инфраструктуры региона, и их деятельность определенным образом масштабирована в региональном экономическом пространстве, вследствие чего возникает необходимость исследования не только вопросов эффективности их функционирования, но и выявления пространственных тенденций их развития.

В-третьих, СОНКО являются уникальным объектом исследования в региональной экономике в силу того, что в своей деятельности они сочетают формальный и неформальный подход, в силу чего возможно обеспечивать высокий уровень персонализации социальных услуг для населения региона. Тем более, что существует ряд сфер деятельности, где достичь высоких результатов без привлечения СОНКО не представляется возможным, например, приобщение жителей региона к здоровому образу жизни, сопровождаемое проживание, профилактика социально опасных заболеваний и т. д.

В-четвертых, на региональном уровне осуществляется процесс обеспечения поэтапного доступа СОНКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, что задает векторы развития рынка социальных услуг в экономическом пространстве региона.

В-пятых, СОНКО выступают выразителями интересов гражданского общества, субъектами вовлечения граждан в добровольческую деятельность, содействуют процессу развития благотворительности, что также повышает научный интерес к исследованию пространственных факторов развития данных процессов.

Приведенные аргументы обусловили научный интерес автора к исследованию теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Исследование процессов функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона составляет одно из важных направлений региональной экономической науки.

К разряду классиков социального рыночного хозяйства относятся Ф. Бём, Ф. Лутц, Л. Микш, А. Мюллер-Армак, В. Ойкен, А. Рюстов, В. Рёпке, Ф. А. фон Хайек, Й. Хёффнер, Л. В. Эрхард. В российской экономической науке проблематика социального рыночного хозяйства относится к числу активно обсуждаемых и представлена трудами таких исследователей, как В. С. Автономов, С. А. Бартенев, И. Н. Буздалов, В. П. Гутник, Б. Е. Зарицкий, В. Н. Костюк, Ю. В. Латов, С. И. Невский, Р. М. Нуреев, А. Г. Худокормов, А. Ю. Чепуренко и др.

Основателем социэкономии как научного направления является А. Этциони. В отечественной науке наиболее важные концепты этой парадигмы были изучены Ф. М. Бородкиным, В. В. Радаевым, В. А. Суриным, М. А. Шабановой, А. А. Шулуком. Вопросам изучения социэкономии в экономическом пространстве региона посвящены труды Е. Г. Анимицы, Т. А. Балиной, А. Н. Пыткина, В. А. Сухих, А. А. Урасовой, М. Д. Шарыгина и др.

Парадигма регионального управления находится в процессе становления. Весомый вклад в изучение вопросов управления региональным развитием внесли Е. Г. Анимица, О. А. Ибраева, Е. В. Клецкова, И. М. Лабазанов, А. С. Маршалова, И. С. Межов, А. С. Новоселов, А. К. Осипов, О. М. Рой, А. А. Степанов и др.

Представители уральской научной школы являются активными исследователями проблем развития экономического пространства региона в целом и проис-

ходящих в нем отдельных процессов в частности. Среди них: Е. Г. Анимица, В. В. Акбердина, И. А. Антипин, В. С. Антонюк, В. С. Бочко, Н. Ю. Власова, А. Ю. Даванков, Е. Б. Дворядкина, С. В. Дорошенко, Ж. А. Ермакова, Ю. Г. Лаврикова, М. Г. Лапаева, И. В. Макарова, Т. В. Миролюбова, Н. В. Новикова, Г. Н. Пряхин, С. Г. Пьянкова, Н. М. Ратнер, О. А. Романова, Я. П. Силин, А. В. Суворова, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин, И. Д. Тургель и др.

Сущность некоммерческого сектора, некоммерческих организаций, их значение в экономике традиционно является объектом научных исследований зарубежных и отечественных ученых. Среди зарубежных ученых отметим Г. Бэйкера, М. Вальцера, Дж. Кина, Т. Левитта, Г. Б. Мэдисона, В. Нильсена, Д. Норта, М. Олсона, Р. Патнэма, В. Тисманену, М. Ховарда, Ф. Шмиттера, А. Шнабеля, Я. Шольта, А. Этциони и др. Среди отечественных исследователей существенный вклад в изучение некоммерческих организаций внесли Г. В. Антонов, Г. Г. Васильев, Г. Г. Волкова, Н. М. Гаврилова, Т. В. Игнатова, О. А. Кожевников, Н. В. Кривенко, В. Ю. Кулькова, Д. А. Кутьева, А. Я. Лившин, В. А. Макарова, Н. С. Нестеренко, О. Е. Пазына, С. В. Панасенко, М. А. Пономарев, Н. Г. Привалов, Э. М. Саляхова, Т. В. Сойфер, Е. Г. Тарханова, М. Н. Федорова и др.

Различные аспекты функционирования и развития СОНКО обосновываются в работах В. А. Аксеновой, Л. Л. Богомоловой, С. В. Ефремова, Т. И. Зворыкиной, В. Ю. Кульковой, Л. Б. Лариной, Л. А. Мещеряковой, В. В. Рощупкиной, И. В. Такмашевой и др. Изучению СОНКО как субъектов региональной экономики посвящены работы Ж. Н. Авиловой, Ю. Ю. Антроповой, А. С. Артамоновой, К. В. Биткина, Е. С. Гордеевой, А. П. Коробейниковой, К. Е. Косыгиной, Д. Р. Птицыной, Е. А. Сесявина, И. П. Смирнова, Е. В. Сусловой, Л. А. Третьяковой, Н. В. Ходыковой, Т. В. Целютиной, А. А. Шабуновой, М. В. Шибяевой и др.

Результаты исследований указанных выше авторов в той или иной мере оказали влияние на формирование научного мировоззрения автора. Вместе с тем, несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в решение актуальных задач исследования проблем функционирования и развития СОНКО, остаются неразрешенными ряд вопросов. Во-первых, дискуссионными являются

характеристики сущности СОНКО в экономическом пространстве региона. Во-вторых, не сформирована исследовательская методическая программа, с помощью которой возможно выявлять и оценивать пространственно-экономические тенденции развития СОНКО. В-третьих, требуют обоснования стратегические приоритеты развития и регулирования СОНКО на уровне региона. Данные вопросы наряду с актуальностью диссертационной работы обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, формулировку цели и задач.

Объектом исследования выступает макрорегион с локализованными в его экономическом пространстве СОНКО.

Предметом исследования является совокупность экономико-пространственных процессов развития СОНКО, инструменты их развития и регулирования.

Полигон исследования – Уральский макрорегион (Урал), в состав которого входят регионы (субъекты РФ) – Свердловская область, Челябинская область, Оренбургская область, Курганская область, Пермский край, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика.

Цель диссертационной работы состоит в развитии теоретических и методических подходов к исследованию функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона и разработке концептуальных направлений их регулирования в рамках региональной политики.

Исходя из поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1) систематизировать положения теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона, парадигмы регионального управления, на основе чего раскрыть сущность понятия «некоммерческая организация», представить авторское понимание социально ориентированной некоммерческой организации в экономическом пространстве региона на основе выделения содержательных аспектов;

2) предложить методику анализа и оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона, учитывающую выделенные аспекты раскрытия сущности понятия СОНКО, включающую группы пространственных, социэкономических и финансовых показателей, частных и сводного

индексов, позволяющую выявлять пространственно-экономические тенденции развития СОНКО;

3) раскрыть и охарактеризовать условия долгосрочного развития СОНКО, разработать концептуально-логическую модель регулирования развития и поддержки СОНКО в регионе на основе ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в экономическом пространстве региона.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 3.1 «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций»; п. 3.10 «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем», п. 3.15 «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы» Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Теоретическую и методологическую основу исследования составили теория социального рыночного хозяйства, теория социоэкономики региона, парадигма регионального управления, теории пространственного развития, воззрения отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, обобщение которых позволило содержательно интерпретировать СОНКО и предложить авторский методический подход к их анализу и оценке в экономическом пространстве региона. В исследовании были использованы общенаучные методы синтеза, сравнительного, системного, функционального анализа, анализа временных рядов, индексный метод, методы индукции, дедукции, систематизации и обобщения.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена официальными данными Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития Российской Федерации, Общественной палаты

Российской Федерации; материалами официальных сайтов органов управления; законодательными актами и нормативно-правовыми документами органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации; монографиями, научными статьями, докладами и прочими публикациями, посвященными изучению проблем функционирования и развития некоммерческого сектора, СОНКО, а также собственными методическими и аналитическими разработками автора.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих защищаемых положениях и выводах.

1. Представлена авторская систематизация положений теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона, положений парадигмы регионального управления, позволившая раскрыть сущность некоммерческой организации в экономическом пространстве региона как субъекта воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровнях, деятельность которого нацелена на обеспечение социальных приоритетов и социальных гарантий в экономическом пространстве регионов и муниципальных образований с учетом интегрирующей роли органов регионального управления в сфере регулирования баланса интересов в социально-экономической среде региона. Предложенная автором трактовка позволяет, в отличие от уже имеющихся подходов, содержательно интерпретировать понятие «социально ориентированная некоммерческая организация» в системном, пространственном, институциональном, функциональном, деятельностном и организационно-управленческом аспектах (п. 3.1 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

2. Разработана и апробирована оригинальная методика анализа и оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона, которая, в отличие от уже имеющихся, основывается на детерминированных аспектах сущности СОНКО, дает возможность оценивать во взаимосвязи пространственные, социэкономические и финансовые показатели СОНКО, что в совокупности позволяет выявить пространственно-экономические тенденции развития СОНКО и оценить масштаб их деятельности как в экономике макрорегиона в це-

лом, так и в экономиках регионов, входящих в его состав (п. 3.10 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

3. Выявлены и охарактеризованы условия долгосрочного развития СОНКО в экономическом пространстве региона, учитывающие социальные приоритеты и социальные маркеры стратегических целей регионального развития, а также идентифицированные в результате применения авторского методического подхода пространственно-экономические тенденции развития СОНКО и региональные практики их функционирования. Разработана концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки СОНКО в регионе на основе ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в экономическом пространстве региона (п. 3.15 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации научных представлений, концепций и теорий отечественных и зарубежных ученых в сфере исследования СОНКО в региональной экономике и развитии методических основ исследования функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применять отдельные разработанные автором методические и прикладные положения органами власти и управления различного уровня при разработке документов стратегического планирования, для идентификации, мониторинга, дифференциации и корректировки региональной политики в сфере развития социальной инфраструктуры региона в целом и СОНКО в частности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты, практические рекомендации диссертационного исследования использованы в деятельности Департамента по местному самоуправлению Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, Администрации муниципального образования «Невьянский городской округ», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практиче-

ских конференциях, прошедших в Екатеринбурге (2018–2021), Владимир (2020), Брянск (2020), Киров (2019, 2020), Ярославль (2018), Чебоксары (2018), Тюмень (2018).

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 16 публикациях общим объемом 11,7 п. л., в том числе авторских 7,3 п. л. Из них 4 статьи опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, 1 статья – в издании, индексируемом в МНБД Web of Science.

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 298 наименований. Основное содержание диссертации изложено на 241 странице машинописного текста и включает 34 таблицы и 27 рисунков.

Во *введении* обосновывается выбор темы диссертационного исследования и его актуальность, определяются объект и предмет работы, формулируются цель и задачи, теоретико-методологические принципы и методы исследования, раскрываются положения, содержащие элементы научной новизны, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены апробация и внедрение полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретические аспекты исследования функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в региональной экономике» предложен теоретический подход к исследованию некоммерческих организаций в региональной экономике, базирующийся на обобщении положений теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона, парадигмы регионального управления, на основе которого раскрыта сущность понятий «некоммерческая организация», «социально ориентированная некоммерческая организация» в различных содержательных аспектах.

Во *второй главе* «Анализ и оценка тенденций функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона» предложена методика анализа и оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона. Апробация методики проведена на примере субъектов Российской Федерации, входящих в состав

Уральского макрорегиона: выявлены тенденции пространственно-экономического развития СОНКО на основе анализа пространственных, социоэкономических и финансовых показателей, расчета частных и сводного индексов, и их интерпретации с учетом дополнительных параметров.

В *третьей главе* «Региональные стратегические приоритеты развития и регулирования социально ориентированных некоммерческих организаций» проведена систематизация лучших зарубежных практик развития и поддержки СОНКО, обобщены и систематизированы положения региональных стратегий в сфере развития и поддержки СОНКО, на основании чего выявлены условия долгосрочного развития СОНКО в экономическом пространстве региона. Аргументирована значимость государственных программ субъектов Российской Федерации как инструмента развития и поддержки СОНКО в регионе. Автором предложена концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки СОНКО в регионе на основе ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в экономическом пространстве региона.

В *заключении* сформулированы ключевые выводы и предложения, полученные по результатам проведенного диссертационного исследования.

В *приложениях* представлены расчетные и статистические материалы, дополняющие и иллюстрирующие отдельные положения исследования.

1 Теоретические аспекты исследования функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в региональной экономике

1.1 Теоретический подход к исследованию некоммерческих организаций в региональной экономике

Социальное и экономическое развитие страны и ее регионов не представляется возможным без становления третьего сектора экономики, к которому относятся некоммерческие организации, и его тесного взаимодействия с коммерческим, частным и государственными секторами в пространстве страны и региона. Ряд экономистов выделяют особое место, которое занимают некоммерческие организации в так называемых переходных экономиках, к которым относится и экономика России, где в последнее время третий сектор становится реальным экономическим фактором. Таким образом, существует потребность в построении эффективной модели функционирования и развития некоммерческого сектора экономики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Прежде чем перейти к анализу и сущностно-содержательной характеристике понятия «некоммерческая организация», уточним авторское видение основных теорий, которые выступят фундаментом исследования. Содержание понятий «некоммерческая организация», «социально ориентированная некоммерческая организация» целесообразно раскрыть в контурах трех теорий: теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона и парадигмы регионально-го управления (рисунок 1).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Теоретическая платформа исследования некоммерческих организаций, социально ориентированных некоммерческих организаций в региональной экономике

Следует согласиться с мнением **Н. И. Морозовой** о том, что «...сегодня нельзя не видеть, что эволюция к социально ориентированной экономике становится общемировой тенденцией. Стратегией социального управления является движение к современным формам социально ориентированного рыночного хозяйства»¹. **Е. Л. Андреева, В. В. Захарова** и **А. В. Ратнер** справедливо отмечают, что социальное государство является закономерной ступенью развития государственности, происходит изменение роли человека на производстве и смена ведущих отношений «государство – личность» на «государство – общество»². Именно поэтому в качестве одной из составляющих теоретического фундамента исследования выбрана теория социального рыночного хозяйства, причем положения данной теории необходимо адаптировать к проводимому региональному исследованию.

¹ Морозова Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 65.

² Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В. Эволюция социального государства: теория и практика вопроса // Журнал экономической теории. 2014. № 3. С. 66.

Представим характеристику основных положений теории социально ориентированного рыночного хозяйства. Данная теория сформировалась «...на основе работ ордолиберальной Фрайбургской школы, которая возникла еще до Второй мировой войны вокруг Вальтера Ойкена и его коллег. Ее политическая реализация связана с именами Альфреда Мюллер-Армака, который впервые ввел этот термин в политический обиход, и Людвиг Эрхарда, внесшего решающий вклад в формирование либерально-конкурентного экономического порядка»¹. К разряду классиков социального рыночного хозяйства относятся **В. Ойкен, Ф. Бём, Ф. Лутц, Л. Микш, Ф. А. фон Хайек, А. Рюстов, В. Рёпке, Й. Хёффнер, А. Мюллер-Армак, Л. В. Эрхард**².

В российской экономической науке проблематика социального рыночного хозяйства относится к числу активно обсуждаемых и представлена трудами таких исследователей, как **В. С. Автономов**³, **С. А. Бартенев**⁴, **И. Н. Буздалов**⁵, **В. П. Гутник**⁶, **Б. Е. Зарицкий**⁷, **В. Н. Костюк**⁸,

¹ Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики / ред.-сост. К. Кроуфорд, С. И. Невский, Е. В. Романова. М.: Весь Мир, 2017. С. 7.

² Библиография приведена в книге: Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики / ред.-сост. К. Кроуфорд, С. И. Невский, Е. В. Романова. М.: Весь Мир, 2017. 416 с.

³ Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии / пер. с нем. под ред. В. С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 1999. 368 с.; История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2000. 784 с.

⁴ Бартенев С. А. Экономические теории и школы (история и современность): курс лекций. М.: БЕК, 1996. 337 с.

⁵ Буздалов И. Н. Социальное рыночное хозяйство: пределы свободы и ограничения коммерческой и некоммерческой деятельности // Аграрная Россия. 2007. № 3. С. 2–8; Буздалов И. Н. Социальное рыночное хозяйство: принципы, общественные условия становления и эффективного функционирования // Вестник Института экономики РАН. 2007. № 1. С. 101–117; Буздалов И. Н. Социальное рыночное хозяйство: проблемы становления в агропродовольственном секторе России // Вестник РГНФ. 2010. № 4 (61). С. 37–45.

⁶ Теория хозяйственного порядка: Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм / сост., предисл. и общ. ред. В. Гутника. М.: Экономика, 2002. 488 с.; Механизм регулирования экономики в Германии: как он функционирует и чему учит / В. Б. Белов, М. В. Грачева, В. П. Гутник и др.; под общ. ред. В. П. Гутника. М.: ВладДар, 1995. 219 с.; Гутник В. П. Политика хозяйственного порядка в Германии. М.: Экономика, 2002. 271 с.; Гутник В. П. Социальное рыночное хозяйство: опыт Германии // Общество и экономика. 1997. № 2. С. 58–91.

⁷ Зарицкий Б. Е. Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда». М.: Бек, 1997. 289 с.; Васина Л. Л., Гутник В. П., Зарицкий Б. Е., Чепуренко А. Ю. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика. М.: РОССПЭН, 2001. 202 с.; Зарицкий Б. Е. Экономика Германии: путь по лестнице, ведущей вниз. М.: Юристъ, 2003. 298 с.

⁸ Костюк В. Н. История экономических учений: учеб. пособие. М.: Центр, 1997. 223 с.

Ю. В. Латов¹, С. И. Невский², Р. М. Нуреев³, А. Г. Худокормов⁴, А. Ю. Чепуренко⁵ и др.

Социальное направление либерализма. Термин «социальное рыночное хозяйство» предложил А. Мюллер-Армак в конце 1940-х гг. в своей книге «Хозяйственное управление и рыночное хозяйство». Он стремился «поставить рыночное хозяйство на службу социальному». В ней он дает следующее определение: «Социально рыночная экономика – это сознательно сформированный порядок; первейшим принципом его координации должна быть конкуренция»⁶. Ученый также отмечал, что «социальное рыночное хозяйство не есть исключительно теория конкуренции; это скорее идеологическая концепция в том смысле, что целью социального рыночного хозяйства является координация между сферами

¹ Латов Ю. В. В поисках содержания социального рыночного хозяйства // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7, № 1. С. 5–7; Латов Ю. В. «Белые пятна» дискурса о социальном рыночном хозяйстве // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7, № 2. С. 37–49; Латов Ю. В. Литература и web-ресурсы о социальном рыночном хозяйстве // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7, № 2. С. 50–54; Латов Ю. В. В поисках социального рыночного хозяйства (предисловие к ордоманифесту) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4, № 4. С. 107–108.

² Невский С. И. Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду»: учеб. пособие. М.: ТЕИС, 2006. 167 с.; Невский С. И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945–1949. М.: ТЕИС, 2008. 159 с.; Невский С. И. Экономическая политика союзников в послевоенной Западной Германии (1945–1947 гг.) // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 6. С. 40–78; Худокормов А. Г., Невский С. И. Национальные экономические школы в Германии и теория социального рыночного хозяйства // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 4. С. 204–249; Гольдшмидт Н., Невский С. И., Супян Н. В. Теория и практика политики порядка в социальном рыночном хозяйстве ФРГ // Terra economica. 2017. Т. 15, № 2. С. 57–75.

³ Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / под общ. ред. Р. М. Нуреева. М.: ТЕИС, 2007. 479 с.; Нуреев Р. М. Социальный рыночный порядок в Германии: путь от теории к практике // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7, № 1. С. 8–14; Нуреев Р. М. Стратегия и тактика российской модернизации в свете концепции социального рыночного хозяйства // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4, № 4. С. 11–24.

⁴ История экономических учений (современный этап): учебник / под ред. А. Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 2004. 732 с.; Худокормов А. Г. Особенности национальных экономических школ в Германии // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков: в 5 т. М.: Мысль, 2005. Т. 3. С. 29–33; Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России / под общ. ред. А. Г. Худокормова, А. Лапидюса. М.: ИНФРА-М, 2016. 666 с.; Худокормов А. Г., Невский С. И. Национальные экономические школы в Германии и теория социального рыночного хозяйства // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 4. С. 204–249.

⁵ Чепуренко А. Ю. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика. М.: РОССПЭН, 2001. 208 с.

⁶ Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. Hamburg, 1946. 88 p.

жизни, представленными рынком, государством и социальными группами. Это диалектическая концепция, в которой социальные цели играют такую же важную роль, как и экономические цели, так что она сочетает экономическую и социальную политику»¹.

По мнению **А. Мюллера-Армака**, социальное рыночное хозяйство предстает как попытка найти такие формы взаимодействия основных экономических и общественных субъектов, при которых стиль социального гуманизма не нарушал бы рыночных механизмов, а меры экономической политики и вообще государственного вмешательства не противоречили бы друг другу².

Ордолиберализм Фрайбургской школы. Основными идейными создателями данного направления принято считать **В. Ойкена** и **Ф. Бёма**. Основной идеей неолибералов стало «создание вполне определённых условий для эффективного экономического развития в долгосрочной перспективе»³. Необходимо, чтобы хозяйственная система «опиралась на фундаментальные принципы демократического и правового государства. Основываясь на конституционных гарантиях основных прав, таких как права свободного передвижения и повсеместного проживания, свободы собственности, слова и вообще свободы личности»⁴. Они считали, что «здоровая» конкуренция является «гениальнейшим и величайшим в истории инструментом лишения власти»⁵. Теоретические заключения в рамках данного направления строились на таком основополагающем принципе, как «неразрывная связь порядка и свободы, т. е. взаимообусловленность и взаимовлияние политического, экономического, социального и правового порядков»⁶.

¹ Müller-Armack A. *Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft*. Hamburg, 1946. S. 10.

² Гутник В. П. *Политика хозяйственного порядка в Германии*. М.: Экономика, 2002. С. 58.

³ Klump R. *Die Wirtschaftsordnung der Bundesrepublik Deutschland – Historische Wurzeln // Marktwirtschaft – Ein Handbuch* / R. Vaubel, H. D. Barbier (Hrsg.). Pfullingen, 1986. 405 s.

⁴ Ойкен В. *Основные принципы экономической политики*. М.: Прогресс, 1995. 49 с.

⁵ Бём Ф. *Теория хозяйственного порядка. Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм* / пер. с нем. под общ. ред. В. Гутника. М.: Экономика, 2002. С. 12.

⁶ Ачалова Л. В. *Немецкая модель социально-рыночного хозяйства: этапы становления, теоретические основы концепции и необходимость ее модернизации* // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2007. № 4. С. 99–105.

Социально-гуманистическое направление в неолиберализме. К наиболее видным представителям данного направления, внесшим заметный вклад в формирование теоретических основ концепции социального рыночного хозяйства, следует отнести **В. Рёпке** и **А. Рюстова**. Они считали нецелесообразным чрезмерно активное участие государства (тоталитарные тенденции) в хозяйственной сфере, предлагая придерживаться «третьего пути социально-экономического развития»¹. Как и ордолибералы, считали важным «сохранение «сильного государства» для создания и поддержания конкурентного порядка, одновременно высказывались за жесткую индивидуальную ответственность»², выступали против монополизации и крупных предприятий как таковых.

Основываясь на глубоком изучении положений теории социального рыночного хозяйства, обоснованных немецкими учеными, **Р. М. Нуреев** делает вывод о том, что «...основными элементами концепции социального рыночного хозяйства являются:

- личная свобода;
- экономическая дееспособность;
- социальная справедливость»³.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что для успешного формирования социально рыночного хозяйства и его дальнейшего развития необходимо наличие «сильного государства», которое выступало бы гарантом «конкурентного порядка», обеспечивая индивидуальную свободу, экономическую дееспособность и социальную справедливость. Государство должно создать необходимые институциональные условия и сформировать правовые рамки для эффективного функционирования рыночного механизма, строго контролируя их соблюдение всеми субъектами хозяйственной деятельности, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Однако оно должно избегать вмеша-

¹ Гутник В. П. Политика хозяйственного порядка в Германии. М.: Экономика, 2002. С. 51.

² Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм» / пер. с нем. под общ. ред. В. Гутника. М.: Экономика, 2002. С. 120–121.

³ Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / под общ. ред. Р. М. Нуреева. М.: ТЕИС, 2007. С. 9.

тельства в экономические процессы, если они не ведут к негативным социальным результатам. Социальная ориентация государства должна быть направлена на создание таких условий, при которых каждый трудоспособный гражданин будет в состоянии сам обеспечить себе и своей семье желаемый уровень материального благосостояния. Должны быть предоставлены социальные гарантии незащищенным слоям населения, сглаживая негативные последствия действия рыночных механизмов. **А. Н. Дубянский** приходит к заключению о том, что «...относительно принципов построения социального порядка немецкие неолибералы однозначно считали, что главным принципом должен быть принцип субсидиарности, т. е. дополнительности. Этот принцип предполагает, что государственные меры в социальной сфере оправданы только тогда, когда частная благотворительность оказывается недостаточной»¹. Принцип субсидиарности, по мнению исследователя, может применяться и при проведении региональной политики, нацеленной на выравнивание уровней экономического развития различных территорий. Данный вывод весьма важен с позиций данного исследования, проводимого в русле региональной экономики.

Поскольку современный этап общественного развития характеризуется процессами новой индустриализации, формированием постиндустриальных вызовов и усилением фактора глобальной конкурентоспособности, то вполне закономерно вести речь о становлении постиндустриального социального государства в таких трех составляющих направлениях, как:

- достижение глобальной конкурентоспособности;
- осуществление новой индустриализации и развитие секторов «неоэкономики»;
- развитие человеческого потенциала и повышение жизненного уровня граждан².

¹ Дубянский А. Н. Проблема обязательного государственного страхования в рамках концепции социального рыночного хозяйства // *Oikonomos: journal of social market economy*. 2016. № 2 (5). С. 19–24.

² Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В. Эволюция социального государства: теория и практика вопроса // *Журнал экономической теории*. 2014. № 3. С. 72.

Мы согласны с мнением **Е. Л. Андреевой, В. В. Захаровой и А. В. Ратнера**, понимающих под социальной ориентацией государства создание таких условий, которые обеспечивали бы высокую эффективность развития экономики в условиях глобализации и на этой основе обеспечение социальных приоритетов развития. «Социальная политика является основным системообразующим компонентом государственной экономической политики, который опирается на реализацию основных приоритетов и целей развития страны»¹. А поскольку цели и задачи государственной социальной политики декомпозируются на территориальный уровень, то, соответственно, социальные приоритеты развития характерны и для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и для органов местного самоуправления.

Резюмируя изложенное, представим авторское обобщение положений теории социального рыночного хозяйства в ракурсе региональной экономики и объекта настоящего исследования:

– во-первых, усиление вовлеченности регионов и муниципальных образований в процессы глобализации рынков услуг, технологий, компетентных специалистов;

– во-вторых, возрастание значимости развития человеческого потенциала регионов и муниципальных образований на фоне активизации процессов новой индустриализации;

– в-третьих, необходимость обеспечения реализации социальных гарантий в экономическом пространстве регионов и муниципальных образований;

– в-четвертых, формирование и реализация социальной политики во взаимосвязке с концепциями пространственного развития регионов и муниципальных образований;

– в-пятых, обеспечение социальных приоритетов развития регионов и муниципальных образований, стимулирование активности и инициативности граждан.

¹ Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В. Эволюция социального государства: теория и практика вопроса // Журнал экономической теории. 2014. № 3. С. 72.

Теория социоэкономики региона также выступает элементом теоретического фундамента исследования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе. Представим характеристику ее основных положений.

Социоэкономика – научное междисциплинарное направление, изучающее закономерности экономической жизни общества во времени и пространстве через призму неэкономических критериев и ограничений.

Основателем социоэкономики как научного направления является **А. Этциони**, профессор социологии Университета им. Дж. Вашингтона. Им идентифицированы критерии, благодаря которым стало возможным выделить социоэкономику в системе общественных наук. В отечественной науке наиболее важные концепты этой парадигмы были изучены **Ф. М. Бородкиным**¹, **В. В. Радаевым**², **М. А. Шабановой**³.

В рамках социоэкономики человек выделяется в качестве основного субъекта социоэкономических отношений, которому свойственна множественность факторов экономической мотивации, подчас лишенная формальной рациональности. Являясь участником рыночного обмена, он постоянно испытывает противоречивые чувства, влияющие на его конечный выбор, балансируя между морально-нравственными ценностями и альтернативами рационального (экономического) выбора. Мотиваторами его выбора выступают не только экономические интересы (выгода), но и нравственные принципы, социальные привычки, стереотипы при-

¹ См., например: Бородкин Ф. М. Взаимодействие социологических и экономических наук. Что впереди? // Социологические исследования. 2005. № 12 (260). С. 128–137; Бородкин Ф. М. Социоэкономика. Ст. 1. Путь к господству над хозяйством // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 122–136; Бородкин Ф. М. Социоэкономика. Ст. 2. После конца экономики // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 141–155.

² Радаев В. В. Экономическая социология: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. 602 с.

³ Шабанова М. А. Социоэкономика и экономическая социология: точки размежевания и интеграции // Экономическая социология. 2005. Т. 6, № 5. С. 12–27; Шабанова М. А. Социоэкономика как наука и новая учебная дисциплина // Мир России: социология, этнология. 2006. Т. 15, № 4. С. 94–115; Шабанова М. А. Социоэкономика: от парадигмы к новой науке // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 121–133; Шабанова М. А. Социоэкономика (для экономистов, менеджеров, госслужащих): учеб. пособие. М.: Экономика, 2012. 558 с.

сущие той или иной социальной популяции (этносе, организации, группы), часто противоречащие рациональному выбору¹.

М. А. Шабанова дает следующее определение: «Социоэкономика изучает характер и закономерности двусторонних связей между экономическими и социальными аспектами воспроизводства хозяйственных систем разных видов (от фирм и домохозяйств до общества в целом) и пытается дать (там где это возможно и необходимо) экономическую оценку этим связям на основе сопоставления широко понимаемых затрат и результатов и учета определенных социальных ограничений»². Как указывает М. А. Шабанова, социоэкономика подходит к решению своих задач применительно к тем или иным хозяйственным системам (подсистемам), сначала выделяя два разных аспекта их функционирования и развития – экономический и социальный, а затем интегрируя их. Связи между социальными и экономическими аспектами жизнедеятельности имеют двусторонний характер. «Экономика, развитая до определенного уровня, „поставляет“ ресурсы для функционирования (развития) социума. Объемы и характер (эффективность) распределения доступных экономических ресурсов влияют на развитие образования, здравоохранения, права, уровень и качество жизни разных социальных и профессиональных групп, возможности их мобильности и др. В свою очередь, качество „воспроизведенных“ при данных экономических ограничениях людей, культура общества, его социальная структура в следующий момент времени в значительной степени будут определять уровень (пределы) и параметры экономического развития. Аналогичные зависимости между экономическими и социальными аспектами воспроизводства характерны... и для систем более низких уровней – отдельных территорий, секторов, сфер или фирм»³, т. е. и для региональных, и локальных социально-экономических систем.

¹ Etzioni A. Toward a new socio-economic paradigm // Socio-Economic Review. 2003. Vol. 1, iss. 1. P. 105–118.

² Шабанова М. А. Социоэкономика и современность (о пользе и рисках экспансии экономического подхода) // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 105.

³ Там же. С. 108.

А. А. Шулус обосновывает точку зрения о том, что «...социоэкономические отношения есть конкретная историческая форма социально-экономических отношений, то есть воспроизводство рабочей силы, совокупного рабочего на этапе постиндустриального информационного общества»¹. В качестве аргументов такого обоснования приводятся следующие: изменение роли человека в трудовой деятельности, изменение соотношения между физической и интеллектуальной составляющими, протекание процесса интеграции ипостасей человека как производителя, потребителя и субъекта свободного времени, формирование принципиально иного соотношения функций государства, организаторов производственного процесса, институтов гражданского общества, семьи и личности в процессе воспроизводства человека². Поскольку становление постиндустриального общества можно рассматривать и в территориальном аспекте, то данные положения учитываются на региональном и муниципальном уровне. Пространством для формирования и развития socioэкономических отношений выступают и регионы, и муниципальные образования. Социальные отношения, по мнению **Л. В. Костаревой** и **Г. Н. Пряхина**, стали приобретать все большее значение в рамках организации и развития экономической деятельности, становясь фактором, влияющим на трансакционные издержки³.

А. В. Сурин также связывает развитие socioэкономики как научного направления с развитием постиндустриального общества. В частности, он отмечает: «Предметом исследования socioэкономики является процесс становления постиндустриального общества, в условиях которого промышленная основа рыночного капитализма вытесняется наукоемкими технологиями, автоматизированными и роботизированными системами, гибкими формами мелкосерийного производства, новыми материалами и биотехнологиями. Эти новации существенно изменяют характеристики современного социума, базовые ориентиры

¹ Шулус А. А. Socioэкономика как межотраслевая наука: предмет, методы, формы институционализации // Труд и социальные отношения. 2008. № 1. С. 7–8.

² Там же.

³ Костарева Л. В., Пряхин Г. Н. Socioэкономическая сеть как фактор саморазвития региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 2 (398). С. 52–57.

капитализма, формируют контуры „грядущего постиндустриального общества“. Главный критерий капиталистического общества – уровень жизни, который определяется количеством произведенного товара, заменяется критерием качества жизни, измерениями степени развитости человеческого потенциала, доступностью здравоохранения, образования, отдыха, культуры»¹. Безусловно, формирование инновационного типа производства трансформирует требования к компетенциям работников. Существенно меняется значение в системе факторов производства такого фактора, как способности человека. На региональном и локальном уровнях должны быть созданы условия для формирования и развития способностей человека, что выступает одной из задач функционирования некоммерческих организаций в регионе.

Т. В. Игнатова и **П. П. Васильев** также обосновывают положение о том, что «...в центре социально-экономических преобразований в формирующейся постиндустриальной системе сегодня стоит человек и экономические аспекты его деятельности в направлении модернизации экономики»².

В исследованиях **В. А. Сухих** развиты теоретико-методологические основания формирования социоэкономики в пространстве региона, что представляет интерес в рамках поставленной нами научной задачи. По его мнению, «социоэкономика... призвана решать задачи, непосредственно связанные с хозяйствованием, развитием рынка, рыночной конкуренции не только с точки зрения полезности, выигрыша или прибыли, но и с позиций нравственных, правовых, моральных норм и правил, ментальных особенностей, критериев социальной и территориальной справедливости. В этом плане особый смысл приобретает углубленный сопряженный анализ экономических и социальных тенденций и процессов в пространстве тех или иных регионов страны. Социоэкономический способ хозяйствования наиболее ярко может проявиться именно на региональном уровне про-

¹ Сурин А. В. Социоэкономика: от теории к парадигме // Вестник Московского университета. Серия: Управление (государство и общество). 2009. № 1. С. 4.

² Игнатова Т. В., Васильев П. П. Повышение значимости теории человеческого капитала для управления модернизацией российской экономики // Journal of economic regulation. 2013. Т. 4, № 2. С. 54.

странственной организации общества»¹. Исследователь оперирует понятием региональной социоэкономической системы, которая является пространственно-локализованной и сложно-структурированной, формируется в пространстве субъекта Российской Федерации. Данная система обеспечивает расширенное воспроизводство валового регионального продукта, социально-территориальной общности населения и удовлетворение потребностей и нужд на мезоуровне.

В. А. Сухих выделяет в качестве трех ключевых сфер социоэкономики региона: рост экономики, развитие человеческого потенциала и развитие инфраструктуры, и именно на их регулирование должна быть направлена функционально-целевая модель регионального управления². Отметим, что региональное управление в контексте социоэкономики, с учетом современных трендов развития, характеризуется следующими чертами:

– во-первых, разработка и реализация мер управленческого воздействия на региональную экономику в целях обеспечения определенных темпов экономического роста в условиях процессов новой индустриализации, формирования новой экономической повестки;

– во-вторых, разработка и реализация стратегических направлений развития человеческого потенциала региона в целях повышения благосостояния жителей и нейтрализации социальных рисков;

– в-третьих, разработка и реализация механизмов активизации развития институтов гражданского общества как компонента социальной инфраструктуры региона.

Е. Г. Анимица, Т. А. Балина и М. Д. Шарыгин полагают, что «...современный этап развития человеческого общества характеризуется трансформацией региональной экономики в социоэкономику и имеет яркие территориальные различия, отличается неравномерностью, динамичностью и сложностью протекания всех социально-экономических процессов и общественного развития в целом. Трансформация социоэкономики происходит путем ее реструктуризации и усиле-

¹ Сухих В. А. Развитие теоретико-методологических основ формирования социоэкономики в пространстве региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2008. С. 3.

² Там же. С. 39.

ния социальной ориентации производства, нацеленной на повышение уровня и качества жизни людей»¹. Исследователи обосновывают мысль о том, что социоэкономика реализуется на различных территориальных уровнях, проецируется на поселенческий уровень. «Формируясь под воздействием двух взаимообогащающих процессов – экономизация географии и регионализация экономики – социоэкономика отличается антропоцентризмом, что приводит к обновлению региональной парадигмы и всей системы взглядов на процессы размещения производительных сил... Региональная социоэкономика выполняет функции «платформы» развития территориальных общественных систем и возрождения нравственно-этических устоев современного социума (территориальных общностей людей)»². В качестве доминантного фактора региональной социоэкономики отмечается трудоресурсный потенциал, концентрирующий возможности обеспечения производства трудовыми ресурсами. Поскольку человеческий фактор, человеческий потенциал является ключевым элементом социоэкономики, то его формирование и развитие неразрывно связано с деятельностью организаций и учреждений социальной сферы, а следовательно, с необходимостью обеспечения инвестиций в такие виды экономической деятельности, как образование, здравоохранение, культура и искусство, социальное обслуживание и т. п., которые в субъектном контексте представлены, как правило, некоммерческими организациями.

А. А. Саламатов, П. Г. Рябчук и Д. С. Гордеева при характеристике системообразующего пространства системы управления развитием общества в качестве одной из групп системообразующих факторов выделяют, наряду с экономическими и экологическими, также социальные факторы, обосновывая их значимость для достижения целей безопасного и устойчивого развития общества³.

¹ Анимица Е. Г., Балина Т. А., Шарыгин М. Д. Трансформация научных подходов и методов изучения региональной социоэкономики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 209.

² Анимица Е. Г., Балина Т. А., Шарыгин М. Д. Эволюция факторов территориальной организации и трансформации региональной экономики в социоэкономику // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. № 6. С. 13–14.

³ Саламатов А. А., Рябчук П. Г., Гордеева Д. С. Методология системы управления развитием общества: экономические факторы формирования эколого-экономической направленности личности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10. С. 76–80.

Обобщение представленных выше положений теории социэкономики региона позволяет сформулировать ряд выводов:

– во-первых, наличие связей между экономикой и социумом в регионе предполагает интерпретацию некоммерческих организаций как ресурса, необходимого для функционирования (развития) социума (отметим также, что некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства, – самостоятельный сектор в СНС);

– во-вторых, взаимосвязи между экономикой и социумом региона нуждаются в экономической оценке с учетом региональных особенностей. Возникает необходимость учета воспроизводственного аспекта их взаимосвязи: некоммерческие организации являются субъектами воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровне;

– в-третьих, развитие потенциала трудовых ресурсов региона как доминантного фактора развития региональной социэкономики происходит при условии функционирования некоммерческих организаций, находящихся в том числе в ведении органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления;

– в-четвертых, в пространстве региона формируются интересы власти, бизнеса и региональных общностей населения; для формирования и выражения интересов социума, активизации гражданских инициатив необходимо функционирование некоммерческих организаций, в том числе социально ориентированных;

– в-пятых, социальный характер экономических действий в региональной экономике. На региональном уровне или уровне муниципального образования данное положение проявляется при оценке возможностей и выборе конкретных мер социально-экономического регулирования, осуществляемого органами государственной власти субъекта РФ или органами местного самоуправления. Необходима координация интересов и ресурсов различных акторов, функционирующих в региональной и муниципальной экономике.

Третьим составным компонентом теоретического фундамента настоящего исследования выступает парадигма регионального управления. **А. Г. Гранберг**

подчеркивал, что особенности России требуют более активного, по сравнению с типичной мировой практикой, государственного управления в решении проблем пространственного развития страны и устранения неоправданных диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов. По мере стабилизации политической ситуации и экономического роста, усиления стратегических приоритетов будет осознаваться потребность в усилении роли регионального управления в решении задач экономического и социального развития¹. Также следует отметить, что базовые ценности отечественной государственной системы, ее универсальные цели – это сохранение и развитие (приумножение, улучшение):

– территории – путем защиты территориальной целостности страны, ее суверенитета, защиты экономической и национальной безопасности страны, обеспечения ее сбалансированной заселенности;

– населения – путем достижения достойного уровня и качества жизни граждан на всей территории страны, преодоления тенденции депопуляции².

Парадигма регионального управления находится в процессе своего становления. Согласимся с мнением **А. С. Маршаловой** и **А. С. Новоселова** о том, что «...по некоторым теоретическим и методологическим вопросам у экономистов еще не сформировалось единого мнения, не сложилось и терминологическое единство»³.

По мнению **А. К. Осипова**, «система регионального управления представляет собой взаимосвязанную совокупность многих систем управления, обеспечивающих реализацию поставленных целей и задач и образующих организационную структуру регионального управления»⁴.

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник. 3-е изд. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. 492 с.

² Глигич-Золотарева М. В. Стратегия управления региональным развитием: мировые тенденции и отечественный опыт // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 11 (17). С. 61–72.

³ Маршалова А. С., Новоселов А. С. Методологические проблемы формирования новой системы регионального управления // Регион: экономика и социология. 2012. № 1 (73). С. 42.

⁴ Осипов А. К. Система регионального управления: понятие, функции и правовое обеспечение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Правоведение. 2007. № 6. С. 13.

И. С. Межов и **Е. В. Клецкова** указывают на то, что основным императивом в управлении регионом является обеспечение поступательного, эволюционного развития региона, и для обеспечения данного императива необходимо: во-первых, сформировать концептуальную модель экономики региона, наиболее адекватно представляющую процесс ее функционирования и служащую основой для формирования реальной подсистемы управления регионом; во-вторых, учитывать базовые свойства региональной экономики как сложной, многоуровневой системы, используя скользящее планирование для активного воздействия на ключевые отрасли, активизации внутреннего потребления и межотраслевых обменов¹.

Е. А. Вечкинзова дает следующее определение: «Региональное управление есть совокупность воздействий на различные сферы отношений в общественной жизни региона»², и поскольку основной сферой воздействия являются экономические отношения, то исследователь приходит к выводу о том, что управление региональным развитием сосредотачивается на управлении развитием экономических отношений, и акцентирует внимание на инновациях. Органы регионального управления (как субъект управления) на основании определенных процедур строят целевой образ экономической деятельности региона и своим воздействием инициируют процессы изменений в деятельности субъектов экономики. Эти изменения должны приводить к качественно новому состоянию деятельности субъектов экономики, т. е. новому (измененному) способу организации и (или) ведения экономической деятельности – инновациям³.

А. А. Степанов и **О. В. Ибраева** рассматривают региональное управление в ракурсе управления эффективностью социально-экономического развития региона как процесс управленческого воздействия на развитие региональной социально-экономической системы, направленный на достижение целей развития региона и выражающийся в конкретных действиях, мероприятиях, измеряемых результа-

¹ Межов И. С., Клецкова Е. В. Системные императивы выбора парадигмы управления региональной экономикой // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-1. С. 183–189.

² Вечкинзова Е. А. Методологические подходы к управлению региональным развитием // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 388.

³ Там же.

тах¹. Теоретический анализ основных элементов понятия управления результативностью (эффективностью) социально-экономического развития региона, основанный на применении родового генетического подхода, позволил исследователям сформулировать авторскую точку зрения на сущность данного термина. «Управление эффективностью развития региональной экономики – это процесс, направленный на достижение позитивных тенденций и результатов социально-экономического развития регионов страны, обеспечение и поддержание режимов их устойчивого и динамичного развития»². Ученые особо отмечают тот факт, что происходит активизация процессов гуманизации, развития человеческого и социального капитала, в связи с чем основными целями социально-экономического развития регионов становится достижение показателей, характеризующих процессы увеличения доходов, улучшения системы культуры, здравоохранения, образования, питания, отдыха, ликвидации нищеты, воспроизводства окружающей природной среды, а также обеспечения возможностей расширения свободы и самореализации личности. Для достижения поставленных целей необходимо обеспечение функционирования некоммерческих организаций соответствующих видов экономической деятельности.

И. М. Лабазанов характеризует региональное управление как специфический вид менеджмента, который охватывает экономическую, социальную, организационно-структурную, финансовую, инновационную, общественную, политическую сферы жизнедеятельности регионального сообщества. По его мнению, региональное управление, обеспечивающее координацию хозяйственной деятельности, реализацию собственного потенциала, расширенное воспроизводство условий жизнедеятельности населения региона в соответствии с современными общественными потребностями на основе рационального использования ресурсов с учетом региональных факторов и местных особенностей, представляет собой систему форм, методов и инструментов комплексного воздействия на социально-

¹ Степанов А. А., Ибраева О. В. Сущность, закономерности и принципы управления эффективностью социально-экономического развития региона // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2014. № 1 (25). С. 67.

² Там же.

экономические процессы в регионе¹. **И. М. Лабазанов** подчеркивает, что региональное управление должно быть ориентировано на повышение эффективности использования всех видов имеющихся ресурсов, создание стимулирующих условий, благоприятной среды для повышения результативности хозяйствования и роста качества жизни населения.

В современных условиях активизируются исследования проблем совершенствования регионального управления, что связано с трансформациями в системе общественно-экономических отношений. Формирование новых элементов в социальной и финансово-экономической среде требуют создания соответствующей методологии регионального управления.

А. С. Маршалова и **А. С. Новоселов** обосновывают положение о том, что управление регионом – это управление его функционированием и развитием. При этом возникает вопрос о содержании управления экономическим и социальным развитием, так как экономические и социальные процессы непосредственно сходятся здесь в результате принятия решений на всех уровнях управления: на государственном, региональном и на уровне хозяйственных структур². К компетенции всех уровней власти относится в том числе создание благоприятной среды жизнедеятельности людей.

По мнению **А. С. Маршаловой** и **А. С. Новоселова**, управление на региональном уровне должно базироваться на определенной системе методологических принципов, отражающих объективные закономерности регионального воспроизводственного процесса:

1) целевое управление (интересы региона определяются интересами населения, проживающего на его территории, к числу таких интересов относятся материальное благополучие, возможность духовного развития, физическое здоровье и общий высокий уровень качества жизни);

¹ Лабазанов И. М. Современные закономерности, принципы и задачи управления регионом на современном этапе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4 (26). С. 44–49.

² Маршалова А. С., Новоселов А. С. Методологические проблемы формирования новой системы регионального управления // Регион: экономика и социология. 2012. № 1 (73). С. 44.

2) использование региональных преимуществ в территориальном разделении труда (с одной стороны, региональная экономика является компонентом единой социально-экономической системы государства, а с другой – является относительно самостоятельной воспроизводственной системой, уровень комплексности которой существенно влияет на эффективность ее развития);

3) сочетание интересов всех экономических субъектов, участвующих в процессе регионального воспроизводства (механизм регионального управления должен предполагать создание условий для баланса интересов всех структур, участвующих в воспроизводственном процессе на территории);

4) экономическая самостоятельность (равноправие различных форм собственности и экономической самостоятельности всех собственников, причем экономическая самостоятельность предполагает четкое распределение полномочий и функций управления между различными уровнями власти и создание финансово-экономических условий для их реализации);

5) самофинансирование (развитие региона должно осуществляться в направлении, обеспечивающем возможность покрытия расходных обязательств за счет доходов, образующихся на самой территории; наличие такой схемы финансовых потоков, в которой перераспределительные процессы не являются преобладающими);

6) зависимость между эффективностью экономического развития региональной экономики и формированием ресурсной базы социального и общеэкономического развития региона (должны быть учтены и задействованы экономические интересы, стимулирующие развитие экономики и рост ее эффективности);

7) ответственность за осуществление функций управления¹.

Реализация данной системы принципов позволит создать действенный механизм регионального управления, позволяющий решать поставленные социальные и экономические задачи в пространстве региона и муниципальных образований, и соответствующий новой парадигме регионального управления.

¹ Маршалова А. С., Новоселов А. С. Методологические проблемы формирования новой системы регионального управления // Регион: экономика и социология. 2012. № 1 (73). С. 46.

Сущность и необходимость формирования новой парадигмы регионального управления обоснованы **Е. Г. Анимицей**. В качестве причин возрастания научного и практического интереса к регионализму он указывает следующие:

а) демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике нового типа;

б) формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;

в) изменение государственного устройства, в том числе административных и бюджетных отношений центра и регионов;

г) новая регионализация России, в ходе которой появляются новые регионы как социально-экономические, политические и этнокультурные образования;

д) развитие нового этапа урбанизации («новый урбанизм»), когда городской образ жизни, развитие инфраструктур и пространственной организации городов определяется не столько промышленно-техническими требованиями, сколько требованиями создания современной благополучной среды жизнедеятельности населения;

е) неспособность многих регионов, развивавшихся в советское время в нерыночной среде, соответствовать требованиям открытого рынка, обеспечить конкурентоспособность собственного хозяйства не только в глобальном, но и в страновом масштабе;

ж) усиление конкурентоспособности на мировом рынке небольшого числа регионов с сырьевой направленностью хозяйства¹.

Сущность новой парадигмы регионального управления раскрывается через следующие особенности.

Во-первых, важнейшая особенность новой парадигмы управления заключается в том, что она базируется на сущности региональной проблемы как многогранного явления, охватывающего экономические, социальные, экологические, культурные и иные вопросы.

¹ Анимица Е. Г. Региональное управление: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. 340 с.

Во-вторых, объектом управления являются территориальные единицы, в частности, национально-государственные и территориально-государственные образования (республика, край, область, автономная область, автономный округ, город федерального значения), а также экономические районы и федеральные округа, которые можно представить как относительно целостные самостоятельные социально-экономические образования.

В-третьих, в рамках новой парадигмы регионального управления регион можно рассматривать как квазикорпорацию. Создание корпоративного образа региона приводит к выводу о том, что управление региональным развитием можно основывать на методах менеджмента, а науку о региональном управлении можно назвать региональным менеджментом.

В-четвертых, региональное управление должно основываться на системном подходе, согласно которого в современных условиях должна измениться не только сама теория, методология управления (в том числе регионального), но и политика последовательного, целенаправленного реформирования всей системы управления (федерального, регионального уровней и местного самоуправления), опирающаяся на Конституцию РФ и законы. Региональное управление формируется и изучается как сложный системный объект.

В-пятых, развитие территорий, отвечающее современным требованиям, может быть эффективным при условии соблюдения принципов децентрализации и саморазвития. Естественно, такой процесс может происходить в пределах и с соблюдением необходимых и достаточных общегосударственных установок и ограничений (консультационно-законодательных, институциональных, экономических, социальных).

В-шестых, проблема регионального управления должна рассматриваться в рамках взаимодействия региона с местным самоуправлением. Она не сводится лишь к поиску оптимальных форм и методов взаимодействия региональных и муниципальных органов. Важным моментом является определение полномочий, функций самих территориальных органов, исходя из специфики, целей и задач развития всего региона.

В-седьмых, осуществление комплексного, масштабного взаимодействия как органов государственной власти соседних субъектов РФ, так и хозяйствующих на их территориях бизнес-структур.

В-восьмых, активизация использования новых технологий и инструментов в региональном управлении, в том числе стратегического планирования, маркетинга и брендинга территорий, управление изменениями, управление проектами и др.).

В-девятых, для формирования и эффективного функционирования новой системы управления важную роль приобретают факторы становления новой организационно-управленческой культуры, в том числе устанавливающиеся в обществе ценности, воззрения, индивидуальные и групповые нормы поведения, установки, типы взаимодействий и т. п.¹

Обобщение подходов к современной парадигме регионального управления позволяет интерпретировать ее ключевые положения в отношении некоммерческих организаций, функционирующих в экономическом пространстве региона, следующим образом:

– во-первых, органы регионального управления регулируют деятельность некоммерческих организаций в соответствии со своими функциями, полномочиями, предметами ведения;

– во-вторых, в процессе управления региональным социально-экономическим развитием стоит задача не только создать условия для повышения уровня и качества жизни населения, но и сформировать такие пропорции между различными элементами региональной социально-экономической системы, которые обеспечивали бы ее эффективное развитие, и одним из таких элементов является некоммерческий сектор региональной экономики;

– в-третьих, региональное управление строится на принципе сочетания интересов субъектов-участников процесса регионального воспроизводства, следовательно, интересы некоммерческого сектора должны быть сбалансированы с интересами других институциональных секторов в региональной экономике;

¹ Анимица Е. Г. Региональное управление: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. 340 с.

– в-четвертых, органы регионального управления призваны играть интегрирующую роль в формировании социально-экономической среды региона, в том числе путем создания некоммерческих организаций, включая социально ориентированные как их отдельный вид;

– в-пятых, активизация использования маркетинговых инструментов в процессе регионального управления способствует повышению эффективности управления социально-экономическим развитием региона, в том числе за счет функционирования специализированных некоммерческих организаций;

– в-шестых, региональное управление нацелено также на предупреждение социальных конфликтов и минимизацию (нейтрализацию) социальных рисков, для чего необходимо отслеживать интересы населения, носителями которых выступают общественные организации;

– в-седьмых, обязательный учет в процессах регионального стратегического планирования, прогнозирования, диагностики вопросов функционирования и развития социальной инфраструктуры региона, гражданского общества, социальных инноваций.

Обобщение положений теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона и парадигмы регионального управления, в совокупности представляющие собой обосновываемый автором теоретический подход к исследованию некоммерческих организаций в региональной экономике, представлено на рисунке 2. Сущность некоммерческих организаций как компонента региональной экономики будет представлена в дальнейшем изложении.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Обобщение положений теории социального рыночного хозяйства, теории социоэкономики региона и парадигмы регионального управления к исследованию некоммерческих организаций в региональной экономике

1.2 Сущностно-содержательная экономическая характеристика понятия «некоммерческая организация»

Далее, в соответствии с поставленными задачами диссертационного исследования, мы рассмотрим само понятие «некоммерческая организация», основываясь на изучении трудов зарубежных и российских исследователей.

В зарубежной науке оформление теории некоммерческого сектора начинало происходить в рамках теории гражданского общества, что также было связано с появлением трехсекторной модели общества, представленной в работах **A. Etzioni**¹, **T. Levitt**² и **W. Nielsen**³. Исследовательский интерес к гражданскому обществу, а, следовательно, и к некоммерческому сектору, был обусловлен усилением гражданского общества в распространении демократических принципов: **V. Tismaneanu**⁴, **М. Ховард**⁵, **G. Baker**⁶, **P. Schmitter**⁷, **J. Keane**⁸, **G. B. Madison**⁹, **M. Walzer**¹⁰, **J. A. Scholte** и **A. Schnabel**¹¹ и др. На фоне активного изучения некоммерческого сектора как компонента гражданского общества в политических науках, также происходило становление некоммерческого сектора в дис-

¹ Etzioni A. The third sector and domestic missions // Public administration review. 1973. Vol. 33, iss. 4. P. 314–323.

² Levitt T. The third sector. New tactics for a responsive society. New York: Amacon Press, 1973. 182 p.

³ Nielsen W. A. The endangered sector. New York: Columbia University Press, 1979. 279 p.

⁴ Political culture and civil society in Russia and the new states of Eurasia / ed. by V. Tismaneanu. 2nd edition. London: Routledge, 1995. 398 p.

⁵ Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009. 191 с.

⁶ Baker G. Civil society and democratic theory: alternative voices. London: Routledge, 2002. 200 p.

⁷ Schmitter P. C. The future of democracy: could it be a matter of scale? // Social research. 1999. Vol. 66, no. 3. P. 993–958.

⁸ Keane J. Global civil society? New York: Cambridge University Press, 2003. 220 p.

⁹ Madison G. B. The political economy of civil society and human rights. London: Routledge, 1998. 320 p.

¹⁰ Walzer M. Toward a global civil society. Providence: Berghahn Books, 1995. 352 p.

¹¹ Civil society and global finance / ed. by J. A. Scholte, A. Schnabel. London: Routledge, 2002. 320 p.

курсе экономических концепций человеческого капитала (**G. Becker**¹), социального капитала (**M. Olson**², **D. North**³, **R. D. Putnam**⁴).

Следует отметить, что некоммерческому сектору отводится главная роль в современной теории доверия (**R. D. Putnam**⁵, **J. Keane**⁶, **F. Fukuyama**⁷, **A. Seligman**⁸).

В ракурсе неоклассической экономической теории обосновывается роль рационального интереса граждан в создании некоммерческих организаций как производителей специфических благ и услуг. Поскольку рынку свойственно наличие проблемы «провала контракта», то именно некоммерческие организации, как отмечает **H. Hansmann**, способны снижать транзакционные издержки в таких условиях⁹. Поскольку основная цель деятельности коммерческих организаций, в отличие от некоммерческих, состоит в получении адекватного финансового результата, проблема «провала контракта» состоит в невозможности потребителя контролировать качественное предоставление социально значимых услуг, которые как раз и могут быть оказаны организациями, не заинтересованными в финансовой выгоде¹⁰. Организации некоммерческого сектора нейтрализуют эту сложность, снижая издержки контроля, посредством вовлечения граждан в свою деятельность. Следует согласиться с мнением **A. Тарасенко** о том, что «...часть экономистов скептически настроена в отношении некоммерческого сектора, полагая, что НКО неэффективно используют ресурсы и производят услуги низкого каче-

¹ Becker G. S. Human Capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education. 3rd edition. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 412 p.

² Olson M. The rise and decline of nations: economic growth, stagflation, and social rigidities. New Haven: Yale University Press, 1982. 276 p.

³ North D. C. Institutions, institutional change, and economic performance. New York: Cambridge University Press, 1990. 164 p.

⁴ Putnam R. D. Bowling alone: America's declining social capital // Journal of democracy. 1995. Vol. 6, no. 1. P. 65–78.

⁵ Там же.

⁶ Keane J. Global civil society? New York: Cambridge University Press, 2003. 220 p.

⁷ Fukuyama F. Trust. The social virtues and the creation of prosperity. New York: Free Press, 1995. 480 p.

⁸ Seligman A. B. The problem of trust. Princeton: Princeton University Press, 1997. 224 p.

⁹ Hansmann H. B. Economic theories of non-profit organization // The nonprofit sector. A research handbook / ed. by W. Powell. New Haven: Yale University Press, 1987. P. 27–42.

¹⁰ Borgaza C., Galera G. The concept and practice of social enterprise. Lessons from the Italian experience // International review of social research. 2012. Vol. 2, iss. 2. P. 85–102.

ства. Исследователи, однако, склонны соглашаться с тем, что третий сектор чрезвычайно разнообразен и включает в себя как профессиональные организации взаимопомощи, не претендующие на конкуренцию с государственными и коммерческими структурами»¹.

Теория общественных благ постулирует, что развитие некоммерческих организаций связано с ограниченностью ресурсов и с тем, что органам власти и управления необходимо определять приоритеты государственной политики, ограничивая содержание «общего блага». Поскольку общество по своему составу гетерогенно, то сложно удовлетворять все многообразие интересов представителей различных социальных групп, и для удовлетворения такого нарастающего спроса создаются некоммерческие организации. При реализации государственной политики, как отмечает **В. Weisbrod**, правительство ориентируется на «среднего избирателя»².

В соответствии с п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации некоммерческими являются организации, «не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками»³. Как указывает **Т. В. Сойфер**, «понятие некоммерческих организаций как собирательное, объединяющее все юридические лица, цели деятельности которых не связаны с извлечением прибыли, впервые в России получило нормативное закрепление в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., затем нашло отражение в Гражданском кодексе РФ»⁴.

В п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации также говорится, что «некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность, но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради

¹ Тарасенко С. А. Некоммерческий сектор в странах Европейского союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. С. 51.

² Weisbrod B. The future of nonprofit sector: its entwining with private enterprise and government // Journal of policy analysis and management. 1997. Vol. 16, no. 4. P. 541–555.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

⁴ Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22–30.

которых они созданы»¹. В связи с этим перед нами встает два основных вопроса: какие цели согласно законодательству может преследовать некоммерческая организация в своей деятельности и может ли некоммерческая организация осуществлять предпринимательскую деятельность, извлекая при этом прибыль?

Ответ на первый вопрос содержится в п. 2 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», который устанавливает, что «некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ»². Однако этот набор целей не является исчерпывающим, так как сам закон предоставляет возможность его многократного расширения за счет иных целей (при условии, что они направлены на достижение общественных благ). Таким образом, закон обеспечивает некоммерческим организациям как участникам гражданского оборота предельно широкие возможности.

Ответ на второй вопрос мы находим в п. 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях», который позволяет этим организациям осуществлять предпринимательскую деятельность, хотя и с некоторыми ограничениями. «Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

² О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ.

участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика»¹.

Согласно Современному толковому словарю, «некоммерческие организации – юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности»².

Согласно Словарю бизнес-терминов «Академик.ру», «некоммерческая организация – это организация, юридическое лицо, для которого извлечение прибыли не является целью деятельности. Некоммерческая организация имеет право в определенных случаях заниматься коммерческой деятельностью, но только для решения некоммерческих задач. С суммы превышения доходов над расходами от коммерческой деятельности некоммерческая организация платит налог на прибыль»³.

Если обратиться к зарубежным источникам литературы, то можно увидеть, что данные организации имеют разнообразные дефиниции, но в основном они называются неприбыльными. В научной литературе, как правило, встречаются такие понятия, как «третий сектор», «некоммерческий сектор» или «бесприбыльные организации», но они не общеприняты. Существует целый ряд дефиниций, которые едва можно использовать как синонимы вышеуказанным терминам. Так, в экономической статистике используется такое обозначение, как «организация без цели получения дохода», которое указывает на негативно разграничивающий функциональный аспект. В повседневной речи употребляются такие понятия, как «объединение», «союз», которые являются ярлыком для обозначения организаций третьего сектора. В понятии «добровольческое объединение» внимание сфокусировано на структурной особенности – участие на общественных началах. В основе понятия «общественно полезная организация» лежит оценка налогово-правового статуса. Крайне редко используется такое понятие, как «общеэкономическая ком-

¹ О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ.

² Современный толковый словарь. М.: БСЭ, 2003. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-38697.htm> (дата обращения: 07.02.2020).

³ Словарь бизнес-терминов «Академик.ру». URL: <https://academic.ru/searchall.php?SWord=некоммерческая+организация+&from=xx&to=ru&did=&stype=> (дата обращения: 17.02.2020).

пания», которым раньше обозначали организации, имеющие профсоюзы. В политике используются такие понятия, как «негосударственная организация» и «некоммерческая организация», которые выражают негативное разграничение: либо учитывается отношение между такими организациями и государством, либо устанавливается разграничение между экономическими предприятиями и неэкономическими единицами. Под негосударственными организациями можно тогда понимать все организации (в том числе предприятия), не относящиеся к государственному сектору.

Согласно Международной классификации некоммерческих организаций (ICNPO), созданной рядом ученых в 1996 г.¹ и успешно применяемой в науке и практике², выделяются пять основных особенностей, в соответствии с которыми организации могут быть признаны «некоммерческими»³.

1. В данных организациях присутствует некоторая институциональная реальность, которая включает трансформации каких-либо социальных отношений (движений) в социальный институт, преобразовывая его в форму социальных отношений с установленными правилами, нормами, целями, закрепленными юридически в уставе организации. Но институциональная реальность может быть продемонстрирована и другими способами. В частности, в данных организациях присутствует четкая внутренняя организационная структура; относительное сохранение целей, структуры и деятельности; значимые организационные границы с четкой структурой и обязанностями членов организации. В противном случае концепция некоммерческой организации становится слишком аморфной и эфемерной.

2. Некоммерческие организации не являются частью аппарата правительства. Они являются «неправительственными», так как структурно отделены от государственных субъектов управления. Это не значит, что данные организации

¹ Salamon L. M., Anheier H. K. The international classification of nonprofit organizations. ICNPO-revision 1. Baltimore: The Johns Hopkins Institute for Policy Studies, 1996. 26 p.

² Handbook on non-profit institutions in the system of national accounts. New York: United Nations, 2003. 327 p.

³ Salamon L. M., Anheier H. K. In Search of the nonprofit sector II: the problem of classification. Baltimore: The Johns Hopkins Institute for Policy Studies, 1992. 34 p., Salamon L. M., Anheier H. K. Defining the nonprofit sector: a cross-national analysis. Oxford: Manchester University Press, 1996. 506 p.

не могут получить государственную поддержку или даже что правительственные чиновники не могут принимать участие в их деятельности. Важность этого критерия заключается в том, что институциональная идентичность организации отделена от государства, однако это не мешает государству осуществлять надзор за их деятельностью в рамках правового поля.

3. Организации должны быть в состоянии контролировать собственную деятельность, придерживаясь изначально возложенной на себя миссии, ради которой они были созданы. Это означает, что они должны иметь свои собственные внутренние процедуры управления и пользоваться значительной степенью автономии. Однако некоторые частные и неправительственные организации могут находиться под жестким контролем государственных учреждений или частных предприятий, на базе которых они были созданы и по существу функционируют как части этих учреждений, даже если они структурно разделены.

4. Некоммерческое распределение, т. е. прибыль, получаемая организацией, не распределяется между владельцами, учредителями, директорами и членами правления. Некоммерческие организации могут накапливать прибыль, осуществляя свою деятельность. Основным вопросом заключается в следующем: организация распределяет прибыль? Если полученная прибыль реинвестируется или иным образом применяется для реализации заявленной цели, то организация будет квалифицироваться как некоммерческое учреждение. В этом смысле некоммерческие организации – это частные организации, которые не существуют в основном для создания прибыли (прямо или косвенно) и которые в первую очередь не руководствуются коммерческими целями и соображениями.

5. Включенные в некоммерческий сектор организации должны в значимой степени воплотить концепцию добровольчества. Это связано с двумя различными, но взаимосвязанными соображениями: во-первых, организация должна привлекать волонтеров к участию в своей деятельности и управлении организацией с помощью добровольцев и добровольных взносов. Во-вторых, «добровольно» также несет в себе смысл «необязательно». Организации, в которых требуется членство или иное не предусмотренное законом участие, будут исключены из неком-

мерческого сектора. Аналогично «добровольный» подразумевает, что взносы времени (добровольчество) и денег (пожертвования) не могут быть обязательными или принудительными по закону или иным образом.

Еще одно определение дает Всемирный банк, понимая некоммерческую организацию как частную организацию, которая проводит мероприятия с целью облегчить страдания, содействовать интересам бедных, защитить окружающую среду, предоставлять базовые социальные услуги или осуществлять общественное развитие.

Всемирный банк классифицирует некоммерческие организации на три основные группы:

- 1) общественные организации (служат конкретному населению в узком географическом районе, в отдельных развивающихся странах),
- 2) национальные организации (действуют в развивающихся странах),
- 3) международные организации (как правило, имеют головной офис в развитых странах и осуществляют операции в более чем одной развивающейся стране). Кроме того, некоммерческие организации варьируют от крупных международных благотворительных до общинных групп самопомощи¹.

Согласно **American Business Dictionary**, некоммерческая организация – это объединение общественных организаций, сформированных для содействия достижению культурной, образовательной, религиозной, профессиональной или общественной цели. Такое объединение финансируется за счет средств его членов, попечителей или других лиц, которые не ожидают погашения вложенных средств и не претендуют на получение прибыли. Прибыль, как и убытки, остаются в самой организации, ею поглощаются. Некоммерческим организациям, как правило, предоставляются налоговые льготы, и вклады в них часто облагаются

¹ Malena C. Working with NGOs. A practical guide to operational collaboration between the World Bank and non-governmental organizations. Washington, DC: World Bank Operations Policy Department, 1995. 132 p.

налогами. Большинство неправительственных организаций (НПО) являются некоммерческими¹.

В юридическом словаре **Wex** дана следующая дефиниция: некоммерческая организация – это объединение, организованное для целей, отличных от получения прибыли, при этом никакая часть дохода организации не распределяется между ее членами, директорами или должностными лицами. Некоммерческие организации часто называют «неточными корпорациями». Они могут принимать форму корпораций, отдельных предприятий (например, индивидуальные благотворительные фонды), неинкорпорированных ассоциаций, партнерств, фондов (отличаются наличием учредителей, чье участие в деятельности организации принимает форму опеки) или кондоминиумов (совместная собственность на территории общего пользования собственниками смежных индивидуальных единиц, зарегистрированных в соответствии с законами о государственных кондоминиумах). Некоммерческие организации должны быть обозначены как некоммерческие при создании и могут преследовать только цели, разрешенные и прописанные в уставе некоммерческой организации².

Согласно **Cambridge Dictionary** НКО – это организация, цель которой состоит в том, чтобы зарабатывать деньги на социальные или политические цели или предоставлять услуги, которые нужны людям, а не получать прибыль³.

В **Free Legal Dictionary** дано такое определение некоммерческой организации: это корпорация или ассоциация, которая ведет бизнес в интересах широкой общественности без акционеров и без мотива получения прибыли. Некоммерческие организации также называются некоммерческими корпорациями⁴.

Следует присоединиться к мнению **А. Я. Лившина** о том, что «...некоммерческий сектор в настоящее время анализируется учеными как важнейшая состав-

¹ Non-profit organization / Business Dictionary. URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/non-profit-organization-NPO.html> (дата обращения: 11.03.2021).

² Non-profit organizations / Wex. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/non-profit_organizations (дата обращения: 11.03.2021).

³ Non-profit / Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/non-profit> (дата обращения: 11.03.2021).

⁴ Nonprofit / Free Legal Dictionary by Farlex. URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Non-profit+organization> (дата обращения: 16.03.2021).

ная часть гражданского общества, с одной стороны, и как система создания и доставки потребителю общественных благ – с другой»¹. Исследователь указывает на то, что некоторые авторы особо отмечают демократический, добровольный характер некоммерческого сектора, основанного на непринудительном характере осознанной гражданской инициативы².

Что касается зарубежных исследователей, то **C. Tilt** в своей работе³ обращается к определению **K. Martens**, которая, в свою очередь, определяет некоммерческие организации как «формальные (профессиональные) независимые общественные организации, чья главная цель заключается в продвижении общих целей на национальном или международном уровне»⁴. Согласно **N. Stromquist**⁵, **L. D. Brown** и **M. Moore**⁶, можно выделить «три основные функции некоммерческих организаций: оказание услуг, обеспечение образования и пропаганда государственной политики»⁷.

По мнению **R. Edwards** и **J. Yankey**, некоммерческая организация – это организация, созданная на основании закона, правительства или судебного органа, которая не предназначена для получения прибыли собственниками или членами. Как правило, создается с определенной целью, например, для образовательных, благотворительных или связанных с другими перечисленными целями; это может быть фонд, благотворительность или другой тип некоммерческой организации⁸.

¹ Лившин А. Я. Некоммерческий сектор в России и мире: современные проблемы экономики и управления // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2005. № 4. С. 24.

² Frumkin P. On being nonprofit. A conceptual and policy primer. Harvard: Harvard University Press, 2002. 224 p.

³ Tilt C. NGOs: issues of accountability // Flinders Business School Research Paper Series. 2005. Vol. 05, no. 7. P. 1–18.

⁴ Martens K. Mission impossible? Defining nongovernmental organizations // International journal of voluntary and nonprofit organizations. 2002. Vol. 13, iss. 3. P. 271–285.

⁵ Stromquist N. P. NGOs in a new paradigm of civil society // Current issues in comparative education. 2002. Vol. 1, iss. 1. P. 62–67.

⁶ Brown L. D., Moore M. H. Accountability, strategy, and international nongovernmental organizations // Nonprofit and voluntary sector quarterly. 2001. Vol. 30, iss. 3. P. 569–587.

⁷ Lecy J. D., Van Slyke D. M., Yoon N. What do we know about nonprofit entrepreneurs? Results from a large-scale survey // SSRN Electronic Journal. 2016. January. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2890231 (дата обращения: 16.03.2021).

⁸ Effectively managing nonprofit organizations / ed. by R. Edwards, J. Yankey. Washington, D. C.: NASW Press, 2006. 494 p.

Применительно к некоммерческим организациям можно найти и такое определение: бизнес, имеющий общественную миссию¹. «Услуги, оказываемые организациями третьего сектора, во-первых, усиливают влияние фактора альтернативности выбора (т. е. потребитель имеет возможность выбора – обратиться к государству, бизнесу либо НКО), а во-вторых, снижают негативную роль фактора информационной асимметрии»².

L. Edvinsson и **M. Malone** дают определение некоммерческой организации следующим образом: «Некоммерческая организация является организацией, освобожденной от налогов, которая служит общественным интересам. Целью некоммерческой организации является участие в благотворительных, образовательных, научных, религиозных или литературных видах деятельности. Некоммерческие организации не декларируют прибыль. Они используют все имеющиеся у них доходы после оплаты обычных оперативных расходов в интересах общества. Некоммерческие организации могут быть неинкорпорированными. Неинкорпорированным некоммерческим организациям не может быть присвоен статус освобожденной от налогов. Когда некоммерческая организация инкорпорирована, она имеет схожие характеристики с корпорациями, которые осуществляют свою деятельность для получения прибыли. Главное отличие заключается в том, что некоммерческие организации не имеют акционеров. Когда некоммерческой организации предоставляется статус освобожденной от налогов, она освобождается от уплаты федеральных подоходных налогов. От большинства государственных и местных налогов, налога на имущество и налога на активы она также освобождается»³.

J. D. Lacy и **D. M. Van Slyke** обращают внимание на то, что некоммерческие организации играют важную роль в стимулировании социальных инноваций,

¹ Nonprofit organizations in a market economy. Understanding new roles, issues and trends / ed. by D. Hammak, D. Young. San Francisco: Jossey-Bass Pub., 1993. 445 p.

² Лившин А. Я. Некоммерческий сектор в России и мире: современные проблемы экономики и управления // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2005. № 4. С. 24.

³ Edvinsson L., Malone M. S. Intellectual capital. Realizing your company's true value by finding its hidden brainpower. New York: Harper Business, 1997. P. 82.

создают новые рабочие места, минимизируют негативные последствия колебаний рынка, а также участвуют в развитии социальных движений¹.

D. W. Barrett считает, что фундаментальная разница между некоммерческими и коммерческими организациями заключается в распределении прибыли между акционерами. В коммерческих организациях прибыль может быть распределена между акционерами, тогда как в некоммерческих это сделать нельзя. Неспособность распределять средства является основным ограничением для некоммерческих организаций, однако они пользуются рядом преимуществ, таких как многочисленные налоговые льготы².

Согласно **H. B. Hausmann**, некоммерческая организация – это организация, которая запрещает распределять свою чистую прибыль, если таковая имеется, лицам, осуществляющим контроль над ней, таким как члены правления, должностные лица, директора. Как правило, некоммерческая организация может выплачивать разумную компенсацию любому лицу за труд или капитал, которые оно предоставляет, независимо от того, имеет ли это лицо какой-либо контроль над организацией³.

Принимая во внимание критерии проекта «The Comparative Nonprofit Sector Project» Университета Джонса Хопкинса (Балтимор, штат Мэриленд), неприбыльные организации идентифицируются как социотехнические структуры, которые более или менее открыты, формально структурированы и независимы от прямого государственного влияния, генерирующие и комбинирующие добровольные работы и услуги и различные материальные и нематериальные ресурсы для достижения установленной цели, а не для получения основного предпринимательского дохода, чтобы тем самым производить материальные и нематери-

¹ Leczy J. D., Van Slyke D. M. Nonprofit sector growth and density: Testing theories of government support // Journal of public administration research and theory. 2013. Vol. 23, iss. 1. P. 189–214.

² Barrett D. W. A call for more lenient director liability standards for small, charitable nonprofit corporations // Indiana law journal. 1996. Vol. 71, iss. 4. P. 967–1001.

³ Hausmann H. B. The role of nonprofit enterprise // The Yale law journal. 1980. Vol. 89, no. 5. P. 835–898.

альные работы и услуги для себя и других¹. Д. А. Кутьева и В. А. Макарова, проведя анализ разнообразных определений понятия «неприбыльная организация», приходят к выводу, что «„неприбыльную организацию“ можно определить как экономическую единицу, которая относительно независима от секторов и отраслей экономики, функционирует для удовлетворения общественно полезных целей, для которых активно генерируются добровольные работы и услуги, а также материальные и нематериальные ресурсы; в случае образования прибыли она направляется исключительно на достижение уставных целей»².

Отечественными учеными исследуется сущность некоммерческих организаций в различных аспектах, в соответствии с применяемыми подходами выстраивается терминологический ряд.

Г. В. Антонов на основе выделения и анализа методологических принципов неинституционального подхода (методологический индивидуализм, приоритет экономических интересов человека, рациональность поведения) к изучению некоммерческих организаций дает определение некоммерческой организации как организации, участники которой несут предпринимательские риски, но не владеют правом собственности на получение остаточного дохода; свое вознаграждение (экономическое или моральное) от членства в некоммерческой организации участники получают в форме реализации целей ее деятельности³. Г. В. Антонов уточняет в данном контексте, что: а) общие (юридические) цели некоммерческой организации определенным образом сочетаются с личными целями ее участников; б) в институциональной теории вместо понятия прибыли используется близкое к нему понятие остаточного дохода; спецификой неком-

¹ Salamon L. M., Anheier H. K. In search of the non-profit sector I: the question of definitions // *International journal of voluntary and nonprofit organizations*. 1992. No. 3. P. 125–151.

² Кутьева Д. А., Макарова В. А. Теоретические подходы к понятию «некоммерческая организация» // *Вестник Псковского государственного университета*. Серия: Экономические и технические науки. 2013. № 2. С. 74–79.

³ Антонов Г. В. Экономическая природа некоммерческих организаций (институциональный подход): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 28 с.

мерческой организации является то, что ее участники и доноры не имеют права на остаточный доход¹.

Коллектив авторов под руководством **Т. В. Игнатовой** и **С. П. Кюрджиева** рассматривают в качестве важнейшей экономической особенности социальной сферы то, что большинство организаций, входящих в ее состав, являются некоммерческими, т. е. созданными ради целей, отличных от извлечения прибыли².

М. А. Пономарев в рамках неoinституциональной теории рассматривает некоммерческие организации «...как инструмент реализации потребности в сокращении трансакционных издержек в предоставлении социальной помощи, социальных услуг, аккумулирующие энергетику отдельных людей, малых и больших групп»³. Данное определение основано на понимании института как коллективного действия по контролю, либерализации и расширению индивидуального действия.

Э. М. Салыхова исследует некоммерческие организации на теоретическом фундаменте, включающем неоклассическую и неoinституциональную теории, политическую экономию, теорию организации и теорию общественного сектора, что в совокупности позволяет идентифицировать некоммерческие организации как институт общественного сектора экономики. По мнению исследователя, некоммерческую организацию следует трактовать как контрактное соглашение экономических агентов (домохозяйств, предпринимательских организаций и государства), закрепляющих спецификацию полномочий собственности (право владения, право пользования, право управления, право на доход, право на капитальную ценность или их комбинации) в отношении однородных и специфических активов, используемых в производстве общественных благ; как совокупность контрактных отношений, упорядочивающих экономический обмен и базирующихся

¹ Антонов Г. В. Экономическая природа некоммерческих организаций (институциональный подход): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 28 с.

² Управление в социальной сфере: состояние, проблемы и тенденции развития / под ред. Т. В. Игнатовой, С. П. Кюрджиева. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУФ РАНХиГС, 2018. С. 16.

³ Пономарев М. А. Институционализация функционирования некоммерческих организаций в современной России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владикавказ, 2011. 23 с.

на особом (противоречивом) характере использования ресурсов при наличии предпринимательского риска и присвоения остаточного дохода¹.

По мнению **Г. Г. Волковой**, «исследование деятельности НКО должно базироваться на экономической теории, объясняющей причинно-следственные связи и детерминацию развития некоммерческого сектора, основы его взаимодействия с другими секторами национальной экономики»². Некоммерческие организации рассматриваются в качестве основного субъекта некоммерческого сектора, под которым понимается «...совокупность институциональных единиц, государственных и негосударственных (общественных) организаций, создающих общественно полезные блага и услуги, функционирующих на некоммерческой основе, нацеленных на повышение индивидуального и общественного благосостояния»³.

О. Е. Пазына раскрывает сущность некоммерческой организации, основываясь на положениях системного подхода, как социально-экономической системы с присущими ей системными признаками открытой системы, что обеспечивает интенсивный обмен с внешней средой, адаптивность к внешней среде. Некоммерческая организация, как отмечает исследователь, являясь социально-экономической системой, отличается динамичностью, где выходные параметры в настоящем определяются входными воздействиями в прошлом: детерминированностью, что позволяет прогнозировать ее функционирование в будущем. Наряду с общесистемными признаками, некоммерческая организация имеет специфические системные признаки, что отличает ее от других экономических систем; к таким признакам относится сочетание коммерческих и некоммерческих начал, границы которых подвижны⁴.

С. В. Панасенко характеризует некоммерческие организации в ракурсе стратегического управления ими и выявляет терминологические проблемы, свя-

¹ Салыхова Э. М. Развитие института некоммерческой организации в российской экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2010. 26 с.

² Волкова Г. Г. Развитие некоммерческого сектора в условиях формирования социально-ориентированной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2012. С. 3.

³ Там же. С. 11.

⁴ Пазына О. Е. Теоретико-методологические аспекты управления некоммерческими организациями в условиях рыночной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2006. 21 с.

занные с практическим использованием в российских условиях категориального аппарата некоммерческих организаций, а также причины их образования, обусловленные либо эволюционной идентификацией в общественном сознании НКО как идеологических организаций, либо проникновением зарубежного (секторального) подхода, что приводит к возникновению логических ошибок, неправильных утверждений, а также к сложностям применения стратегического менеджмента и недоиспользованию потенциала некоммерческого сектора¹. С. В. Панасенко учитывает специфику некоммерческих организаций и определяет их следующим образом: «...в соответствии с российским законодательством некоммерческой организацией является такая, которая, во-первых, не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и может быть создана только для достижения социальных, научных, управленческих задач, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Во-вторых, в качестве НКО в России могут выступать некоммерческие социально-экономические объекты как государственной, так и негосударственной формы собственности. В-третьих, НКО – это организации, которые помимо основной (социально значимой) деятельности в большинстве случаев имеют право дополнительно заниматься предпринимательской, но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и не распределять при этом полученную прибыль между своими участниками, а направлять ее на достижение уставных целей»².

Н. С. Нестеренко подходит к исследованию некоммерческих организаций как социального института формирующегося гражданского общества и определяет их как инициативные, самодеятельные, самоуправляемые, обладающие определенной структурной устойчивостью группы людей, добровольно объединившихся для достижения общих целей и реализации общих интересов. Как и любой другой

¹ Панасенко С. В. Стратегическое управление некоммерческими организациями: теория, методология, концепция: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ставрополь, 2007. 46 с.

² Там же. С. 17.

социальный институт, некоммерческие организации создаются в ответ на насущную общественную потребность и определяются набором социальных норм и внутренних стандартов поведения, наличием материальных средств и субъектов, обеспечивающих их успешное функционирование, существованием управляющей подсистемы¹.

М. Н. Федорова в своем исследовании представляет комплексную характеристику социально-экономической природы некоммерческих организаций и обосновывает факт того, что в их деятельности переплетаются экономические и неэкономические детерминанты, поскольку некоммерческие организации осуществляют экономические, социальные, политические, правовые и духовные функции². Сущностный акцент исследователь делает на противоречиях и особо указывает на то, что «...негосударственные НКО являются средством разрешения противоречий между интересами государства, общества и человека... НКО способствуют также разрешению противоречий между домашними хозяйствами (населением) и бизнесом в области трудовых отношений (профсоюзы), охраны окружающей среды (экологические организации)... НКО способствуют разрешению... противоречий, поскольку объединяют ресурсы, поступающие из различных источников, в целях корректировки „провалов“ рынка и государства, участия в общественном регулировании, формировании человеческого капитала, институциональных трансформациях, производстве необходимых для этого товаров и услуг»³.

Е. Г. Тархановой представлено обобщение теоретических подходов к исследованию некоммерческих организаций, включающих:

а) социологический подход, с позиции которого некоммерческие организации создаются, поскольку объединенные индивиды могут лучше реализовать общие или частные интересы, чем разобщенные;

¹ Нестеренко Н. С. Некоммерческие организации в трансформирующемся российском обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 26 с.

² Федорова М. Н. Трансформационные процессы формирования институтов некоммерческих организаций в условиях российских реформ: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005. С. 16.

³ Там же. С. 16–17.

б) социально-психологический подход, указывающий, что учредители, создающие некоммерческие организации, получают материальные и нематериальные выгоды от этого, в том числе и потому, что согласуют свои действия с имеющимися нормами в обществе относительно тех сфер, где действуют некоммерческие организации;

в) экономический подход, в рамках которого утверждается, что общие интересы лучше реализовывать посредством некоммерческих организаций, так как они помогают избегать провалов рынка;

г) политологический подход, указывающий на то, что с помощью некоммерческих организаций удобно решать задачи, связанные с получением дополнительной власти, так как коммерческая форма хозяйствования одобряется в обществе¹.

Обобщая представленные выше определения понятия «некоммерческая организация» различных авторов, как отечественных, так и зарубежных, с учетом основных положений теоретического фундамента, представленного автором в параграфе 1.1, считаем целесообразным сформулировать следующее определение понятия «некоммерческая организация», на которое и будем опираться в раскрытии сущностных характеристик социально ориентированных некоммерческих организаций с учетом особенностей региональной экономики.

Некоммерческая организация в пространстве региональной экономики предстает как субъект воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровнях, деятельность которого нацелена на обеспечение социальных приоритетов и социальных гарантий в экономическом пространстве регионов и муниципальных образований с учетом интегрирующей роли органов регионального управления в сфере регулирования баланса интересов в социально-экономической среде региона.

¹ Тарханова Е. Г. Оценка социально-экономической эффективности деятельности некоммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2012. С. 9–10.

1.3 Экономическое содержание социально ориентированных некоммерческих организаций как субъектов региональной экономики

Понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» на территории Российской Федерации введено Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»¹. Понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» – аналог термина «организации общественной пользы» (иначе, общественно полезные или благотворительные организации), используемого в законодательстве многих стран.

Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях», «социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона»². В качестве аббревиатуры используется сокращение СОНКО.

Статьей 31.1 указанного Федерального закона выделены следующие виды деятельности, которые позволяют придать некоммерческой организации статус социально ориентированной:

- 1) социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;

¹ Данные изменения затронули также Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

² О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ.

2) подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;

3) оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;

4) охрана окружающей среды и защита животных;

5) охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;

6) оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;

7) профилактика социально опасных форм поведения граждан;

8) благотворительная деятельность, а также деятельность в области организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства);

9) деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;

10) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

11) развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;

12) деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации;

13) проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества;

14) участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ;

- 15) социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;
- 16) мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических или психотропных веществ;
- 17) содействие повышению мобильности трудовых ресурсов
- 18) увековечение памяти жертв политических репрессий¹.

Необходимо уточнить, что данный перечень не является исчерпывающим, поскольку для признания некоммерческих организаций социально ориентированными наряду с федеральными законами, законами субъектов РФ, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований могут устанавливаться другие виды деятельности, направленные на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации.

Социально-экономические и иные особенности субъекта Российской Федерации могут учитываться при выделении видов деятельности, которые позволяют отнести некоммерческие организации к социально ориентированным. Согласимся с мнением **О. А. Кожевникова** о том, что «...практика деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций показывает, что спектр их экономических и иных интересов постоянно расширяется и наполняется новым содержанием»².

Термин СОНКО является очень широким и охватывает множество различных типов организаций.

Стоит отметить, что ряд авторов, в том числе **Г. Ю. Ветров, С. В. Ефремов, А. Е. Шадрин** и **В. В. Ладыгин** отмечают, что «законодательством не устанавливается, что понимается под социальными проблемами и их решением, и не дается определения гражданского общества. За счет предоставленной Федеральным законом возможности принятия соответствующих законов субъектами Российской

¹ О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ.

² Кожевников О. А. Конституционно-правовые основы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами публичной власти // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. С. 52.

Федерации и нормативных правовых актов представительными органами муниципальных образований перечень социально ориентированных видов деятельности постоянно расширяется. Это обстоятельство в сочетании с отсутствием четких критериев статуса СОНКО и условий регулирования их деятельности, а также с тем, что организации самостоятельно принимают решение об отнесении себя к СОНКО, стало причиной того, что государственная поддержка СОНКО размывается и создаются условия для критики результатов, как самой поддержки, так и деятельности организаций, ее получивших»¹.

Е. Г. Тарханова считает, что «с позиции социологического подхода СОНКО создаются, поскольку объединенные индивиды могут лучше реализовать общие или частные интересы, чем разобценные. Политологические теории говорят о том, что с помощью СОНКО удобно решать задачи, связанные с получением дополнительной власти, так как некоммерческая форма хозяйствования одобряется в обществе. С точки зрения авторов экономических теорий, общие интересы лучше реализовывать посредством СОНКО, так как они помогают избегать провалов рынка (недостаток информации, внешние эффекты). Социально-психологический подход указывает на то, что учредители, создающие СОНКО, получают материальные и нематериальные выгоды от этого, в том числе и потому, что согласуют свои действия с имеющимися нормами в обществе относительно тех сфер, где действуют СОНКО»².

Л. Б. Ларина дает следующее определение СОНКО: «... это организации, систематически занимающиеся деятельностью, направленной на достижение социальных, культурных, образовательных целей, на охрану здоровья, развитие физической культуры и спорта, защиту прав и законных интересов граждан, на удовлетворение различных общественных потребностей; несущие расходы, связан-

¹ Ветров Г. Ю., Ефремов С. В., Шадрин А. Е., Ладыгин В. В. Результаты мониторинга эффективности предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций // Аналитический сборник VI Всероссийской конференции «Межсекторное взаимодействие в социальной сфере». М., 2013. С. 195–220.

² Тарханова Е. Г. Оценка социально-экономической эффективности деятельности некоммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2012. С. 10.

ные с этой деятельностью, и не распределяющие доходы от этой деятельности между собственниками»¹.

Еще одна дефиниция представлена у **А. А. Бурцевой**. Она рассматривает СОНКО как «организации, создаваемые для благотворительной и социальной поддержки населения, защиты прав и свобод граждан, в том числе в условиях преодоления последствий стихийных бедствий, экологических или иных катастроф, профилактики несчастных случаев и социально опасных форм поведения населения, улучшения морально-психологического состояния граждан, а также культурной, образовательной, физкультурно-оздоровительной и иной социально значимой деятельности, осуществляемой за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов путем предоставления субсидий или средств потребителя, на уровне, обеспечивающем не только самофинансирование, но и повышение конкурентоспособности этих организаций на рынке, с использованием имущества, находящегося в собственности или пользовании, а также инновационных технологий и объектов интеллектуальной собственности, позволяющих увеличить социальный эффект деятельности с минимальными материальными затратами»².

Как считает Л. П. Королева, «социально ориентированной может быть признана любая деятельность, имеющая признаки общественно полезной, т. е. приносящая пользу обществу, вне зависимости от того, каковы источники доходов, направленных впоследствии на реализацию общественно полезных целей»³.

Вместе с тем некоторые ученые полагают, что оказания услуг в социальной сфере недостаточно, чтобы некоммерческая организация считалась социально ориентированной. Авторы **А. Нецадин**, **В. Кашин** и **Г. Тульчинский** приводят четыре признака предприятия, которое может считаться «социальным»:

1) у такого предприятия должна быть организационная автономия;

¹ Ларина Л. Б. Налогообложение социально ориентированных организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 11.

² Бурцева А. А. Социально ориентированные некоммерческие организации гражданско-правовое регулирование их деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12–13.

³ Королева Л. П. Проблемы и предложения по квалификации статуса социально ориентированной некоммерческой организации в качестве налогоплательщика // Налоги и финансовое право. 2011. № 6. С. 192–196.

2) инвестирование прибыли должно осуществляться на поддержание и развитие предприятия, на социальные нужды;

3) необходимо наличие сети социальных контактов вокруг бизнеса;

4) должны реализовываться долговременные социальные проекты, ориентированные на работников и внешнее сообщество¹.

Таким образом, подчеркивается долговременный характер деятельности организации в социальной сфере. Однако при этом следует учитывать тот факт, что на практике крайне сложно оценить качество социальных услуг, используя систему определенных показателей. Следует согласиться с мнением **Е. А. Колесник** о том, что «это связано с так называемым „человеческим фактором“, который очень трудно формализовать. Тем не менее именно этот фактор определяет степень удовлетворенности потребителем качеством оказанной социальной услуги»².

По мнению **Т. И. Зворыкиной**, «социально ориентированные некоммерческие организации должны предоставлять дополнительные гарантии качества и доступности»³. Она отмечает, что «СОНО зачастую производят редкие или уникальные услуги, которые отсутствуют в типовом наборе услуг учреждений социальной защиты», и основным их преимуществом, по ее мнению, является «реализация индивидуального подхода, предоставление более качественных услуг, привлечение волонтеров и добровольцев, в возможности дополнительного финансирования для развития этой сферы»⁴. Следует согласиться с мнением **В. Ю. Кульковой** о том, что СОНКО «...рассматриваются как негосударственные поставщики социальных услуг, которые могут более эффективно уловить предпочтения отдельных групп населения, которые не удовлетворены ни государством, ни бизнесом»⁵.

¹ Нецадин А., Кашин В., Тульчинский Г. К вопросу о формах социального предпринимательства // Общество и экономика. 2014. № 9. С. 143–161.

² Колесник Е. А. Современные тенденции в управлении отдельными отраслями социальной сферы Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 6 (388). С. 46.

³ Зворыкина Т. И. Перспективы и проблемы развития социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социального обслуживания // Социальная политика и социология. 2017. № 5 (124). С. 74.

⁴ Там же.

⁵ Кулькова В. Ю. Целевые инструменты государственной поддержки СО НКО в условиях экономической нестабильности // Актуальные проблемы современной экономики России: сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского ун-та, 2019. С. 70.

В. В. Аксенов считает, что «...СО НКО ограничены в деятельности своей миссией и находятся под давлением ожиданий инвесторов и общества в целом относительно ее результатов, поскольку, если цели СО НКО не достигаются, то они теряют доверие со стороны общественности и, конечно, инвесторов, что неизбежно ставит вопрос о возможности их реального функционирования»¹.

СО НКО являются одним из важных субъектов социальной политики общества. Разбирая международную и российскую практику, **В. С. Аксенова** выделяет следующие достоинства социально ориентированных организаций:

– возможность сосредоточения ресурсов на решении социальных проблем из различных источников (бюджетные средства, средства организаций коммерческого сектора, средства пожертвований и другие источники);

– внимательное отношение к потребностям своих целевых аудиторий, обнаружение ею существующих проблем, которые ранее не были объектом рассмотрения государственной социальной политики. Согласно многочисленным исследованиям, без вмешательства негосударственных НКО в большинстве регионов России не решались бы такие актуальные для общества проблемы, как обеспечение равных возможностей для инвалидов; поиск новых механизмов устройства детей, оставшихся без попечения родителей; защита от семейного насилия, помощь беженцам и вынужденным переселенцам, социальная реабилитация и др.;

– инновационность подходов к решению социальных проблем: многие образовательные, управленческие и информационные технологии, современные методы социальной работы были впервые внедрены именно некоммерческими организациями, а в дальнейшем стали частью государственной и муниципальной политики (конкурсы социальных и образовательных проектов, кризисные центры для пострадавших от насилия и пр.);

– возможность эффективного оказания социальных сервисов населению, характеризующихся высоким качеством и низкими издержками, в том числе

¹ Аксенов В. В. Проблема оценки социально-экономической эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) // Ученые записки. 2018. № 3 (27). С. 85.

в связи с привлечением добровольцев к деятельности социально ориентированных НКО¹.

Мнение В. С. Аксеновой также разделяют **Ю. Ю. Антропова** и **А. П. Коробейникова**, отмечая в своей работе, что «...именно способность содействовать решению тех задач общества, на которые не хватает сил и средств у государства, способность вовлекать в данный процесс граждан и позволяет НКО не только расширять свое влияние в социальной сфере, но и предлагать инновационные подходы»². **В. В. Рощупкина** и **Н. П. Клушина** указывают на то, что сущность феномена социального предпринимательства, в целом, «...проявляется в участии предпринимателей в решении социальных вопросов»³.

И. В. Такмашева и **Н. Г. Айварова** справедливо отмечают, что социальное предпринимательство является сложным для характеристики термином, поскольку «...затрагивает множество сфер общественной жизни и выражается в различных формах социальной активности. Объединяющим основанием всех форм и направлений является социально-экономическая деятельность людей, направленная на решение личностных и социальных проблем людей, помощь другим в достижении жизненных задач, решении различного рода социальных проблем. Основное отличие данной социально ориентированной активности от благотворительности заключается в том, что социальные предприниматели зарабатывают, создают рабочие места, помогая другим и решая насущные социальные проблемы. Таким образом, к ключевым характеристикам социального предпринимательства относятся: наличие социального и экономического резуль-

¹ Аксенова В. С. Роль социально-ориентированных некоммерческих организаций в экономике России // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Центр научного сотрудничества, 2017. С. 144.

² Антропова Ю. Ю., Коробейникова А. П. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии инноваций в социальной сфере региона // Дискуссия. 2015. № 11 (63). С. 65.

³ Клушина Н. П., Рощупкина В. В. Социальное предпринимательство в контексте современных методологических подходов в высшем образовании // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 275.

тата, а также реализация предпринимательского подхода к решению социальных проблем»¹.

В иностранной литературе, как отмечалось выше, для обозначения «социально ориентированной некоммерческой организации» существует – аналог термина «организация общественной пользы» «организация общественной выгоды». Общий термин «общественная выгода» используется для обозначения тех организаций, которые преследуют цели, которые служат обществу в целом, в отличие от тех организаций, которые имеют частные цели или которые преимущественно или исключительно заинтересованы и (или) приносят пользу своим членам.

Каждая страна сохраняет за собой право определять детали статуса «общественной выгоды» в соответствии со своими обычаями, правовой структурой и социальной реальностью. Примерами стран, которые прямо по закону определяют общественно полезную цель, являются Дания («общественная полезность» и «общественно благожелательная цель»), Германия («развитие и благосостояние широкой общественности») и США («благотворительные»)². В Великобритании все организации, действующие исключительно в общественно полезных целях, именуются «благотворительными»³.

В Канаде используют термин «общественно полезные некоммерческие организации» в качестве способа отличить их от «взаимовыгодных некоммерческих организаций», которые сосредоточены исключительно на обслуживании своих членов и могут распределять активы между участниками в случае их ликвидации. Примерами могут служить кондоминиумы/ассоциации, торговые ассоциации и частные клубы. Что касается юридических лиц, в государственном законодательстве четко определены только благотворительные и некоммерческие коопера-

¹ Такмашева И. В., Айварова Н. Г. Портрет социального предпринимателя Югры: ключевые особенности и ценностные ориентации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 1 (119). С. 38. URL: <http://uecs.ru/uecs-119-12019/item/5373-2019-01-30-09-05-05> (дата обращения: 07.03.2021).

² Allen D. Tax and giving in Europe: a guide to the tax treatment of voluntary bodies in the European community and of donations made to such bodies. London: The Directory of Social Change, 1993. 32 p.

³ Fries R. Charity commission for England and Wales // Comparative corporate governance of non-profit organizations. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 896–913.

тивы. «Некоммерческие организации» объединяются, независимо от того, служат ли они сообществам или их членам. В соответствии с Законом о подоходном налоге они называются общим термином «некоммерческие организации»¹.

В ряде стран нет точного определения «общественного блага» в каком-либо законодательстве, но органы власти, которые регистрируют или облагают налогом НКО, тем не менее, признают эту концепцию. Следующие страны подпадают под эту категорию: Франция («гуманитарная деятельность»), Греция («на благо людей в целом»), Ирландия («общая выгода для общества»), Нидерланды («благополучие общества»), Португалия («цели, способствующие культурному или общему развитию страны») и Испания («цели для общественного блага»)².

Общественно полезные организации есть повсюду, в каждом сообществе. Эти организации (обычно объединенные под термином «некоммерческие организации») занимаются предоставлением социального жилья, управлением общественными лигами спорта и отдыха и управлением социальными предприятиями. Они обеспечивают общественное благо людям в сообществах и тратят свои деньги не на выплату прибыли, а на реинвестирование в работу, которую они делают, и в местные сообщества, согласно цели их создания.

Например, распространенным вариантом «организаций общественной выгоды», которые существуют в Венгрии и Польше, является Общественный фонд. В Польше они имеют право участвовать в тендерах на предоставление социальных услуг на равных условиях с государственными учреждениями. В Венгрии общественные фонды обеспечивают постоянное выполнение определенных общественных задач и могут быть сформированы как национальными, так и местными органами власти (немецкие земли имеют определенные сопоставимые права). В Венгрии также имеются общественные палаты с самоуправлением и зарегистрированным членством, которые устанавливаются специальным законодатель-

¹ Introducing the “Public Benefit Nonprofit Sector”. How a new identity can better serve communities. Toronto: Ontario Nonprofit Network, 2017. URL: https://theonnc.ca/wp-content/uploads/2017/08/ONN.Introducing-Public-Benefit-Sector.FINAL_.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

² Allen D. Tax and giving in Europe: a guide to the tax treatment of voluntary bodies in the European community and of donations made to such bodies. London: The Directory of Social Change, 1993. 32 p.

ством (например, Академия наук и некоторые профессиональные организации). Закон Венгрии о получении статуса «организаций общественной выгоды» предусматривает два уровня статуса общественного блага: базовый и видный. Организации могут получить статус «видной общественной благотворительной организации», если они берут на себя обязанности государства или местного самоуправления, как правило, путем заключения контракта с государственным органом. В Словакии профессиональные палаты учреждаются по специальному закону, как и фонды, которые по сути являются публично-правовым эквивалентом фондов частного права. В Чешской Республике недавно был принят закон о создании компаний, предоставляющих общественные блага, которые могут служить средством для преобразования государственных и управляемых учреждений в организации общественной выгоды (хотя отсутствие минимального уровня пожертвований может сделать их привлекательной альтернативой действующим фондам). Это мало чем отличается от Общественной компании, которая существует в соответствии с законодательством Венгрии, основанной на письме о регистрации и часто регулируемой правилами, действующими в отношении компаний с ограниченной ответственностью¹.

Кроме того, обычно перечисляются определенные конкретные цели, которые, как считается, служат общему благу. Они часто включают содействие здравоохранению, образованию, науке, искусству, традициям, культуре и сохранению культурных памятников, помощь бедным и обездоленным, помощь физически обездоленным людям, детям и престарелым, уменьшение бремени правительства, расширение знаний и гражданское участие, защита окружающей среды и природы, поддержка религии и человеческих ценностей, содействие социальному благосостоянию, правам меньшинств и правам человека, поддержка общественных работ и инфраструктуры, спорт и т. д. Например, налоговое законодательство Германии включает здравоохранение, общее благосостояние, защиту окружающей среды, образование, культуру, спорт, научные цели, поддержку людей, неспособных за-

¹ Moore D., Hadzi-Miceva K., Bullain N. A comparative overview of public benefit status in Europe // International journal of not-for-profit law. 2008. Vol. 11, iss. 1. P. 5–35.

ботиться о себе, а также церковные и религиозные цели. Бельгия, не заявляя о каких-либо общих общественно полезных целях, достигает аналогичного результата, распространяя льготы на культурные ассоциации. Перечисленные категории демонстрируют и определяют общественное решение для удовлетворения духовных, физических, интеллектуальных и культурных потребностей. В Соединенном Королевстве суды определили принципы «целей, полезных для сообщества»¹.

Во многих странах есть категория «всеохватывающего», в которой просто упоминаются «другие виды деятельности», которые считаются полезными для общества. Это эффективное средство для обеспечения того, чтобы перечисленные цели не интерпретировались чрезмерно ограниченно и чтобы концепция общественного блага оставалась гибкой к изменению социальных условий. В конце концов, общественная выгода – это динамическая, а не статичная концепция, и механизмы, обеспечивающие ее расширение/развитие, являются подходящими.

Как правило, статус организаций общественных благ устанавливается для развития видов деятельности, направленных на общественное благо².

Кто решает, какие организации могут претендовать на статус общественных благ? Этот выбор имеет решающее значение для регулирования деятельности организаций общественных благ и всего некоммерческого сектора. Актор, принимающий решения, имеет полномочия предоставлять статус общественного блага и его отменять, а в некоторых странах полномочия контролировать и поддерживать работу организаций общественных благ. Предоставляя статус общественной выгоды, лицо, принимающее решения, закладывает основу для отдельного нормативного режима, который влечет за собой как льготы (обычно налоговые льготы), так и обязательства (более строгие требования к отчетности). В разных странах эту функцию выполняют разные органы.

Нет единого правильного ответа на вопрос о том, кто должен принимать решение в пользу общества. Вместо этого страны приняли различные подходы.

¹ Allen D. Tax and giving in Europe: a guide to the tax treatment of voluntary bodies in the European community and of donations made to such bodies. London: The Directory of Social Change, 1993. 32 p.

² Bullian N., Hadzi-Miceva K. A. Supportive financing framework for social economy organizations // The Social Economy. Building Inclusive Economies. Paris: OECD Pub., 2007. P. 211–248.

В некоторых странах эта функция принадлежит налоговым органам. В других странах судебные органы или государственные органы, такие как Министерство юстиции, предоставляют статус общественного блага. Третьи уполномочивают независимые комиссии решать этот вопрос. То, что имеет смысл в данной стране, зависит от местных условий.

Одним из инновационных подходов является комиссия общественной выгоды или благотворительная комиссия. Хотя очень немногие страны приняли эту модель комиссии, она представляет постоянный интерес для стран всего мира, которые разрабатывают, изменяют и совершенствуют законы и положения, регулирующие деятельность общественных благотворительных организаций. Самый продолжительный и самый известный пример независимой комиссии – это Благотворительная комиссия Англии и Уэльса. В Молдове в 1996 г. в соответствии с Законом об ассоциациях была учреждена сертификационная комиссия, ответственная за признание квалифицированных организаций в качестве общественно полезных. Для третьего варианта комиссии по общественным благам обратимся к Армении, где правительственная комиссия квалифицирует проекты, а не организации, как общественные блага¹.

Согласно американскому словарю **Nolo** «организация общественных благ» обычно является корпорацией, созданной правительством, которая выполняет определенную функцию в интересах общественности, такую как публичная библиотека или центр для взрослых. В более широком смысле корпорация общественных благ может означать любую корпорацию, созданную с благотворительной целью, хотя их обычно называют некоммерческими или некоммерческими корпорациями, если они не созданы правительством. Некоторые штаты (например, Калифорния) определяют любую благотворительную корпорацию как общественно полезную корпорацию².

R. A. Lohmann отмечает, что «некоммерческий сектор» определяется как экономическая сеть корпораций с ограничением не распределения прибыли в ка-

¹ Moore D. The public benefit commission: a comparative overview // International journal of not-for-profit law. 2006. Vol. 8, iss. 2. P. 33–46.

² Public benefit corporation // NOLO Dictionary. URL: <https://www.nolo.com/dictionary/public-benefit-corporation-term.html> (дата обращения: 15.03.2021).

честве основной определяющей характеристики, и включает в себя как организации взаимной выгоды, так и организации общественной пользы¹.

E. Caune, J. Neilande, B. Krieviņa-Sutora и R. Pīpiķe в своей работе отмечают, что «статус организации общественной пользы предоставляется ассоциациям и фондам, цели которых указаны в уставах, конституциях или подзаконных актах, направленные на выполнение общественно полезной деятельности, а также религиозные организации или их учреждения, которые осуществляют общественно полезную деятельность, если они используют свой доход для деятельности некоммерческого характера и направлены на обеспечение общественной деятельности»².

A. Evers и J. Laville³, B. Gidron, R. Kramer и L. Salamon⁴ в своих исследованиях пришли к выводу, что данная форма организации («организации общественного блага») наилучшим образом подходит для некоммерческих поставщиков услуг, которые не могут быть разумно организованы как добровольные ассоциации. В некотором смысле «организации общественного блага» очень похожи на разрастающиеся гибридные организации, которые существуют в «серой» зоне между некоммерческим, коммерческим и государственным секторами. С их мнением также согласны **C. Borzaga и J. Defourny⁵, J. Kerlin⁶, M. Nyssens⁷, S. Osborne⁸**, отразившие это в своих работах.

¹ Lohmann R. A. The commons. New perspectives on nonprofit organizations and voluntary action. San Francisco: Jossey-Bass, 1992. 464 p.

² Caune E., Neilande J., Krieviņa-Sutora B., Pīpiķe R. The review of the NGO sector in Latvia. Riga: Civic Alliance – Latvia, 2015. URL: <https://nvo.lv/uploads/201910181633038940.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).

³ Evers A., Laville J. L. The third sector in Europe. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. 288 p.

⁴ Gidron B., Kramer R. M., Salamon L. M. Government and third sector. Emerging relationships in welfare states. San Francisco: Jossey-Bass, 1992. 246 p.

⁵ Borzaga C., Defourny J. The emergence of social enterprise. London: Routledge. 2001. 396 p.

⁶ Kerlin J. A. Social enterprise in the United States and Europe: understanding and learning from the differences // International journal of voluntary and nonprofit organizations. 2006. Vol. 17, iss. 3. P. 246–263.

⁷ Nyssens M. Social enterprises at the crossroads of markets, public policies and civil society. London: Routledge, 2006. 352 p.

⁸ Osborne S. P. The third sector in Europe. Prospects and challenges. London: Routledge, 2011. 400 p.

По мнению **N. Bullian** и **K. Hadzi-Miceva**, «организации общественной пользы» более эффективно удовлетворяют потребности местных общин и общества в целом. Рассматривая социальные потребности, они дополняют обязательства государства или предоставляют недостающие услуги. Они чаще выявляют социальные потребности и реагируют на них быстрее, чем правительства, и способны оказывать услуги более эффективно. Кроме того, при предоставлении своих услуг «организации общественной пользы» могут привлекать частные средства, которые дополняют и экономят государственные средства и мобилизуют более широкую общественную поддержку¹.

По мнению **Е. П. Казбан**, «...само понятие социально ориентированных организаций близко распространенному в Европе статусу общественно полезных организаций»². В качестве ключевых факторов, влияющих на развитие СОНКО, исследователь указывает степень осведомленности граждан о деятельности СОНКО, развитие общественной активности, инициативы, культуры солидарности и коллективного действия граждан, «...формирование комплекса ценностей, разделяемых большинством населения – нового ценностного консенсуса, которые включают ценности доверия, солидарности, продуктивной культуры, конструктивной социальной активности, культурного многообразия, уважения принципов демократии и прав человека»³.

Анализ мировой практики и опыта работы действующих СОНКО показывает, что наиболее существенный социальный эффект их деятельности достигается при сочетании следующих факторов:

- использование новых технологий;
- обеспечение финансовой устойчивости;
- масштабируемость достигнутых результатов;
- прозрачность деятельности, честность руководителей и сотрудников.

¹ Bullian N., Hadzi-Miceva K. A. Supportive financing framework for social economy organizations // *The Social Economy. Building Inclusive Economies*. Paris: OECD Pub., 2007. P. 211–248.

² Казбан Е. П. Социально ориентированные некоммерческие организации как субъекты, ресурсы и индикаторы современного социального государства // *Вестник университета*. 2014. № 16. С. 41.

³ Там же. С. 42.

Российский некоммерческий сектор в современных условиях становится активным участником социально-экономического процесса не только на федеральном, но и на региональном уровне. Поэтому назревает необходимость преобразований, которые в первую очередь необходимо осуществлять в экономическом пространстве регионов и муниципальных образований.

СОНКО, с одной стороны, являются элементами организационно-правовой структуры региональной экономики; а с другой – элементами пространственной структуры региональной экономики. Они участвуют в региональном производственном процессе, способствуют реализации гражданских инициатив в регионе. Они способствуют развитию благотворительной и добровольческой деятельности в регионе, а также реализации социально значимых региональных проектов.

Резюмируя изложенное, автор приходит к выводу о том, что СОНКО в региональной экономике следует рассматривать в нескольких аспектах:

1) системный: как компонент региональной социально-экономической системы (региональной социальной инфраструктуры). Некоммерческий сектор входит в состав экономики региона и обладает собственной внутренней структурой. Структурными элементами региональной социально-экономической системы выступает население региона, которое создает совокупный спрос на товары и услуги СОНКО и, следовательно, сами СОНКО, удовлетворяющие спрос и создающие совокупное предложение. Следует учитывать, что рассматриваемый сектор обладает своей спецификой, которая заключается в многоаспектности деятельности НКО¹. СОНКО способны более тонко чувствовать настроения общества, его потребности, что дает органам власти при более широком сотрудничестве с СОНКО повысить эффективность государственного управления и качество реализуемых государственных программ, за счет обладания более полной и объективной информацией о потребностях населения и ресурсном потенциале некоммерческих организаций. СОНКО помогают в развитии человеческого и социального капитала, участвуя в процессах увеличения доходов и улучшения уровня жизни, что

¹ Salamon L. M., Anheier H. K. In search of the nonprofit sector II. The problem of classification. Baltimore: The Johns Hopkins Institute for Policy Studies, 1992. 34 p.

непосредственно увеличивает доходы коммерческого сектора экономики региона. То есть СОНКО выступают в качестве связующего звена между населением, органами власти и коммерческим сектором экономики;

2) пространственный: как компонент экономического пространства региона. Каждый регион имеет свое внутреннее экономическое пространство, вмещающее множество объектов и связей между ними. Оно зависит от: плотности (численность населения, объем валового регионального продукта, природные ресурсы, основной капитал и т. д.); размещения (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности и неосвоенных территорий); связанности (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей)¹.

В настоящее время в Российской Федерации предусматривается активное участие институтов гражданского общества, в том числе и СОНКО в процессе формирования экономического пространства региона, путем определения его приоритетных направлений и т. п. СОНКО выступают в качестве представителей гражданского общества в данном процессе, а также в процессе реализации государственной политики как в региональном, так и во внешнем экономическом пространстве, базируясь на культурно-историческом фундаменте, присущем данному региону. Так, например, консультативное участие СОНКО с точки зрения экспертизы и возможной корректировки решений, принимаемых властью, могли бы оказать существенное влияние на результативность государственных программ по улучшению качества жизни как в отдельно взятом регионе, так и всего общества в целом;

3) институциональный: как институт гражданского общества. Парадигмы «нового государственного менеджмента», «нового государственного управления» предполагают активное содействие представителей гражданского общества в реа-

¹ Знаменский Д. Ю. К проблеме формирования национальной модели государственной политики в современной России // Вестник университета. 2014. № 7. С. 47–51.

лизации функций государства¹. Согласно посланию Президента РФ Федеральному Собранию в декабре 2015 г. была поставлена задача обеспечения передачи НКО до 10 % бюджетных средств, направляемых на предоставление социальных услуг населению в субъектах Российской Федерации. Это направлено на повышение степени участия СОНКО и негосударственных организаций в оказании услуг в социальной сфере².

Некоммерческие организации являются ключевым звеном гражданского общества, во многом благодаря гибкости и потенциалу. Они способны создавать эффективные механизмы для решения острых социальных проблем общества, активно привлекая население для формирования социальной политики и воплощая гражданские инициативы. В последнее время государство активно поддерживает социально ориентированную деятельность некоммерческих организаций путем предоставления государством грантов на развитие СОНКО, проведения ряда гражданских форумов, функционирования Общественной палаты РФ, а также создания Общественных палат в субъектах РФ, партнерского участия некоммерческих организаций в реализации социальных целевых программ. Таким образом, СОНКО становятся дополнительной и весьма эффективной инстанцией в оказании социальной поддержки населению, участвуя в формировании и реализации государственной социальной политики.

СОНКО – один из социальных институтов, направленных на повышение гражданской активности, построение социального государства и развитие гражданского общества, призванных обеспечить равновесие и устойчивость системы. Вовлекая граждан в общественную систему, они минимизируют хаотичность и непредсказуемость общества, объединяя людей по их потребностям и интересам³.

¹ Суслова С. В. Российские некоммерческие организации на квази-рынке социальных услуг // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. Кн. 2. С. 448–456.

² Послание Президента РФ Федеральному собранию от 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 02.03.2021).

³ Нестеренко Н. С. Социальные функции НКО в трансформирующемся российском обществе // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 103–107.

СОНКО взаимодействуют с другими региональными системами гражданского общества, т. е. предполагается, что система не изолирована от других систем. Они осуществляют свою деятельность в области решения социальных проблем и развития гражданского общества.

В свою очередь, внутренние элементы связаны между собой и образуют целостность, т. е. подсистема имеет границы, отделяющие ее от внешней среды. Самы НКО и СОНКО связаны между собой посредством информационного обмена: периодическое общение на встречах, собраниях, конференциях; неформальное общение; альянсы с другими некоммерческими организациями для решения каких-либо актуальных проблем; общение с помощью специализированных средств массовой информации, в том числе интернет-сайтов; общение в рамках региональной ассоциации некоммерческих организаций¹;

4) функциональный: как инструмент реализации социально значимых функций на уровне регионального управления и местного самоуправления. Важнейшая особенность новой парадигмы управления, как отмечалось ранее, заключается в том, что она базируется на сущности региональной проблемы как многогранного явления, охватывающего экономические, социальные, экологические, культурные и иные вопросы.

Для формирования и эффективного функционирования новой системы управления важную роль приобретают факторы становления новой организационно-управленческой культуры, в том числе устанавливающиеся в обществе ценности, воззрения, индивидуальные и групповые нормы поведения, установки, типы взаимодействий и т. п. Этому в немалой степени способствуют СОНКО, беря на себя часть функций органов власти для повышения уровня и качества жизни населения, обеспечивая его эффективное развитие. Будучи наделенными подобными функциями, деятельность СОНКО нацелена на предупреждение социальных конфликтов и минимизацию (нейтрализацию) социальных рисков. Тесное взаимодействие органов регионального управления с СОНКО помогает отслежи-

¹ Никовская Л. И., Якимец В. Н. Институциональное развитие межсекторного партнерства в России // Политические исследования. 2016. № 5. С. 37–48.

вать интересы населения, носителями которых выступают общественные организации, и учитывать их в процессах регионального стратегического планирования, прогнозирования, диагностики вопросов функционирования и развития социальной инфраструктуры региона, гражданского общества, социальных инноваций;

5) деятельностный: как ресурс для развития благотворительной и добровольческой деятельности в регионе. В последнее время особый акцент ставится на развитии благотворительной и добровольческой деятельности. В соответствии с положениями Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г., основными целями развития добровольчества (волонтерства) являются расширение возможностей для самореализации граждан, повышение роли добровольчества (волонтерства) в общественном развитии, формирование и распространение добровольческих (волонтерских) инновационных практик социальной деятельности¹. Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 г. в качестве основных направлений устанавливает:

- содействие развитию институтов благотворительности;
- содействие развитию благотворительности физических лиц и коммерческих организаций;
- содействие развитию культуры благотворительности;
- содействие развитию поддержки благотворительности в субъектах Российской Федерации;
- содействие развитию международной деятельности в сфере благотворительности².

СОНКО имеют богатый опыт по привлечению частных инвесторов (меценатов) и капиталов для решения различных социальных проектов, связанных с благотворительностью, что позволяет порой существенно сэкономить бюджетные средства. Им проще привлекать внебюджетные средства, гранты, налажи-

¹ Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р.

² О концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. № 2705-р.

вать партнерство с бизнесом. Социальные услуги, оказываемые СОНКО, по сравнению с услугами государственных учреждений дешевле. Они способны привлечь дополнительные ресурсы для выполнения социальных проектов, которыми не располагают органы власти, в том числе привлекать для выполнения различной работы волонтеров.

При рассмотрении социально-экономических процессов в региональной экономике, нельзя не отметить вклад СОНКО в обеспечение занятости и самозанятости населения. С точки зрения занятости по своим функциям СОНКО во многом схожи с малым бизнесом, однако они дополнительно обеспечивают социально-психологическую поддержку своих сотрудников и добровольцев, более активны в вовлечении в экономическую деятельность социально уязвимой части населения. СОНКО оказывают позитивное влияние на развитие рынка труда в регионе в результате создания новых рабочих мест для социально уязвимых слоев населения, развивая добровольческую деятельность, увеличивая за счет этого спрос на рабочую силу.

По мнению **Н. В. Мироненко**, предпосылкой развития волонтерских движений является активизация деятельности некоммерческих организаций, способствующих объединению и предоставляющих возможности реализации деятельности волонтерских движений, направленных на улучшение социально-экономических показателей развития региона¹;

б) программно-управленческий: как объект региональных (муниципальных) программ поддержки. Экономически СОНКО в большинстве своем слабы. По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, менее чем 20 % организаций хватает средств на осуществление всего задуманного, еще столько же балансируют на грани выживания, работая исключительно на энтузиазме. Нехватку средств испытывают большинство организаций².

¹ Мироненко Н. В. Волонтерская деятельность в системе социального партнерства некоммерческих организаций // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3 (14). С. 109–116.

² Развитие финансово-экономической устойчивости российских НКО. Аналитическая записка. М.: Агентство социальной информации, 2013. 51 с.

Источники финансирования СОНКО можно условно разделить на три группы: собственные ресурсы (внутренние источники финансирования); средства, поступающие из бюджетов разного уровня (внешние источники финансирования); средства, привлекаемые из негосударственных источников (безвозмездные поступления или средства «доноров»).

Согласно постановлению Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713 на федеральном уровне регламентированы механизмы государственной поддержки СОНКО. В постановлении обозначены правила выделения субсидий из федерального бюджета субъектам РФ на реализацию региональных программ поддержки СОНКО.

Объектом региональной и муниципальной поддержки являются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных формах, осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества, а также виды деятельности:

- а) предусмотренные ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях»;
- б) определенные законодательством субъекта РФ;
- в) определенные муниципальным правовым актом и (или) программой поддержки СОНКО¹.

Основные сферы поддержки СОНКО на местном уровне:

- развитие СОНКО как гражданских институтов;
- развитие общественного участия;
- развитие производства услуг в социальной сфере;
- развитие местного самоуправления, в том числе территориального общественного самоуправления.

СОНКО в процессе осуществления своей деятельности могут получать поддержку от органов власти разных уровней в различных формах: финансовую, имущественную, информационную, консультационную, а также поддержку в об-

¹ О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ.

ласти подготовки дополнительного профессионального образования работников и добровольцев СОНКО.

Кроме того, формами экономической поддержки СОНКО со стороны органов власти как федерального, так и регионального уровня являются:

- предоставление СОНКО налоговых льгот;
- размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;
- предоставление юридическим лицам, оказывающим СОНКО материальную поддержку, налоговых льгот.

Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования вместе с перечисленными формами поддержки могут оказывать поддержку СОНКО в иных формах за счет бюджетных ассигнований соответственно бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Оказание финансовой поддержки СОНКО может также осуществляться за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета, региональных и местных бюджетов путем предоставления субсидий. Согласно постановлению Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 1478 «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций», осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления путем передачи во владение и (или) в пользование таким некоммерческим организациям государственного или муниципального имущества. Указанное имущество должно использоваться только по целевому назначению¹.

¹ Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 1478.

2 Анализ и оценка тенденций функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона

2.1 Методический подход к оценке функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона

В современной научной литературе к настоящему времени сложились два направления в оценке процессов развития социально ориентированных некоммерческих организаций: первое направление включает подходы к оценке эффективности функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций, второе направление включает методические подходы к оценке процессов развития некоммерческих организаций непосредственно в региональной экономике. Именно второе направление будет являться предметом обобщения в данном параграфе.

Следует согласиться с мнением **А. С. Артамоновой** о том, что большая часть существующих методик, в основном зарубежных, разработана для анализа деятельности некоммерческих организаций «изнутри» с практической точки зрения¹ и направлена на оценку эффективности их деятельности. А. С. Артамонова предлагает методику оценки функционирования СОНКО в регионах, включающую расчет интегрального показателя на основе нескольких индикаторов. Интегральный показатель позволяет сравнивать и ранжировать субъекты РФ по уровню развития СОНКО, определять проблемные зоны и корректировать систему управления СОНКО в регионах. Методика состоит из трех этапов:

¹ Артамонова А. С. Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 5 (113). С. 104–118.

- на первом этапе происходит отбор отдельных индикаторов;
- на втором этапе выбранные индикаторы приводятся в сопоставимый вид;
- на третьем этапе нормализованные значения по каждому индикатору агрегируются в интегральный показатель.

В контексте нашего исследования главный интерес представляют индикаторы для оценки функционирования СОНКО в регионах (таблица 1).

Таблица 1 – Индикаторы для оценки функционирования СОНКО в регионах по методике А. С. Артамоновой

Индикатор	Характеристика
Количество СОНКО, единиц на 1000 чел. населения	Характеризует обеспеченность населения региона социально ориентированными некоммерческими организациями
Число штатных работников СОНКО, чел. на 1000 жителей	Показывает среднесписочную численность постоянных работников в СОНКО
Число добровольцев, чел. на 1000 жителей	Характеризует степень активности СОНКО по вовлечению граждан в общественные мероприятия
Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. р. на 1000 жителей	Позволяет определить объем доходов СОНКО
Доля СОНКО от общего числа юридических лиц в регионе, %	Характеризует положение СОНКО среди организаций региона
Число получателей услуг СОНКО, чел. на 1000 жителей	Позволит оценить объем предоставляемых услуг и число потребителей
<p>Примечание – Составлено автором по: Артамонова А. С. Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 5 (113). С. 104–118.</p>	

Отметим, что в результате применения данной методики выделены группы регионов, схожие по уровню развития СОНКО, и сделан вывод о том, что уровень развития СОНКО в большинстве регионов сегодня недостаточен для их активного и эффективного участия в качестве полноценных партнеров государства в решении социальных проблем.

А. А. Шабунова и **К. Е. Косыгина** представили методический инструментарий для оценки значимости некоммерческого сектора в регионе, основанный на

построении синтетического (интегрального) показателя, определяющего долю некоммерческого сектора по отношению к валовому региональному продукту как к одному из макроэкономических показателей развития субъектов Российской Федерации. В основу методики положены три модели поведения: «СОНКО как социальный предприниматель», «СОНКО как объединенный благотворитель», «СОНКО как добровольческий центр»¹. Предлагая три таких модели поведения, ученые исходят из учета отличительных особенностей данного типа экономических субъектов, действующих в рамках рыночной экономики.

Работая по модели социального предпринимательства, СОНКО оказывает общественно полезные услуги на платной основе, компенсируя тем самым свои затраты в рамках простого воспроизводства.

Модель поведения «СОНКО как объединенный благотворитель» предполагает рассмотрение СОНКО в качестве специализированных субъектов благотворительной деятельности, владеющих на профессиональном уровне технологиями фандрайзинга и социальной проектной деятельности.

Работая по модели добровольческого центра, СОНКО предоставляет услуги и оказывает иную поддержку благополучателям на безвозмездной основе, что предполагает оценку труда добровольцев по замещающим затратам, которые определяются путем сопоставления с затратами, которые понесла бы организация, если бы вместо волонтеров использовались оплачиваемые работники².

Предложенную методологическую концепцию оценки вклада СОНКО в экономику региона указанные авторы представили в виде следующей схемы (рисунок 3).

В рамках данных поведенческих моделей сформированы блоки и составляющие их индикаторы.

¹ Шабунова А. А., Косыгина К. Е. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. 2019. № 5 (103). С. 7–23.

² Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под ред. И. В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 202 с.

Примечание – Составлено автором по: Шабунова А. А., Косыгина К. Е. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. 2019. № 5 (103). С. 16.

Рисунок 3 – Схема оценки экономической значимости СОНКО на основе трех моделей поведения (по методике А. А. Шабуновой и К. Е. Косыгиной)

1. Блок «Доходы СОНКО как социального предпринимателя» включает два показателя:

– выручка (доходы) СОНКО от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав, поставки товаров для государственных и муниципальных нужд, бюджетных учреждений;

– выручка (доходы) СОНКО от реализации товаров, работ, услуг для юридических лиц и населения (домохозяйств).

Данные два показателя отражают общий объем предоставляемых платных товаров и услуг.

2. Блок «Доходы СОНКО как объединенного благотворителя», включающий безвозмездные поступления (субсидии) из федерального, регионального и местных бюджетов; доходы от целевого капитала; гранты юридических лиц для выполнения социальных проектов; добровольные пожертвования юридических лиц и граждан на уставную деятельность организаций; прочие законные поступления. Чтобы выделить эти доходы для оценки роли СОНКО как объединенного благотворителя, используя доступные статистические источники, необходимо из общей суммы поступивших средств из всех источников вычесть сумму доходов СОНКО, полученных в результате оказания платных услуг.

3. Блок «Оценка добровольческого труда СОНКО» предполагает стоимостную оценку труда добровольцев по замещающим затратам.

Далее предполагается расчет итогового интегрального показателя, характеризующего экономическую роль СОНКО в регионе, путем суммирования показателей по представленным трем поведенческим моделям. Применение данной методики позволяет, кроме непосредственно оценки экономической значимости СОНКО в региональной экономике, определять факторы роста (снижения) синтетического показателя из-за изменений и предпочтений в политике СОНКО на рынке социальных услуг, а также вырабатывать управленческие решения в отношении СОНКО федеральным и региональным органам власти.

Следует отметить, что **К. Е. Косыгиной** также предложена методика оценки процесса развития некоммерческого сектора в территориальном разрезе на основе методологии демографии организаций, что предполагает изучение изменений популяции предприятий по аналогии с демографией населения с применением методов анализа и коэффициентов, характерных для демографической статистики¹. По мнению К. Е. Косыгиной, в случае с некоммерческими организациями демографию организаций можно применить для анализа стабильности и устойчивости этого сектора экономики, в том числе и в оценке влияния внешней среды на развитие некоммерческого сектора². Исследователь выстраивает методический подход с использованием таких показателей, как коэффициент рождаемости и коэффициент смертности НКО региона за период наблюдения, динамический анализ которых позволяет осмыслить условия, способствующие или препятствующие эффективному функционированию НКО в регионе. Также автор обращает внимание на то, что кроме количественных показателей демографии организаций, необходимо учитывать и качественные показатели, что способствует осмыслению

¹ Симонова Л. М., Овсянкина М. В. Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений // Вестник Тюменского университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 2. С. 209–218.

² Косыгина К. Е. Функционирование некоммерческих организаций в территориальном контексте // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29, № 1. С. 27–33.

«...организационного развития с точки зрения теорий и стадий жизненного цикла, которые проходит некоммерческая организация от создания до ликвидации»¹.

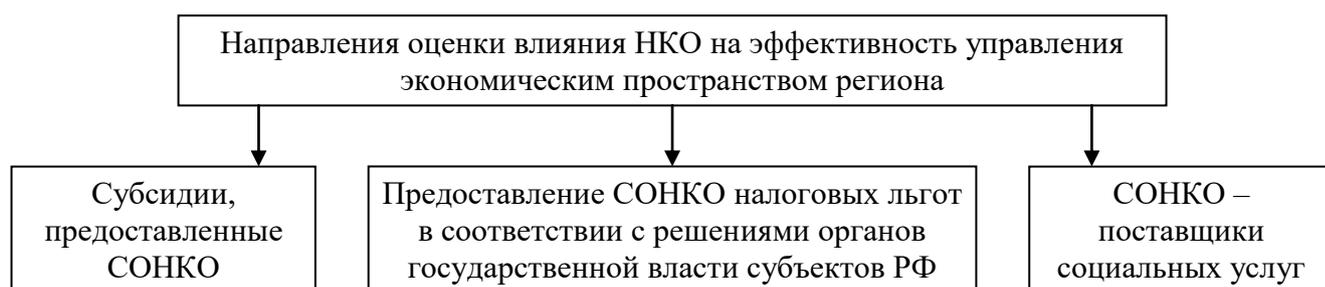
Л. А. Третьякова, Т. В. Целютина, Ж. Н. Авилова, основываясь на уточнении социально-экономического содержания участия некоммерческих организаций в эффективном управлении через понятие акторного трехстороннего взаимодействия как системы отношений между субъектами (государством, бизнесом и некоммерческими организациями) разработали методику оценки влияния некоммерческих организаций на эффективность управления экономическим пространством региона². Исследовательская гипотеза разработки данной методики заключается, по мнению авторов, в исследовании региональной бизнес-среды, изменение которой, в том числе, сопряжено с разной степенью интенсивности влияния некоммерческих организаций на региональное бизнес-сообщество. Механизмом влияния некоммерческих организаций на эффективность управления экономическим пространством региона выступает соотношение совместно реализованных бизнес-проектов с участием некоммерческих организаций к общему числу предпринимательских инициатив, оцененных в увеличении создаваемого валового регионального продукта. Следовательно, задача разработки методики состоит в создании инструмента оценки сбалансированности участия некоммерческих организаций в управлении развитием экономического пространства региона, отражающую его характер и направленность влияния. Целевое назначение предлагаемой методики определяется как ее прикладное использование в аналитической практике исследования эффективности управления экономическим пространством региона, что потребует апробации методики на примере совокупности регионов с относительно равными условиями объема государственной финансовой поддержки некоммерческих организаций, объема средств, представленных СОНКО в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере

¹ Косыгина К. Е. Функционирование некоммерческих организаций в территориальном контексте // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29, № 1. С. 32.

² Третьякова Л. А., Целютина Т. В., Авилова Ж. Н. Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2016. № 10. С. 237–243.

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и наличия в регионе некоммерческих организаций – «ресурсных центров», оказывающих образовательные и консультационные услуги, методическую поддержку СОНКО¹.

Л. А. Третьякова, Т. В. Целютина, Ж. Н. Авилова выделяют три направления оценки в разработанной ими методике (рисунок 4).

Примечание – Составлено автором по: Третьякова Л. А., Целютина Т. В., Авилова Ж. Н. Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2016. – № 10. – С. 241.

Рисунок 4 – Направления оценки влияния НКО на эффективность управления экономическим пространством региона (по методике Л. А. Третьяковой, Т. В. Целютиной, Ж. Н. Авиловой)

Каждому из указанных направлений соответствуют определенные показатели:

1) субсидии, предоставленные СОНКО, включают: общий объем субсидий СОНКО, в том числе предоставленных на конкурсной основе; объем средств, предоставленный СОНКО в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; объем средств, предоставленный СОНКО в рамках Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»;

¹ Третьякова Л. А., Целютина Т. В., Авилова Ж. Н. Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2016. № 10. С. 237–243.

2) показатели в сфере предоставления СОНКО налоговых льгот, в соответствии с решениями органов государственной власти субъектов РФ, включают: размер предоставляемой льготы по налогу на прибыль организаций социально ориентированным некоммерческим организациям (в процентных пунктах от максимальной ставки); количество СОНКО, применяющих льготу по налогу на прибыль организаций, и объем выпадающих доходов бюджета субъекта Российской Федерации при предоставлении данной льготы; размер предоставляемой льготы по налогу на прибыль организаций юридическим лицам, осуществляющим пожертвования СОНКО (в процентных пунктах от максимальной ставки); количество юридических лиц, осуществляющих пожертвования СОНКО, применяющих льготу по налогу на прибыль организаций и объем выпадающих доходов бюджета субъекта Российской Федерации при предоставлении данной льготы; размер предоставляемой льготы по налогу на имущество организаций юридическим лицам, осуществляющим пожертвования СОНКО (в процентных пунктах от максимальной ставки); количество юридических лиц, осуществляющих пожертвования социально ориентированным некоммерческим организациям, применяющих льготу по налогу на имущество организаций и объем выпадающих доходов бюджета субъекта Российской Федерации при предоставлении данной льготы; размер предоставляемой льготы по транспортному налогу СОНКО (в процентных пунктах от максимальной ставки); количество социально ориентированных некоммерческих организаций, применяющих льготу по транспортному налогу и объем выпадающих доходов бюджета субъекта Российской Федерации при предоставлении данной льготы;

3) СОНКО как поставщики социальных услуг оцениваются при помощи следующих показателей: количество заявок СОНКО на включение в реестр поставщиков социальных услуг; количество СОНКО в реестре поставщиков социальных услуг; число СОНКО из реестра поставщиков социальных услуг, получивших государственный заказ в рамках закона № 442-ФЗ.

И. П. Смирнов и **Д. Р. Птицына** представили результаты географического исследования некоммерческих организаций в Российской Федерации, проведенного по таким направлениям, как:

- 1) распределение НКО по регионам (территориальная структура);
- 2) доля социально ориентированных некоммерческих организаций в общем количестве НКО;
- 3) распределение СОНКО по видам экономической деятельности (отраслевая структура);
- 4) средняя численность добровольцев в организациях;
- 5) исследование географии проектов и победителей конкурса Фонда президентских грантов, объемов финансирования¹.

Е. В. Сулова и **Е. С. Гордеева** провели факторный анализ региональных различий масштабов некоммерческого сектора Российской Федерации на основе использования в качестве результативных показателей общего количества зарегистрированных некоммерческих организаций, а также численности занятых в общественных и религиозных организациях². Исходя из сложившихся представлений о факторах, определяющих развитие негосударственного некоммерческого сектора за рубежом, а также собственных наблюдений деятельности российских некоммерческих организаций, авторами были выбраны определенные региональные показатели, представленные в таблице 2.

Апробация данной методики позволила авторам сделать вывод о том, что дальнейшие изыскания требуют конкретизации характера связей между переменными, а также о необходимости включения в анализ институциональных факторов, например, характера отношений между региональными органами власти и представителями некоммерческих организаций (включая региональное законодательство), уровень развития инфраструктуры этого сектора.

¹ Смирнов И. П., Птицына Д. Р. Некоммерческие организации в России: опыт географического исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2018. № 4. С. 119–127.

² Сулова Е. В., Гордеева Е. С. Факторы региональных различий масштабов некоммерческого сектора в РФ // Вопросы статистики. 2012. № 4. С. 51–57.

Таблица 2 – Региональные показатели, используемые в методике Е. В. Суловой и Е. С. Гордеевой

Результативные признаки	Факторные признаки
<ol style="list-style-type: none"> 1. Общее количество негосударственных НКО, зарегистрированных в ЕГРЮЛ, в расчете на 10 тыс. чел. 2. Количество НКО, подлежащих специальному порядку регистрации в Министерстве юстиции, в расчете на 10 тыс. чел. 3. Количество НКО, не относящихся к потребительским кооперативам и организациям со специальным порядком регистрации, в расчете на 10 тыс. чел. 4. Доля сотрудников общественных и религиозных организаций в общей численности занятых, %. 5. Численность студентов, обучающихся в негосударственных образовательных учреждениях высшего образования 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Удельный вес городского населения в общей численности населения. 2. Уровень экономической активности. 3. Уровень занятости. 4. Среднемесячная номинальная заработная плата. 5. Отношение среднемесячной номинальной зарплаты к прожиточному минимуму. 6. Валовой региональный продукт на душу населения. 7. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. 8. Фактическое конечное среднедушевое потребление домохозяйств. 9. Расходы регионального бюджета на душу населения. 10. Среднедушевые бюджетные расходы на социальное обеспечение. 11. Этническая разнородность
<p>Примечание – Составлено автором по: Сулова Е. В., Гордеева Е. С. Факторы региональных различий масштабов некоммерческого сектора в РФ // Вопросы статистики. – 2012. – № 4. – С. 51–57.</p>	

Поскольку разработка методик оценки функционирования некоммерческих организаций на уровне региона подчинена конкретным исследовательским задачам, то следует также упомянуть методику комплексной оценки потенциала некоммерческих организаций в контексте стратегий регионального развития, предложенную **К. В. Биткиным**. Суть данного методического подхода заключается в том, что проводится анализ экономического содержания деятельности некоммерческих организаций в регионе в сочетании с анализом, учитывающим их организационно-правовые формы и формы собственности, напрямую сопряженные с реализацией потенциала и функциональной направленностью деятельности некоммерческих организаций в регионе. Автором, с целью комплексного анализа деятельности некоммерческих организаций в регионе их функции рассмотрены в сочетании с социально-экономическими результатами их реализации, выделенными на основе анализа функций предпринимательства, проведенного с учетом специ-

фики деятельности неприбыльных структур (функции некоммерческих организаций: инновационная, стимулирующая, распределительная, контролирующая, стабилизационная)¹.

Н. В. Ходыкова также предлагает методику в направлении оценки потенциала, а именно – методику анализа предпринимательского потенциала негосударственных некоммерческих организаций по восьми его базовым элементам (благу/услуге, технологиям, персоналу, финансам, имуществу, управлению, степени взаимодействия с государственными организациями, степени взаимодействия с коммерческими организациями)².

Е. А. Сесявин предлагает функционально-факторный подход к определению «...потенциальных точек развития третьего сектора региональными органами власти...»³, для чего была предложена группировка функций, выполняемых СОНКО в развитии общественных отношений на уровне региона (рисунок 5).

По мнению исследователя, СОНКО вносят вклад не только в удовлетворение потребностей гражданского общества, но и в создание благоприятного делового климата и обеспечение эффективного и прозрачного функционирования всех ветвей государственной власти. Их развитие является значимым фактором обеспечения социальной, экономической, политической стабильности региона.

Факторами, препятствующими развитию социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе, подвергающимися оценке в процессе реализации данного методического подхода, являются:

- несовершенная законодательная база, отсутствие правовой помощи;
- невосприимчивость власти к общественным запросам;

¹ Биткин К. В. Управление процессом интегрирования некоммерческих организаций в стратегии регионального развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 17–19.

² Ходыкова Н. В. Предпринимательский потенциал некоммерческих организаций в системе региональной экономики: факторы развития, механизмы и технологии управления (на материалах Республики Калмыкия): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2005. 20 с.

³ Сесявин Е. А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2015. С. 9.

Примечание – Составлено автором по: Сесявин Е. А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2015. – С. 10.

Рисунок 5 – Функции социально ориентированных некоммерческих организаций в региональном развитии (по Е. А. Сесявину)

- низкий уровень информированности бизнеса и власти о деятельности СОНКО;
- разобщенность СОНКО как сообщества;
- неконкурентный характер политико-управленческого процесса;
- бюрократизм во власти, непрозрачность механизмов поддержки;
- недостаточно развитое самосознание представителей СОНКО;
- неразвитость политической культуры и низкая активность граждан;

- низкий уровень компетентности и активности руководителей СОНКО;
- отсутствие информационной поддержки СОНКО¹.

Такой функционально-факторный подход позволяет разработать комплекс мер органов региональной власти по нивелированию негативного влияния выявленных выше факторов по принципу «фактор – комплекс мер».

В. Ю. Кулькова разработала методический подход к оценке устойчивости некоммерческих организаций, включающий оценку на микро и макроуровне, а также комплексную оценку внешней и внутренней устойчивости². Оценка устойчивости некоммерческой организации на микроуровне предполагает оценку собственно деятельности организации. Оценка на макроуровне предполагает оценку устойчивости деятельности некоммерческой организации для общества в целом.

Внешняя устойчивость некоммерческой организации оценивается на основе двух подходов: динамического и транзакционного. Динамический подход, основанный на количественном описании изменения во времени устойчивости НКО, строится на расчете и оценке Индекса устойчивости сектора НКО (ИРС НКО) NGO Sustainability Index, который характеризует успешность развития НКО по семи направлениям (законодательная среда; организация и управление; финансирование; защита НКО своих интересов; участие НКО в предоставлении услуг; инфраструктура; доверие к НКО).

Транзакционный подход к оценке внешней устойчивости НКО, базируется на мониторинге взаимодействий (транзакций) НКО со стейкхолдерами, формирующих как внешнее окружение НКО, так и институт межсекторного социального партнерства.

По мнению **В. Ю. Кульковой**, методика оценки внутренней устойчивости НКО предполагает исследование динамики в кейсе повседневной практики конкретной некоммерческой организации на микроуровне, предусматривающей сопоставление значений за разные временные периоды количественных оценок:

¹ Сесявин Е. А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2015. С. 13.

² Кулькова В. Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. 82 с.

1) интегральных факторных показателей устойчивости НКО реализации инновации и проектной активности;

2) компонентов устойчивости СОНКО: финансы (оценка по методике диагностики финансовой устойчивости); персонал (показатели оценки: текучесть кадров, повышение квалификации); менеджмент (описание функциональной и организационной структуры); услуги (показатели оценки: количества и качества услуг, информирование об услугах).

На следующем этапе исследования предполагается апробация предложенного методического подхода к оценке устойчивости НКО в кейсах региональной фактографии (на макроуровне), повседневной практике конкретной СОНКО (микроуровне)¹.

Обобщив представленные выше методики исследования некоммерческих организаций в региональной экономике, автором предлагается методика комплексной оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона, исходя из ряда критериев.

Во-первых, отбор показателей для методики обусловлен теоретическим фундаментом, на котором построено исследование социально ориентированных некоммерческих организаций в региональной экономике, что изложено в параграфе 1.1 диссертации.

Во-вторых, в методике логичным образом находит свое продолжение авторская трактовка понятия «некоммерческая организация», в которой, в отличие от уже имеющихся определений, отражена многоаспектность некоммерческой организации в терминах региональной экономики (субъект воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровнях; нацеленность деятельности на обеспечение социальных приоритетов и социальных гарантий в экономическом пространстве региона и муниципалитетов), и учтена интегрирующая роль органов регионального управления в сфере регулирования баланса интересов в социально-экономической среде региона (реализация данной роли посредством финансово-бюджетного механизма).

¹ Кулькова В. Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. С. 12.

В-третьих, сформированная система показателей позволяет оценивать СОНКО, с одной стороны, в собственно экономической структуре региона, а с другой стороны, в пространственной структуре региональной экономики. Кроме того, СОНКО способствуют реализации гражданских инициатив в регионе, развитию благотворительной и добровольческой деятельности, а также реализации социально значимых региональных проектов.

Учитывая выделенные автором аспекты раскрытия сущности СОНКО в региональной экономике (параграф 1.3), представим соответствующие им показатели (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели, используемые в методике оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона, во взаимосвязи с аспектами раскрытия сущности СОНКО

Аспекты раскрытия сущности СОНКО в региональной экономике	Показатели оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона
Системный (показатели участия в функционировании региональной социально-экономической системы, региональной социальной инфраструктуры)	Количество СОНКО в субъекте РФ. Число получателей услуг СОНКО в субъекте РФ. Темп роста количества СОНКО в субъекте РФ
Пространственный (показатели насыщенности экономического пространства региона СОНКО)	Общий коэффициент насыщенности экономического пространства региона СОНКО. Коэффициент насыщенности спроса на услуги СОНКО в экономическом пространстве региона
Институциональный	Количество СОНКО в расчете на 1000 жителей субъекта РФ
Организационно-управленческий	Объем субсидий НКО из консолидированного бюджета субъекта РФ. Общая сумма контрактов по 44-ФЗ
Деятельностный (показатели ресурса для развития благотворительной и добровольческой деятельности в регионе)	Численность работников СОНКО в расчете на 1000 жителей. Численность добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей
Функциональный (как инструмент реализации социально значимых функций на уровне регионального управления и местного самоуправления)	Объем привлеченных СОНКО средств
Примечание – Составлено автором.	

Схема разработанной автором методики представлена на рисунке 6.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Алгоритм методики оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона

Предлагаемая методика включает несколько этапов, каждый из которых предполагает использование определенного инструментария.

На *первом этапе* происходит создание массива показателей в результате их отбора во взаимосвязи с аспектами раскрытия сущности социально ориентированных некоммерческих организаций, что позволило сгруппировать их по трем направлениям.

Группа 1. Пространственные показатели функционирования и развития СОНКО. Предполагается расчет общего коэффициента насыщенности экономического пространства социально ориентированными некоммерческими организациями. Также в рамках данной группы присутствует показатель численности получателей услуг СОНКО в субъекте РФ, что позволяет рассчитать коэффициент насыщенности спроса в экономическом пространстве региона. Считаю необходимым в рамках данной группы расчет показателей темпов роста СОНКО в субъекте РФ, так как они выступают индикатором того, становится ли экономическое пространство региона более насыщенным со стороны предложения услуг СОНКО, или, наоборот, более разряженным. Для интерпретации пространственных показателей большое значение имеет плотность населения субъекта РФ.

Группа 2. Социальноэкономические показатели функционирования и развития СОНКО. Данная группа показателей характеризует динамику развития трудовых и добровольческих ресурсов функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций. В аналитической перспективе показатели группы позволяют делать заключение об усилении или ослаблении социальноэкономической активности в экономическом пространстве региона.

Группа 3. Финансовые показатели функционирования и развития СОНКО. Данная группа показателей характеризует, с одной стороны, организационно-управленческий аспект функционирования СОНКО, так как включает показатели объемов субсидий НКО из консолидированного бюджета субъекта РФ и общую сумму контрактов по 44-ФЗ, а с другой стороны, функциональный аспект, так как включает показатель объема привлеченных СОНКО средств, что в сово-

купности позволяет оценить развитие СОНКО как инструмента реализации социально значимых функций на уровне регионального управления и местного самоуправления.

На *втором этапе* методики применяется метод линейного масштабирования: происходит пересчет полученных значений выбранных показателей в безразмерные, что позволяет перейти к *третьему этапу* авторской методики – осуществить расчет частных индексов функционирования СОНКО: пространственного, социоэкономического, финансового.

Четвертый этап методики предполагает расчет сводного индекса функционирования СОНКО в экономическом пространстве региона как среднего арифметического значения входящих в него частных индексов. Интерпретация как частных, так и интегрального индекса производится с учетом особенностей конкретных субъектов РФ.

Пятый этап методики нацелен на интерпретацию значений сводного индекса функционирования СОНКО с учетом конкретизирующих показателей.

Предложенная методика дает возможность провести анализ и оценку процессов функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона (макрорегиона), что будет представлено в дальнейшем изложении.

2.2 Оценка пространственных показателей функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций Уральского макрорегиона

Вопросы исследования пространственных показателей развития регионов традиционно относятся к разряду актуальных, учитывая имеющиеся различия в плотности населения и в плотности экономических агентов, функционирующих в различных видах экономической деятельности. В научной литературе довольно

активно представлена оценка процессов развития некоммерческого сектора в региональном разрезе¹, однако не уделено достаточного внимания анализу пространственных показателей функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций.

С данной целью необходимо выполнить группировку исследуемых субъектов Уральского макрорегиона по количеству данных организаций и рассчитать коэффициенты насыщенности ими экономического пространства обозначенных территорий. На основе выбранных статистических данных рассчитаем коэффициенты насыщенности и выявим особенности размещения СОНКО в пространстве региона.

Первый этап авторской методики нацелен на оценку пространственных показателей функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций. В рамках методики оценка характера размещения СОНКО будет выполнена на основе расчета трех коэффициентов:

- 1) общий коэффициент насыщенности СОНКО экономического пространства региона (количество СОНКО в субъекте РФ на единицу площади);
- 2) коэффициент насыщенности спроса на услуги СОНКО в экономическом пространстве региона (численность получателей услуг СОНКО в субъекте РФ на единицу площади);
- 3) темп роста количества СОНКО в субъекте РФ в динамике (индикатор того, становится ли экономическое пространство региона более насыщенным СОНКО, или, наоборот, более разряженным).

¹ См., например: Сулова Е. В., Гордеева Е. С. Факторы региональных различий масштабов некоммерческого сектора в РФ // Вопросы статистики. 2012. № 4. С. 51–57; Антропова Ю. Ю., Коробейникова А. П. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии инноваций в социальной сфере региона // Дискуссия. 2015. № 11 (63). С. 64–70; Третьякова Л. А., Целютина Т. В., Авилова Ж. Н. Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2016. № 10. С. 237–243; Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под ред. И. В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 202 с.; Артамонова А. С. Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 5 (113). С. 104–118; Шабунова А. А., Косыгина К. Е. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. 2019. № 5 (103). С. 7–23.

В экономическом пространстве региона, в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», могут функционировать СОНКО, которые создаются в таких формах, как: общественные объединения (кроме политических партий), религиозные организации (объединения), общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьи общества, некоммерческие партнерства, частные учреждения, автономные некоммерческие организации, фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

По выбранным статистическим показателям рассчитаем общий коэффициент насыщенности СОНКО для выбранных субъектов Уральского региона за период с 2014 по 2019 г. Насыщенность территорий исследуемых субъектов СОНКО рассчитаем с помощью общей формулы:

$$K_n = \frac{N}{S}, \quad (1)$$

где K_n – коэффициент насыщенности территории субъекта; N – количество СОНКО в субъекте; S – площадь территории исследуемого субъекта.

Коэффициент характеризует уровень обеспеченности территорий исследуемых субъектов РФ данными организациями, где расчет количества СОНКО, приходящихся на единицу площади, позволяет сопоставлять данные по разным регионам и оценивать характер размещения. Насыщенность организаций типа СОНКО характеризует возможности потребления социальных услуг в регионе. Для расчета коэффициентов насыщенности СОНКО необходимы показатели площади территорий исследуемых субъектов (таблица 4).

Таблица 4 – Площадь территории субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Субъект	Площадь территории, тыс. км ²	Ранг субъекта
Республика Башкортостан	142,9	III
Удмуртская Республика	42,1	VII
Пермский край	160,2	II
Оренбургская область	123,7	IV
Курганская область	71,5	VI
Свердловская область	194,3	I
Челябинская область	88,5	V

Примечание – Составлено автором по: Регионы России: Социально-экономические показатели, 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – С. 20.

Рассчитаем коэффициент насыщенности СОНКО в экономическом пространстве региона (с 2013 по 2019 г.), входящих в состав Уральского макрорегиона. Коэффициент представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Коэффициент насыщенности СОНКО экономического пространства Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент насыщенности СОНКО						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	11,46	23,25	23,59	23,61	23,50	22,92	23,76
Республика Башкортостан	12,53	35,42	35,81	34,68	31,73	31,85	32,43
Удмуртская Республика	42,68	43,58	43,87	43,80	44,15	42,54	43,01
Свердловская область	5,18	25,50	27,48	26,43	26,28	24,22	25,83
Курганская область	5,20	5,56	6,50	6,95	8,72	10,00	10,05
Оренбургская область	16,80	18,43	16,96	19,24	18,65	17,44	17,28
Пермский край	9,70	20,14	19,30	18,90	19,18	19,08	20,36
Челябинская область	9,14	15,57	16,46	18,02	20,72	21,31	22,32

Примечание – Рассчитано автором по формуле (1) на основании данных таблицы А.1 приложения А.

В целом за период 2013–2019 гг. коэффициент насыщенности СОНКО экономического пространства Уральского макрорегиона в целом вырос с 11,46 до 23,76, однако в разрезе субъектов РФ наблюдается существенный размах вариации как по самим значениям данного показателя, так и по его приросту (рисунок 7).

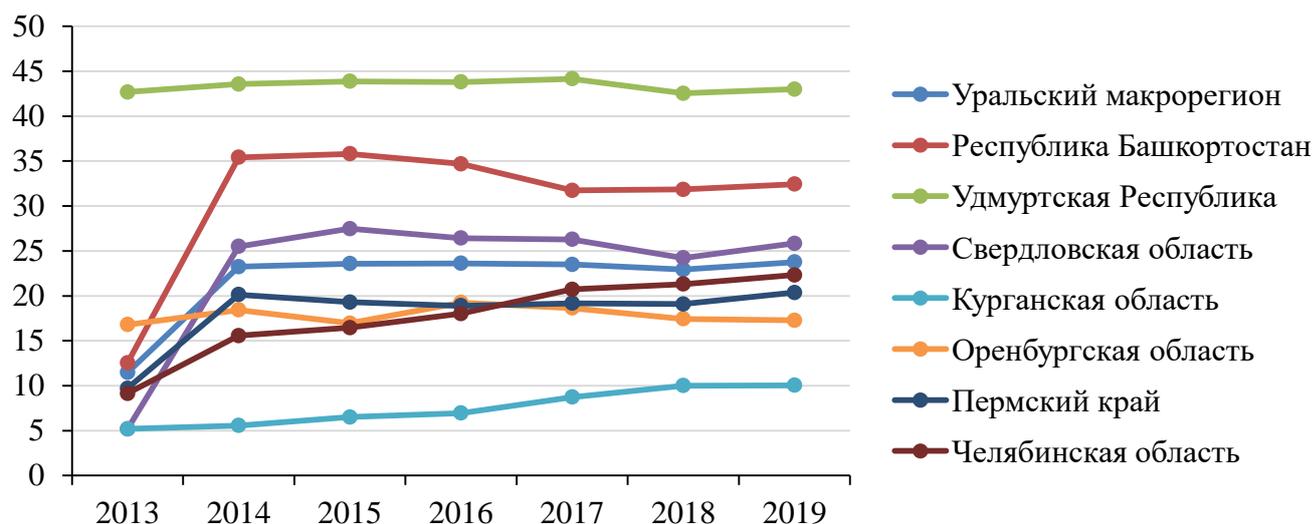

Рисунок 7 – Коэффициент насыщенности СОНКО экономического пространства Уральского макрорегиона

Отметим, что рассчитанные значения коэффициентов насыщенности экономического пространства по субъектам РФ свидетельствуют о том, что экономическое пространство Уральского макрорегиона является неравномерно насыщенным. По итогам 2019 г. в Уральском макрорегионе коэффициент насыщенности варьирует от 10,05 в Курганской области до 43,01 в Удмуртской Республике, однако сами значения коэффициентов насыщенности субъектов РФ в период 2014–2019 гг. являются относительно стабильными, что свидетельствует о востребованности социальных услуг и товаров, предоставляемых СОНКО, а также об удовлетворительном уровне работы данных организаций и перспективности данного вида деятельности.

Неравномерность территориального развития СОНКО отмечена и в исследованиях других авторов. Например, анализ, проведенный **А. С. Артамоновой**, позволил «...выявить стабильное увеличение числа социально ориентированных некоммерческих организаций в России и в то же время значительные территориальные диспропорции по этому показателю, что, на наш взгляд, свидетельствует о различной степени востребованности СОНКО в качестве альтернативы государственным учреждениям»¹.

Расчет темпов роста количества СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, представлен в таблице 6. Как было отмечено выше, данный показатель в определенной степени выступает индикатором того, становится ли экономическое пространство региона более насыщенным СОНКО, или, наоборот, более разряженным.

Таблица 6 – Темпы роста СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона

Регион	Цепной темп роста, %						
	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017	2019/ 2018	2019/ 2013
Уральский макрорегион	202,86	101,48	100,10	99,50	97,55	103,68	207,37
Республика Башкортостан	282,79	101,11	96,85	91,49	100,38	101,82	258,93
Удмуртская Республика	102,11	100,65	99,84	100,81	96,34	101,12	100,77
Свердловская область	491,56	107,79	96,18	99,42	92,17	106,63	497,91
Курганская область	106,98	116,83	106,88	125,55	114,58	100,56	193,27
Оренбургская область	109,71	92,02	113,39	96,97	93,50	99,07	102,83
Пермский край	207,65	95,85	97,93	101,49	99,48	106,70	209,97
Челябинская область	165,42	105,73	109,47	114,98	102,84	104,77	237,21
Примечание – Рассчитано автором.							

¹ Артамонова А. С. Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 5 (113). С. 60.

Как видно из представленных данных, динамика темпов роста СОНКО по субъектам Уральского макрорегиона имеет различия. Следует отметить, что максимальный прирост наблюдался в 2014 г. по сравнению с 2013 г., в последующие годы ситуация стабилизировалась. Такой факт пика насыщения экономического пространства макрорегиона СОНКО объясняется институциональными факторами, среди которых можно выделить следующие. В 2014 г. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», в состав которой была включена подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», целью которой являлось увеличение объема и повышение качества социальных услуг, оказываемых гражданам, посредством обеспечения условий для эффективной деятельности и развития СОНКО. Также распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р была утверждена Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 г., в рамках которой предусматривались механизмы финансовой поддержки СОНКО, реализующих проекты и программы, направленные на гармонизацию межнациональных отношений, воспитание культуры межэтнического общения и т. д. Общей тенденцией явился устойчивый рост количества СОНКО в 2011–2014 гг. по большинству видов их деятельности. Так, в 2013–2014 гг. в целом по стране значительно выросло количество СОНКО по следующим видам деятельности: в сфере развития межнационального сотрудничества, сохранения и защиты самобытности, культуры, языка и традиций народов России – на 480 %, физической культуры и спорта – на 178 %, улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности – на 99 %, культуры и искусства – на 100 %, здравоохранения, профилактики, пропаганды здорового образа жизни граждан – на 88 %, образования, просвещения и науки – на 68 %, патриотического, в том числе военно-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан – на 66 %¹.

¹ О деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в 2015–2016 гг.: доклад / Министерство экономического развития РФ. М., 2016. 38 с.

Существенным институциональным фактором, повлиявшим на положительную динамику сектора СОНКО, явилась реализация системных мер государственной поддержки СОНКО и их соответствующее нормативно-правовое обеспечение. Были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, и, соответственно, в федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. В период 2013–2016 гг. произошло расширение перечня видов деятельности СОНКО, что также привело к росту их количества. Среди них такие виды деятельности, как: проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества; участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ; социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов; мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ; содействие повышению мобильности трудовых ресурсов; увековечение памяти жертв политических репрессий.

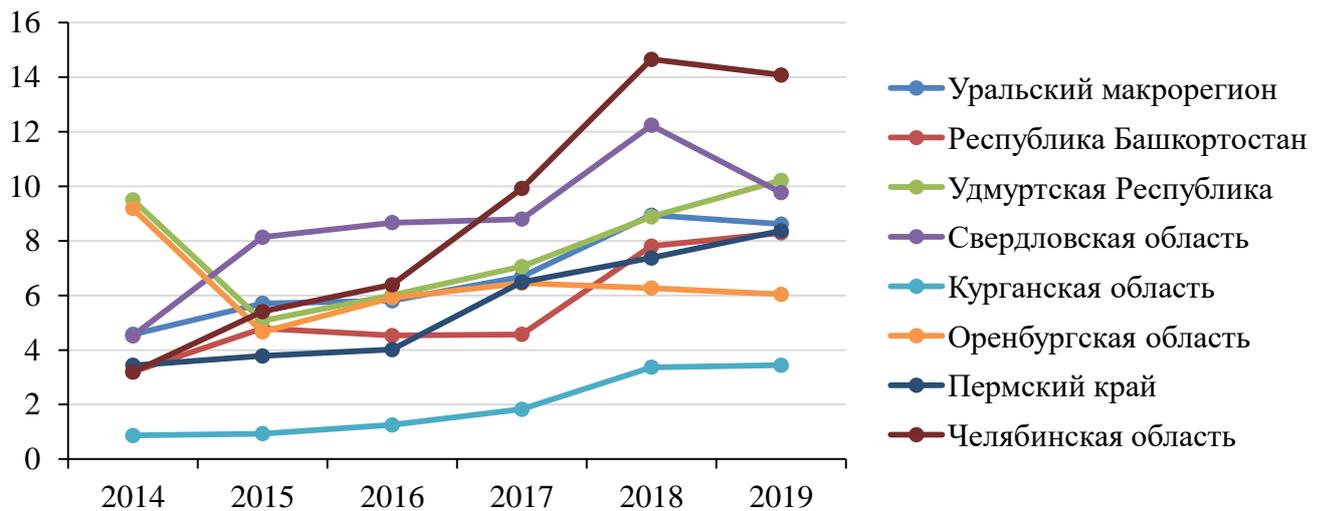
Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 была утверждена государственная программа «Социальная поддержка граждан», в рамках которой происходила реализация подпрограммы «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», одним из ожидаемых результатов которой также явилось увеличение доли негосударственных организаций при оказании услуг в социальной сфере. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации также активизировались в процессах разработки и принятия региональных программ поддержки СОНКО.

Следующим шагом необходимо рассчитать коэффициент насыщенности спроса на услуги СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, что представлено в таблице 7 и на рисунке 8.

Таблица 7 – Коэффициент насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона спросом на услуги СОНКО

Регион	Коэффициент насыщенности спросом на услуги СОНКО					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	4,574	5,709	5,806	6,687	8,942	8,618
Республика Башкортостан	3,193	4,794	4,529	4,574	7,806	8,292
Удмуртская Республика	9,506	5,072	6,009	7,059	8,882	10,218
Свердловская область	4,519	8,137	8,668	8,796	12,237	9,771
Курганская область	0,869	0,928	1,254	1,824	3,368	3,441
Оренбургская область	9,181	4,667	5,916	6,447	6,268	6,043
Пермский край	3,438	3,783	4,013	6,487	7,373	8,367
Челябинская область	3,187	5,407	6,394	9,921	14,656	14,080

Примечание – Рассчитано автором на основе данных таблицы А.2 приложения А.

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 7.

Рисунок 8 – Коэффициент насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона спросом на услуги СОНКО в 2014–2019 гг.

На основании результатов расчетов, представленных в таблице 7 и на рисунке 8, можно сделать вывод, что полученный коэффициент насыщенности спроса на услуги СОНКО в целом на протяжении 2015–2019 гг. имеет тенденцию к постоянному росту для каждого из регионов, причем показатели по Свердловской и Челябинской областям стабильно были выше, чем общий показатель по Ураль-

скому макрорегиону. Отметим, что темп роста численности получателей социальных услуг по исследуемым субъектам РФ за 2015–2019 гг. характеризуется следующими значениями: Республика Башкортостан – 172,94 %, Удмуртская Республика – 201,43 %, Свердловская область – 120,07 %, Курганская область – 370,84 %, Оренбургская область – 129,48 %, Пермский край – 221,16 %, Челябинская область – 260,41 %. Размах вариации достаточно существенный – от 120,07 % до 370,84 %, максимальный прирост продемонстрировали Курганская и Челябинская области, Пермский край. Общей тенденцией, таким образом, является тенденция роста численности получателей социальных услуг. Следует отметить, что показатель численности граждан, получивших социальную услугу, относится исследователями к числу важнейших показателей эффективности деятельности СОНКО в регионе¹.

Отметим, что основным фактором, влияющим на значение коэффициента насыщенности спроса на услуги СОНКО, является численность получателей социальных услуг, и, соответственно, динамика в разрезе конкретных видов социальных услуг. Имеющиеся статистические данные за период 2015–2019 гг. позволили автору сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что все регионы продемонстрировали рост численности получателей социальных услуг, по различным видам услуг имеются как общие черты, так и отличия в их динамике и структуре.

Общими тенденциями для всех регионов являются: рост численности получателей социальных услуг в области культуры и кинематографии, в области образования, в области социальной политики. Численность получателей социальных услуг также выросла во всех регионах, кроме Оренбургской области, где она сократилась на 23,02 %. Численность получателей социальных услуг в сфере здравоохранения имеет тенденцию к росту во всех регионах, кроме Удмуртской Республики (сокращение на 6,14 %) и Оренбургской области (сокращение на 51,26 %).

Структура численности получателей социальных услуг в разрезе их конкретных видов представлена в таблице 8.

¹ См., например: Рошупкина В. В., Клушина Н. П. Региональная специфика социально ориентированных некоммерческих организаций (на материалах Северо-Кавказского федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 10. С. 1880–1889.

Таблица 8 – Структура численности получателей социальных услуг в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, по видам, %

Вид услуг	Республика Башкортостан		Удмуртская Республика		Свердловская область		Курганская область		Оренбургская область		Пермский край		Челябинская область	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Услуги в области здравоохранения	4,54	3,54	37,39	17,42	64,47	56,75	4,67	1,68	15,28	5,75	4,10	4,45	27,73	17,73
Услуги в области культуры и кинематографии	19,99	29,46	4,24	16,86	9,59	10,92	6,92	22,39	9,19	12,16	4,74	18,89	14,83	37,86
Услуги в области образования	55,45	49,13	48,95	49,24	11,66	17,56	33,86	24,04	16,74	34,74	47,05	40,76	30,16	21,87
Услуги в области социальной политики	9,78	5,78	4,76	9,16	7,26	7,99	33,70	28,62	36,34	34,00	25,56	18,92	19,81	8,65
Услуги в области спорта	10,24	12,09	4,65	7,31	7,02	6,78	20,86	23,40	22,45	13,35	18,56	16,25	7,47	13,88
<i>Всего</i>	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
<p>Примечание – Рассчитано автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики о численности получателей социальных услуг по регионам Российской Федерации. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43650 (дата обращения: 01.02.2021).</p>														

Общей чертой для всех регионов является преобладание получателей услуг в области образования в общей их численности. Однако, ранжирование видов услуг по величине их удельного веса и анализ их в совокупности позволяют сделать вывод о том, что в разных регионах максимальная численность получателей социальных услуг сконцентрирована в различных видах услуг:

– Республика Башкортостан – услуги в области образования, в области культуры и кинематографии, в области спорта;

– Удмуртская Республика – услуги в области образования, в области здравоохранения, в области культуры и кинематографии;

– Свердловская область – услуги в области здравоохранения, в области образования, в области культуры и кинематографии;

– Курганская область – услуги в области социальной политики, в области образования, в области спорта;

– Оренбургская область – услуги области образования, в области социальной политики, в области спорта;

– Пермский край – услуги в области образования, в области социальной политики, в области культуры и кинематографии;

– Челябинская область – услуги в области культуры и кинематографии, в области образования, в области здравоохранения.

Структура спроса на услуги СОНКО в период 2015–2019 гг. также претерпела некоторые изменения. Единственным видом социальных услуг, по которому наблюдаются положительные структурные сдвиги в общей структуре получателей социальных услуг во всех анализируемых регионах, являются услуги в области культуры и кинематографии. Масса структурного сдвига по данному виду услуг составила: в Республике Башкортостан – 9,47 п. п., в Удмуртской Республике – 12,62 п. п., в Свердловской области – 1,33 п. п., в Курганской области – 15,47 п. п., в Оренбургской области – 2,97 п. п., в Пермском крае – 14,15 п. п., в Челябинской области – 23,03 п. п. Услуги в сфере здравоохранения, наоборот, для всех регионов, кроме Пермского края, имеют отрицательные массы структурных сдвигов (несмотря на то, что в абсолютном выражении численность получателей

услуг выросла): в Республике Башкортостан – минус 1 п. п., в Удмуртской Республике – минус 19,97 п. п., в Свердловской области – минус 7,72 п. п., в Курганской области – минус 2,99 п. п., в Оренбургской области – минус 9,53 п. п., в Челябинской области – минус 10 п. п.

Следует отметить, что динамика коэффициента насыщенности спроса на услуги СОНКО связана также и с финансовым аспектом. На государственном и региональном уровне выделяется все большее число грантов и субсидий на различные проекты, связанные с социальной поддержкой населения, что позволяет расширять охват получателей услуг СОНКО. Например, Правительством Свердловской области были разработаны комплексные программы по поддержке СОНКО. В 2014 г. было принято постановление Правительства Свердловской области от 19 февраля 2014 г. № 100-ПП «Об утверждении Комплексной программы Свердловской области „Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области на 2014–2016 гг.“»¹. Реализацию мероприятий Программы планировалось осуществлять за счет федерального и областного бюджетов, а также из внебюджетных средств в объеме 379 509,0 тыс. р., в том числе: 2014 г. – 139 895,1 тыс. р.; 2015 г. – 127 743,2 тыс. р.; 2016 г. – 111 870,7 тыс. р.

В 2018 г. было принято постановление Правительства Свердловской области от 31 мая 2018 г. № 328-ПП, которым утверждена комплексная программа Свердловской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области на 2018–2024 гг.»². Реализацию мероприятий Программы запланировано осуществлять за счет федерального и областного бюджетов, а также из внебюджетных средств в объеме 3 298 167,7 тыс. р., в том числе: 2018 г. – 143 162,2 тыс. р.; 2019 г. – 571 996,3 тыс. р.; 2020 г. – 558 190,8 тыс. р.; 2021 г. – 494 858,6 тыс. р.; 2022 г. – 510 702,6 тыс. р.; 2023 г. – 509 628,6 тыс. р.;

¹ Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области на 2014–2016 гг.»: постановление Правительства Свердловской области от 19 февраля 2014 г. № 100-ПП.

² Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области на 2018–2024 гг.»: постановление Правительства Свердловской области от 31 мая 2018 г. № 328-ПП.

2024 г. – 509 628,6 тыс. р. За период действия данной программы планируется оказать поддержку в реализации более 900 социально значимых проектов, обучить 860 членов СОНКО, а также в 1,6 раза увеличить долю граждан, участвующих в добровольческой деятельности.

Целью данных комплексных программ является совершенствование условий для наращивания потенциала СОНКО в целях наиболее полного и эффективного использования их возможностей в решении задач, установленных Стратегией социально-экономического развития региона до 2030 г.

Рассчитанные коэффициенты насыщенности СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона, коэффициенты насыщенности экономического пространства спросом на услуги СОНКО, а также полученные данные о темпах роста СОНКО дают более подробную характеристику ее пространственной организации. При этом общий коэффициент насыщенности СОНКО позволяет получить общее представление об обеспеченности социальными услугами, предоставляемыми этими организациями, для каждого из исследуемых субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона.

2.3 Оценка социоэкономических и финансовых показателей функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций Уральского макрорегиона

Далее представим оценку социоэкономических показателей функционирования и развития СОНКО субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, необходимую для расчета социоэкономического индекса функционирования СОНКО.

С этой целью в рамках методики необходимо выполнить группировку исследуемых субъектов Уральского макрорегиона, произвести расчеты и вывести показатели в период с 2014 по 2019 г.:

– по количеству СОНКО в расчете на 1000 жителей;

- по численности работников СОНКО в расчете на 1000 жителей;
- по численности добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей.

Численность населения субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Численность постоянного населения субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, в среднем за год, тыс. чел.

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	18 920,8	18 915,9	18 900,6	18 866,1	18 799,6	18 728,9
Республика Башкортостан	4 070,8	4 071,5	4 069,0	4 065,1	4 057,1	4 044,6
Удмуртская Республика	1 517,3	1 517,3	1 516,9	1 514,9	1 510,2	1 504,2
Свердловская область	4 324,1	4 328,7	4 329,7	4 327,3	4 320,5	4 313,2
Курганская область	873,5	865,9	858,0	849,8	840,1	830,9
Оренбургская область	2 004,8	1 997,9	1 992,2	1 983,7	1 970,4	1 959,9
Пермский край	2 636,6	2 635,7	2 633,3	2 627,6	2 616,9	2 605,0
Челябинская область	3 493,7	3 498,9	3 501,5	3 497,7	3 484,4	3 471,1
Примечание – Составлено автором по: Численность постоянного населения в среднем за год / ЕМИСС. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31556 (дата обращения: 07.12.2020).						

Поскольку в предлагаемой автором методике важный акцент сделан на анализе пространственных характеристик изучаемых показателей, то считаем необходимым отметить такой существенный параметр оценки качества пространства региона, как его плотность. **Н. Т. Аврамчикова** справедливо указывает: «Чем плотнее пространство, тем прочнее его структура и тем быстрее имеющийся потенциал может быть задействован для экономической деятельности»¹. В контексте нашего исследования целесообразным считаем расчет показателя общей плотности населения Уральского макрорегиона и входящих в его состав субъектов Российской Федерации (таблица 10), поскольку именно он будет включать учет социальной составляющей, с которой непосредственно связана деятельность СОНКО.

¹ Аврамчикова Н. Т. Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 35 (266). С. 2–13.

Таблица 10 – Плотность постоянного населения субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, чел. на 1 км²

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	28,49	28,49	28,47	28,45	28,39	28,30
Удмуртская Республика	36,04	36,04	36,03	35,98	35,87	35,73
Свердловская область	22,25	22,28	22,28	22,27	22,24	22,20
Курганская область	12,22	12,11	12,00	11,89	11,75	11,62
Оренбургская область	16,21	16,15	16,11	16,04	15,93	15,84
Пермский край	16,46	16,45	16,44	16,40	16,34	16,26
Челябинская область	39,48	39,54	39,56	39,52	39,37	39,22
Примечание – Рассчитано автором по данным таблиц 4 и 9.						

На протяжении рассматриваемого периода плотность населения субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, учитывая демографические тенденции, снижается, что оказывает негативное влияние на показатели насыщенности экономического пространства регионов. Показатель плотности населения как один из атрибутов оценки качества экономического пространства региона связан с социоэкономическими показателями оценки функционирования и развития СОНКО, предусмотренными авторской методикой.

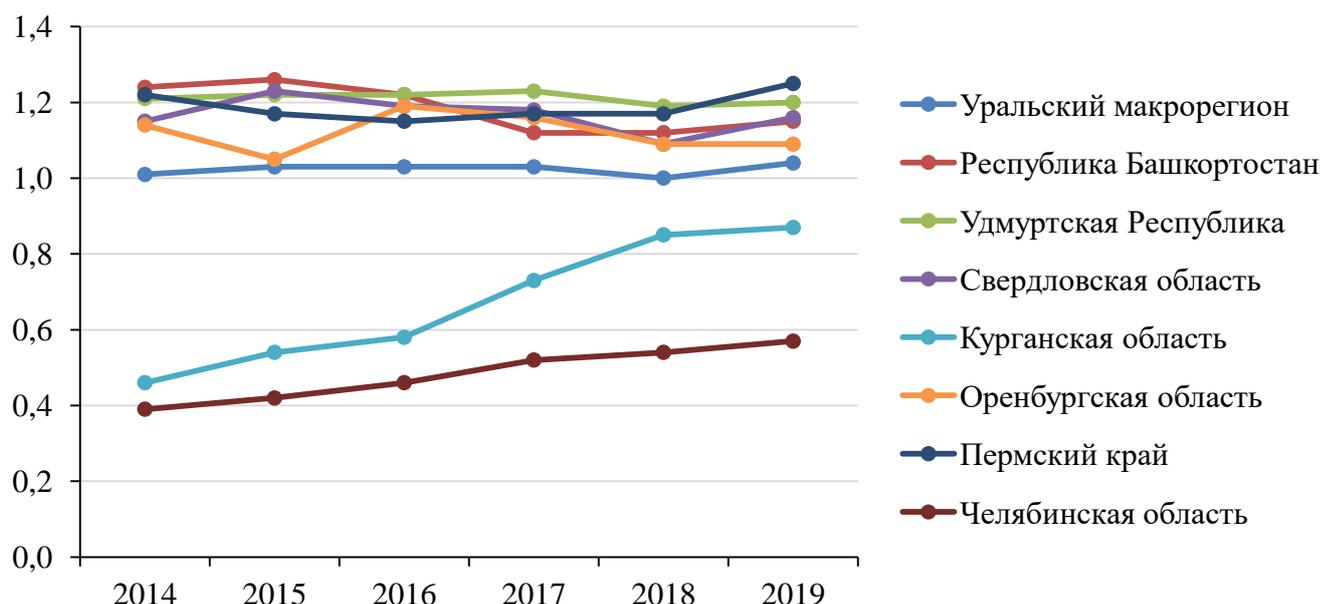
В таблице 11 представлен показатель количества СОНКО в расчете на 1000 жителей субъектов РФ в экономическом пространстве Уральского макрорегиона.

Согласно данным, указанным в таблице 5 и на рисунке 9, постоянный небольшой рост количества СОНКО на 1000 жителей зафиксирован в Курганской и Челябинской областях, в то время как в остальных рассматриваемых регионах данный показатель имеет на протяжении изучаемого периода неравномерную динамику. Так, в Удмуртской Республике в период 2014–2017 гг. происходил рост значений показателя с 1,21 до 1,23, однако к 2019 г. произошло снижение до 1,20; в Свердловской области и Пермском крае – в целом за период произошло увеличение значений данного показателя, однако внутренние интервалы неравномерны.

Таблица 11 – Количество СОНКО в расчете на 1000 жителей субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Количество СОНКО в расчете на 1000 жителей					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	1,01	1,03	1,03	1,03	1,00	1,04
Республика Башкортостан	1,24	1,26	1,22	1,12	1,12	1,15
Удмуртская Республика	1,21	1,22	1,22	1,23	1,19	1,20
Свердловская область	1,15	1,23	1,19	1,18	1,09	1,16
Курганская область	0,46	0,54	0,58	0,73	0,85	0,87
Оренбургская область	1,14	1,05	1,19	1,16	1,09	1,09
Пермский край	1,22	1,17	1,15	1,17	1,17	1,25
Челябинская область	0,39	0,42	0,46	0,52	0,54	0,57

Примечание – Рассчитано автором по: Количество социально ориентированных некоммерческих организаций / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58625> (дата обращения: 01.02.2021).

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 11.

Рисунок 9 – Количество СОНКО в расчете на 1000 жителей субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона

Расчет количества СОНКО в расчете на 1000 жителей данных регионов подтверждается ранее вычисленным показателем – коэффициентом насыщенно-

сти СОНКО экономического пространства Уральского макрорегиона (см. таблицу 5 и рисунок 7).

Как было отмечено ранее, количество СОНКО в Уральском макрорегионе за 2014–2019 гг. выросло на 2,2 %, однако в разрезе конкретных регионов тенденции роста различны. Анализ отраслевой структуры СОНКО в региональном разрезе свидетельствует, что максимальный удельный вес имеет такой вид деятельности, как деятельность общественных организаций. В 2019 г., например, он составил в Республике Башкортостан 71,87 %, в Удмуртской Республике – 67,37 %, в Свердловской области – 56,15 %, в Курганской области – 68,98 %, в Оренбургской области – 70,63 %, в Пермском крае – 60,25 %, в Челябинской области – 51,11 %. В Республике Башкортостан, например, среди общественных объединений наиболее распространены спортивные и физкультурно-оздоровительные, а также организации, оказывающие населению различные услуги – юридические консультации, психологическую, педагогическую помощь, услуги по реабилитации. По данным Общественной палаты Республики Башкортостан, наблюдается непропорциональное распределение некоммерческих организаций по видам деятельности. Например, незанятыми остаются те ниши, где некоммерческие организации могли бы сыграть важную роль: оздоровление граждан, развитие местного самоуправления, поддержка молодежных инициатив и т. д. Наряду с этим достаточно большое количество некоммерческих организаций осуществляет свою деятельность в тех сегментах, где государство и так ведет достаточно активную работу¹.

Количество СОНКО в других видах экономической деятельности существенно ниже и, соответственно, масштабы присутствия в отраслевой структуре также менее значительны. Тем не менее на исследуемый показатель и его динамику оказывают влияние количество СОНКО в сфере образования, здравоохранения и социальных услуг, а также в области культуры и спорта.

На основании сравнения данных автор пришел к выводу, что в экономическом пространстве Уральского макрорегиона уровень обеспеченности территорий

¹ О состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан за 2019 г.: доклад / Общественная палата Республики Башкортостан. Уфа, 2020. 74 с.

и населения СОНКО относительно стабилен. Это говорит о востребованности социальных услуг и товаров, предоставляемых СОНКО, а также об удовлетворительном уровне работы данных организаций и перспективности данного вида деятельности.

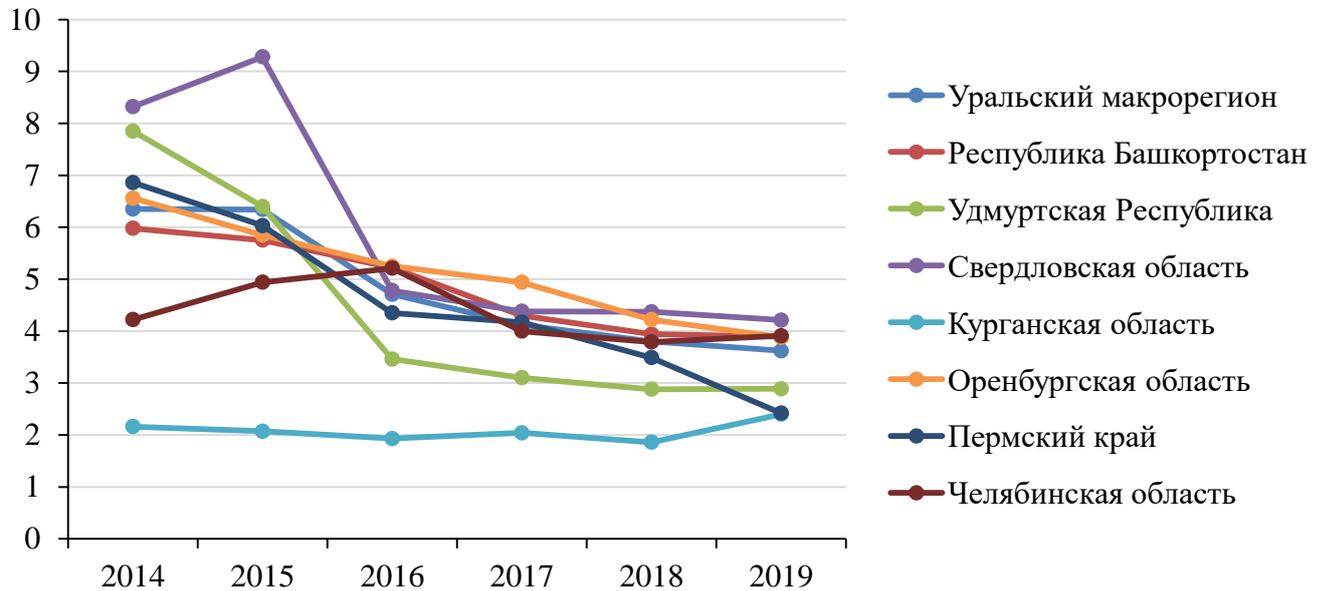
Далее обратимся к расчету показателя численности работников СОНКО в расчете на 1000 жителей в экономическом пространстве Уральского макрорегиона. Коэффициент представлен в таблице 12.

Таблица 12 – Численность работников СОНКО в расчете на 1000 жителей субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Численность работников СОНКО в расчете на 1000 жителей					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	6,35	6,34	4,71	4,12	3,80	3,62
Республика Башкортостан	5,98	5,75	5,22	4,30	3,94	3,89
Удмуртская Республика	7,85	6,40	3,46	3,10	2,88	2,89
Свердловская область	8,32	9,28	4,78	4,38	4,37	4,21
Курганская область	2,16	2,07	1,93	2,04	1,86	2,40
Оренбургская область	6,56	5,85	5,25	4,94	4,22	3,88
Пермский край	6,86	6,03	4,35	4,17	3,49	2,42
Челябинская область	4,22	4,94	5,21	4,00	3,79	3,91
Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы Б.1 приложения Б.						

Анализ показателей, представленных в таблице 12 и на рисунке 10, позволяет сделать вывод о том, что наблюдается тенденция снижения данного показателя по всем изучаемым регионам, кроме Курганской области, что обусловлено снижением численности работников, занятых в СОНКО. Рост значений по Курганской области связан с включением в расчет данных о численности занятых в организациях здравоохранения. Так, численность занятых в СОНКО сократилась в Пермском крае на 65,1 %, Удмуртской Республике – на 63,5 %, Свердловской области – на 49,5 %, Оренбургской области – на 42,1 %, Республике Башкортостан – на 35,5 %, Челябинской области – на 8,0 %. Отметим, что сокращается

не только численность занятых в СОНКО по основному месту работы, но и внешних совместителей.

Примечание – Составлено автором на основе таблицы 12.

Рисунок 10 – Численность работников СОНКО на 1000 жителей субъекта Российской Федерации в экономическом пространстве Уральского макрорегиона

Наблюдается тенденция снижения занятых постоянных сотрудников в расчете на одну организацию, что свидетельствует о демографическом сжатии СОНКО. За период 2014–2019 гг. значение данного показателя снизилось в Республике Башкортостан с 4,8 до 3,4; Удмуртской Республике – с 6,5 до 2,4; Свердловской области – с 7,3 до 3,6; Курганской области – с 4,8 до 2,8; Оренбургской области – с 5,8 до 3,6; Пермском крае – с 5,6 до 1,9; Челябинской области – с 10,7 до 6,7.

Таким образом, тенденция снижения числа СОНКО коррелирует с тенденцией снижения численности занятых в некоммерческом секторе.

Отраслевая структура численности работников СОНКО представлена в таблице 13 и характеризуется преобладанием таких видов деятельности, как образование и деятельность общественных организаций, что характерно для всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона.

Таблица 13 – Отраслевая структура численности занятых в СОНКО (по основному месту работы и внешних совместителей) в 2019 г., %

Виды услуг	Республика Башкортостан		Удмуртская Республика		Свердловская область		Курганская область		Оренбургская область		Пермский край		Челябинская область	
	Основное место работы	Внешнее совместительство	Основное место работы	Внешнее совместительство	Основное место работы	Внешнее совместительство	Основное место работы	Внешнее совместительство	Основное место работы	Внешнее совместительство	Основное место работы	Внешнее совместительство	Основное место работы	Внешнее совместительство
Деятельность общественных организаций	44,57	54,94	45,23	40,75	32,72	37,10	40,85	48,98	43,75	54,18	29,28	33,78	20,13	24,71
Здравоохранение	6,18	1,60	15,04	2,86	16,94	5,03	29,90	11,22	19,68	6,01	10,79	7,06	28,23	12,55
Образование	21,42	25,11	25,99	38,77	30,35	28,96	18,95	26,53	15,54	15,40	43,87	37,69	30,09	41,88
Деятельность в области спорта	6,52	6,77	3,44	6,83	8,24	7,49	6,95	5,10	5,07	1,83	5,73	5,56	4,94	5,65
Деятельность в сфере оказания социальных услуг	17,03	4,54	3,00	3,52	2,57	1,29	0,39	1,02	4,83	5,48	1,89	2,40	4,25	4,08
Прочие виды деятельности	4,28	7,04	7,30	7,27	9,18	20,13	2,96	7,15	11,13	17,10	8,44	13,51	12,36	11,13
<i>Всего</i>	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
<p>Примечание – Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики о среднесписочной численности работников СОНКО, численности внешних совместителей СОНКО по регионам Российской Федерации. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59157; https://www.fedstat.ru/indicator/59158 (дата обращения: 01.02.2021).</p>														

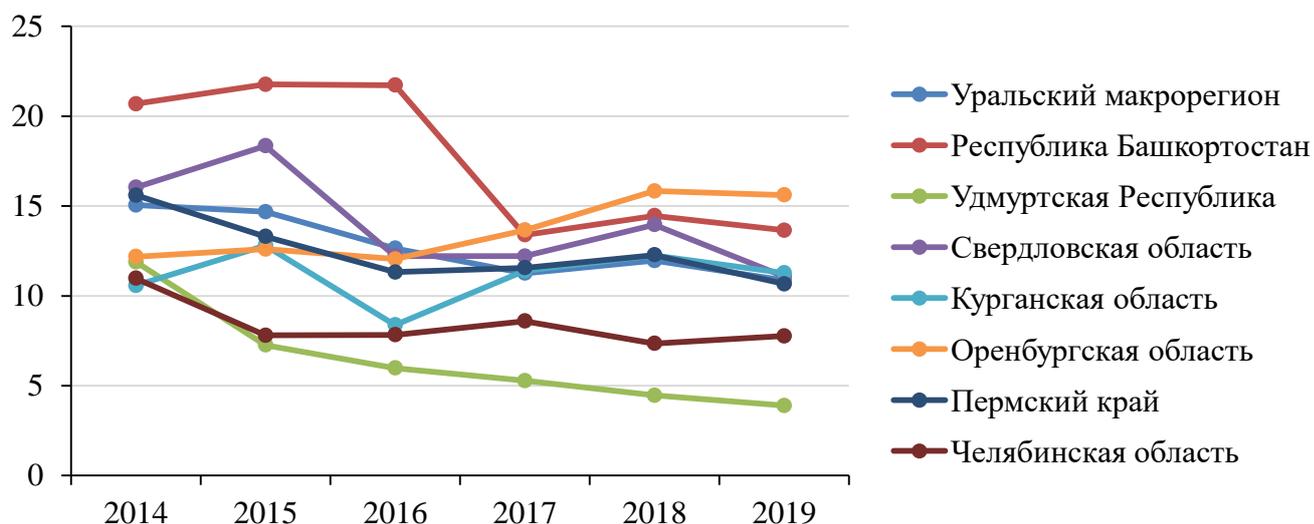
Следует отметить, что СОНКО, помимо привлечения работников в штат, используют и механизм договоров гражданско-правового характера. Имеющиеся данные за 2017–2019 гг. позволяют сделать вывод о том, что динамика по большинству рассматриваемых регионов положительная. Так, в рассматриваемом периоде численность нештатных сотрудников СОНКО Республики Башкортостан увеличилась на 7,7 %, Свердловской области – на 11,4 %, Оренбургской области – на 0,7 %, Челябинской области – на 16,9 %.

Согласно полученным данным, автор приходит к выводу, что уровень занятости оплачиваемых работников в СОНКО Уральского макрорегиона имеет общую тенденцию к снижению, в то время как численность получателей услуг СОНКО постоянно увеличивается. Это свидетельствует об оптимизации процессов внутри самих организаций, в том числе за счет повышения квалификации работников и управленческого персонала, а также сокращения расходов на выплаты работникам.

Теперь согласно методике необходимо рассчитать показатель численности добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей в экономическом пространстве Уральского макрорегиона. Коэффициент представлен в таблице 14.

Таблица 14 – Численность добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей субъектов РФ в экономическом пространстве Уральского макрорегиона

Регион	Численность добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	15,05	14,68	12,64	11,26	11,96	10,87
Республика Башкортостан	20,68	21,77	21,72	13,39	14,46	13,65
Удмуртская Республика	11,89	7,26	5,98	5,28	4,46	3,89
Свердловская область	16,04	18,35	12,22	12,21	13,96	11,08
Курганская область	10,57	12,80	8,38	11,39	12,25	11,28
Оренбургская область	12,18	12,60	12,05	13,66	15,83	15,61
Пермский край	15,60	13,30	11,32	11,56	12,27	10,66
Челябинская область	10,97	7,80	7,83	8,59	7,35	7,77
Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы Б.2 приложения Б.						

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 14.

Рисунок 11 – Численность добровольцев СОНКО на 1000 жителей субъектов Российской Федерации в экономическом пространстве Уральского макрорегиона

Развитие института добровольчества в России происходит активно, о чем свидетельствует ряд принятых в 2018–2020 гг. нормативно-правовых документов. Среди них:

– Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», вступивший в силу 1 мая 2018 г.;

– распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.»;

– План мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г., утвержденный постановлением Правительства РФ от 20 июня 2019 г. № 5486п-П44;

– постановление Правительства РФ от 17 августа 2019 г. № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)».

Согласимся с мнением **Е. А. Исаевой** о том, что «...Понимая ценность эффективно работающих институтов гражданского общества, органы власти в рамках выбранного направления нормативного регулирования в сфере добровольче-

ской (волонтерской) деятельности как на федеральном, так и региональном уровнях стремятся разработать комплексные механизмы, которые бы максимально учли интересы и самого государства, и представителей некоммерческого сектора, вовлеченного в данную деятельность»¹.

Согласно полученным данным, автор приходит к выводу, что занятость в некоммерческом секторе Уральского макрорегиона добровольцев, так же как и оплачиваемых работников (таблицы 12, 14) имеет тенденцию к снижению. Это происходит на фоне роста численности населения, воспользовавшегося услугами СОНКО. Несмотря на уменьшение абсолютного числа добровольцев, количество отработанных ими часов увеличилось, улучшилось качество оказываемых ими услуг, увеличив средний вклад добровольцев, а также общий вклад в сектор, что, в свою очередь, опять же говорит об оптимизации внутренних и внешних процессов, происходящих в организациях некоммерческого сектора экономики Уральского региона. Это положительно сказывается на результативности проектов СОНКО.

Как видно из таблицы 14 (рисунок 11), наибольший и постоянный рост численности добровольцев зафиксирован в Оренбургской области. В то время как в Удмуртской Республике отмечается постоянное снижение числа добровольцев СОНКО, чьи показатели на протяжении 2015–2019 гг. являются минимальными по рассматриваемой группе регионов.

Далее представим анализ финансовых показателей функционирования и развития СОНКО субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона.

С этой целью в рамках методики необходимо выполнить группировку в статистических данных исследуемых субъектов Уральского макрорегиона в период с 2014 по 2019 г. по:

- объему привлеченных СОНКО средств;
- объему субсидий СОНКО из консолидированного бюджета субъекта РФ;

¹ Исаева Е. А. Механизмы стимулирования вовлечения граждан в институт добровольчества в регионах России // Вестник Ярославского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 67–71.

– общей сумме контрактов по 44-ФЗ.

Согласно авторской методике необходимо рассмотреть объем привлеченных СОНКО средств субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона. Данный показатель представлен в таблице 15.

Таблица 15 – Объем привлеченных средств СОНКО субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Объем привлеченных средств СОНКО, тыс. р.					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	18 842 653	20 217 077	14 598 602	10 078 263	11 913 541	11 977 994
Удмуртская Республика	30 178 182	3 649 584	3 795 454	3 634 644	3 793 620	4 135 110
Свердловская область	18 590 333	29 129 426	30 990 917	18 698 198	23 747 277	20 462 892
Курганская область	896 164	869 538	910 243	957 470	1 263 288	1 306 888
Оренбургская область	4 391 128	4 319 165	5 352 334	4 947 747	5 994 991	5 309 608
Пермский край	8 784 461	8 157 307	7 689 248	1 103 618	10 636 592	11 135 694
Челябинская область	24 204 545	14 926 164	16 893 884	12 981 374	13 896 766	14 685 936

Примечание – Составлено автором по: Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО / Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/11191> (дата обращения: 03.02.2021).

Как видно из таблицы 15, основными лидерами по привлечению средств СОНКО является Свердловская область, далее идут Челябинская область, Пермский край и Республика Башкортостан. Меньше всего было привлечено средств в Курганской области, однако данная область на протяжении всего выборочного периода (за исключением 2014 г.) с 2015 по 2019 г., фиксировала постоянный рост объемов привлеченных средств.

В целом автор приходит к выводу, что СОНКО Уральского макрорегиона активно занимаются привлечением средств для своих нужд, сбором членских взносов, пожертвований от благотворителей, доноров, спонсоров и меценатов. Все более активно занимаются деятельностью по получению грантов на целевые нужды, как в денежном выражении, так и в качестве иного имущества, выделяемого на конкурсной основе с последующим отчетом об их целевом использовании. Это ха-

рактирует некоммерческий сектор как активно развивающийся и пользующийся все более возрастающим уровнем доверия со стороны органов власти и представителей коммерческого сектора.

По мнению **Н. П. Клушиной, В. В. Рощупкиной**, «...из всего многообразия инструментов социальных финансов в России активно применяются гранты. Вместе с тем в мире активно используются инвестиции в уставной капитал социально значимых бизнесов, социальные облигации, условно-возвратные кредиты и многие другие инструменты»¹.

Еще одним показателем авторской методики, необходимым для получения сводного финансового индекса функционирования исследуемого объекта, является объем субсидий некоммерческим организациям (за исключением государственных, муниципальных) из консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона.

Для расчета данного показателя использованы первичные данные о расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, на предоставление субсидий некоммерческим организациям (за исключением государственных, муниципальных) по крупному направлению расходов «Социальная политика», а именно по таким конкретным направлениям, как социальное обслуживание населения, социальное обеспечение населения, охрана семьи и детства, прочие расходы в сфере социальной политики.

Данный показатель представлен в таблице 16. Лидером среди субъектов Уральского макрорегиона по объему субсидий некоммерческим организациям (за исключением государственных, муниципальных) из консолидированного бюджета субъекта РФ, является Республика Башкортостан. Далее следуют Свердловская и Челябинская области, занимающие второе и третье место. Наименьшие объемы зафиксированы в Курганской области и Удмуртской Республике.

¹ Клушина Н. П., Рощупкина В. В. Приоритеты финансового сопровождения социального предпринимательства: российская ситуация // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6. С. 47.

Таблица 16 – Объем субсидий некоммерческим организациям (за исключением государственных, муниципальных) из консолидированных бюджетов субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Объем субсидий, тыс. р.					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	79 555,15	308 701,60	520 063,90	491 435,20	546 794,50	624 237,70
Удмуртская Республика	157 008,65	16 145,75	10 173,95	7 517,61	9 804,98	12 365,20
Свердловская область	187 440,72	112 092,97	89 559,47	102 164,80	129 656,00	195 439,50
Курганская область	5 207,23	4 394,24	4 395,94	5 060,36	4 502,15	1 747,70
Оренбургская область	109 712,84	7 156,82	6 897,68	9 915,50	22 134,36	57 848,04
Пермский край	89 349,30	28 447,83	32 043,89	30 845,33	29 197,59	34 751,04
Челябинская область	81 327,47	70 519,30	4 872,93	68 327,60	114 886,20	144 728,90
<p>Примечание – Рассчитано автором по: Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов / Казначейство России. URL: https://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/ (дата обращения: 03.02.2021).</p>						

Таким образом, выделение субсидий, направленных на поддержание деятельности некоммерческих организаций, из консолидированного бюджета происходит на регулярной основе и имеет тенденцию к увеличению в ряде субъектов Уральского макрорегиона. Это указывает на четкое понимание органами власти важности данного сектора экономики для развития socioэкономического потенциала как региона в целом, так и отдельно взятых субъектов.

Заключительным показателем авторской методики, необходимым для получения сводного финансового индекса функционирования СОНКО, является общий объем суммы контрактов по 44-ФЗ, СОНКО субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона. Данный показатель представлен в таблице 17.

Участие СОНКО в закупках по 44-ФЗ характеризуется рядом особенностей. Для СОНКО, равно как и для субъектов малого предпринимательства, предусмотрены одинаковые преимущества в системе государственных закупок, закрепленные в ст. 30 Федерального закона 44-ФЗ¹.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

Таблица 17 – Объем общей суммы контрактов по 44-ФЗ, СОНКО субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Общая сумма контрактов СОНКО по 44-ФЗ, млрд р.						Число контрактов, ед.					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1,064	1,217	2,460	1,427	2,045	4,181	1 328	752	973	1 028	1 115	2 139
Удмуртская Республика	0,107	0,167	0,090	0,089	0,177	0,450	280	330	208	204	151	245
Свердловская область	0,092	0,307	0,147	0,183	0,215	0,250	264	334	463	604	846	1 055
Курганская область	0,098	0,171	0,076	0,162	0,063	0,112	175	177	131	135	95	100
Оренбургская область	0,077	0,065	0,061	0,103	0,131	0,227	341	246	307	322	472	277
Пермский край	0,283	0,198	0,270	0,188	0,258	0,572	768	723	930	711	892	1 392
Челябинская область	0,134	0,175	0,122	0,183	0,207	0,887	772	626	575	765	991	2 212
<p>Примечание – Составлено автором по: Общая сумма и число контрактов 44-ФЗ по субъекту Федерации и по годам / Проект «Открытые НКО». URL: https://openngo.ru/analytics/nko-contracts-by-region-by-year/ (дата обращения: 10.02.2021).</p>												

Как видно из таблицы 17, абсолютным лидером среди субъектов Уральского макрорегиона по суммам контрактов 44-ФЗ, является Республика Башкортостан. Наименьшие объемы зафиксированы в Курганской и Оренбургской областях.

При изучении полученных данных можно сделать вывод, что СОНКО все более активно учувствуют в торгах, аукционах и закупках, используя различные электронные площадки. Это стало возможным с развитием цифровизации, повышением качества профессиональной подготовки кадров СОНКО, а также оптимизацией процессов в системе государственных закупок, так как именно государство является основным заказчиком на услуги, оказываемые СОНКО.

По мнению **В. В. Рощупкиной**: «Государственные тендеры, объявляемые через систему государственных и муниципальных закупок на выполнение различных услуг населению, могут стать мощным толчком для развития социально ответственного бизнеса. Участие в государственных и муниципальных закупках – перспективная возможность для социально ответственного бизнеса любой формы собственности»¹.

Что касается финансовых аспектов развития СОНКО в регионах, то, отметим, что на региональном уровне в исследуемом периоде активно происходили процессы формирования инфраструктуры поддержки некоммерческого сектора. Общей тенденцией для всех рассматриваемых субъектов РФ является реализация различных финансовых и ресурсных инструментов поддержки деятельности СОНКО. Также следует отметить, что в развитие регионального некоммерческого сектора свой вклад вносят ресурсные центры – и инфраструктурные, и специализированные, развивающиеся на базе профильных региональных СОНКО.

В Свердловской области финансовая поддержка СОНКО осуществляется по трем направлениям:

1) выплата компенсации негосударственным поставщикам социальных услуг;

¹ Рощупкина В. В. Социально ориентированный бизнес – участник государственных и муниципальных закупок (на материалах Ставропольского края) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6. С. 91.

2) предоставление из областного бюджета субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными учреждениями, на финансовое обеспечение затрат, связанных с предоставлением социальных услуг на дому;

3) предоставление из областного бюджета субсидий СОНКО, реализующим социально значимые проекты и мероприятия¹.

Согласно данным Министерства экономики и территориального развития Свердловской области всего за 2019 г. государственную поддержку на реализацию 330 социально значимых проектов и мероприятий получили 205 некоммерческих организаций. Объем средств, направленных на поддержку НКО, составил в 2019 г. 377,1 млн р., в том числе из областного бюджета – 247,7 млн р., из федерального бюджета – 12,5 млн р., из внебюджетных источников – 116,8 млн р. Имущественная поддержка в виде предоставления в безвозмездное пользование нежилых помещений, относящихся к государственному казенному имуществу Свердловской области, оказана 16 некоммерческим организациям².

В Челябинской области создана система государственной поддержки СОНКО, которая реализуется в виде субсидий, налоговых льгот, имущественной поддержки (передача помещений с безвозмездное пользование либо аренда на льготных условиях), а также информационно-методической и консультационной помощи. Реализуется государственная программа «Развитие социальной защиты населения в Челябинской области», утвержденная постановлением Правительства Челябинской области от 22 декабря 2016 г. № 674-П, в структуре которой имеется подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Челябинской области». Общий объем средств, направленных на реализацию подпрограммы в 2017–2020 гг., составил более 209,9 млн р. По сравнению с 2017 г. финансирование подпрограммы в 2019 г. увеличилось в 3 раза и составило 41,6 млн р.³

¹ О состоянии гражданского общества в Свердловской области за 2019 г.: доклад / Общественная палата Свердловской области. URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/ДОКЛАД_ОП_2019_итог.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

² Там же. С. 85–86.

³ О состоянии гражданского общества в Челябинской области в 2019 г.: доклад / Общественная палата Челябинской области. URL: https://op74.ru/netcat_files/11/38/DOKLAD_o_sostoyanii_grazhdanskogo_obschestva_v_Chelyabinskoy_oblasti_2019_god.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

Наблюдается тенденция активизации участия СОНКО в конкурсах грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Например, в Оренбургской области в 2019 г. – 31 организация с 33 проектами выиграла гранты на общую сумму 40,1 млн р. (в 2018 г. – 36,2 млн р., в 2017 г. – 33,5 млн р.). Проекты победителей 2019 г. реализуются в области социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан; науки, образования, просвещения; сохранения исторической памяти; развития общественной дипломатии и поддержки соотечественников; развития институтов гражданского общества; защиты прав и свобод человека и гражданина; охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, культуры и искусства; выявления и поддержки молодых талантов; поддержки семьи, материнства, отцовства и детства¹.

В Республике Башкортостан, например, по итогам конкурсов за 2013–2019 гг. победителями конкурсов президентских грантов стали 327 некоммерческих организаций, получившие из федерального бюджета на реализацию социально значимых проектов 416 756 091 р. В Республике Башкортостан выявлена тенденция изменения масштаба проектов некоммерческих организаций и географии их реализации. Если в предшествующие годы абсолютное большинство представителей общественных организаций получали гранты на местные и региональные проекты, то в 2019 г. были поддержаны проекты межрегионального и международного масштаба².

В Курганской области общественные организации также участвуют в конкурсах и получают грантовую поддержку. В 2017 г. пять общественных организаций стали победителями и получили государственную финансовую поддержку общим объемом более 9,5 млн р. В 2018 г. гранты получили 14 общественных организаций, на сумму более 17,1 млн р.³

¹ О состоянии гражданского общества в Оренбургской области за 2019 г.: ежегодный доклад / Общественная палата Оренбургской области. URL: http://orenpalata.ru/Ежегодный%20доклад_2020_ИТОГ.pdf (дата обращения: 05.01.2021). С. 72.

² О состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан за 2019 г.: доклад / Общественная палата Республики Башкортостан. Уфа, 2020. 74 с.

³ О развитии гражданского общества в Курганской области и работе региональной Общественной палаты в 2015–2019 гг.: доклад / Общественная палата Курганской области. URL: <https://op45.ru/doklad-o-razviti-grazhdanskogo-obshhestva-v-kurganskoj-oblasti-i-rabote-regionalnoj-obshhestvennoj-palaty-v-2015-2019-godax/> (дата обращения: 05.02.2021).

СОНКО Пермского края также активно участвуют в конкурсе президентских грантов. Количество президентских грантов, выигранных СОНКО Пермского края, составило в 2017 г. – 61, в 2018 г. – 87, в 2019 г. – 76. Благодаря федеральной поддержке за 2017 г. в Пермский край было привлечено более 100 млн р., в 2018 г. сумма выигранных грантов региональными НКО составила более 157 млн р., в 2019 г. – более 126 млн р.¹ На региональном уровне также осуществляется финансовая поддержка СОНКО. Общий объем региональной финансовой помощи в 2017 г. составил 831,3 млн р., в 2018 г. – 1 030 млн р.²

Несмотря на то, что период анализа включает 2014–2019 гг., необходимо отметить ряд существенных моментов, связанных с поддержкой СОНКО в 2020 г. в период пандемии корона вируса. Именно меры финансовой поддержки СОНКО в субъектах Российской Федерации оказались наиболее востребованными в сложившейся ситуации. В 2020 г. были сформированы реестры некоммерческих организаций, которым предоставлены дополнительные меры поддержки, аналогичные мерам поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства³.

Указанные организации получили право на получение субсидируемых льготных кредитов, выдаваемых СОНКО на выплату части заработной платы своим сотрудникам, продление на шесть месяцев сроков уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, налогов (в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами) и авансовых платежей по налогам, за исключением НДС. Также указанные организации освобождались от уплаты налогов, авансовых платежей по налогам, сборов по налогу на прибыль

¹ О состоянии гражданского общества в Пермском крае в 2017–2019 гг.: доклад / Общественная палата Пермского края. URL: <https://oppk.permkrai.ru/dokumenty/doklad-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-permskom-krae/> (дата обращения: 05.01.2021).

² Там же. С. 23.

³ О реестре некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой корона вирусной инфекции: постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 906.

организаций в части ежемесячных авансовых платежей, подлежащих уплате во II квартале 2020 г.¹

Следующим шагом методики является расчет частных и сводного индексов функционирования СОНКО в экономическом пространстве региона.

2.4 Тенденции пространственно-экономического развития социально ориентированных некоммерческих организаций Уральского макрорегиона

Следующим этапом авторской методики является пересчет полученных значений показателей в безразмерные, что необходимо для расчета сводных индексов, используя метод линейного масштабирования. Для перевода всех рассчитанных коэффициентов насыщенности в сопоставимый ряд значений воспользуемся формулой преобразования в индексные показатели:

$$R_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (2)$$

где X_i – значение выбранного показателя для i -го региона; X_{\max} и X_{\min} – соответственно его максимальное и минимальное значения. Таким образом, каждый показатель преобразовывается в индекс со значениями от 0 (для региона с минимальным значением анализируемого показателя) до 1 (для региона с максимальным значением). Формула общая и применима ко всем выбранным в методике показателям. В таблицах В.1–В.9 приложения В приведены рассчитанные и переведенные значения коэффициентов насыщенности в безразмерные.

¹ О деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в 2019–2020 гг.: доклад / Министерство экономического развития РФ. М., 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

Следующим этапом авторской методики будет расчет частных индексов функционирования СОНКО в экономическом пространстве макрорегиона. Данный расчет основывается на оценке пространственных показателей функционирования и развития СОНКО, оценке социоэкономических показателей функционирования и развития СОНКО, а также оценки финансовых показателей функционирования и развития СОНКО, значения которых автором были переведены в безразмерные, с использованием метода линейного масштабирования. Расчет *частных индексов* необходим для дальнейшего расчета *сводного индекса* функционирования СОНКО.

Расчет частных индексов функционирования СОНКО в экономическом пространстве региона включает:

- пространственный индекс функционирования СОНКО;
- социоэкономический индекс функционирования СОНКО;
- финансовый индекс функционирования СОНКО.

Пространственный индекс функционирования СОНКО дает общее представление о степени насыщенности территорий субъектов РФ элементами СОНКО и их деятельности по предоставлению услуг. Данный индекс рассчитан в таблице 18, как соотношение общего числа элементов региональной системы, показателей функционирования и развития СОНКО, к площади субъекта. В него входят:

- коэффициент насыщенности СОНКО в экономическом пространстве субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона;
- коэффициент насыщенности спроса на услуги СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского региона;
- плотность постоянного населения субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона.

Данный индекс наглядно указывает на неравномерность пространственного развития сектора СОНКО на уровне регионов и позволяет получить общее представление о влиянии и трансформации элементов региональной системы функционирования и развития СОНКО. Он рассчитан как среднее арифметическое значение полученных показателей (таблицы В.1, В.2, В.3 приложения В).

Таблица 18 – Пространственный индекс функционирования СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Пространственный индекс функционирования СОНКО					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,536	0,633	0,593	0,536	0,553	0,576
Удмуртская Республика	0,956	0,813	0,836	0,856	0,786	0,833
Свердловская область	0,433	0,643	0,630	0,600	0,530	0,480
Курганская область	0	0	0	0	0	0
Оренбургская область	0,480	0,306	0,363	0,350	0,210	0,203
Пермский край	0,273	0,293	0,283	0,360	0,263	0,310
Челябинская область	0,506	0,626	0,663	0,780	0,783	0,790
Примечание – Рассчитано автором на основании данных таблиц В.1, В.2, В.3 приложения В.						

По значениям пространственного индекса функционирования СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона в таблице 18, лидирует Удмуртская Республика и занимает 1-е место. Следует отметить, что на данный индекс влияет площадь субъекта (Удмуртская Республика занимает последнее место по площади среди всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, см. таблицу 4). Челябинская область занимает 2-е место в рейтинге и пятое место по площади среди субъектов Уральского макрорегиона. Республика Башкортостан занимает 3-е место в рейтинге, а также третье место по площади. Свердловская область и занимает 4-е место, а также первое место по размеру площади территории. Пермский край – 5-е место, Оренбургская область – 6-е место. Аутсайдером является Курганская область – 7-е место.

В результате исследования выявлена общая тенденция к снижению концентрации СОНКО в пространстве макрорегиона (исключением является Челябинская область). Это напрямую связано с усилением контроля за деятельностью СОНКО, увеличению требований предъявляемых со стороны органов власти, грантодателей и населения. В результате конкуренции часть СОНКО, будучи не в состоянии обеспечить должный уровень предоставления услуг, были вынуждены

прекратить свою деятельность или объединиться, провести реорганизацию или слияние с другими СОНКО. Причем финансовый фактор в данной ситуации не оказал влияния, так как все это происходит на фоне увеличения финансирования данного сектора. Однако стоит отметить, что коэффициент насыщенности спроса на услуги СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона, значительно вырос. Это указывает на то, что, несмотря на снижение количества СОНКО в регионе, происходит увеличение численности жителей, получающих услуги и товары, предоставляемые СОНКО, что связано с увеличением качества предоставляемых услуг, повышением общего уровня профессионализма работников и повышению эффективности данных организаций.

Социоэкономический индекс функционирования дает общее представление о степени вклада СОНКО субъектов Российской Федерации в формирования трудового потенциала исследуемых субъектов, степень обеспеченности СОНКО трудовыми ресурсами и охватом предоставляемыми СОНКО услугами населения изучаемого субъекта. Данный индекс рассчитан в таблице 19 как соотношение общего числа элементов региональной социоэкономической системы показателями функционирования и развития СОНКО к численности населения субъекта Российской Федерации (таблица 9). В него входят:

- количество СОНКО в расчете на 1000 жителей субъекта Российской Федерации;
- численность работников СОНКО в расчете на 1000 жителей;
- численность добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей.

Данный индекс позволяет получить общее представление о влиянии СОНКО на социоэкономическое пространство субъектов Российской Федерации в Уральском макрорегионе. Данный индекс рассчитан как среднее арифметическое значение полученных показателей таблиц В.4, В.5, В.6 приложения В.

По значениям социоэкономического индекса функционирования СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона в таблице 19, лидирует Республика Башкортостан (1-е место), по численности населения она занимает второе место. Свердловская область занимает 2-е место.

Таблица 19 – Социальноэкономический индекс функционирования СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Социальноэкономический индекс функционирования СОНКО					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,873	0,836	0,996	0,856	0,860	0,833
Удмуртская Республика	0,670	0,516	0,486	0,453	0,466	0,396
Свердловская область	0,810	0,906	0,733	0,846	0,890	0,823
Курганская область	0,026	0,173	0,100	0,336	0,383	0,356
Оренбургская область	0,580	0,543	0,780	0,966	0,926	0,856
Пермский край	0,740	0,613	0,650	0,793	0,760	0,526
Челябинская область	0,120	0,140	0,363	0,353	0,336	0,386

Примечание – Рассчитано автором на основании данных таблиц В.4, В.5, В.6 приложения В.

Стоит отметить, что по численности населения Свердловская область занимает первое место. Третье место занимает Оренбургская область, а по численности населения – только пятое. Пермский край занимает 4-е место, Удмуртская Республика занимает 5-е место, Челябинская область занимает предпоследнее 6-е место. Курганская область является аутсайдером и занимает 7-е последнее место.

Финансовый индекс функционирования дает общее представление о финансовом положении СОНКО в субъектах Российской Федерации и его влиянии на финансово-экономические показатели Уральского макрорегиона. Данный индекс рассчитан в таблице 20, как соотношение общего числа финансовых показателей функционирования и развития СОНКО. В который входят:

- объем привлеченных СОНКО средств;
- объем субсидий НКО из консолидированного бюджета субъекта РФ;
- общая сумма контрактов по 44-ФЗ.

Финансовый индекс функционирования СОНКО рассчитан как среднее арифметическое значение полученных показателей таблиц В.7, В.8, В.9 приложения В.

Таблица 20 – Финансовый индекс функционирования СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Финансовый индекс функционирования СОНКО					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,673	0,894	0,818	0,838	0,824	0,852
Удмуртская Республика	0,621	0,074	0,039	0,051	0,059	0,082
Свердловская область	0,539	0,521	0,400	0,335	0,435	0,448
Курганская область	0,007	0,030	0,002	0,018	0	0
Оренбургская область	0,230	0,043	0,050	0,081	0,092	0,108
Пермский край	0,312	0,150	0,121	0,044	0,186	0,226
Челябинская область	0,423	0,269	0,185	0,292	0,278	0,372
Примечание – Рассчитано автором на основании данных таблиц В.7, В.8, В.9 приложения В.						

По значениям финансового индекса функционирования СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона в таблице 14, лидирует Республика Башкортостан – 1-е место. Свердловская область – 2-е место, Челябинская область – 3-е место, далее следует Пермский край, занимающий 4-е место, 5-е место у Удмуртской Республики, 6-е место Оренбургская область и замыкает рейтинг Курганская область, занимая 7-е место.

Далее на основании методики мы переходим к расчету *сводного индекса функционирования СОНКО* субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона за период с 2014 по 2019 г. включительно (таблица 21), как среднее арифметическое значений входящих в него частных индексов, таких как:

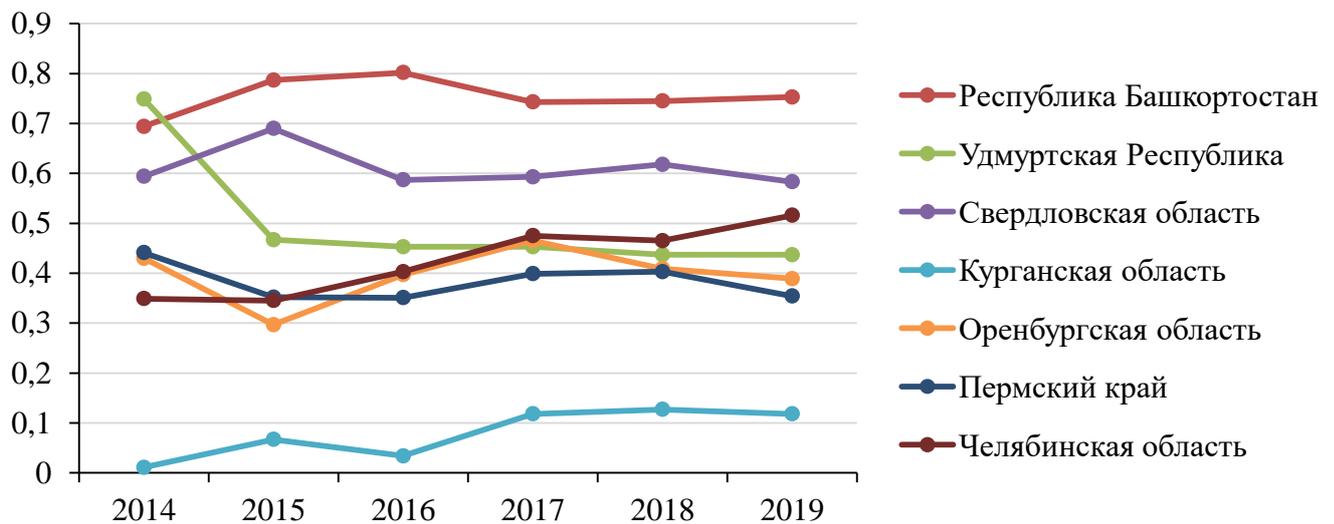
- пространственный индекс функционирования СОНКО (таблица 18);
- социоэкономический индекс функционирования СОНКО (таблица 19);
- финансовый индекс функционирования СОНКО (таблица 20).

Расчет сводного индекса (таблица 21, рисунок 12) показывает, что его значение к 2019 г. увеличилось в Челябинской области, а также Курганской области. Эти две области демонстрируют постоянный рост, начиная с 2014 по 2019 г.

Таблица 21 – Сводный индекс функционирования СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Сводный индекс функционирования СОНКО					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,694	0,787	0,802	0,743	0,745	0,753
Удмуртская Республика	0,749	0,467	0,453	0,453	0,437	0,437
Свердловская область	0,594	0,690	0,587	0,593	0,618	0,583
Курганская область	0,011	0,067	0,034	0,118	0,127	0,118
Оренбургская область	0,430	0,297	0,397	0,465	0,409	0,389
Пермский край	0,441	0,352	0,351	0,399	0,403	0,354
Челябинская область	0,349	0,345	0,403	0,475	0,465	0,516

Примечание – Рассчитано автором.

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 21.

Рисунок 12 – Сводный индекс функционирования СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона

Примерно на одном уровне остались индексы в таких областях как Республика Башкортостан, Свердловская область, Пермский край, а также Оренбургская область (отмечались небольшие колебания на протяжении всего изучаемого периода). В аутсайдерах, согласно данным в таблице сводного индекса функционирования СОНКО Уральского макрорегиона, находится Удмуртская Республика, де-

монстрирующая постоянное падение индекса на всем временном промежутке начиная с 2014 г. и заканчивая 2019 г. включительно.

На пятом этапе авторской методики предусматривается интерпретация значений сводного индекса с учетом конкретизирующих показателей. Считаем целесообразным в качестве таких дополнительных конкретизирующих показателей использовать ряд результатов рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (таблица 22).

Перечень показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере утвержден соответствующим распоряжением Правительства РФ от 19 июня 2017 г. № 1284-р¹.

Рейтинг предусматривает группировку регионов по пяти группам (в таблице 22 они обозначены римскими цифрами):

I – регионы-лидеры;

II – регионы – кандидаты на лидерство;

III – регионы со средним уровнем;

IV – регионы, делающие первые шаги к успеху;

V – регионы с наибольшим потенциалом роста.

¹ Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: распоряжение Правительства РФ от 19 июня 2017 г. № 1284-р.

Таблица 22 – Результаты расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере

Регион	2017		2018		2019	
	Место в рейтинге	Итоговое количество рейтинговых баллов	Место в рейтинге	Итоговое количество рейтинговых баллов	Место в рейтинге	Итоговое количество рейтинговых баллов
Республика Башкортостан	8 (I)	31,20	5 (I)	34,15	25 (II)	23,64
Удмуртская Республика	52 (III)	17,53	65 (IV)	16,76	22 (II)	24,44
Свердловская область	35 (III)	19,50	27 (III)	24,53	27 (II)	23,48
Курганская область	80 (V)	10,39	79 (V)	10,87	76 (V)	9,37
Оренбургская область	31 (II)	21,10	15 (II)	28,70	24 (II)	23,79
Пермский край	5 (I)	32,72	6 (II)	32,71	12 (II)	29,83
Челябинская область	76 (IV)	12,33	42 (III)	21,56	14 (II)	28,58

Примечание – Составлено автором по данным рейтингов субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2017–2019 гг. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2c1cc654892ddf66fd09802237c31ca7/rejting_za_2019.pdf; https://www.economy.gov.ru/material/file/6bd6ea6dfed00d673dfe8e6f9911504d/rejting_za_2018.pdf; https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/socialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizacii/dostup_sonko_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere/ (дата обращения: 03.02.2021).

Оценка результатов рейтинга позволяет выявить общую тенденцию конвергенции субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макро-региона: если в 2017 г. субъекты входили в состав пяти различных групп, то по итогам 2019 г. 6 из 7 рассматриваемых субъектов вошли в состав одной группы – «Регионы – кандидаты на лидерство». Что касается индивидуальных траекторий развития, то улучшение показателей характерно для Удмуртской Республики,

Свердловской и Челябинской областей. Оренбургская и Курганская области стабильно находятся во II и V группах соответственно. Республика Башкортостан и Пермский край ухудшили свои позиции, переместившись из группы I в группу II.

Отметим, что результаты рейтинга подтверждают результаты, полученные в результате апробирования авторской методики.

Для анализа пространственного аспекта функционирования и развития СОНКО необходимо также рассмотреть показатель доли муниципальных районов и городских округов, реализующих программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте Российской Федерации (таблица 23).

Таблица 23 – Доля муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте Российской Федерации, %

Регион	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1,59	20,63	9,68
Удмуртская Республика	26,67	16,67	50,00
Свердловская область	16,44	80,82	80,82
Курганская область	–	–	3,85
Оренбургская область	2,38	38,10	38,10
Пермский край	29,17	50,00	58,70
Челябинская область	4,65	67,44	83,72

Примечание – Составлено автором по данным рейтингов субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2017–2019 гг. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2c1cc654892ddf66fd09802237c31ca7/rejting_za_2019.pdf; https://www.economy.gov.ru/material/file/6bd6ea6dfed00d673dfe8e6f9911504d/rejting_za_2018.pdf; https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/socialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizacii/dostup_sonko_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere/ (дата обращения: 03.02.2021).

Общей тенденцией для всех рассматриваемых субъектов Российской Федерации является активизация деятельности в сфере муниципальной поддержки

развития СОНКО, и, соответственно, увеличение удельного веса муниципалитетов, реализующих муниципальные программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте Российской Федерации. Например, в комплексной программе Свердловской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области на 2018–2024 гг.» установлен целевой показатель: увеличение доли муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, в которых реализуются меры поддержки СОНКО, от общего количества муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, до 65 %¹.

Отметим, что в субъектах Российской Федерации формируются рейтинги муниципальных образований по реализации механизмов поддержки СОНКО. В частности, в Свердловской области порядок формирования рейтинга муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, по реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций утвержден соответствующим Приказом Министерства экономики и территориального развития Свердловской области от 12 декабря 2017 г. № 100.

Рейтингование муниципальных образований осуществляется на основе определенных показателей, сгруппированных по следующим разделам:

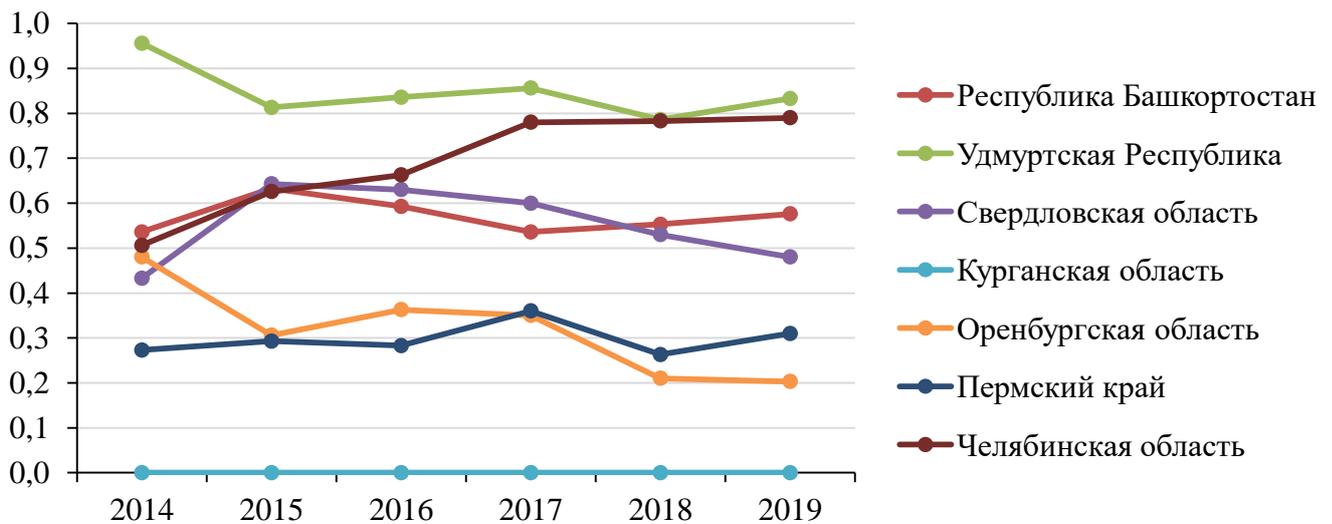
- 1) организационная поддержка СОНКО;
- 2) нормативная правовая база поддержки СОНКО;
- 3) количественные показатели поддержки СОНКО;
- 4) доступность бюджетных средств для СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы об особенностях функционирования СОНКО в экономическом пространстве региона.

1. Пространственный индекс функционирования обнаруживает снижение значений в ряде субъектов и к 2019 г. их пространство становится менее насы-

¹ Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области на 2018–2024 гг.»: постановление Правительства Свердловской области от 31 мая 2018 г. № 328-ПП.

ценным элементами СОНКО, что связано с уменьшением количества СОНКО в субъектах, к этим субъектам относятся: Свердловская область, Оренбургская область, Удмуртская Республика. Лидером среди субъектов, в которых отмечается положительная и стойкая динамика роста, является Челябинская область, также положительная динамика отмечается в Курганской области, Республике Башкортостан и в Пермском крае (рисунок 13).

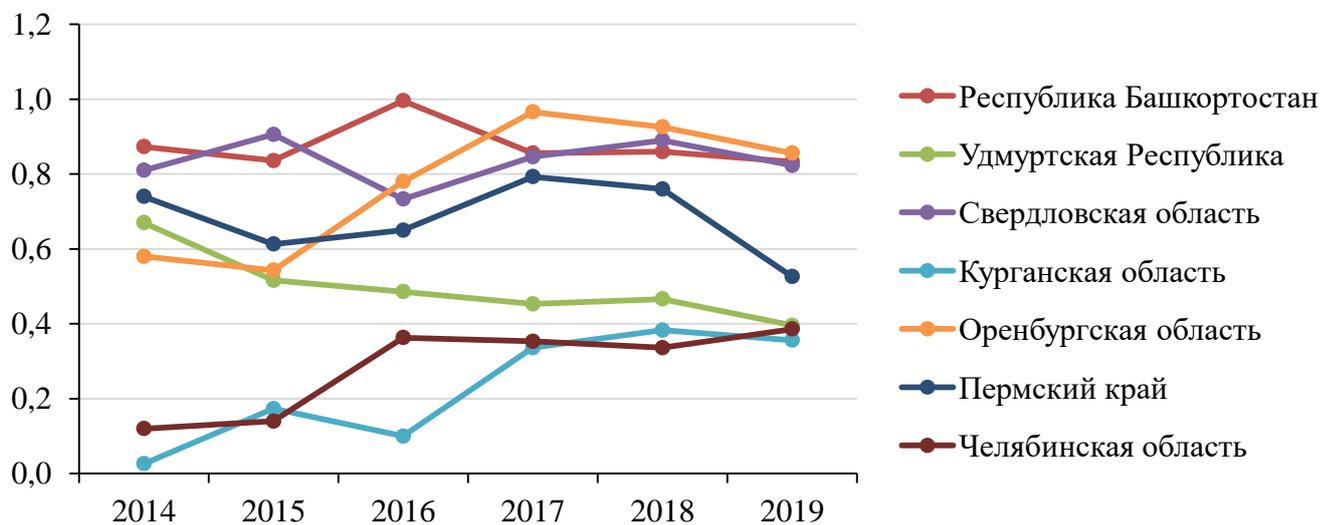
Примечание – Составлено автором по данным таблицы 18.

Рисунок 13 – Пространственный индекс функционирования СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Однако стоит отметить, что коэффициент насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона спросом на услуги СОНКО значительно вырос, за исключением Оренбургской области (см. таблицу 3). Это указывает на то, что несмотря на снижение численности СОНКО в регионе, происходит увеличение численности жителей, получающих услуги и товары предоставляемые СОНКО.

2. Социальноэкономический индекс функционирования СОНКО обнаруживает снижение значений к 2019 г. в Удмуртской Республике. Также небольшое итоговое снижение фиксируется в Республике Башкортостан. Экономическое про-

странство этих субъектов становится менее насыщенным СОНКО в расчете на душу населения, тем самым уменьшается потребность в работниках и добровольцах, занятых в этом сегменте, а также падении спроса на данных специалистов на региональном рынке труда. Обратная картина наблюдается в Курганской, Оренбургской и Челябинской областях, где увеличение числа СОНКО ведет к увеличению численности работников и добровольцев, увеличению спроса на данных специалистов на региональном рынке труда и, как следствие, увеличению их вклада в экономическое развитие региона. Свердловская область также демонстрирует небольшой рост, оставаясь относительно стабильной (рисунок 14).

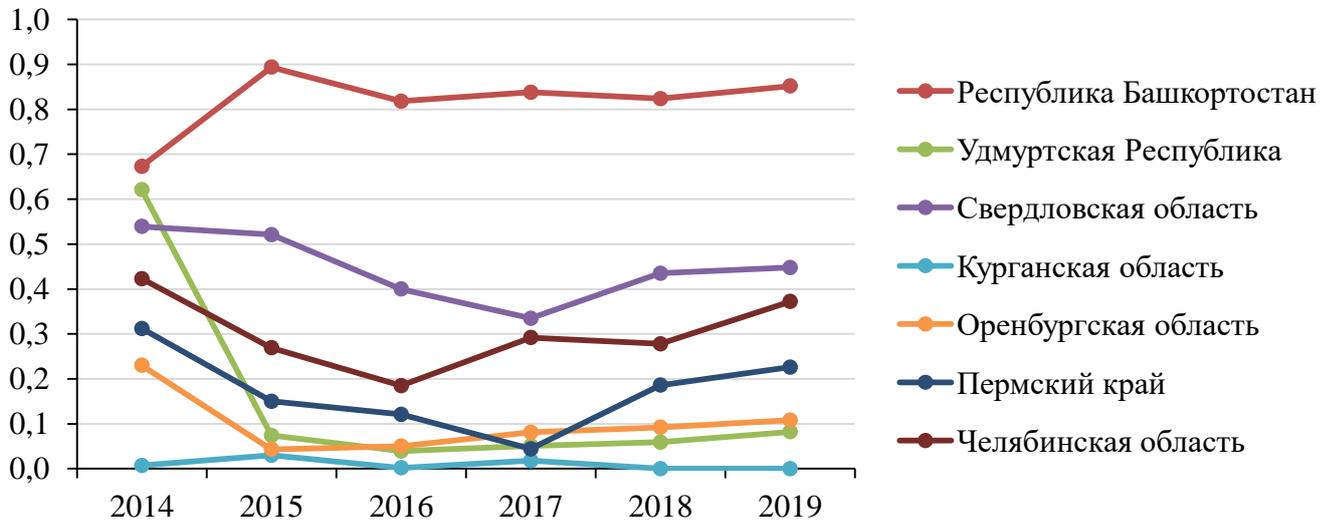

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 19.

Рисунок 14 – Социально-экономический индекс функционирования СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

3. Финансовый индекс функционирования СОНКО фиксирует снижение в Удмуртской Республике, к 2019 г. финансовые показатели существенно уменьшились по сравнению с 2014 г. В Пермском крае фиксируется сильное падение индекса в период с 2017 по 2018 г., однако начиная с 2018 г. фиксируется стойкая динамика роста. Положительная (циклическая) динамика роста отмечается в Рес-

публике Башкортостан. Остальные субъекты Уральского макрорегиона демонстрируют небольшую, но положительную динамику (рисунок 15).

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 20.

Рисунок 15 – Финансовый индекс функционирования СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Стоит отметить, что на диаграмме отмечается небольшая цикличность, связанная с программами господдержки и финансирования СОНКО из консолидированного бюджета региона (см. таблицу 16).

Апробация авторской методики позволяет сделать следующий вывод о пространственно-экономических тенденциях развития СОНКО Уральского макрорегиона:

– рост насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона СОНКО, что свидетельствует о расширении спектра предложения социальных услуг для жителей регионов;

– рост насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона спросом на услуги СОНКО на фоне региональной дифференциации по видам предоставляемых социальных услуг и трансформации структуры спроса на услуги;

– рост насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона СОНКО и спросом на их услуги происходит на фоне снижения плотности постоянного населения, что негативно отражается на качестве экономического пространства Уральского макрорегиона;

– пространственно-демографическое сжатие сектора СОНКО вследствие сокращения численности занятых в СОНКО как по основному месту работы, так и по совместительству;

– сокращение масштабов добровольческого движения в экономическом пространстве Уральского макрорегиона на фоне роста численности получателей социальных услуг;

– активизация процессов финансовой поддержки СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона в форме грантов, субсидий, налоговых льгот;

– рост поддержки СОНКО на муниципальном уровне, расширение масштабов присутствия муниципальных программ поддержки СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона.

3 Региональные стратегические приоритеты развития и регулирования социально ориентированных некоммерческих организаций

3.1 Зарубежные практики развития социально ориентированных некоммерческих организаций

Рассматривая зарубежный опыт развития некоммерческого сектора, стоит отметить, что не существует, как такового, единого определения ведущих или «передовых» практик развития некоммерческих организаций, однако существуют общепризнанные этические стандарты и практики подотчетности, в которых должны быть компетентны сотрудники и члены правления некоммерческой организации.

Конкретные юридические модели организации деятельности различаются от региона к региону, поэтому многие ассоциации некоммерческих организаций делятся ресурсами, используя различные модели взаимодействия (интернет, конференции, профильные мероприятия), а также осуществляют продвижение «лучших практик» для повышения осведомленности о том, как этические или подотчетные методы способствуют повышению эффективности деятельности некоммерческих организаций.

Признание и внедрение этих методов приносит пользу не только отдельным некоммерческим организациям, но и донорам, а также третьим лицам и сообществам, интересы которых выражают некоммерческие организации.

Учитывая тот факт, что третий сектор экономики за рубежом имеет более насыщенную историю своего развития, возникает принципиальный интерес в изучении лучших зарубежных практик развития некоммерческого сектора. В целях исследования лучших практик целесообразно обратиться к опыту стран, до-

стигших высокого уровня социально-экономического развития, накопивших богатый опыт в данном направлении и использовать полученные данные для дальнейшего их осмысления на предмет применения на практике в нашей стране.

H. McLeod Grant и **L. R. Crutchfield** утверждают, чтобы стать высокоэффективной некоммерческой организацией, нужно не просто создать отличную организацию, а затем расширить ее, чтобы охватить больше людей. Скорее, высокоэффективные некоммерческие организации работают с организациями и отдельными лицами, чтобы добиться большего воздействия, чем они когда-либо могли бы достичь в одиночку. Они создают социальные движения и поля; они трансформируют бизнес, правительство, другие некоммерческие организации и частных лиц; они меняют мир вокруг себя¹.

A. Hasaj и **D. Kruja** считают, что существует связь между организационным потенциалом, практикой управления коммерческой деятельностью и успешными некоммерческими организациями, в которую входят концепции маркетинга, финансов, аудита и стратегического планирования².

В свою очередь, румынские исследователи **D. Petcu**, **V. Gherheș** и **C. Obrad** выделяют три основных практики для успешного развития некоммерческих организаций, базирующиеся на: 1) планировании; 2) инкубации и 3) расширении³.

Следует отметить, что среди небольших некоммерческих организаций существует представление о том, что понятие «передовой опыт» применимо только к крупным некоммерческим организациям, однако это не вполне верное мнение. **C. Mostert** выделяет восемь основных практик для небольших или малых некоммерческих организаций в Соединенных Штатах.

1. Одной из передовых практик для некоммерческих организации является наличие бесплатных ресурсов для получения юридической помощи на сайтах: национальных, государственных и региональных ассоциациях некоммерческих

¹ Crutchfield L. R., McLeod Grant H. Forces for good: the six practices of high-impact non-profits. Hoboken: John Wiley & Sons, 2010. 336 p.

² Hasaj A., Kruja D. The mission-based management practices in non-profit organizations in Albania // European Scientific Journal. 2015. Vol. 8, no. 15. P. 30–44.

³ Petcu D., Gherheș V., Obrad C. Social enterprises. Best practices in Romanian social economy // Anale. Seria Științe Economice. 2013. Vol. XIX. P. 586–593.

организаций. Наличие общедоступных электронных ресурсов, способствующих в оказании помощи новообразуемым и уже существующим, испытывающим недостаток денежных и прочих средств НКО, например, веб-сайт налоговой службы, на сайтах государственных благотворительных организаций.

2. В каждой некоммерческой организации должен быть разработан и утвержден внутренний кодекс этики, подлежащий выполнению работниками и волонтерами данных организаций.

3. В некоммерческих организациях должны быть детально проработаны и внедрены в деятельность алгоритмы разработки внутренней политики организации и стандарты (процедуры) действий в наиболее распространенных ситуациях, с которыми может столкнуться некоммерческая организация.

4. Должны быть проработаны и приняты к реализации планы по защите материальных и нематериальных активов организации, включающие мероприятия по защите своей собственности, информации, интеллектуальной собственности, финансовых средств, репутации, а также необходимо наличие страхования гражданской ответственности.

5. Еще одной практикой развития некоммерческих организаций, широко и повсеместно зарекомендовавшей себя, является обеспечение прозрачности их деятельности. Необходимо обеспечить широкий доступ заинтересованных лиц, потенциальных партнеров и населения к информации об управлении, целях, миссии организации, ее финансах, операциях и результатах деятельности. Наиболее подходящим инструментом в данном случае выступает сайт организации с регулярно публикуемыми на нем данными за прошедшие отчетные периоды, аналитикой и детально представленными планами на будущее.

6. Вне зависимости от размера организации и количества сотрудников, обязательно должен быть руководящий орган, который должен отвечать за достижение целей и миссии организации, составление годовой финансовой отчетности и разработку перспективных планов, а также за реализуемые методы и политику.

7. Крайне важным для достижения целей устойчивого развития некоммерческих организаций является строгий финансовый контроль над осуществляемой

деятельностью, ее аналитика, а также грамотное управление имеющимися средствами и ресурсами.

8. Для некоммерческой организации крайне важным является формирование у потенциальных партнеров, доноров, благотворителей, а также конечных потребителей товаров и услуг, положительного имиджа некоммерческой организации, формирование у них доверия к самой организации и осуществляемой ею деятельности¹.

A. Antonelli делает упор в исследовании на реализации антикризисных практик, направленных на развитие некоммерческих организаций в период пандемии COVID-19 и прочих форс-мажорных ситуациях:

- 1) распределение и закрепление роли совета директоров;
- 2) анализ общей социально-экономической ситуации в регионе присутствия;
- 3) выявление сильных и слабых стороны, проблем, возможности и риски;
- 4) анализ финансового состояния и результатов деятельности;
- 5) укрепление сотрудничества с бизнес-партнерами и государственными структурами для решения финансовых вопросов;
- 6) владение информацией о полной стоимости товаров и услуг;
- 7) отслеживание финансовых результатов².

В штате Южная Каролина разработаны руководящие принципы и передовой опыт, которые разделены на девять конкретных областей, имеющих решающее значение для эффективного руководства и управления некоммерческими организациями:

- управление;
- стратегирование и партнерство;
- лидерство и организационная культура;
- коммуникации и пропаганда;
- юридическая ответственность и прозрачность;

¹ Mostert C. 8 Best practices for small nonprofits. URL: <https://www.fundraisingip.com/fundraising/best-practices-nonprofits> (дата обращения: 15.03.2021).

² Antonelli A. Best practices for nonprofit boards. URL: <https://nff.org/fundamental/best-practices-nonprofit-boards#Collaborate> (дата обращения: 15.03.2021).

- финансовый менеджмент и руководство;
- сбор средств;
- операции и планирование;
- оценка¹.

Проведенный анализ зарубежных практик позволил выделить ряд направлений в исследовании процессов функционирования и развития некоммерческих организаций.

Первое направление – обеспечение прозрачности, в том числе финансовой, деятельности некоммерческой организации. Разработка и поддержание определенных стандартов качества.

Из иностранных источников следует, что даже если некоммерческая организация не обязана законом (или аккредитуящим органом) принимать определенные стандарты поведения, то можно стремиться к внедрению методов, которые помогут некоммерческой организации работать прозрачно, осмотрительно и этично (а также в соответствии с действующим законодательством). Многие некоммерческие организации стремятся к добровольной аккредитации, чтобы продемонстрировать свою надежность. Другие могут быть не заинтересованы в «знаке одобрения», но считают полезным знать, что независимые эксперты определили критерии, которыми будут руководствоваться некоммерческие организации. Грантодатели и общественность, делающая пожертвования, могут также рассматривать практику подотчетности в качестве ориентира для определения хорошо управляемых и эффективных некоммерческих организаций.

Представители государственных организаций создают и публикуют в интернете ресурсы для некоммерческих организаций и советов директоров. Например, некоммерческие ассоциации США делают доступной онлайн-самооценку, чтобы некоммерческие организации могли самостоятельно проверять, насколько они соответствуют ожиданиям граждан. Государственные ассоциации некоммерческих организаций также являются признанным источником очных образова-

¹ Guiding Principles & Best Practices / Together CS: allies for good. URL: <https://www.together.org/guiding-principles-and-best-practices> (дата обращения: 12.03.2021).

тельных программ, а в некоторых штатах – программ сертификации, которые повышают осведомленность о некоммерческих «передовых методах».

Стандарты качества направлены на повышение уровня подотчетности, прозрачности и эффективности всех некоммерческих организаций, чтобы способствовать совершенствованию их деятельности и повышению уровня доверия.

В штате Алабама «Кодекс стандартов качества» обеспечивает основу и пошаговые инструкции для создания хорошо управляемой и ответственно управляемой организации. Данный кодекс опирается на правовые основы управления, корпоративного управления и операций некоммерческих организаций и охватывает такие фундаментальные ценности, как честность, порядочность, справедливость, уважение, доверие, сострадание, ответственность и прозрачность¹.

Второе направление – управление некоммерческими организациями с учетом специфики их деятельности.

Немецкие ученые **B. Helmig** и **R. Purtschert** в своей книге упоминают, что «некоммерческое управление» ориентировано на руководителей в сфере менеджмента некоммерческих организаций, организационных консультантов, а также преподавателей и студентов факультетов бизнес-администрирования с акцентом на управление в некоммерческом секторе².

Что касается моделей управления некоммерческими организациями, то выделяют шесть основных типов управления советом директоров.

1. Консультативная модель. Данная модель является наиболее подходящей для новой некоммерческой организации, нуждающейся в профильных экспертах для консультирования учредителя.

2. Модель покровителя. Члены совета директоров в данной модели не занимают активную позицию в принятии решений, так как они в первую очередь ориентированы на организацию привлечения средств с отлаженными связями, которые они могут использовать, и личные пожертвования.

¹ Standards for Excellence / Alabama Association of Nonprofits. URL: <https://www.alabamanonprofits.org/standards-for-excellence/> (дата обращения: 16.03.2021).

² Nonprofit-Management. Beispiele für Best-Practices im Dritten Sektor / B. Helmig, R. Purtschert (Hsrg.). Wiesbaden: Gabler Verlag, 2006. 372 s.

3. Кооперативная модель. Менее формальная установка, все участники имеют одинаковые права, и отсутствует какая-либо иерархия. Члены организации должны уметь хорошо работать вместе.

4. Модель управления политикой. В этом формате есть комитеты для каждой области деятельности, сформированные в формальные группы управления.

5. Модель управления вовлечением сообщества. Это более новая модель управления, которая предполагает участие сообщества в решениях некоммерческой организации.

6. Гибридная модель управления. Многие некоммерческие организации предпочитают объединить две из этих моделей, чтобы создать что-то, что работает для их организации. Например, правление может иметь модель взаимодействия с сообществом, а также модель покровителя¹.

По мнению **A. Prather**, привлечение и удержание членов совета директоров является важным вопросом. Он предлагает свои рекомендации, отмечая, что при поиске новых членов совета директоров главный исполнительный директор и другие члены совета директоров предоставляли необходимые ключевые области знаний (например, финансовые, юридические, навыки в области программирования) в зависимости от размера и целей развития организации. Назначая комитет может создать постоянный, формальный процесс набора существующих членов совета директоров для определения новых членов совета директоров².

Также он отмечает, что для членов совета директоров необходимо постоянное повышение квалификации. Частота и формальность обучения, скорее всего, будет варьировать в зависимости от размера организации и опыта ее членов правления. Отметим, что существует практика предоставления ресурсов и тренингов по эффективной практике работы советов директоров. Тренинг должен включать

¹ Nonprofit governance: best practices and mistakes to avoid / Nonprofit board governance guide. URL: <https://boardable.com/blog/nonprofit-governance> (дата обращения: 15.03.2021).

² Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

специфические для организации вопросы, такие как программы, деятельность, миссия и философия организации, стратегия, финансы, а также отношения совета директоров с организацией и ее сотрудниками. Другие темы, которые повысят способность членов совета выполнять свою роль, включают образование по вопросам ответственности совета в целом, таким как фидуциарная ответственность, юридическая ответственность, конфликт интересов и независимость; финансовые, налоговые и регуляторные вопросы; управление рисками; и связи с общественностью. Обучение может также включать в себя обучение тому, как быть более эффективным членом совета, в том числе навыкам межличностного общения, решения проблем, урегулирования конфликтов и работы с персоналом.

В своих работах **R. Herman** и **D. Renz**¹, **J. Siciliano**² также указывают на важность акцентирования внимания руководства некоммерческой организации на изучении и применении практик, касающихся разработки в области стратегического менеджмента, для эффективного развития организации.

W. A. Brown³, **K. Provan**⁴, **D. H. Smith** и **C. Shen**⁵ отмечают важность применения практик, влияющих на эффективность работы совета директоров, для развития некоммерческой организации. С ними также согласна **T. E. Bradbury**, в своей работе рассматривающая прямую зависимость эффективности некоммерческой организации с работой совета директоров⁶.

¹ Herman R., Renz D. Multiple constituencies and the social construction of non-profit organization effectiveness // *Nonprofit and voluntary sector quarterly*. 1997. Vol. 26, iss. 2. P. 185–206.

² Siciliano J. The relationship between formal planning and performance in nonprofit organizations // *Nonprofit Management & Leadership*. 1996. Vol. 7, iss. 4. P. 387–403.

³ Brown W. A. Exploring the association between board and organizational performance in nonprofit organizations // *Nonprofit Management & Leadership*. 2005. Vol. 15, iss.3. P. 317–339.

⁴ Provan K. G. Board power and organizational effectiveness among human service agencies // *Academy of Management Journal*. 1980. Vol. 23, no. 2. P. 221–236.

⁵ Smith D. H., Shen C. Factors characterizing the most effective nonprofits managed by volunteers // *Nonprofit Management & Leadership*. 1996. Vol. 6, iss.3. P. 271–289.

⁶ Bradbury T. E. Best practice governance for non-profit sport boards: roles, calibre and structure // *European Academy of Management Annual Conference*. Brussels: European Academy of Management, 2013. P. 2126.

J. Zulu указывает на роль управления рисками, подотчетность и мониторинг заинтересованных сторон, а также на необходимость проводить оценку эффективности управления¹.

Третье направление – рост значимости финансовой деятельности и маркетинга в процессах развития некоммерческих организаций.

Разработка и принятие управленческих решений в области финансового менеджмента и внутреннего контроля относятся к рутинным направлениям в процессе управления некоммерческой организацией. Правильные методы финансового управления жизненно важны для успеха организации.

Исследование перспективных зарубежных практик развития социального предпринимательства, проведенное **И. В. Такмашевой** и **Л. Д. Утюшевой**, подтвердили вывод о том, что доступ к финансовым и материальным ресурсам является одним из факторов успеха функционирования социального предпринимательства².

Финансовая устойчивость имеет решающее значение для любой организации. «Статус некоммерческой организации – это налоговая стратегия, а не бизнес-план», – считает **В. Mims**³. «Потребность в финансовой силе можно аргументировать тем, что она находится на одном уровне с выполнением миссии». Если нет финансово жизнеспособной организации, то нет и выполнения миссии.

Хороший внутренний контроль не только обеспечивает соответствие организации всем законам и отсутствие проблем, но и позиционирует организацию для построения стабильности и роста, таким образом, определяя миссию. Качественная финансовая «проверка здоровья» начинается с объективной оценки текущих потребностей и практики организации.

¹ Zulu J. A critical review of corporate governance practices in a humanitarian (non profit making) organisation: the case study of Zambia Red Cross society. Nalgonda: Mahatma Gandhi University, 2014. 106 p.

² Утюшева Л. Д., Такмашева И. В. Исследование перспективных зарубежных практик развития социального предпринимательства // Экономика: вчера, сегодня и завтра. 2019. Т. 9, № 5-1. С. 458–474.

³ Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

P. Brinckerhoff постулировал, что некоммерческие организации должны включать в свои организационные стратегии методы ведения бизнеса, ориентированные на получение прибыли (например, сильный маркетинговый фокус и т. д.), чтобы адаптироваться к финансовым изменениям, происходящим в некоммерческом секторе¹.

J. A. Barnes выделяет четыре ключевые передовые практики бухгалтерского учета, которые некоммерческие организации могут использовать для оптимизации процессов управления финансами и повышения результативности деятельности.

1. Управление бюджетом. Для того чтобы некоммерческая организация могла функционировать в долгосрочной перспективе, необходимо, чтобы она принимала те же финансовые решения, что и коммерческая компания, включая эффективное управление своим бюджетом. Лучше всего настаивать на том, чтобы бухгалтерия (обычно контролер) составляла бюджет и ежемесячно отслеживала фактические расходы. Это поможет руководству определить фактические направления расходования средств и оценить процесс бюджетирования с целью своевременного выявления проблем с бюджетом, которые могут иметь серьезные негативные последствия для некоммерческой организации.

2. Долгосрочные инвестиции. Они могут быть в форме пожертвований, аннуитетов, ограниченных пожертвований или другого типа инвестиций, которые приносят ежемесячные проценты, которые некоммерческая организация может использовать для покрытия операционных расходов. Рост объемов долгосрочных инвестиций поможет обеспечить стабильность некоммерческой организации в долгосрочной перспективе.

3. Отчет о функциональных расходах. Отчет о функциональных расходах отражает расходы по их функциям. Это означает, что некоммерческая организация должна проводить мониторинг функциональной структуры расходов: теку-

¹ Brinckerhoff P. Mission-based management: Leading your not-for-profit in the 21st century. Hoboken: John Wiley & Sons, 2009. 303 p.

щие и программные расходы, общие и административные или операционные расходы.

4. Наличие постоянных доноров. Важно иметь несколько ключевых доноров, которые будут готовы активизировать свою деятельность и предоставить важную финансовую поддержку в кризисных ситуациях¹.

Следует использовать маркетинг не только для информирования общественности о своей миссии, но и для получения финансирования. «Маркетинг чрезвычайно важен»², – считает **D. McWhorter**. «Необходимо переосмыслить маркетинг и потребительский опыт, чтобы определить, как некоммерческие организации представляют информацию и используют ее в отношениях со средствами массовой информации»³. Отмечается, что некоммерческие организации должны объединять нужных людей с нужными навыками, включая тех, кто работает вне некоммерческого сектора, для наиболее эффективного маркетинга.

Некоммерческие организации могут столкнуться с проблемами поколений, так как новым молодым благотворителям, возможно, понадобятся знания о миссии и волонтерстве. Например, по мнению **B. Mims**, те, кому за 20 и 30 лет, могут быть не такими крупными благотворителями, как те, кому за 40 и 50. «Их нужно привлечь, чтобы они были готовы жертвовать, когда у них появятся средства и желания к пожертвованиям»⁴. Некоторые из лучших маркетинговых средств могут быть самыми дешевыми из-за потенциала использования социальных сетей для доставки сообщений.

«Самой мощной формой маркетинга является сарафанное радио»⁵, отмечает **J. Stradinger**, генеральный директор и основатель EdgeTheory, которая помогает предприятиям использовать социальные медиа для передачи сообщений бренда.

¹ Barnes J. A. Four best practices for helping nonprofits approach profitability / Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/theyec/2020/01/31/four-best-practices-for-helping-nonprofits-approach-profitability/?sh=4d4b15b533ba> (дата обращения: 10.03.2021).

² Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Самым большим активом некоммерческих организаций является поиск и воздействие на клиентов, которые еще не ищут их и в настоящий момент даже не задумываются о благотворительности. Сайты и поисковые системы эффективны для организаций только тогда, когда люди их ищут.

Некоммерческие организации могут «создавать благоприятные темы для вовлечения» для потенциальных клиентов и партнеров, рассылая электронные сообщения (предоставляя контент и предлагая другим поделиться ими); предоставляя контент для блогов; и привлекая сторонников с помощью социальных сетей¹.

A. Jeter разделил лучшие практики некоммерческого маркетинга на пять различных категорий:

- 1) удержание благотворителей;
- 2) работа с электронной почтой;
- 3) реализация стратегии в социальных сетях;
- 4) работа на различных мероприятиях;
- 5) привлечение сторонников².

Свой перечень практик выделяет **R. Lehr**. Данный перечень направлен на оптимизацию управления некоммерческими финансами в малых и средних некоммерческих организаций. Оптимизация включает в себя наличие «ограничений» по числу лиц имеющих право подписывать чеки, подписывать финансовые документы, открывать и закрывать банковские счета, осуществлять движение средств с этих счетов. Некоммерческие организации должны создать единую систему бухгалтерского учета, с помощью которой стало бы возможным осуществлять полный контроль за движением средств на счетах организации в течение всего года. Данная бухгалтерская система должна помогать в разработке, сдаче годовых и квартальных финансовых отчетов, их регулярной проверке, инвентариза-

¹ Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

² Jeter A. Nonprofit marketing best practices. Jump start your mission / Salsa Labs. URL: <https://www.salsalabs.com/blog/nonprofit-marketing-best-practices> (дата обращения: 13.03.2021).

ции, а также она должна предотвратить ситуацию, когда один сотрудник смог бы получить полный контроль над финансами организации¹.

Большинство некоммерческих организаций разрабатывают годовые бюджеты, но многие не рассматривают возможность создания операционных резервов или мониторинга и прогнозирования неограниченных чистых активов и денежных потоков. «Следите за резервами. В любой момент времени вам нужна долгосрочная стратегия, как „подправить курс“ с финансовой точки зрения», – утверждает **В. Mims**². Когда происходит экономический спад, а прибыль уменьшается, НКО реагируют сокращением расходов в своем бюджете. Необходим более сбалансированный подход, чтобы получить и сохранить профицит бюджета на будущие периоды, когда экономика и благотворительность упадет, необходима некая «подушка безопасности».

Мобилизация средств требует передовой практики и инвестиций в кадровый и организационный потенциал. «Привлекать средства стоит денег», – уточняет **A. Prather**³. Сбор средств не является свободным видом деятельности и должен финансироваться соответствующим образом. Как и коммерческой компании, для получения любого значительного дохода некоммерческой организации может потребоваться от 12 до 18 месяцев. Недоходные компании должны выстраивать отношения со значимыми донорами, что может занять дополнительное время.

A. Prather считает, что некоммерческие организации должны проводить политику резервирования излишков денежных средств для покрытия сезонных колебаний и уменьшение пожертвований, а также для непредвиденных событий или возможностей, которые могут возникнуть. Должна существовать утвержденная советом директоров утвержденная политика в отношении оперативного ре-

¹ Lehr R. Financial best practice checklist for nonprofits / Gar foundation. URL: <https://garfoundation.org/gar-blog/2020/01/financial-best-practice-checklist-for-nonprofits/> (дата обращения: 14.03.2021).

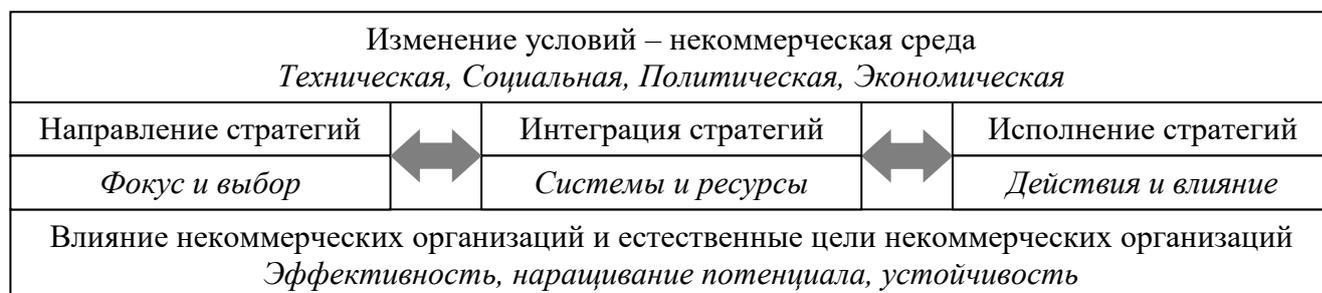
² Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

³ Там же.

зерва, устанавливающая параметры того, как и когда могут быть использованы резервы и как они финансируются¹.

С финансовыми вопросами связаны и вопросы обеспечения эффективности деятельности некоммерческой организации. **К. С. Liket** и **К. Maas** выделяют такие значимые инструменты оценки эффективности: финансовые коэффициенты; производительность; восприимчивость/рекомендации; воздействие/результат; многомерность².

Консалтинговая компания **Dewar Sloan** предлагает следующую структуру стратегической оценки выделения ресурсов и приоритетов некоммерческих организаций (рисунок 16).

Примечание – Составлено автором по: Nonprofit strategy leadership and best practices for executives and board governance / Dewar Sloan. 2nd edition. 2017. URL: <https://dewarsloan.com/wp-content/uploads/2017/01/2nd-Ed.Whitepaper.Nonprofit-Strategy-Leadership-and-Best-Practices-for-Executives-and-Board-Governance-01.2017.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).

Рисунок 16 – Стратегическая оценка выделения ресурсов и приоритетов некоммерческих организаций

D. Tinkelman и **B. Donabedian** призывают к моделям, основанным на практиках, которые связаны с эффективностью некоммерческих организаций³.

¹ Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

² Liket K. C., Maas K. Nonprofit organizational effectiveness: analysis of best practices // Voluntary sector quarterly. 2013. Vol. 44, iss. 2. P. 268–296.

³ Tinkelman D., Donabedian B. Street lamps, alleys, ratio analysis and nonprofit organizations // Nonprofit Management & Leadership. 2007. Vol. 18, iss.1. P. 5–18.

В. М. Beamon и **В. Balcik**¹, **Р. Kaplan**², **Ж. Sowa**, **С. Selden** и **Ж. Sandfort**³ обращают внимание на внедрение концепции оригинального оборудования.

Следует отметить, что финансовые вопросы функционирования некоммерческих организаций обострились в связи с пандемией COVID-19.

В частности, пандемия COVID-19 привела к беспрецедентным последствиям для некоммерческих организаций, включая увеличение спроса или нарушение функционирования/создания служб; аннулирование контрактов, программ, услуг или другие финансовые потери, такие как отмена мероприятий по сбору средств, сокращение пожертвований и (или) другие проблемы, затрагивающие персонал и возможности добровольцев. Такое воздействие непропорционально сильно ощущается организациями, возглавляемыми и обслуживаемыми общины афроамериканцев, коренных жителей, жителей Азии (особенно Юго-Восточной Азии), коренных гавайцев и жителей тихоокеанских островов, латиноамериканцев и незарегистрированных общин. Эти последствия проявляются также среди экономически уязвимых слоев населения, проживающих в сельских, отдаленных и племенных общинах. Например, губернатор штата Вашингтон Джей Инсли (Jay Inslee) распорядился средствами, выделенными в соответствии с Актом о коронавирусной помощи, облегчении бремени и экономической безопасности (CARES) Министерству торговли для оказания помощи по всему Вашингтону. Часть этой помощи будет предоставлять грантовое финансирование для малых некоммерческих организаций, работающих над устранением неравенства и неравенств, усугубляемых возросшей потребностью и сокращением финансирования вследствие COVID-19, включая различные программы по развитию сообществ и молодежи⁴.

¹ Beamon B. M., Balcik B. Performance measurement in humanitarian relief chains // *International journal of public sector management*. 2008. Vol. 21. P. 4–25.

² Kaplan R. S. Strategic performance measurement and management in nonprofit organizations // *Nonprofit Management & Leadership*. 2001. Vol. 11, iss. 3. P. 353–370.

³ Sowa J. E., Selden S. C., Sandfort J. R. No longer unmeasurable? A multidimensional integrated model of nonprofit organisational effectiveness // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004. Vol. 33, iss.4. P. 711–728.

⁴ Nonprofit Assistance Program – Washington State Department of Commerce / Washington state department of commerce. URL: <https://www.commerce.wa.gov/serving-communities/nonprofit-assistance-program/> (дата обращения: 15.03.2021).

Также необходимо отметить, что гранты выделяются не только в денежном эквиваленте, но и в натуральной форме¹.

Также существуют налоговые и другие льготы на федеральном уровне, уровне штата и на местном уровне, которые побуждают людей добровольно посвящать свое время и вносить финансовые средства для реализации миссии благотворительных некоммерческих организаций².

Федеральное и государственное налоговое законодательство регулирует операции благотворительных некоммерческих организаций. Некоммерческие организации, как правило, освобождаются от уплаты подоходного налога и налога на имущество, а пожертвования на их работу вычитаются из федеральной и большинства государственных налоговых деклараций³.

Правительства всех уровней – местные, штатные и федеральные, которые нанимают некоммерческие организации для оказания услуг, возмещают некоммерческим организациям «разумные» косвенные расходы (иногда называемые накладными или административными расходами), которые некоммерческие организации несут от имени правительства, когда федеральные средства являются частью потока финансирования. Это требование закреплено в правилах предоставления грантов, которые Федеральное управление по вопросам управления и бюджета ввело в действие в конце 2014 г.⁴

В Германии третий сектор охватывает широкий круг организаций, включая крупные благотворительные организации, а также спортивные и культурные ассоциации или инициативы в области экологии, культуры или самопомощи. В Федеративной Республике Германия тоже существует ряд мер государственной под-

¹ Grants for Non-Profit Support Services for board of directors' management, financial accountability and to strengthen community resources, encourage volunteerism and community services / Grant Watch. URL: <https://www.grantwatch.com/cat/49/non-profit-support-services-grants.html> (дата обращения: 12.03.2021).

² Charitable Giving Incentives / National council of nonprofits. URL: <https://www.councilofnonprofits.org/trends-policy-issues/charitable-giving-incentives> (дата обращения: 11.03.2021).

³ Tax Policy Issues / National council of nonprofits. URL: <https://www.councilofnonprofits.org/tax-policy-issues> (дата обращения: 16.03.2021).

⁴ Government Grants/Contracting / National council of nonprofits. URL: <https://www.councilofnonprofits.org/trends-policy-issues/government-grants-contracting> (дата обращения: 12.03.2021).

держки некоммерческих организаций на законодательном уровне. Так, например, пожертвование денег и материальных ценностей можно задекларировать и государство произведёт вычет из обязательной налоговой базы¹.

Льготы некоммерческих организаций в налоговом законодательстве по существу обусловлены наличием положительных внешних эффектов от оказываемых услуг. Прямые налоговые льготы по налогу на прибыль и налогу с продаж представляют собой неявное субсидирование стоимости предлагаемых услуг. Важным здесь является то, что единая льгота для всех некоммерческих организаций, признанных некоммерческими, независимо от рассмотрения внешних выгод, ожидаемых от их деятельности, поскольку эти номинальные критерии эффективности для оказания услуг с положительным внешним эффектом неадекватно аппроксимированы².

В связи с возникшей эпидемией COVID-19 в федеральной земле Баден-Вюрттемберг были осуществлены единовременные выплаты НКО в размере до 12 000 евро на организацию³.

Четвертое направление – ориентация на принципы стратегического планирования.

По мнению **B. Mims**, являющегося директором по инвестициям Ducks Unlimited, многие некоммерческие организации работают без формального стратегического плана или плана, который охватывает хотя бы 12 месяцев. Он отметил, что хороший стратегический план включает в себя области, как риска, так и возможностей и охватывает от двух до пяти лет. «Большинство благотворительных организаций среднего звена достаточно хорошо справляются со снижением рисков, но плохо используют такие возможности, как наращивание потенциала и выполнение своей миссии», – подчеркивает он. «Членам совета директоров необхо-

¹ Schatz M. Instrumente staatlicher Spendenförderung: Ein Reformvorschlag. Heidelberg: C. F. Müller Verlag, 2012. 200 s.

² Kraus M., Stegarescu D. Non-Profit-Organisationen in Deutschland. Mannheim: Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung, 2005. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/co2panel/docus/dokumentation0502.pdf> (дата обращения: 14.03.2021).

³ Millionen Euro für gemeinnützige Vereine und Zivilgesellschaft / Baden-Württemberg.de. URL: <https://www.baden-wuerttemberg.de/de/service/presse/pressemitteilung/pid/15-millionen-euro-fuer-gemeinnuetzige-vereine-und-zivilgesellschaft/> (дата обращения: 14.03.2021).

димо регулярно обращаться к генеральному директору с целью выявления возникающих потребностей и возможностей для оптимизации процессов за счет своевременного реагирования на изменения рыночной конъюнктуры»¹.

Стратегические цели должны быть поставлены с использованием командного подхода, включающего в себя каждое структурное подразделение некоммерческой организации. «Не все стратегические цели должны быть на стороне программы», – отметил **В. Mims**. «Важно сформировать консенсус, который включает в себя программирование, фандрайзинг, и административные (финансовые, ИТ, юридические, человеческие ресурсы) основные цели, чтобы обеспечить поддержку со стороны всего субъекта»².

В. Varhem и **А. Alwehabie** считают, что для эффективной работы некоммерческой организации необходимо изучение и внедрение практик, нацеленных на стратегическое планирование, которое «поддерживает связь между планированием в целом и достижение целей»³.

Пятое направление – управление персоналом, человеческий капитал.

Человеческий капитал является существенным ресурсом для некоммерческих организаций, однако его привлечение может быть сопряжено со значительными трудностями. Добровольцы часто составляют значительную долю персонала, а бюджет может ограничивать компенсацию их вклада в деятельность некоммерческой организации и обучение. «Людей привлекает работа в некоммерческих организациях в связи с выполнением ими своих задач, а не только с получением прибыли», – отмечает **В. Mims**⁴.

¹ Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

² Там же.

³ Varhem B., Alwehabie A. The strategic planning practices in not-for profit organisations in the Kingdom of Saudi Arabia // International journal of social entrepreneurship and innovation. 2013. Vol. 2, no. 5. P. 448–460.

⁴ Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

D. McWhorter отметил, что «сентиментальные рычаги» могут быть потеряны со временем, поэтому очень важно понять, что еще движет людьми. «Создавайте опыт, который использует их навыки и способности и привлекателен для их других интересов, а также обеспечивает хорошую компенсацию», – подчеркивает McWhorter¹.

Он рекомендует инвестировать в опытного специалиста по управлению персоналом, который подчиняется генеральному директору. Обучение должно быть высокоприоритетным, в том числе в области лидерских навыков.

Планирование преемственности является горячей темой. «Многие низовые организации управляются основателем или исполнительным директором, имеющим личные связи с ключевыми донорами, которые имеют решающее значение для сбора средств», – отмечает **A. Prather**².

W. Bin Dilshad и **R. Bashir** также делают акцент на важности человеческого капитала для развития некоммерческой организации. Они отмечают, что следует уделять большое внимание практикам и методам управления, влияющим на уровень удовлетворенности и мотивации персонала, работающего в некоммерческих организациях³.

A. M. Backer, **J. A. Allen** и **D. L. Bonilla** утверждают, что для успешного функционирования некоммерческой организации нужно уделить внимание практикам, влияющим на работу волонтеров. Они обращают внимание на необходимость разьяснять и находиться в тесном контакте с добровольцами, а также предоставлять возможности для обучения волонтеров и о возможности роста

¹ Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

² Там же.

³ Bin Dilshad W., Bashir R. HR practices and job satisfaction and employees' motivation: a case study of a non-profit organization in Pakistan // International journal of management sciences and business research. 2013. Vol. 2, iss. 12. P. 118–130.

в волонтерской программе, что в свою очередь оказывает существенное влияние на развитие некоммерческой организации и выполнение поставленных целей¹.

A. Carvalho и **M. Sampaio** определяют ряд взаимосвязанных аспектов, влияющих на успех волонтерских программ, а именно:

- 1) централизованность,
- 2) формализация,
- 3) профессиональная поддержка,
- 4) устойчивость².

Шестое направление – применение информационно-коммуникационных технологий и цифровых инноваций.

Инвестиции в ИТ должны быть частью стратегического плана. Существует множество вариантов систем и программного обеспечения, включая облачные ресурсы, доступные для некоммерческих организаций в таких областях, как общий бухгалтерский учет, взаимодействие с донорами, хранение документации и управленческая отчетность. Подписки, предоставляемые за ежемесячную плату, могут обеспечить хостинг, лучшую функциональность при меньших затратах и минимально необходимую ИТ-поддержку. В последние несколько лет рынок «облачных» услуг предлагает более высокое качество при гораздо меньших затратах. Ряд провайдеров «облачных» услуг предлагают скидки для некоммерческих организаций.

Как и для всех организаций, управление рисками и безопасность финансовых данных, данных доноров и поставщиков имеет решающее значение для некоммерческих организаций. Компания Prather рекомендует проявлять должную осмотрительность, чтобы обеспечить поставщикам услуг репутацию и возможность периодически представлять отчеты о принимаемых ими мерах контроля и безопасности данных.

¹ Backer A. M., Allen J. A., Bonilla D. L. Identifying and learning from exemplary volunteer resource managers: a look at best practices in managing volunteer resources // International journal of volunteer administration. 2012. Vol. XXIX, no. 2. P. 65–72.

² Carvalho A., Sampaio M. Volunteer management beyond prescribed best practice: a case study of Portuguese non-profits // Personnel review. 2017. Vol. 46, no. 2. P. 410–428.

Некоммерческие организации должны иметь возможность собирать новые данные и оперативно сообщать о них своим партнерам. «Благотворители, грантодатели и спонсоры хотят видеть актуальные, полные данные и статистику о результатах и измеримом воздействии, связанном с миссией организации, а не просто слышать, что делается хорошая работа», – замечает **A. Prather**¹.

Платформы социальных сетей являются отличным инструментом для использования некоммерческими организациями. Независимо от того, платформа какой социальной сети используется – Facebook, Twitter, TikTok, LinkedIn или любой другой, очень важно оставаться на связи с донорской базой и волонтерской сетью. При правильном использовании социальные сети могут значительно активизировать усилия некоммерческой организации по выстраиванию связей с необходимыми сообществами и взаимодействию с заинтересованными сторонами.

I. Sieben дает ряд рекомендаций, которые помогут любой некоммерческой организации активизироваться в условиях цифровизации.

1. Привлечение доноров на всех платформах (необходимо уделить особое внимание платформе, которая имеет наибольшую концентрацию активных пользователей, которые могут выступать в качестве потенциальных послов в социальных сетях, волонтеров или доноров. Необходимо быть готовым к переходу от одной платформы к другой, в зависимости от демографических сдвигов. Так, например, некоммерческие организации, работающие с молодежью, должны рассматривать TikTok, Snapchat и Instagram как компоненты своей стратегии в области социальных медиа. Многие платформы, включая Facebook и Instagram, предлагают бесплатные сервисы и инструменты для организаций, желающих установить связь с клиентами).

2. Визуализация воздействия (необходимо внедрение инструментов визуализации, чтобы представить информацию о деятельности некоммерческой организации, о роли пожертвований в трансформации социальной ситуации. Для того чтобы сделать влияние донора более заметным, некоммерческим организациям

¹ Цит. по: Murphy M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook // Journal of accountancy. 2016. May. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

рекомендуется раскрыть часть внутренней информации и активно использовать инструменты продвижения сотрудников и волонтеров, которые помогают поддерживать бесперебойную работу некоммерческой организации).

3. Ограничение контента по сбору средств (это может подвергнуть организацию риску, который будет отличаться от того, на что она в первую очередь нацелена, чтобы быть полезной).

4. Активизация присутствия в социальных сетях. Социальные сети – это «улица с двухсторонним движением», где организации могут общаться со своими заинтересованными сторонами и где обе стороны могут учиться и расти друг у друга. Без активного присутствия на платформе, за пределами размещения и планирования, последователи менее склонны оставаться вовлеченными. Также важно поддерживать прозрачность. Это основной компонент репутации некоммерческой организации, который должен поддерживаться в социальных сетях¹.

S. M. Shapiro в своем труде пишет, что «репликация – это не инновация. Если вы копируете других, вы играете в догонялки. То, что работает для одной организации, может не работать для другой из-за отсутствия культурного или стратегического соответствия. И, наконец, практики, которые называют лучшими, могут даже не быть причиной успеха организации»².

В целом проведенный обзор зарубежных практик позволил сделать несколько общих выводов:

– развитие некоммерческих организаций должно принимать во внимание множество разнонаправленных трендов, очерчивающих контекст их развития в экономическом пространстве региона. В частности, необходимо осуществлять планомерное изучение и использование имеющихся данных о современных трендах в области управления некоммерческими организациями на уровне руководя-

¹ Sieben I. Social media best practices for nonprofits / NonprofitPro. E-philanthropy. URL: <https://www.nonprofitpro.com/article/social-media-best-practices-for-nonprofits/> (дата обращения: 16.03.2021).

² Shapiro S. M. Best practices are stupid: 40 ways to out-innovate the competition. London: Portfolio, 2011. 224 p.

щего звена, совета директоров для эффективного построения организации рабочего процесса;

– осуществлять стратегическое планирование, учитывая возможные форс-мажорные обстоятельства, путем наращивания «подушки безопасности» в виде накопления резервов, в том числе и финансовых;

– активно заниматься привлечением с последующим регулярным обучением штатных работников и добровольцев (волонтеров), для более качественного выполнения миссии организации;

– прикладывать максимально возможные усилия для обеспечения прозрачности осуществляемой деятельности, в том числе и финансовой, что позволит повысить доверие к некоммерческим организациям со стороны благотворителей и населения;

– в сложившихся условиях глобализации и регионализации, а также со все более возрастающей мобильностью населения, активно использовать современные цифровые платформы, приложения для еще большего охвата и информирования существующих, а также потенциальных партнеров, в том числе населения, о своей миссии.

3.2 Основные направления региональной политики в сфере долгосрочного развития социально ориентированных некоммерческих организаций

Социально ориентированные некоммерческие организации выполняют в региональной экономике ряд функций, что нашло отражение в выявленных аспектах раскрытия сущности данного понятия, охарактеризованных в главе 1 настоящего исследования, и позволило аргументировать тезис о том, что деятельность организаций некоммерческого сектора в большей степени сопрягается с направлениями деятельности органов регионального управления. Именно по-

этому необходимо проанализировать стратегические и программные документы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, на предмет отражения в них целей социального развития в целом и, соответственно, направлений развития некоммерческих организаций в частности.

Перечень стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, представлен в таблице 24.

Таблица 24 – Действующие стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Субъект РФ	Утверждающий нормативно-правовой акт
Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.	О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624
Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.	О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.: закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. № 40-РЗ (в ред. от 25 декабря 2018 г. № 96-РЗ)
Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.	О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ
Проект Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.	Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Курганской области от 23 апреля 2018 г. № 106-р
Стратегия развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г.	О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 г.: постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп
Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.	О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046
Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748
Примечание – Систематизировано автором.	

Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан в качестве генеральной цели провозглашает: Башкортостан в 2030 г. – конкурентоспособный регион с устойчивой экономикой и развитой социальной инфраструктурой, входящий в десятку ведущих регионов Российской Федерации. Стратегическими приоритетами названы: человеческий капитал, реальный сектор экономики, сбалансированное развитие территорий и государственное управление.

Стратегический приоритет «Человеческий капитал» предусматривает ряд стратегических проектов, представленных на рисунке 17.

Деятельность СОНКО может быть связана с реализацией нескольких проектов, ключевым среди которых, по мнению автора, является проект «Социальная защита», нацеленный на решение следующих задач:

- повышение качества и эффективности социальной поддержки населения;
- обеспечение доступности услуг в сфере социального обслуживания и удовлетворение спроса на них;
- развитие стационарозамещающих технологий и новых видов услуг в сфере социального обслуживания (приемные семьи для пожилых граждан и инвалидов, сопровождаемое проживание получателей услуг в организациях стационарного социального обслуживания);
- формирование без барьерной среды жизнедеятельности маломобильных граждан в Республике Башкортостан и создание условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни¹.

В Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г. указано, что основной целью социально-экономического развития на долгосрочную перспективу является повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения Удмуртской Республики.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624. Пункт 2.1.7.

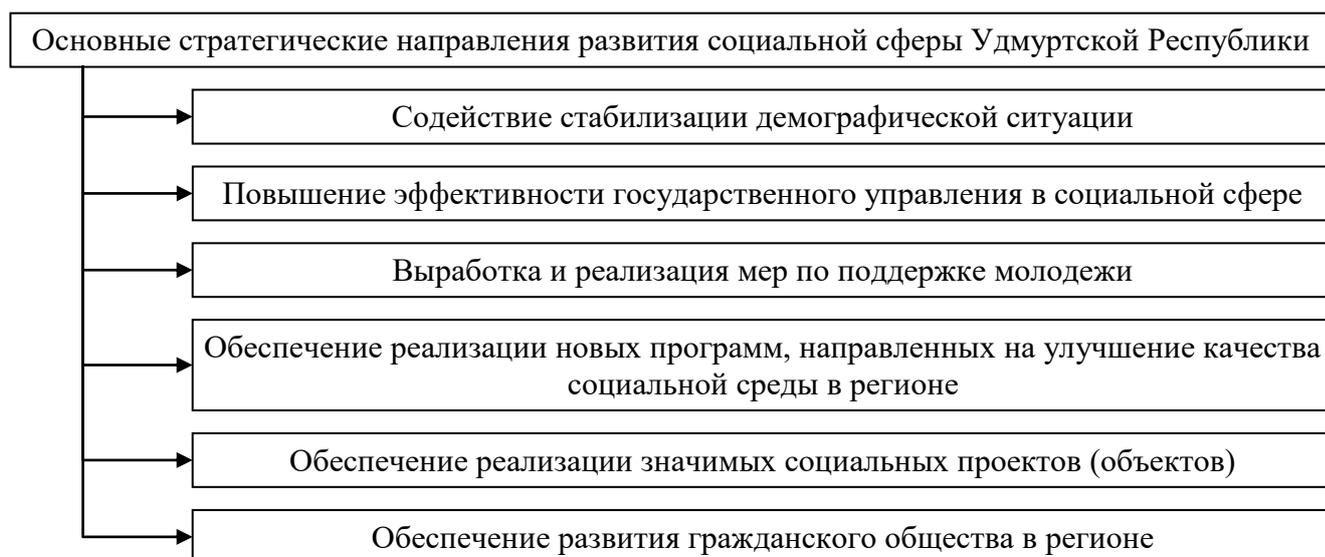
Примечание – Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624.

Рисунок 17 – Стратегические проекты и цели их реализации в рамках стратегического приоритета «Человеческий капитал» Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.

Для достижения поставленной цели в Стратегии ставится ряд задач:

- 1) диверсификация экономики, поддержка новых и модернизация традиционных секторов специализации;
- 2) сохранение высокого качества человеческого потенциала;
- 3) повышение устойчивости системы расселения.

В Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики обозначен высокий уровень значимости сохранения существующего человеческого потенциала и формирования условий для привлечения новых человеческих ресурсов, для чего необходимо развитие рынка труда, рынка образовательных услуг и развитие социальной сферы. Основные стратегические направления развития социальной сферы показаны на рисунке 18.

Примечание – Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.: закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. № 40-РЗ (в ред. от 25 декабря 2018 г. № 96-РЗ).

Рисунок 18 – Стратегические направления развития социальной сферы Удмуртской Республики

СОНКО имеют потенциал реализации в сфере выработки и реализации мер по поддержке молодежи, в частности, по обеспечению доступности для молодежи качественных социальных услуг, по профилактике асоциальных явлений в моло-

дежной среде, поддержке социальных инициатив молодежи, вовлечению молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в Удмуртской Республике.

Стратегией социально-экономического развития Удмуртской Республики также обозначается необходимость разработки системы мер, направленных на предотвращение негативных социальных явлений и последствий от них в условиях экономического кризиса: дополнительная занятость, психологическая поддержка, общественные движения и прочие.

Как представлено на рисунке 18, отдельным направлением развития социальной сферы в рамках Стратегии является «Обеспечение развития гражданского общества в регионе», где также может быть предусмотрено участие СОНКО для решения таких задач, как:

- разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы в области развития общественно-государственного партнерства в Удмуртской Республике;

- проведение мониторинговых исследований эффективности взаимодействия общественных объединений с органами государственной власти Удмуртской Республики;

- обеспечение разработки и реализация научно-методических и образовательных программ, направленных на повышение эффективности взаимодействия общественных объединений и органов государственной власти Удмуртской Республики;

- обеспечение издания и распространение информационных бюллетеней, тематической литературы и других средств информирования граждан о деятельности общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций¹.

Стратегия социально-экономического развития Свердловской области утверждена на период 2016–2030 гг., и устанавливает три приоритета социально-экономической политики Свердловской области (рисунок 19).

¹ О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.: закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. № 40-РЗ.

Примечание – Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

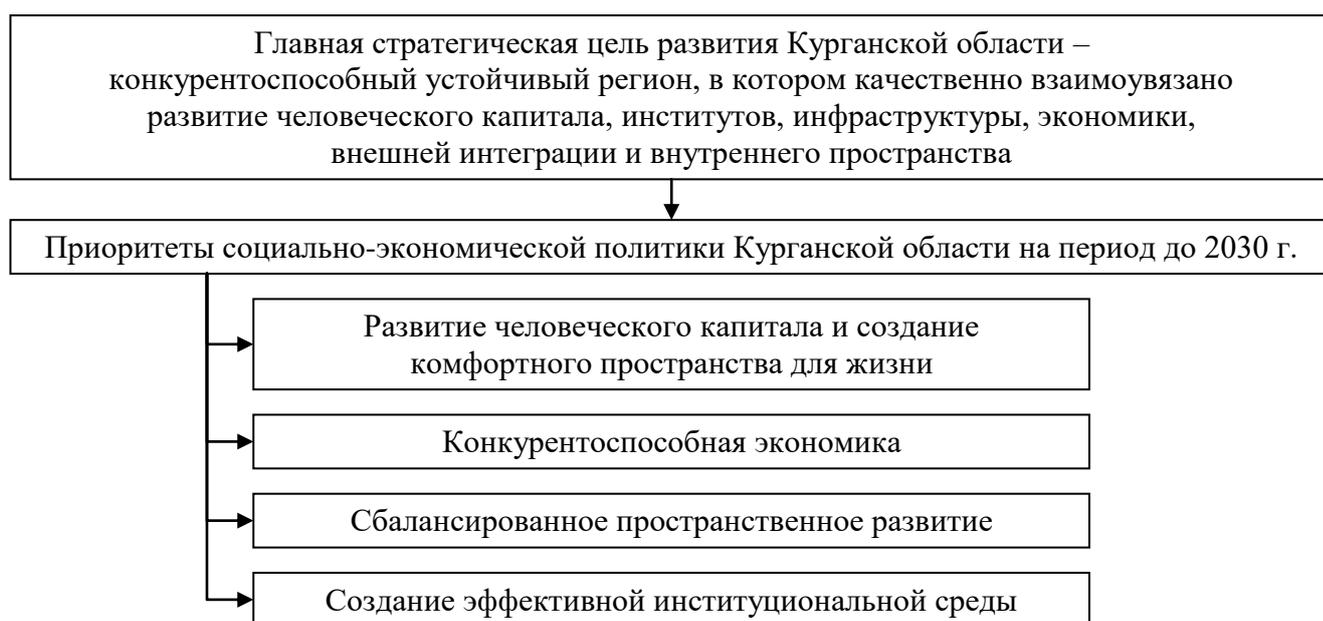
Рисунок 19 – Приоритеты социально-экономической политики Свердловской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.

Целями социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 гг. являются повышение качества жизни населения, представляющего Свердловскую область как привлекательную для жизни и развития человека территорию, и повышение конкурентоспособности Свердловской области в глобальной экономике.

СОНКО, с учетом их функций в региональной экономике, могут быть привлечены для решения поставленных задач с целью создания комфортной среды для жизни жителей Свердловской области, в частности, в сфере формирования и развития рынка социальных услуг, а также создания условий для участия различных категорий граждан в социально-экономическом и общественно-политическом развитии региона¹.

¹ О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

Стратегия социально-экономического развития Курганской области разработана на период до 2030 г., и также устанавливает ряд приоритетов, целей и задач развития региона (рисунок 20). Ставится главная стратегическая цель – конкурентоспособный устойчивый регион, в котором качественно взаимосвязано развитие человеческого капитала, институтов, инфраструктуры, экономики, внешней интеграции и внутреннего пространства.

Примечание – Составлено автором по: Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Курганской области от 23 апреля 2018 г. № 106-р.

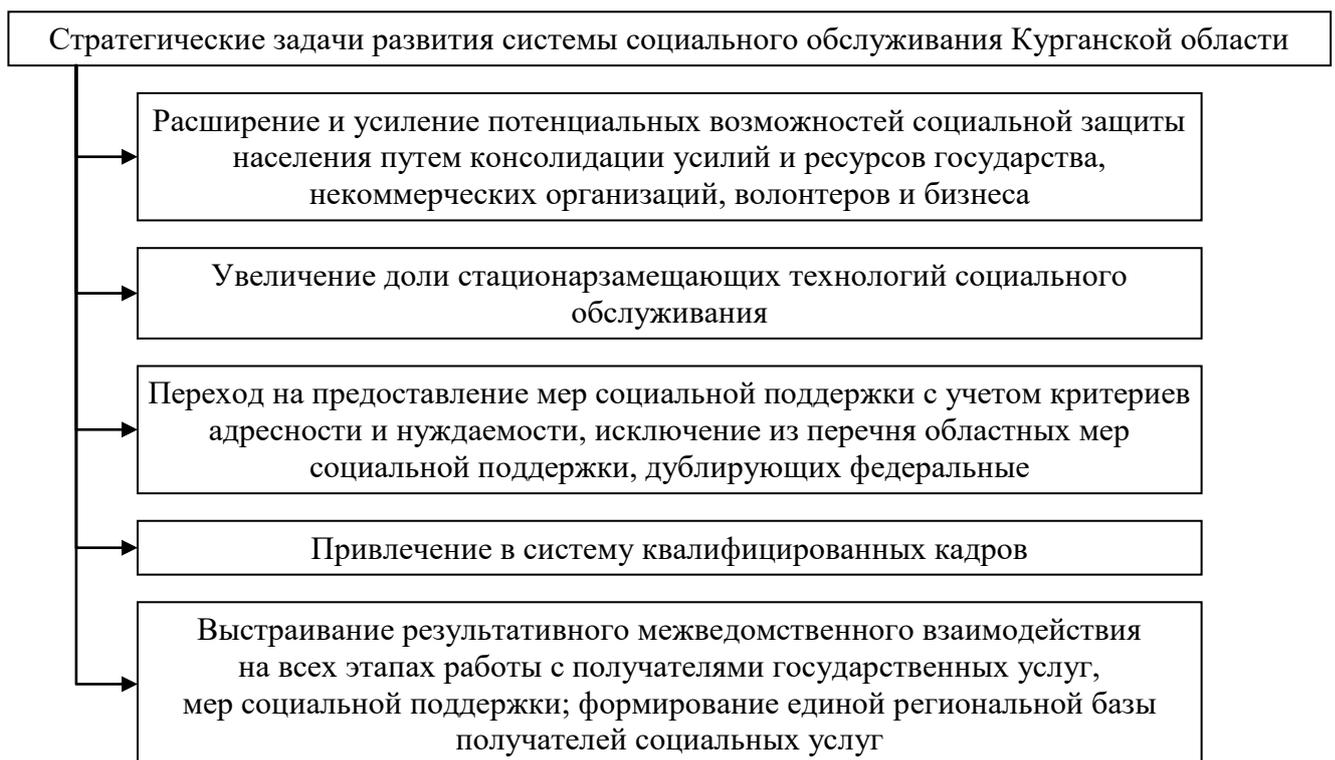
Рисунок 20 – Приоритеты социально-экономической политики Курганской области на период до 2030 г. в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Курганской области

Первый из обозначенных приоритетов, а именно «Развитие человеческого капитала и создание комфортного пространства для жизни» направлен на создание условий, при которых человек востребован и успешно развивается, реализуя свой личностный и трудовой потенциал. СОНКО востребованы для решения задачи повышения обеспеченности населения услугами (развитие рынка услуг, улучшение функционирования сети учреждений обслуживания населения, рост обеспеченности населения благоустроенным жильем и качественными коммунальными услу-

гами, повышение обеспеченности услугами социальной и инженерной инфраструктуры, развитие сферы культуры).

Следует отметить, что в Стратегии социально-экономического развития Курганской области особо отмечен факт низкой степени вовлеченности некоммерческих организаций в процессы развития рынка социальных услуг, в связи с чем ставится цель по достижению необходимого и достаточного уровня качества и доступности для нуждающихся граждан вариантных форм и видов социального обслуживания на основе модернизации организационных, экономических и правовых механизмов их предоставления.

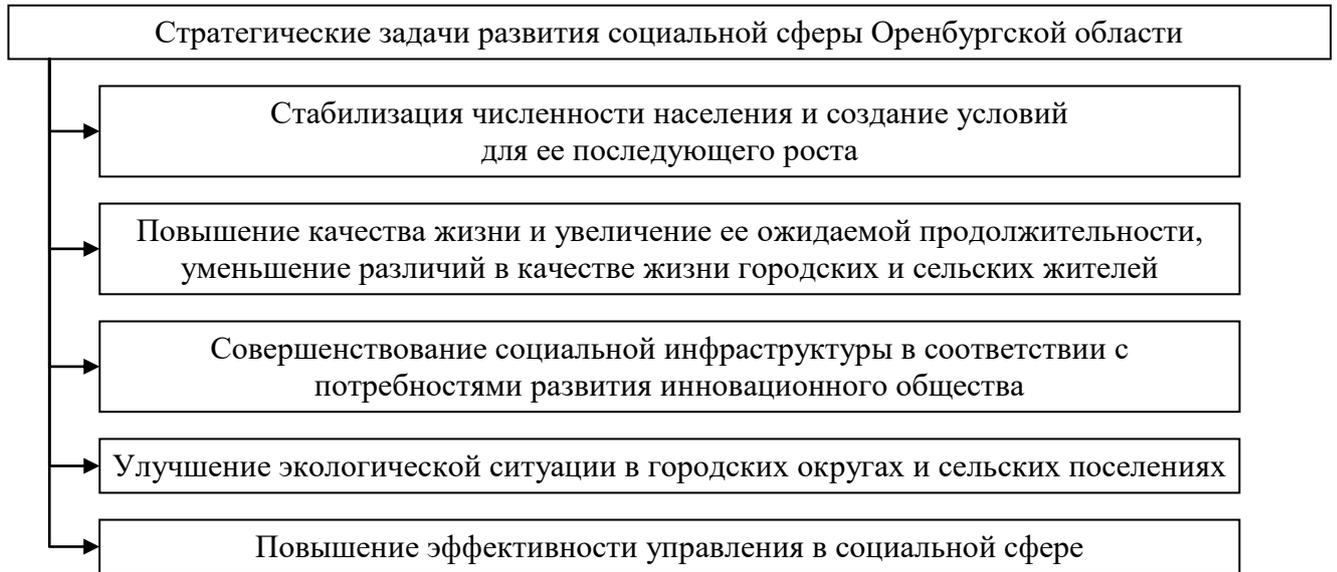
Поставленная цель конкретизируется в задачах, схематично сформулированных на рисунке 21.

Примечание – Составлено автором по: Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г: распоряжение Правительства Курганской области от 23 апреля 2018 г. № 106-р.

Рисунок 21 – Стратегические задачи развития системы социального обслуживания Курганской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Курганской области

В Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области социальная сфера рассматривается как сфера услуг государства, бизнеса и общественных формирований по обеспечению высокого качества жизни населения, для развития которой поставлен ряд стратегических задач (рисунок 22).

Примечание – Составлено автором по: О стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г.: постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп.

Рисунок 22 – Стратегические задачи развития социальной сферы Оренбургской области в соответствии со Стратегией развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г.

В Стратегии развития Оренбургской области заложен отраслевой подход к развитию социальной сферы, и сформулированы направления ее развития в разрезе входящих в нее видов экономической деятельности. Считаем целесообразным остановиться на направлениях развития гражданского общества, наиболее активно использующего потенциал СОНКО. В частности, в Стратегии указано, что необходимо усиливать роль и влияние организаций, призванных отстаивать разнообразные интересы населения в экономической, социальной и экологической сферах; содействовать наиболее важным с точки зрения интересов региона направлениям деятельности: в сфере малого бизнеса и самозанятости, адаптации

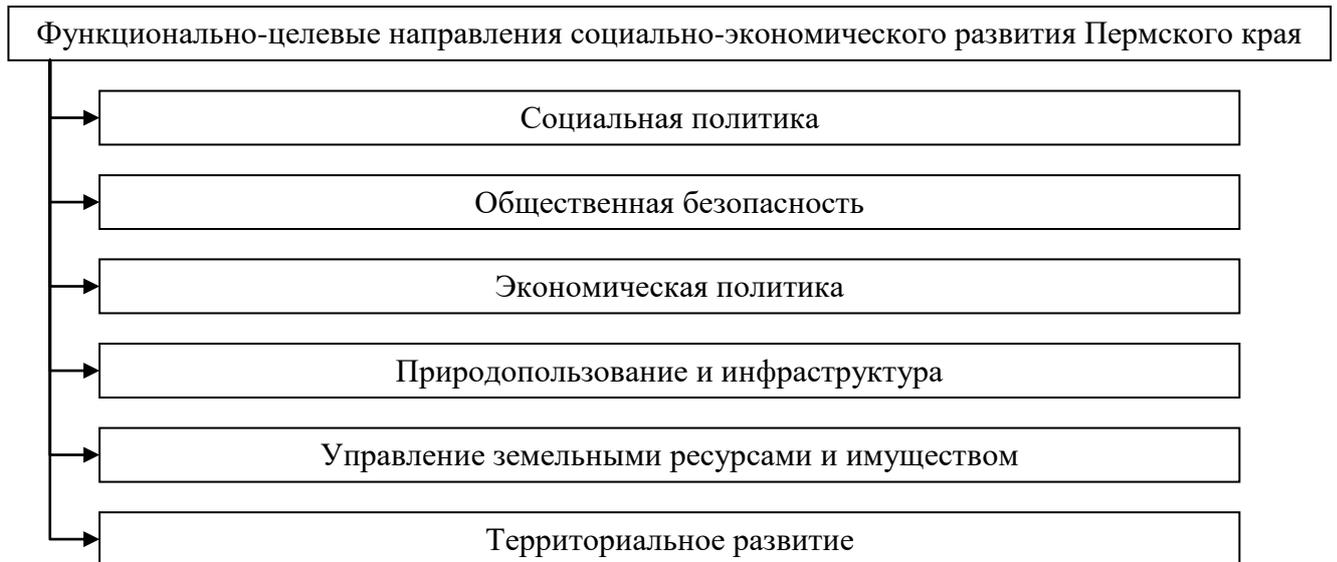
мигрантов, помощи материнству и детству, спортивной и патриотической работе, противодействия социальным патологиям; поддерживать некоммерческие организации, обеспечивающие устранение негативных социальных явлений и реализацию социально значимых проектов; поддерживать инициативы общественных организаций, развитие сетевых сообществ. В Стратегии отмечается также необходимость разработки концепции партнерства органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса, неправительственных организаций с целью согласования и развития правовых, экономических и организационных механизмов по укреплению взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества¹.

Стратегия социально-экономического развития Пермского края разработана на период до 2026 года, и в ней говорится о том, что для целей Стратегии ее важными характеристиками являются общественные и экономические отношения, возникающие на территории Пермского края или в отношении его жителей. Участниками этих отношений, безусловно, являются и организации некоммерческого сектора. Функционально-целевые направления Стратегии развития Пермского края представлены на рисунке 23.

Отметим, что к числу ключевых задач по направлению «Социальная политика» отнесены: объединение усилий органов государственной власти и некоммерческого сектора в сфере духовно-патриотического воспитания; формирование безопасной социальной среды; повышение социального благополучия семей с детьми. В рамках направления «Территориальное развитие» предусмотрена ключевая задача по развитию территориального общественного самоуправления, что также напрямую касается функционирования некоммерческих организаций².

¹ О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года: постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 г. №551-пп.

² О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046.

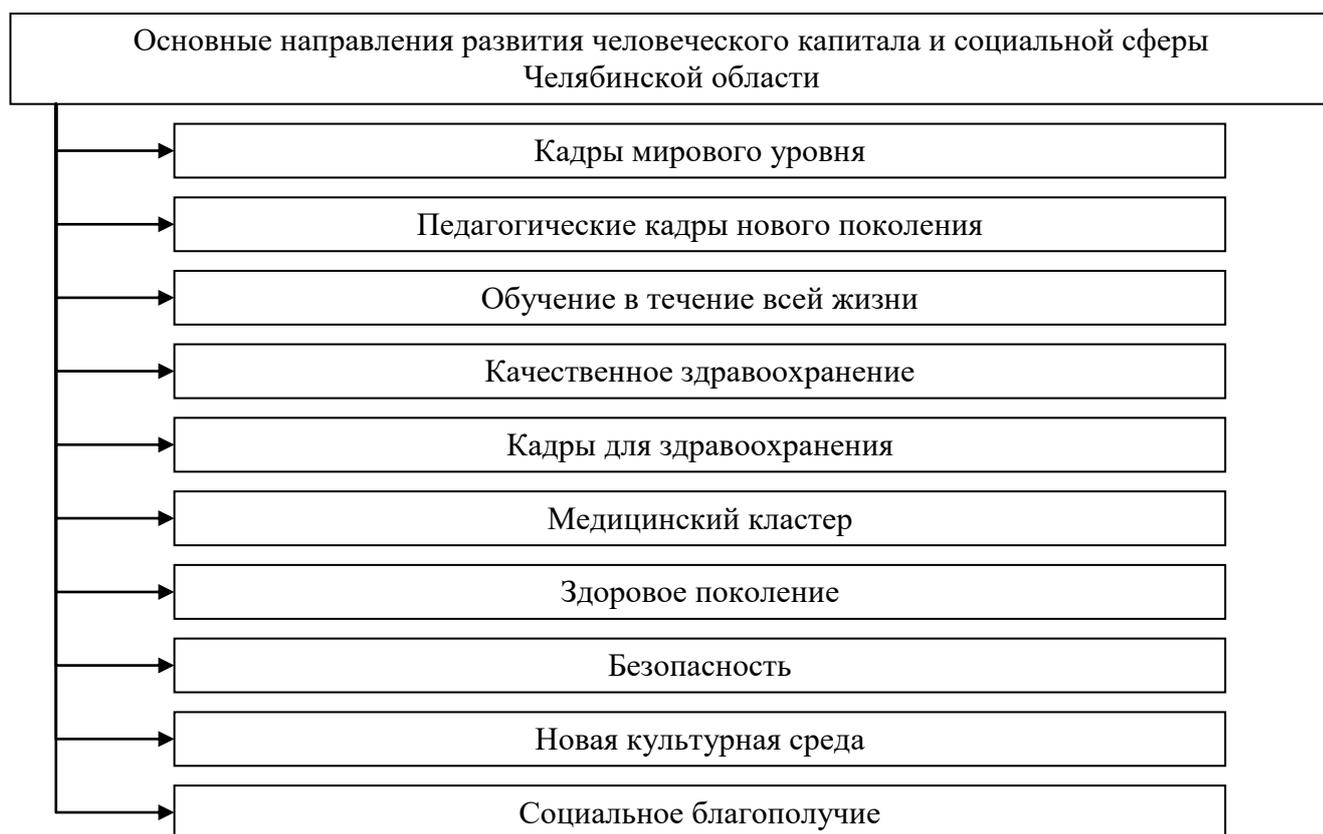

Примечание – Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046.

Рисунок 23 – Функционально-целевые направления социально-экономического развития региона в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.

Главной целью стратегического развития Челябинской области является рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения Челябинской области. Данная стратегическая цель конкретизируется в 25 стратегических приоритетах, каждый из которых имеет цель второго уровня. Стратегические приоритеты представлены в ракурсе основных направлений социально-экономического развития Челябинской области. Основные направления развития человеческого капитала и социальной сферы Челябинской области показаны на рисунок 24.

В сфере социального благополучия, как отдельного стратегического направления, поставлена цель проведения эффективной социальной политики для сокращения числа лиц с доходами ниже величины прожиточного минимума и повышения уровня удовлетворенности населения Челябинской области услугами в сфере социального обслуживания.

Примечание – Составлено автором по: Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748.

Рисунок 24 – Основные направления развития человеческого капитала и социальной сферы Челябинской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.

Задачами для достижения указанной цели являются:

1) создание условий для всестороннего развития, реализации потенциала и успешной интеграции в общество молодых людей, мотивированных на позитивные действия и прилагающих усилия для динамичного развития Челябинской области;

2) оказание адресной социальной поддержки отдельным категориям граждан для поддержания и повышения качества их жизни;

3) создание условий, стимулирующих прием на работу, предпринимательскую деятельность и само занятость граждан старшего поколения, поддержание общественных объединений граждан старшего поколения.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 25 – Общая схема формирования условий долгосрочного развития СОНКО в субъекте Российской Федерации

Создание системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, обеспечение повышения уровня доступности для граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, соответствующих услуг в сфере социального обслуживания, увеличение количества негосударственных организаций по оказанию услуг в сфере социального обслуживания граждан названы в числе механизмов реализации указанных задач¹.

По нашему мнению, опираясь на проведенный выше анализ, общая схема формирования условий долгосрочного развития СОНКО в субъекте Российской Федерации будет опираться на ключевые позиции, заложенные в стратегиях их социально-экономического развития (рисунок 25).

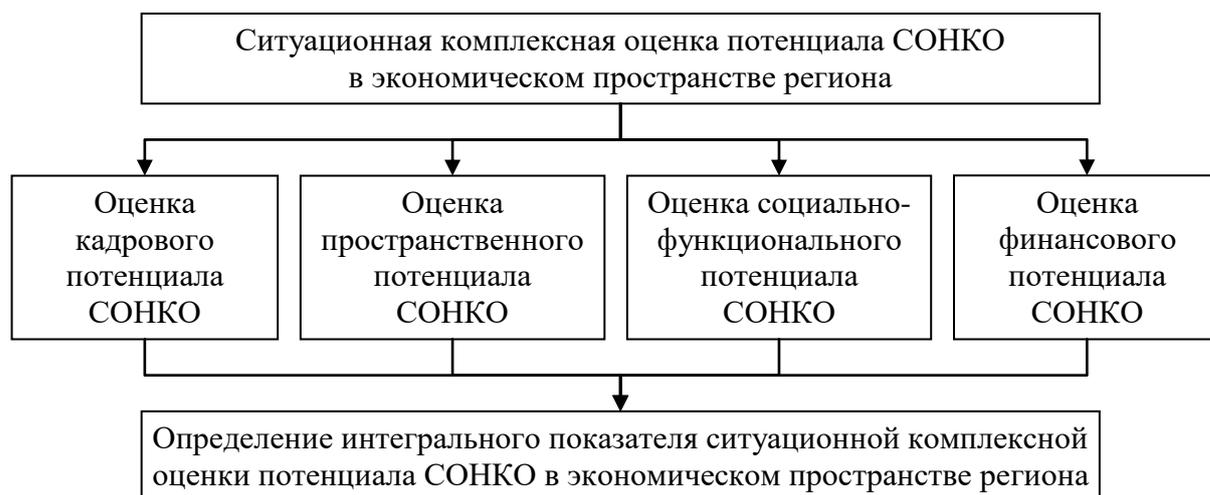
3.3 Концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе

СОНКО, как было обосновано ранее, способствуют реализации гражданских инициатив в регионе, развитию благотворительной и добровольческой деятельности, а также реализации социально значимых региональных проектов. В главе 2 представлены результаты оценки процессов функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве макрорегиона, и автор считает необходимым дополнить их ситуационной комплексной оценкой потенциала СОНКО с целью разработки рекомендаций по повышению эффективности регионального управления в сфере их функционирования и развития.

Алгоритм ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в экономическом пространстве региона представлен на рисунке 26.

На первом этапе проведена оценка кадрового потенциала СОНКО в экономическом пространстве субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона.

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 26 – Алгоритм ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в экономическом пространстве региона

Исходные данные для расчета представлены в таблице 25, и включают:

- 1) удельный вес численности работников СОНКО (по основному месту работы) в среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ;
- 2) удельный вес численности внешних совместителей и нештатных работников, привлеченных по договорам ГПХ, в среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ;
- 3) удельный вес численности добровольцев в численности постоянного населения субъекта РФ;
- 4) удельный вес численности работников негосударственных организаций в общей численности работников, занятых в социальной сфере.

Автор разделяет мнение **К. Е. Косыгиной** о том, что «...важнейшим условием при изучении рабочей силы НКО является необходимость понимания специфики их деятельности, которая обусловлена, во-первых, их общественно полезными целями функционирования. Во-вторых, определенными ограничениями на распределение прибыли внутри организации, что предъявляет и особые требования к составу трудовых ресурсов и структуре их занятости»¹.

¹ Косыгина К. Е. Занятость населения в организациях некоммерческого сектора: российский и зарубежный опыт // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1 (116). С. 64–76.

Таблица 25 – Частные индикаторы для расчета агрегированного показателя кадрового потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона за 2019 г.

Субъект РФ	Удельный вес численности работников СОНКО (по основному месту работы) в среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ, %	Удельный вес численности внешних совместителей и нештатных работников, привлеченных по договорам ГПХ, в среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ, %	Удельный вес численности добровольцев в численности постоянного населения субъекта РФ, %	Удельный вес численности работников негосударственных организаций в общей численности работников, занятых в социальной сфере, %
Республика Башкортостан	0,95	0,27	1,36	9,56
Удмуртская Республика	0,63	0,21	0,39	2,40
Свердловская область	0,90	0,28	1,11	6,16
Курганская область	0,64	0,15	1,13	1,73
Оренбургская область	0,87	0,20	1,56	5,60
Пермский край	0,57	0,33	1,07	12,06
Челябинская область	0,77	0,24	0,78	5,61
Среднее значение по Уральскому макрорегиону	0,76	0,24	1,06	6,16
Коэффициент осцилляции, %	50	75	110,38	167,69
Отклонение между максимальным и минимальным значениями	1,67	2,2	4,0	6,97

Примечание – Составлено по данным ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>; <https://www.fedstat.ru/indicator/59157>; <https://www.fedstat.ru/indicator/59158>; <https://www.fedstat.ru/indicator/59159>; Результаты расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2019 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/socialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizacii/dostup_sonko_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere_ (дата обращения: 12.01.2021); Регионы России: социально-экономические показатели, 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 119.

Таблица 26 – Трансформированные частные индикаторы и агрегированные показатели кадрового потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, за 2019 г.

Субъект РФ	Удельный вес численности работников СОНКО (по основному месту работы) в среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ, %	Удельный вес численности внешних совместителей и штатных работников, привлеченных по договорам ГПХ, в среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ, %	Удельный вес численности добровольцев в численности постоянного населения субъекта РФ, %	Удельный вес численности работников негосударственных организаций в общей численности работников, занятых в социальной сфере, %	Сумма трансформированных частных индикаторов	Агрегированный показатель кадрового потенциала СОНКО субъекта РФ
Республика Башкортостан	1,250	1,125	1,283	1,552	5,210	1,303
Удмуртская Республика	0,829	0,875	0,368	0,389	2,461	0,615
Свердловская область	1,184	1,167	1,047	1	4,398	1,100
Курганская область	0,842	0,625	1,066	0,281	2,814	0,704
Оренбургская область	1,145	0,833	1,472	0,909	4,359	1,090
Пермский край	0,750	1,375	1,009	1,958	5,092	1,273
Челябинская область	1,013	1	0,736	0,911	3,660	0,915
Примечание – Рассчитано автором.						

Расчет коэффициентов осцилляции позволяет сделать вывод о том, что регионы являются более схожими по стандартным показателям занятости. Наибольшая дифференциация наблюдается по доле численности работников негосударственных организаций в общей численности работников, занятых в социальной сфере: от 1,73 % в Курганской области до 12,06 % в Пермском крае.

С целью обеспечения сопоставимости показателей автором применен способ нормирования показателей, т. е. расчет отношения значения показателя по региону к среднему по группе рассматриваемых регионов. Рассчитанные значения трансформированных частных индикаторов и агрегированных показателей кадрового потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, представлены в таблице 26.

Второй этап ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в экономическом пространстве региона предполагает оценку пространственного потенциала СОНКО. Набор частных индикаторов для расчета агрегированного показателя пространственного потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, представлен в таблице 27, а трансформированные частные индикаторы и агрегированные показатели пространственного потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, за 2019 г. – в таблице 28. Данные показатели с разных сторон характеризуют насыщенность экономического пространства субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона:

- во-первых, с институциональной точки зрения, поскольку для расчетов использован показатель количества СОНКО в региональной экономике;
- во-вторых, с точки зрения формирования спроса на услуги СОНКО, что позволяет оценить уровень экономической плотности получателей социальных услуг;
- в-третьих, с точки зрения пространственного масштаба присутствия СОНКО в процессах занятости в региональной экономике;
- в-четвертых, с точки зрения распределения в экономическом пространстве региона благополучателей, для чего задействованы показатели численности получателей благотворительной помощи в натуральной и денежной форме, а также численность получателей юридической помощи на безвозмездной и льготной основе.

Таблица 27 – Частные индикаторы для расчета агрегированного показателя пространственного потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона за 2019 г.

Субъект РФ	Коэффициент насыщенности СОНКО экономического пространства субъекта РФ	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ спросом на услуги СОНКО	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ занятыми в СОНКО	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ получателями благотворительной помощи	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ получателями юридической помощи на безвозмездной или льготной основе
Республика Башкортостан	32,43	8,29	0,14	0,31	0,85
Удмуртская Республика	43,01	10,22	0,14	1,06	1,23
Свердловская область	25,83	9,77	0,12	3,05	0,71
Курганская область	10,05	3,45	0,03	0,06	0,14
Оренбургская область	17,28	6,04	0,08	0,30	0,16
Пермский край	20,36	8,37	0,06	0,30	0,34
Челябинская область	22,32	14,08	0,20	2,27	0,19
Среднее значение по Уральскому макрорегиону	24,47	8,60	0,11	1,05	0,52
Коэффициент осцилляции, %	134,70	123,60	127,27	284,76	209,62
Отклонение между максимальным и минимальным значениями, раз	4,28	4,08	6,67	50,83	8,79
<p>Примечание – Составлено автором по данным ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58625; https://www.fedstat.ru/indicator/58621; https://www.fedstat.ru/indicator/43647; https://www.fedstat.ru/indicator/58623; https://www.fedstat.ru/indicator/59157; https://www.fedstat.ru/indicator/59158; https://www.fedstat.ru/indicator/59159; https://www.fedstat.ru/indicator/58622 (дата обращения: 12.01.2021).</p>					

Таблица 28 – Трансформированные частные индикаторы и агрегированные показатели пространственного потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, за 2019 г.

Субъект РФ	Коэффициент насыщенности СОНКО экономического пространства субъекта РФ	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ спросом на услуги СОНКО	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ занятыми в СОНКО	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ получателями благотворительной помощи	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ получателями юридической помощи на безвозмездной или льготной основе	Сумма трансформированных частных индикаторов	Агрегированный показатель пространственного потенциала СОНКО субъекта РФ
Республика Башкортостан	1,325	0,964	1,273	0,295	1,635	5,492	1,098
Удмуртская Республика	1,758	1,188	1,273	1,010	2,365	7,594	1,519
Свердловская область	1,056	1,136	1,091	2,905	1,365	7,553	1,511
Курганская область	0,411	0,401	0,273	0,057	0,269	1,411	0,282
Оренбургская область	0,706	0,702	0,727	0,286	0,308	2,729	0,546
Пермский край	0,832	0,973	0,545	0,286	0,654	3,290	0,658
Челябинская область	0,912	1,637	1,818	2,162	0,365	6,894	1,379
Примечание – Рассчитано автором.							

Коэффициенты насыщенности экономического пространства являются сильно дифференцированными, поскольку зависят от площади субъекта РФ: чем компактнее территория, тем выше уровень насыщенности экономического пространства деятельностью различных экономических агентов. Следует отметить, что наибольший размах вариации наблюдается по коэффициенту насыщенности экономического пространства субъекта РФ получателями благотворительной помощи: минимальное значение у Курганской области (0,06), максимальное – у Свердловской области (3,05).

Значения коэффициентов осцилляции свидетельствуют о том, что наиболее равномерная картина насыщенности экономического пространства наблюдается по показателям количества СОНКО в регионе, численности занятых в СОНКО и численности получателей социальных услуг. По агрегированному показателю пространственного потенциала лидерами являются Удмуртская республика (1,519) и Свердловская область (1,511). Минимальное значение показателя зафиксировано у Курганской области (0,282).

На третьем этапе необходимо провести оценку социально-функционального потенциала СОНКО на основе отобранных автором показателей (таблица 29):

- 1) удельный вес СОНКО в общем количестве некоммерческих организаций в субъекте РФ;
- 2) удельный вес численности получателей услуг в численности постоянного населения субъекта РФ;
- 3) удельный вес получателей благотворительной помощи в численности постоянного населения субъекта РФ;
- 4) удельный вес получателей юридической помощи на безвозмездной или льготной основе в численности постоянного населения субъекта РФ.

Следует отметить, что по показателям удельного веса СОНКО в общем количестве некоммерческих организаций в субъекте РФ и удельного веса численности получателей услуг в численности постоянного населения субъекта РФ анализируемые совокупности регионов являются более однородными. Данные таблицы 30 позволяют сделать вывод, что регионом-лидером является Свердловская область, тогда как значения показателя по остальным регионам существенно ниже.

Таблица 29 – Частные индикаторы для расчета агрегированного показателя социально-функционального потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, за 2019 г.

Субъект РФ	Удельный вес СОНКО в общем количестве некоммерческих организаций в субъекте РФ	Удельный вес численности получателей услуг в численности постоянного населения субъекта РФ	Удельный вес получателей благотворительной помощи в численности постоянного населения субъекта РФ	Удельный вес получателей юридической помощи на безвозмездной или льготной основе в численности постоянного населения субъекта РФ
Республика Башкортостан	29,56	29,30	1,08	3,02
Удмуртская Республика	26,95	28,60	2,96	3,45
Свердловская область	26,39	44,02	13,75	3,19
Курганская область	16,23	29,65	0,50	1,18
Оренбургская область	26,17	38,14	1,89	1,03
Пермский край	26,37	50,08	1,87	2,08
Челябинская область	18,09	35,90	5,80	0,49
Среднее значение по Уральскому макрорегиону	24,25	36,53	3,98	2,06
Коэффициент осцилляции, %	54,97	58,80	332,91	143,69
Отклонение между максимальным и минимальным значениями, раз	1,82	1,75	2,37	7,04
Примечание – Составлено автором по данным ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58621 ; https://www.fedstat.ru/indicator/43647 ; https://www.fedstat.ru/indicator/58623 ; https://www.fedstat.ru/indicator/58625 ; https://www.fedstat.ru/indicator/58622 (дата обращения: 05.03.2021).				

Таблица 30 – Трансформированные частные индикаторы и агрегированные показатели социально-функционального потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, за 2019 г.

Субъект РФ	Удельный вес СОНКО в общем количестве некоммерческих организаций в субъекте РФ	Удельный вес численности получателей услуг в численности постоянного населения субъекта РФ	Удельный вес получателей благотворительной помощи в численности постоянного населения субъекта РФ	Удельный вес получателей юридической помощи на безвозмездной или льготной основе в численности постоянного населения субъекта РФ	Сумма трансформированных частных индикаторов	Агрегированный показатель социально-функционального потенциала СОНКО субъекта РФ
Республика Башкортостан	1,219	0,802	0,271	1,466	3,758	0,940
Удмуртская Республика	1,111	0,782	0,743	1,675	4,311	1,078
Свердловская область	1,088	1,205	3,455	1,549	7,297	1,824
Курганская область	0,669	0,812	0,126	0,572	2,179	0,545
Оренбургская область	1,079	1,044	0,475	0,500	3,098	0,775
Пермский край	1,087	1,371	0,470	1,010	3,938	0,985
Челябинская область	0,746	0,982	1,457	0,238	3,423	0,856
Примечание – Рассчитано автором.						

Четвертый этап предполагает проведение оценки финансового потенциала СОНКО (таблицы 31, 32). Как правило, при оценке финансового аспекта функционирования СОНКО большинство авторов используют стандартные показатели финансовой поддержки СОНКО со стороны федеральных и региональных органов власти и управления. В данном случае автор считает необходимым акцентировать внимание на показателях муниципального уровня, а именно:

1) удельный вес муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов субъекта РФ;

2) удельный вес муниципальных районов и городских округов, реализующих меры поддержки социального предпринимательства в рамках муниципальных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства, в общем количестве муниципальных районов и городских округов субъекта РФ, утвердивших программы по поддержке малого и среднего предпринимательства;

3) доля бюджетных ассигнований, направляемых на предоставление субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СОНКО, включая центры инноваций социальной сферы (без учета ассигнований, предоставленных из федерального бюджета бюджету субъекта РФ на реализацию соответствующих мероприятий), в общем объеме расходов субъекта РФ.

Как видно, два из трех показателей касаются непосредственно муниципального уровня, что соответствует положениям парадигмы регионального управления, являющейся одним из компонентов теоретического фундамента данного исследования (параграф 1.1). В целом следует отметить тенденцию роста поддержки СОНКО на муниципальном уровне. В целом в России доля муниципальных районов и городских округов, реализующих мероприятия по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов на 31 декабря 2019 г. (за исключением городов федерального значения) составила 46 % (в 2018 г. – 41 %) ¹.

¹ О деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в 2019–2020 гг.: доклад / Министерство экономического развития РФ. М., 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

Таблица 31 – Частные индикаторы для расчета агрегированного показателя финансового потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона за 2019 г.

Субъект РФ	Удельный вес муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов субъекта РФ	Удельный вес муниципальных районов и городских округов, реализующих меры поддержки социального предпринимательства в рамках муниципальных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства, в общем количестве муниципальных районов и городских округов субъекта РФ, утвердивших программы по поддержке малого и среднего предпринимательства	Доля бюджетных ассигнований, направляемых на предоставление субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СОНКО, включая центры инноваций социальной сферы (без учета ассигнований, предоставленных из федерального бюджета бюджету субъекта РФ на реализацию соответствующих мероприятий), в общем объеме расходов субъекта РФ
Республика Башкортостан	9,68	2,78	0,00553
Удмуртская Республика	50,00	13,79	0,06566
Свердловская область	80,82	13,70	0,00212
Курганская область	3,85	–	–
Оренбургская область	38,10	66,67	–
Пермский край	58,70	6,52	0,00188
Челябинская область	83,72	–	0,00324
Среднее значение по Уральскому макрорегиону	46,41	14,78	0,01120
Коэффициент осцилляции, %	172,10	451,08	586,25
Отклонение между максимальным и минимальными значениями	21,75	–	–
<p>Примечание – Составлено автором по: Рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2019 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/socialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizacii/dostup_sonko_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere/ (дата обращения: 03.02.2021).</p>			

Таблица 32 – Трансформированные частные индикаторы и агрегированные показатели финансового потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, за 2019 г.

Субъект РФ	Удельный вес муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов субъекта РФ	Удельный вес муниципальных районов и городских округов, реализующих меры поддержки социального предпринимательства в рамках муниципальных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства, в общем количестве муниципальных районов и городских округов субъекта РФ, утвердивших программы по поддержке малого и среднего предпринимательства	Доля бюджетных ассигнований, направляемых на предоставление субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СОНКО, включая центры инноваций социальной сферы (без учета ассигнований, предоставленных из федерального бюджета бюджету субъекта РФ на реализацию соответствующих мероприятий), в общем объеме расходов субъекта РФ	Сумма трансформированных частных индикаторов	Агрегированный показатель финансового потенциала СОНКО субъекта РФ
Республика Башкортостан	0,209	0,188	0,494	0,891	0,297
Удмуртская Республика	1,077	0,933	5,863	7,873	2,624
Свердловская область	1,741	0,927	0,189	2,857	0,952
Курганская область	0,083	0	0	0,083	0,028
Оренбургская область	0,821	4,511	0	5,332	1,777
Пермский край	1,265	0,441	0,168	1,874	0,625
Челябинская область	1,803	0	0,289	2,092	0,697
Примечание – Рассчитано автором.					

Среди анализируемой группы регионов лидером является Челябинская область – 83,72 %, на втором месте – Свердловская область – 80,82 %. Регионом-«аутсайдером» является Курганская область – 3,85 %.

По показателю удельного веса муниципальных районов и городских округов, реализующих меры поддержки социального предпринимательства в рамках муниципальных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства, в общем количестве муниципальных районов и городских округов субъекта РФ, утвердивших программы по поддержке малого и среднего предпринимательства, между регионами наблюдаются существенные отклонения, о чем свидетельствует значение коэффициента осцилляции, равное 451,08 %. Отметим, что лидером является Оренбургская область, в которой зафиксировано максимальное значение удельного веса 66,67 %, тогда как в Курганской и Челябинской областях показатели равны 0, что означает, что на муниципальном уровне не оказывается поддержка социальному предпринимательству.

По показателю доли бюджетных ассигнований, направляемых на предоставление субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СОНКО, включая центры инноваций социальной сферы (без учета ассигнований, предоставленных из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на реализацию соответствующих мероприятий), в общем объеме расходов субъекта Российской Федерации, между регионами также различия очень существенны. Данные субсидии распределяются на конкурсной основе.

Оценка финансового потенциала СОНКО субъекта РФ на основе агрегированного показателя позволяет сделать вывод о том, что наилучшая ситуация наблюдается в Удмуртской Республике, имеющей максимальное значение агрегированного показателя, причем решающим фактором является объем субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СОНКО, на втором месте находится Оренбургская область – лидер в сфере поддержки социального предпринимательства на муниципальном уровне.

Определение интегрального показателя ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в экономическом пространстве исследуемых регионов представлено в таблице 33.

Ситуационная комплексная оценка потенциала СОНКО в разрезе субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, основана на использовании 16 индикаторов, 4 из которых характеризуют кадровый потенциал, 5 – пространственный, 4 – социально-функциональный и 3 – финансовый.

Расчет интегрального показателя позволяет составить рейтинг субъектов Российской Федерации, подвергавшихся оценке, в котором лидирующую позицию занимает Удмуртская Республика (1,459), на втором месте с небольшим отставанием находится Свердловская область (1,347). Оценка отдельных видов потенциалов говорит о том, что в разрезе субъектов Российской Федерации они сильно различаются. Размах вариации агрегированных показателей потенциалов СОНКО по отдельным субъектам Российской Федерации составляет: Республика Башкортостан – 1,006, Удмуртская Республика – 2,009, Свердловская область – 0,872, Курганская область – 0,676, Оренбургская область – 1,231, Пермский край – 0,648, Челябинская область – 0,682.

Учитывая полученные результаты ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО, а также результаты апробации авторской методики исследования процессов функционирования и развития СОНКО, позволившей выявить пространственно-экономические тенденции, автор предлагает сформировать концептуально-логическую модель развития СОНКО в экономическом пространстве региона с опорой на выявленные ключевые стратегические позиции (параграф 3.1), а также на то, что именно государственные программы субъектов Российской Федерации являются основным инструментом развития и регулирования СОНКО в системе регионального управления (рисунок 27).

Таблица 33 – Совокупные показатели ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, за 2019 г.

Субъект РФ	Агрегированный показатель кадрового потенциала СОНКО субъекта РФ	Агрегированный показатель пространственного потенциала СОНКО субъекта РФ	Агрегированный показатель социально-функционального потенциала СОНКО субъекта РФ	Агрегированный показатель финансового потенциала СОНКО субъекта РФ	Сумма агрегированных показателей	Интегральный показатель потенциала СОНКО	Рейтинг субъекта РФ по уровню потенциала СОНКО
Республика Башкортостан	1,303	1,098	0,940	0,297	3,638	0,910	5
Удмуртская Республика	0,615	1,519	1,078	2,624	5,836	1,459	1
Свердловская область	1,100	1,511	1,824	0,952	5,387	1,347	2
Курганская область	0,704	0,282	0,545	0,028	1,559	0,390	7
Оренбургская область	1,090	0,546	0,775	1,777	4,188	1,047	3
Пермский край	1,273	0,658	0,985	0,625	3,541	0,885	6
Челябинская область	0,915	1,379	0,856	0,697	3,847	0,962	4
Примечание – Рассчитано автором.							

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 27 – Концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки СОНКО в регионе

В субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, приняты и реализуются следующие программы в отношении СОНКО (таблица 34). Проведенный автором анализ содержания указанных документов также учтен при формировании концептуально-логической модели (рисунок 27).

Таблица 34 – Действующие программы в сфере СОНКО субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона

Субъект РФ	Утверждающий нормативно-правовой акт
Республика Башкортостан	О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций: закон Республики Башкортостан от 11 июля 2012 г. № 565-з. Об утверждении государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан» и о внесении изменений в некоторые решения правительства Республики Башкортостан: постановление Правительства Республики Башкортостан от 9 ноября 2020 г. № 694
Удмуртская Республика	Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Создание условий для устойчивого экономического развития Удмуртской Республики»: постановление Правительства Удмуртской Республики от 15 апреля 2013 г. № 161
Свердловская область	Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Свердловской области на 2018–2024 гг.»: постановление Правительства Свердловской области от 31 мая 2018 г. № 328-ПП
Курганская область	О государственной Программе Курганской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Курганской области»: постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 481
Оренбургская область	Об утверждении государственной программы Оренбургской области «Социальная поддержка граждан в Оренбургской области»: постановление Правительства Оренбургской области от 25 декабря 2018 г. № 870-пп
Пермский край	О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае: закон Пермского края от 7 марта 2013 г. № 174-ПК. Об утверждении государственной программы Пермского края «Общество и власть»: постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1326-п
Челябинская область	О государственной программе Челябинской области «Развитие социальной защиты населения в Челябинской области»: постановление Правительства Челябинской области от 20 декабря 2016 г. № 674-П
Примечание – Составлено автором.	

По мнению автора, новизна представленной концептуально-логической модели заключается в:

1) позиционировании СОНКО как атрибута экономического пространства региона, что нашло отражение в предлагаемых автором методиках и логическом продолжении их в данной схеме;

2) обосновании необходимости гармонизации ключевых направлений регионального развития, в которых задействованы СОНКО, а именно: добровольчество, благотворительность, развитие гражданского общества;

3) обосновании необходимости учета результатов рейтингов федеральных органов власти и управления в процессе регулирования развития СОНКО в регионе.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация представленной концептуально-логической модели будет способствовать повышению эффективности деятельности СОНКО в региональной экономике и формированию на этой основе конструктивных тенденций развития экономического пространства региона.

Заключение

В ходе исследования тенденций функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона автором были получены следующие результаты.

1. Представлена авторская систематизация положений теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона, положений парадигмы регионального управления, позволившая раскрыть сущность некоммерческой организации в экономическом пространстве региона как субъекта воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровнях, деятельность которого нацелена на обеспечение социальных приоритетов и социальных гарантий в экономическом пространстве регионов и муниципальных образований с учетом интегрирующей роли органов регионального управления в сфере регулирования баланса интересов в социально-экономической среде региона. Предложенная автором трактовка позволяет, в отличие от уже имеющихся подходов, содержательно интерпретировать понятие «социально ориентированная некоммерческая организация» в системном, пространственном, институциональном, функциональном, деятельностном и организационно-управленческом аспектах.

Автором предложен теоретический подход к исследованию некоммерческих организаций в региональной экономике, базирующийся на обобщении положений теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона и парадигмы регионального управления.

Интерпретация положений теории социального рыночного хозяйства в ракурсе региональной экономики и объекта настоящего исследования позволяет сделать вывод о том, что усиливается вовлеченность регионов и муниципальных образований в процессы глобализации рынков услуг, технологий, компетентных специалистов; возрастает значимость развития человеческого потенциала регионов и муниципальных образований на фоне активизации процессов новой индустрии.

стриализации. Также актуализируется необходимость формирования и реализации социальной политики во взаимоувязке с концепциями пространственного развития регионов и муниципальных образований. Важнейшей задачей становится обеспечение социальных приоритетов развития регионов и муниципальных образований, стимулирование активности и инициативности граждан.

Теория социоэкономики региона также выступает элементом теоретического фундамента исследования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе. Анализ ее основных положений позволяет заключить, что:

– во-первых, наличие связей между экономикой и социумом в регионе предполагает интерпретацию некоммерческих организаций как ресурса, необходимого для функционирования (развития) социума (отметим также, что некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства – самостоятельный сектор в СНС);

– во-вторых, взаимосвязи между экономикой и социумом региона нуждаются в экономической оценке с учетом региональных особенностей. Возникает необходимость учета воспроизводственного аспекта их взаимосвязи: некоммерческие организации являются субъектами воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровне;

– в-третьих, развитие потенциала трудовых ресурсов региона как доминантного фактора развития региональной социоэкономики происходит при условии функционирования некоммерческих организаций, находящихся в том числе в ведении органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления;

– в-четвертых, в пространстве региона формируются интересы власти, бизнеса и региональных общностей населения, для формирования и выражения интересов социума, активизации гражданских инициатив необходимо функционирование некоммерческих организаций, в том числе социально ориентированных;

– в-пятых, социальный характер экономических действий в региональной экономике. На региональном уровне или уровне муниципального образования данное положение проявляется при оценке возможностей и выборе конкретных

мер социально-экономического регулирования, осуществляемого органами государственной власти субъекта РФ или органами местного самоуправления. Необходима координация интересов и ресурсов различных акторов, функционирующих в региональной и муниципальной экономике.

Обобщение подходов к современной парадигме регионального управления позволяет интерпретировать ее ключевые положения в отношении некоммерческих организаций, функционирующих в экономическом пространстве региона, следующим образом:

– во-первых, органы регионального управления регулируют деятельность некоммерческих организаций в соответствии со своими функциями, полномочиями, предметами ведения;

– во-вторых, в процессе управления региональным социально-экономическим развитием стоит задача не только создать условия для повышения уровня и качества жизни населения, но и сформировать такие пропорции между различными элементами региональной социально-экономической системы, которые обеспечивали бы ее эффективное развитие, и одним из таких элементов является некоммерческий сектор региональной экономики;

– в-третьих, региональное управление строится на принципе сочетания интересов субъектов-участников процесса регионального воспроизводства, следовательно, интересы некоммерческого сектора должны быть сбалансированы с интересами других институциональных секторов в региональной экономике;

– в-четвертых, органы регионального управления призваны играть интегрирующую роль в формировании социально-экономической среды региона, в том числе путем создания некоммерческих организаций, включая социально ориентированные как их отдельный вид;

– в-пятых, активизация использования маркетинговых инструментов в процессе регионального управления способствует повышению эффективности управления социально-экономическим развитием региона, в том числе за счет функционирования специализированных некоммерческих организаций;

– в-шестых, региональное управление нацелено также на предупреждение социальных конфликтов и минимизацию (нейтрализацию) социальных рисков, для чего необходимо отслеживать интересы населения, носителями которых выступают общественные организации;

– в-седьмых, обязательный учет в процессах регионального стратегического планирования, прогнозирования, диагностики вопросов функционирования и развития социальной инфраструктуры региона, гражданского общества, социальных инноваций.

С опорой на разработанный теоретический подход к исследованию некоммерческих организаций, описанный выше, а также на обобщение результатов научной дискуссии о сущности некоммерческих организаций, автором предложена следующая трактовка данного понятия.

Некоммерческая организация в пространстве региональной экономики предстает как субъект воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровнях, деятельность которого нацелена на обеспечение социальных приоритетов и социальных гарантий в экономическом пространстве регионов и муниципальных образований с учетом интегрирующей роли органов регионального управления в сфере регулирования баланса интересов в социально-экономической среде региона.

По мнению автора, социально ориентированная некоммерческая организация в русле региональной науки может быть охарактеризована комплексно, в нескольких аспектах:

1) *системный*: как компонент региональной социально-экономической системы (региональной социальной инфраструктуры);

2) *пространственный*: как компонент экономического пространства региона;

3) *институциональный*: как институт гражданского общества;

4) *функциональный*: как инструмент реализации социально значимых функций на уровне регионального управления и местного самоуправления;

5) *деятельностный*: как ресурс для развития благотворительной и добровольческой деятельности в регионе;

б) *организационно-управленческий*: как объект региональных (муниципальных) программ поддержки.

2. Разработана и апробирована оригинальная методика анализа и оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона, которая, в отличие от уже имеющихся, основывается на детерминированных аспектах сущности СОНКО, дает возможность оценивать во взаимосвязи пространственные, социоэкономические и финансовые показатели СОНКО, что в совокупности позволяет выявить пространственно-экономические тенденции развития СОНКО и оценить масштаб их деятельности как в экономике макрорегиона в целом, так и в экономиках регионов, входящих в его состав.

В современной научной литературе к настоящему времени сложились два направления в оценке процессов развития СОНКО: первое направление включает подходы к оценке эффективности функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций, второе направление включает методические подходы к оценке процессов развития некоммерческих организаций непосредственно в региональной экономике. На основе обобщения методических подходов в рамках второго направления, с учетом задач настоящего исследования, автором предложена методика анализа и оценки функционирования СОНКО в экономическом пространстве региона, исходя из ряда критериев.

Во-первых, отбор показателей для методики обусловлен теоретическим фундаментом, на котором построено исследование СОНКО в региональной экономике.

Во-вторых, в методике логичным образом находит свое продолжение авторская трактовка понятия «некоммерческая организация», в которой, в отличие от уже имеющихся определений, отражена многоаспектность некоммерческой организации в терминах региональной экономики (субъект воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровнях; нацеленность деятельности на

обеспечение социальных приоритетов и социальных гарантий в экономическом пространстве региона и муниципалитетов), и учтена интегрирующая роль органов регионального управления в сфере регулирования баланса интересов в социально-экономической среде региона (реализация данной роли посредством финансово-бюджетного механизма).

В-третьих, сформированная система показателей позволяет оценивать СОНКО, с одной стороны, в собственно экономической структуре региона, а с другой стороны, в пространственной структуре региональной экономики. Кроме того, СОНКО способствуют реализации гражданских инициатив в регионе, развитию благотворительной и добровольческой деятельности, а также реализации социально значимых региональных проектов.

Предлагаемая методика включает несколько этапов, каждый из которых предполагает использование определенного инструментария.

На первом этапе происходит создание массива показателей в результате их отбора во взаимосвязи с аспектами раскрытия сущности социально ориентированных некоммерческих организаций, что позволило сгруппировать их по трем направлениям.

Группа 1. Пространственные показатели функционирования и развития СОНКО. Предполагается расчет общего коэффициента насыщенности экономического пространства социально ориентированными некоммерческими организациями. Также в рамках данной группы присутствует показатель численности получателей услуг СОНКО в субъекте РФ, что позволяет рассчитать коэффициент насыщенности спроса в экономическом пространстве региона. Считаем необходимым в рамках данной группы расчет показателей темпов роста СОНКО в субъекте РФ, так как они выступают индикатором того, становится ли экономическое пространство региона более насыщенным со стороны предложения услуг СОНКО, или, наоборот, более разряженным.

Группа 2. Социальноэкономические показатели функционирования и развития СОНКО. Данная группа показателей характеризует динамику развития трудовых и добровольческих ресурсов функционирования и развития социально ориентиро-

ванных некоммерческих организаций. В аналитической перспективе показатели группы позволяют делать заключение об усилении или ослаблении социоэкономической активности в экономическом пространстве региона.

Группа 3. Финансовые показатели функционирования и развития СОНКО. Данная группа показателей характеризует, с одной стороны, организационно-управленческий аспект функционирования СОНКО, так как включает показатели объемов субсидий НКО из консолидированного бюджета субъекта РФ и общую сумму контрактов по 44-ФЗ, а с другой стороны, функциональный аспект, так как включает показатель объема привлеченных СОНКО средств, что в совокупности позволяет оценить развитие СОНКО как инструмента реализации социально значимых функций на уровне регионального управления и местного самоуправления.

На втором этапе методики применяется метод линейного масштабирования: происходит пересчет полученных значений выбранных показателей в безразмерные, что позволяет перейти к третьему этапу авторской методики – осуществить расчет частных индексов функционирования СОНКО: пространственного, социоэкономического, финансового.

Четвертый этап методики предполагает расчет сводного индекса функционирования СОНКО в экономическом пространстве региона как среднего арифметического значения входящих в него частных индексов. Интерпретация как частных, так и интегрального индексов, производится с учетом особенностей конкретных субъектов РФ.

Пятый этап методики нацелен на интерпретацию значений сводного индекса функционирования СОНКО с учетом конкретизирующих показателей.

Методика апробирована на примере Уральского макрорегиона.

Апробация авторской методики позволила сделать следующий вывод о пространственно-экономических тенденциях развития СОНКО Уральского макрорегиона:

– рост насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона СОНКО, что свидетельствует о расширении спектра предложения социальных услуг для жителей регионов;

– рост насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона спросом на услуги СОНКО на фоне региональной дифференциации по видам предоставляемых социальных услуг и трансформации структуры спроса на услуги;

– рост насыщенности экономического пространства Уральского макрорегиона СОНКО и спросом на их услуги происходит на фоне снижения плотности постоянного населения, что негативно отражается на качестве экономического пространства Уральского макрорегиона;

– пространственно-демографическое сжатие сектора СОНКО вследствие сокращения численности занятых в СОНКО как по основному месту работы, так и по совместительству;

– сокращение масштабов добровольческого движения в экономическом пространстве Уральского макрорегиона на фоне роста численности получателей социальных услуг;

– активизация процессов финансовой поддержки СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона в форме грантов, субсидий, налоговых льгот;

– рост поддержки СОНКО на муниципальном уровне, расширение масштабов присутствия муниципальных программ поддержки СОНКО в экономическом пространстве Уральского макрорегиона.

3. Выявлены и охарактеризованы условия долгосрочного развития СОНКО в экономическом пространстве региона, учитывающие социальные приоритеты и социальные маркеры стратегических целей регионального развития, а также идентифицированные в результате применения авторского методического подхода пространственно-экономические тенденции развития СОНКО и региональные практики их функционирования. Разработана концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки СОНКО в регионе на основе ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО в экономическом пространстве региона.

СОНКО выполняют в региональной экономике ряд функций, что нашло отражение в выявленных аспектах раскрытия сущности данного понятия, и позволило аргументировать тезис о том, что деятельность организаций некоммерческого сектора в большей степени сопрягается с направлениями деятельности органов регионального управления. Именно поэтому автором проведен анализ стратегических и программных документов органов государственной власти субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, на предмет отражения в них целей социального развития в целом и, соответственно, направлений развития некоммерческих организаций, в частности. В результате проведенного анализа автором разработана общая схема формирования условий долгосрочного развития СОНКО в субъекте РФ, опирающаяся на ключевые позиции, заложенные в стратегиях их социально-экономического развития.

СОНКО способствуют реализации гражданских инициатив в регионе, развитию благотворительной и добровольческой деятельности, а также реализации социально значимых региональных проектов. Выводы, полученные в результате апробации авторской методики оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона, необходимо дополнить ситуационной комплексной оценкой потенциала СОНКО с целью разработки рекомендаций по повышению эффективности регионального управления в сфере их функционирования и развития.

Учитывая полученные результаты ситуационной комплексной оценки потенциала СОНКО, а также результаты апробации авторской методики исследования процессов функционирования и развития СОНКО, позволившей выявить пространственно-экономические тенденции, автор предлагает сформировать концептуально-логическую модель развития СОНКО в экономическом пространстве региона с опорой на выявленные ключевые стратегические позиции, а также на то, что именно государственные программы субъектов РФ являются основным инструментом развития и регулирования СОНКО в системе регионального управления. По мнению автора, новизна представленной концептуально-логической модели заключается в позиционировании СОНКО как атрибута экономического

пространства региона, что нашло отражение в предлагаемых автором методиках и логическом продолжении их в данной схеме; обосновании необходимости гармонизации ключевых направлений регионального развития, в которых задействованы СОНКО, а именно: добровольчество, благотворительность, развитие гражданского общества; обосновании необходимости учета результатов рейтингов федеральных органов власти и управления в процессе регулирования развития СОНКО в регионе.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация представленной концептуально-логической модели будет способствовать повышению эффективности деятельности СОНКО в региональной экономике и формированию на этой основе конструктивных тенденций развития экономического пространства региона.

Список литературы

1. Аврамчикова, Н. Т. Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства / Н. Т. Аврамчикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 35 (266). – С. 2–13.

2. Ажогина, Н. Н. Взаимосвязь экономического роста и доходов домохозяйств в новой социально-экономической стратегии Российского государства / Н. Н. Ажогина, Т. В. Игнатова, А. В. Павлюкова // ФЭС: финансы, экономика. – 2020. – Т. 17, № 5. – С. 13–19.

3. Аксенов, В. В. Проблема оценки социально-экономической эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) / В. С. Аксенов // Ученые записки. – 2018. – № 3 (27). – С. 85–92.

4. Аксенова, В. С. Роль социально-ориентированных некоммерческих организаций в экономике России / В. С. Аксенова // Актуальные вопросы экономики и управления : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : Центр научного сотрудничества, 2017. – С. 141–146.

5. Андреева, Е. Л. Эволюция социального государства: теория и практика вопроса / Е. Л. Андреева, В. В. Захарова, А. В. Ратнер // Журнал экономической теории. – 2014. – № 3. – С. 66–73.

6. Анимица, Е. Г. Региональное управление : курс лекций / Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 340 с.

7. Анимица, Е. Г. Трансформация научных подходов и методов изучения региональной социэкономике / Е. Г. Анимица, Т. А. Балина, М. Д. Шарыгин // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 209–218.

8. Анимица, Е. Г. Эволюция факторов территориальной организации и трансформации региональной экономики в социэкономике / Е. Г. Анимица, Т. А. Балина, М. Д. Шарыгин // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2017. – № 6. – С. 12–23.

9. Антонов, Г. В. Экономическая природа некоммерческих организаций (институциональный подход) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Антонов Глеб Викторович. – Москва, 2005. – 28 с.

10. Антропова, Ю. Ю. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии инноваций в социальной сфере региона / Ю. Ю. Антропова, А. П. Коробейникова // Дискуссия. – 2015. – № 11 (63). – С. 64–70.

11. Артамонова, А. С. Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах / А. С. Артамонова. – DOI 10.17308/merc.2019.5/2111 // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 5 (113). – С. 104–118.

12. Артамонова, А. С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах / А. С. Артамонова. – DOI 10.15838/ptd.2018.5.97.4 // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5 (97). – С. 55–67.

13. Ачалова, Л. В. Немецкая модель социально-рыночного хозяйства: этапы становления, теоретические основы концепции и необходимость ее модернизации / Л. В. Ачалова // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. – 2007. – № 4. – С. 99–105.

14. Бартенев, С. А. Экономические теории и школы (история и современность) : курс лекций / С. А. Бартенев. – Москва : Бек, 1996. – 337 с. – ISBN 5-85639-171-3.

15. Бём, Ф. Теория хозяйственного порядка. Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм / пер. с нем. под общ. ред. В. Гутника. – Москва : Экономика, 2002. – 482 с. – ISBN 5-282-02137-4.

16. Биткин, К. В. Управление процессом интегрирования некоммерческих организаций в стратегии регионального развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Биткин Кирилл Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2004. – 27 с.

17. Бородкин, Ф. М. Взаимодействие социологических и экономических наук. Что впереди? / Ф. М. Бородкин // Социологические исследования. – 2005. – № 12 (260). – С. 128–137.

18. Бородин, Ф. М. Социэкономика. Ст. 1. Путь к господству над хозяйством / Ф. М. Бородин // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 4. – С. 122–136.
19. Бородин, Ф. М. Социэкономика. Ст. 2. После конца экономики / Ф. М. Бородин // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 5. – С. 141–155.
20. Буздалов, И. Н. Социальное рыночное хозяйство: пределы свободы и ограничения коммерческой и некоммерческой деятельности / И. Н. Буздалов // *Аграрная Россия*. – 2007. – № 3. – С. 2–8.
21. Буздалов, И. Н. Социальное рыночное хозяйство: принципы, общественные условия становления и эффективного функционирования / И. Н. Буздалов // *Вестник Института экономики РАН*. – 2007. – № 1. – С. 101–117.
22. Буздалов, И. Н. Социальное рыночное хозяйство: проблемы становления в агропродовольственном секторе России / И. Н. Буздалов // *Вестник РГНФ*. – 2010. – № 4 (61). – С. 37–45.
23. Бурцева, А. А. Социально ориентированные некоммерческие организации гражданско-правовое регулирование их деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бурцева Анастасия Александровна. – Москва, 2012. – 27 с.
24. Васина, Л. Л. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика / Л. Л. Васина, В. П. Гутник, Б. Е. Зарицкий, А. Ю. Чепуренко. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 202 с. – ISBN 5-89540-025-6.
25. Ветров, Г. Ю. Результаты мониторинга эффективности предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций / Г. Ю. Ветров, С. В. Ефремов, А. Е. Шадрин, В. В. Ладыгин // *Аналитический сборник VI Всероссийской конференции «Межсекторное взаимодействие в социальной сфере»*. – Москва, 2013. – С. 195–220.
26. Вечкинзова, Е. А. Методологические подходы к управлению региональным развитием / Е. А. Вечкинзова // *Вестник Чувашского университета*. – 2009. – №4. – С. 387–389.

27. Власова, Н. Ю. Развитие человеческого капитала путем реализации межмуниципальных стратегических проектов / Н. Ю. Власова // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек – природопользование : сб. науч. тр. VI Уральских научных чтений профессоров и докторантов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. – С. 103–108.

28. Волкова, Г. Г. Развитие некоммерческого сектора в условиях формирования социально-ориентированной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Волкова Галина Геннадьевна. – Саратов, 2012. – 28 с.

29. Глигич-Золотарева, М. В. Стратегия управления региональным развитием: мировые тенденции и отечественный опыт / М. В. Глигич-Золотарева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 11 (17). – С. 61–72.

30. Гольдшмидт, Н. Теория и практика политики порядка в социальном рыночном хозяйстве ФРГ / Н. Гольдшмидт, С. И. Невский, Н. В. Супян. – DOI 10.23683/2073-6606-2017-15-2-57-75 // Terra economicus. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 57–75.

31. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

32. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – 3-е изд. – Москва : ГУ-ВШЭ, 2003. – 492 с. – ISBN 5-759-80232-1.

33. Гутник, В. П. Политика хозяйственного порядка в Германии / В. П. Гутник. – Москва : Экономика, 2002. – 271 с. – ISBN 5-282-02159-5.

34. Гутник, В. П. Социальное рыночное хозяйство: опыт Германии / В. П. Гутник // Общество и экономика. – 1997. – № 2. – С. 58–91.

35. Даванков, А. Ю. Общенаучные и специфические основы территориальных исследований / А. Ю. Даванков, Д. Ю. Двинин, П. Я. Дегтярев, Ю. Г. Мальцев. – DOI 10.24411/2311-1313-2020-10002 // Управление в современных системах. – 2020. – № 3 (27). – С. 16–22. – URL: http://journal.inueco.ru/journal_2020_3_16-22-2 (дата обращения: 06.01.2021).

36. Дубянский, А. Н. Проблема обязательного государственного страхования в рамках концепции социального рыночного хозяйства / А. Н. Дубянский // *Oikonomos: journal of social market economy*. – 2016. – № 2 (5). – С. 19–24.
37. Зарицкий, Б. Е. Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда» / Б. Е. Зарицкий. – Москва : Бек, 1997. – 289 с. – ISBN 5-85639-185-3.
38. Зарицкий, Б. Е. Экономика Германии: путь по лестнице, ведущей вниз / Б. Е. Зарицкий. – Москва : Юристъ, 2003. – 298 с. – ISBN 5-7975-0604-1.
39. Зворыкина, Т. И. Перспективы и проблемы развития социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социального обслуживания / Т. И. Зворыкина. – DOI 10.17922/2071-3665-2017-16-5-73-81 // *Социальная политика и социология*. – 2017. – № 5 (124). – С. 73–81.
40. Знаменский, Д. Ю. К проблеме формирования национальной модели государственной политики в современной России / Д. Ю. Знаменский // *Вестник университета*. – 2014. – № 7. – С. 47–51.
41. Игнатова, Т. В. Повышение значимости теории человеческого капитала для управления модернизацией российской экономики / Т. В. Игнатова, П. П. Васильев // *Journal of economic regulation*. – 2013. – Т. 4, № 2. – С. 49–55.
42. Игнатова, Т. В. Экономические императивы социальной политики РФ в рамках обеспечения безопасности государства / Т. В. Игнатова, Д. Е. Иванова, К. А. Яблонский // *ФЭС: финансы, экономика*. – 2020. – Т. 17, № 8. – С. 5–11.
43. Исаева, Е. А. Механизмы стимулирования вовлечения граждан в институт добровольчества в регионах России / Е. А. Исаева. – DOI 10.18255/1996-5648-2020-1-66-71 // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки*. – 2020. – № 1. – С. 67–71.
44. История экономических учений (современный этап) : учебник / под ред. А. Г. Худокормова. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 732 с. – ISBN 5-86225-756-X.
45. История экономических учений : учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 784 с. – ISBN 5-16-000173-5.

46. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО / Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11191> (дата обращения: 03.02.2021).

47. Казбан, Е. П. Социально ориентированные некоммерческие организации как субъекты, ресурсы и индикаторы современного социального государства / Е. П. Казбан // Вестник университета. – 2014. – № 16. – С. 39–42.

48. Клушина, Н. П. Социальное предпринимательство в контексте современных методологических подходов в высшем образовании / Н. П. Клушина, В. В. Рощупкина. – DOI 10.18522/2070-1403-2020-81-4-273-282 // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 273–282. – URL: <http://hses-online.ru/2020/04/28.pdf> (дата обращения: 06.01.2021).

49. Клушина, Н. П. Социальный предприниматель в эпоху пандемии / Н. П. Клушина, В. В. Рощупкина. – DOI 10.17513/vaael.1094 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4. – С. 353–356.

50. Колесник, Е. А. Современные тенденции в управлении отдельными отраслями социальной сферы Российской Федерации / Е. А. Колесник // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 6 (388). – С. 44–50.

51. Кожевников, О. А. Конституционно-правовые основы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами публичной власти / О. А. Кожевников // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – С. 51–56.

52. Кожевников, О. А. Отдельные вопросы нормативно-правового регулирования государственной поддержки некоммерческих организаций / О. А. Кожевников. – DOI 10.25513/1990-5173.2018.4.49-53 // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 4 (57). – С. 49–53.

53. Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций с 2017 г. / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58625> (дата обращения: 01.02.2021).

54. Количество человек, которым оказаны социальные услуги с 2017 г. / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58621> (дата обращения: 01.02.2021).

55. Количество человек, получивших благотворительную помощь в денежной форме по 2016 г. / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43647> (дата обращения: 01.02.2021).

56. Количество человек, получивших благотворительную помощь в натуральной форме, за исключением оказания социальных услуг и юридической помощи на безвозмездной или льготной основе с 2017 г. / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58623> (дата обращения: 01.02.2021).

57. Количество человек, получивших юридическую помощь на безвозмездной или на льготной основе с 2017 г. / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58622> (дата обращения: 01.02.2021).

58. Колмакова, Е. М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е. М. Колмакова, И. Д. Колмакова, Н. А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 3 (413). – С. 30–37.

59. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов / Казначейство России. – URL: <https://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 03.02.2021).

60. Королева, Л. П. Проблемы и предложения по квалификации статуса социально ориентированной некоммерческой организации в качестве налогоплательщика / Л. П. Королева // Налоги и финансовое право. – 2011. – № 6. – С. 192–196.

61. Костарева, Л. В. Социально-экономическая сеть как фактор саморазвития региона / Л. В. Костарева, Г. Н. Пряхин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 2 (398). – С. 52–57.

62. Костюк, В. Н. История экономических учений : учеб. пособие / В. Н. Костюк. – Москва : Центр, 1997. – 223 с. – ISBN 5-88860-021-0.

63. Косыгина, К. Е. Занятость населения в организациях некоммерческого сектора: российский и зарубежный опыт / К. Е. Косыгина. – DOI 10.24411/2227-9407-2021-10006 // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 1 (116). – С. 64–76.

64. Косыгина, К. Е. Функционирование некоммерческих организаций в территориальном контексте / К. Е. Косыгина // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Т. 29, № 1. – С. 27–33.

65. Коэволюция социального предпринимательства, государственного управления и населения как стратегия опережающего социально-экономического развития региона в условиях экономического дисбаланса : монография / И. В. Такмашева, Л. Л. Богомолова, Р. К. Арасланов [и др.]. – Ханты-Мансийск : ООО «Печатный мир», 2018. – 256 с. – ISBN 978-5-6042174-3-6.

66. Кулькова, В. Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации / В. Ю. Кулькова. – Казань : Печать-Сервис XXI век, 2016. – 82 с. – ISBN 978-5-91838-109-0.

67. Кулькова, В. Ю. Целевые инструменты государственной поддержки СО НКО в условиях экономической нестабильности / В. Ю. Кулькова // Актуальные проблемы современной экономики России : сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола : Изд-во Марийского ун-та, 2019. – С. 70–72.

68. Кутьева, Д. А. Теоретические подходы к понятию «некоммерческая организация» / Д. А. Кутьева, В. А. Макарова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. – 2013. – № 2. – С. 74–79.

69. Лабазанов, И. М. Современные закономерности, принципы и задачи управления регионом на современном этапе / И. М. Лабазанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 4 (26). – С. 44–49.

70. Лаврикова, Ю. Г. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-1 // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 1017–1030.

71. Ларина, Л. Б. Налогообложение социально ориентированных организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Ларина Лидия Борисовна. – Москва, 2007. – 24 с.

72. Латов, Ю. В. «Белые пятна» дискурса о социальном рыночном хозяйстве / Ю. В. Латов // Историко-экономические исследования. – 2006. – Т. 7, № 2. – С. 37–49.

73. Латов, Ю. В. В поисках содержания социального рыночного хозяйства / Ю. В. Латов // Историко-экономические исследования. – 2006. – Т. 7, № 1. – С. 5–7.

74. Латов, Ю. В. В поисках социального рыночного хозяйства (предисловие к ордоманифесту) / Ю. В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4, № 4. – С. 107–108.

75. Латов, Ю. В. Литература и web-ресурсы о социальном рыночном хозяйстве / Ю. В. Латов // Историко-экономические исследования. – 2006. – Т. 7, № 2. – С. 50–54.

76. Лившин, А. Я. Некоммерческий сектор в России и мире: современные проблемы экономики и управления / А. Я. Лившин // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2005. – № 4. – С. 23–42.

77. Литвинцева, Г. П. Институциональная экономическая теория : учебник / Г. П. Литвинцева. – Новосибирск : НГТУ, 2003. – 336 с. – ISBN 5-7782-0435-3.

78. Маршалова, А. С. Методологические проблемы формирования новой системы регионального управления / А. С. Маршалова, А. С. Новоселов // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 40–58.

79. Межов, И. С. Системные императивы выбора парадигмы управления региональной экономикой / И. С. Межов, Е. В. Клецкова // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2017. – № 1-1. – С. 183–189.

80. Механизм регулирования экономики в Германии: как он функционирует и чему учит / В. Б. Белов, М. В. Грачева, В. П. Гутник [и др.] ; под общ. ред. В. П. Гутника. – Москва : ВладДар, 1995. – 219 с. – ISBN 5-86209-011-8.

81. Мироненко, Н. В. Волонтерская деятельность в системе социального партнерства некоммерческих организаций / Н. В. Мироненко // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3 (14). – С. 109–116.

82. Морозова, Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития / Н. И. Морозова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1 (14). – С. 64–69.

83. Невский, С. И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945–1949 : монография / С. И. Невский. – Москва : ТЕИС, 2008. – 159 с. – ISBN 978-5-7218-0990-3.

84. Невский, С. И. Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду» : учеб. пособие / С. И. Невский. – Москва : ТЕИС, 2006. – 167 с. – ISBN 5-7218-0880-2.

85. Невский, С. И. Экономическая политика союзников в послевоенной Западной Германии (1945–1947 гг.) / С. И. Невский // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10, № 6. – С. 40–78.

86. Некоммерческая организация // Словарь бизнес-терминов «Академик.ру». – URL: <https://academic.ru/searchall.php?SWord=некоммерческая+организация+&from=xx&to=ru&did=&stypе=> (дата обращения: 08.04.2020).

87. Некоммерческие организации // БСЭ. Современный толковый словарь. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-38697.htm> (дата обращения: 06.04.2020).

88. Нестеренко, Н. С. Некоммерческие организации в трансформирующемся российском обществе: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Нестеренко Наталья Сергеевна. – Москва, 2007. – 26 с.

89. Нестеренко, Н. С. Социальные функции НКО в трансформирующемся российском обществе / Н. С. Нестеренко // Социальная политика и социология. – 2006. – № 4. – С. 103–107.

90. Нецадин, А. К вопросу о формах социального предпринимательства / А. Нецадин, В. Кашин, Г. Тульчинский // Общество и экономика. – 2014. – № 9. – С. 143–161.

91. Никовская, Л. И. Институциональное развитие межсекторного партнерства в России / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Политические исследования. – 2016. – № 5. – С. 37–48.

92. Новикова, Н. В. Технологические драйверы социализации экономики индустриального региона / Н. В. Новикова, Е. В. Строгонова. – DOI 10.37930/1990-9780-2020-4-66-68-77 // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 4 (66). – С. 68–77.

93. Нуреев, Р. М. Социальный рыночный порядок в Германии: путь от теории к практике / Р. М. Нуреев // Историко-экономические исследования. – 2006. – Т. 7, № 1. – С. 8–14.

94. Нуреев, Р. М. Стратегия и тактика российской модернизации в свете концепции социального рыночного хозяйства / Р. М. Нуреев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4, № 4. – С. 11–24.

95. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 7 апр.

96. О деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в 2015–2016 гг. : доклад / Министерство экономического развития РФ. – Москва, 2016. – URL: <http://югражданин.рф/upload/doc/00f4f693-0547-47a2-809a-ad190e0dcb90.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

97. О деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в 2019–2020 гг. : доклад / Министерство экономического развития РФ. – Москва, 2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

98. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 12 апр.

99. О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 24 янв.

100. О развитии гражданского общества в Курганской области и работе региональной Общественной палаты в 2015–2019 гг. : доклад / Общественная палата Курганской области. – URL: <https://op45.ru/doklad-o-razvitii-grazhdanskogo-obshhestva-v-kurganskoj-oblasti-i-rabote-regionalnoj-obshhestvennoj-palaty-v-2015-2019-godax/> (дата обращения: 05.02.2021).

101. О реестре некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой корона вирусной инфекции : постановление Правительства РФ от 23 июня 2020 г. № 906 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006260012> (дата обращения: 05.02.2021).

102. О состоянии гражданского общества в Оренбургской области за 2019 г. : ежегодный доклад / Общественная палата Оренбургской области. – Оренбург, 2020. – URL: http://orenpalata.ru/Ежегодный%20доклад_2020_ИТОГ.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

103. О состоянии гражданского общества в Пермском крае в 2017–2019 гг. : доклад / Общественная палата Пермского края. – Пермь, 2020. – URL: <https://oppk.permkrai.ru/dokumenty/doklad-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-permskom-krae/> (дата обращения: 05.01.2021).

104. О состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан за 2019 г. : доклад / Общественная палата Республики Башкортостан. – Уфа, 2020. – URL: <https://op.bashkortostan.ru/upload/uf/f51/Doklad-OP-RB.pdf> (дата обращения: 05.01.2021).

105. О состоянии гражданского общества в Свердловской области за 2019 г. : доклад / Общественная палата Свердловской области. – Екатеринбург, 2020. –

URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/ДОКЛАД_ОП_2019_итог.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

106. О состоянии гражданского общества в Челябинской области в 2019 г. : доклад / Общественная палата Челябинской области. – Челябинск, 2020. – URL: https://op74.ru/netcat_files/11/38/DOKLAD_o_sostoyanii_grazhdanskogo_obschestva_v_Chelyabinskoj_oblasti_2019_god.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

107. О стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г. : постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп.

108. О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г. : постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046.

109. О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г. : постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624.

110. О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

111. О стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г. : закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. № 40-РЗ.

112. Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций : постановление Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 1478.

113. Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области на 2018–2024 гг.» : постановление Правительства Свердловской области от 31 мая 2018 г. № 328-ПП.

114. Об утверждении Комплексной программы Свердловской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Сверд-

ловской области на 2014–2016 гг.» : постановление Правительства Свердловской области от 19 февраля 2014 г. № 100-ПП.

115. Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р.

116. Об утверждении Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. № 2705-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 47. – Ст. 6703.

117. Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере : распоряжение Правительства РФ от 19 июня 2017 г. № 1284-р.

118. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г. : постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748.

119. Общая сумма и число контрактов 44-ФЗ по субъекту Федерации и по годам / Проект «Открытые НКО». – URL: <https://openngo.ru/analytics/nko-contracts-by-region-by-year/> (дата обращения: 10.02.2021).

120. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – Москва : Прогресс, 1995. – 49 с. – ISBN 5-01-004045-X.

121. Осипов, А. К. Система регионального управления: понятие, функции и правовое обеспечение / А. К. Осипов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Правоведение. – 2007. – № 6. – С. 11–18.

122. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под ред. И. В. Мерсияновой. – Москва : НИУ ВШЭ, 2018. – 202 с. – ISBN 978-5-7598-1554-9.

123. Пазына, О. Е. Теоретико-методологические аспекты управления некоммерческими организациями в условиях рыночной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Пазына Ольга Евгеньевна. – Саратов, 2006. – 21 с.

124. Панасенко, С. В. Стратегическое управление некоммерческими организациями: теория, методология, концепция : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Панасенко Светлана Викторовна. – Ставрополь, 2007. – 46 с.

125. Пономарев, М. А. Институционализация функционирования некоммерческих организаций в современной России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Пономарев Максим Александрович. – Владикавказ, 2011. – 23 с.

126. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 1 декабря 2016 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 02.03.2021).

127. Привалов, Н. Г. Институционально-экономические основы развития некоммерческого сектора : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Привалов Николай Геннадьевич. – Екатеринбург, 2006. – 34 с.

128. Радаев, В. В. Экономическая социология : учеб. пособие / В. В. Радаев. – 2-е изд. – Москва : ГУ-ВШЭ, 2005. – 602 с. – ISBN 978-5-7598-0542-7.

129. Развитие финансово-экономической устойчивости российских НКО. Аналитическая записка / Агентство социальной информации. – Москва, 2013. – 51 с. – URL: https://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2013/08/Analit_finstabilNGO.pdf (дата обращения: 08.04.2020).

130. Регионы России: Социально-экономические показатели, 2019 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2019. – 1204 с. – ISBN 978-5-89476-482-5.

131. Регионы России: Социально-экономические показатели, 2020 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 1242 с. – ISBN 978-5-89476-502-0.

132. Рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2017 г. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/>

socialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizacii/dostup_sonko_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere_/ (дата обращения: 03.02.2021).

133. Рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2018 г. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6bd6ea6dfed00d673dfe8e6f9911504d/rejting_za_2018.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

134. Рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2019 г. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2c1cc654892ddf66fd09802237c31ca7/rejting_za_2019.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

135. Рёпке, В. Коренные вопросы хозяйственного порядка. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм» / В. Рёпке ; пер. с нем. под общ.ред. В. Гутника. – Москва : Экономика, 2002. – 488 с. – ISBN 5-282-02137-4.

136. Рой, О. М. Трансформация территориального общественного самоуправления в условиях централизации власти / О. М. Рой // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – №1. – С. 133–138.

137. Рощупкина, В. В. Региональная специфика социально ориентированных некоммерческих организаций (на материалах Северо-Кавказского федерального округа) / В. В. Рощупкина, Н. П. Клушина. – DOI 10.24891/re.17.10.1880 // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 10. – С. 1880– 1889.

138. Рощупкина, В. В. Социально ориентированный бизнес-участник государственных и муниципальных закупок (на материалах Ставропольского края) / В. В. Рощупкина. – DOI 10.17513/vaael.1169 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 6. – С. 91–95.

139. Саламатов, А. А. Методология системы управления развитием общества: экономические факторы формирования эколого-экономической направленности личности / А. А. Саламатов, П. Г. Рябчук, Д. С. Гордеева. – DOI 10.17513/vaael.1349 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10. – С. 76–80.

140. Саляхова, Э. М. Развитие института некоммерческой организации в российской экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Саляхова Эльвира Минзагитовна. – Казань, 2010. – 26 с.

141. Сесявин, Е. А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Сесявин Евгений Александрович. – Санкт-Петербург, 2015. – 22 с.

142. Силин, Я. П. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Управление. – 2017. – № 2 (66). – С. 2–11.

143. Симонова, Л. М. Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений / Л. М. Симонова, М. В. Овсянкина // Вестник Тюменского университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2, № 2. – С. 209–218.

144. Смирнов, И. П. Некоммерческие организации в России: опыт географического исследования / И. П. Смирнов, Д. Р. Птицына // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология». – 2018. – № 4. – С. 119–127.

145. Сойфер, Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение / Т. В. Сойфер // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 22–30.

146. Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики / ред.-сост. К. Кроуфорд, С. И. Невский, Е. В. Романова ; предисл. К. Кроуфорд ; Фонд Конрада Аденауэра в России. – Москва : Весь Мир, 2017. – 416 с. – ISBN 978-5-7777-0676-8.

147. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии / пер. с нем. под ред. В. С. Автономова. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1999. – 368 с. – ISBN 5-900428-43-5.

148. Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / под общ. ред. Р. М. Нуреева. – Москва : ТЕИС, 2007. – 479 с. – ISBN 978-5-7598-0525-0.

149. Среднесписочная численность работников (за исключением внешних совместителей) / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59157> (дата обращения: 01.02.2021).

150. Средняя численность внешних совместителей / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59158> (дата обращения: 01.02.2021).

151. Средняя численность нештатных работников (привлеченных по договорам гражданско-правового характера) / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59159> (дата обращения: 01.02.2021).

152. Степанов, А. А. Сущность, закономерности и принципы управления эффективностью социально-экономического развития региона / А. А. Степанов, О. В. Ибраева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (25). – С. 66–72.

153. Сурин, А. В. Социоэкономика: от теории к парадигме / А. В. Сурин // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2009. – № 1. – С. 3–24.

154. Сурнина, Н. М. Приоритеты новой социальной политики / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина // Труды Уральского государственного экономического университета : сб. науч. ст. : в 2 т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. – С. 200–205.

155. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики : монография / Н. М. Сурнина ; под науч. ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – 281 с.

156. Суслова, Е. В. Факторы региональных различий масштабов некоммерческого сектора в РФ / Е. В. Суслова, Е. С. Гордеева // Вопросы статистики. – 2012. – № 4. – С. 51–57.

157. Суслова, С. В. Российские некоммерческие организации на квазирынке социальных услуг / С. В. Суслова // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – Москва : Высшая школа экономики, 2014. – Кн. 2. – С. 448–456.

158. Сухих, В. А. Развитие теоретико-методологических основ формирования социэкономике в пространстве региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Сухих Валерий Александрович. – Екатеринбург, 2008. – 42 с.

159. Такмашева, И. В. Портрет социального предпринимателя Югры: ключевые особенности и ценностные ориентации / И. В. Такмашева, Н. Г. Айварова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 1 (119). – URL: <http://uecs.ru/uecs-119-12019/item/5373-2019-01-30-09-05-05> (дата обращения: 11.04.2020).

160. Тарасенко, С. А. Некоммерческий сектор в странах Европейского союза и России в контексте трансформации государства благосостояния / С. А. Тарасенко. – Санкт-Петербург : Норма, 2015. – 223 с. – ISBN 978-5-87857-249-1.

161. Тарханова, Е. Г. Оценка социально-экономической эффективности деятельности некоммерческих организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Тарханова Елена Геннадьевна. – Иркутск, 2012. – 23 с.

162. Теория хозяйственного порядка: Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм / сост., предисл. и общ ред. В. Гутника. – Москва : Экономика, 2002. – 488 с. – ISBN 5-282-02137-4.

163. Третьякова, Л. А. Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона / Л. А. Третьякова, Т. В. Целютина, Ж. Н. Авилова. – DOI 10.12737/22078 // Вестник Брянского госу-

дарственного технического университета им. В. Г. Шухова. – 2016. – № 10. – С. 237–243.

164. Управление в социальной сфере: состояние, проблемы и тенденции развития : монография / под ред. Т. В. Игнатовой, С. П. Кюрджиева. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮРИУФ РАНХиГС, 2018. – 210 с. – ISBN 978-5-89546-964-4.

165. Утюшева, Л. Д. Исследование перспективных зарубежных практик развития социального предпринимательства / Л. Д. Утюшева, И. В. Такмашева // Экономика: вчера, сегодня и завтра. – 2019. – Т. 9, № 5-1. – С. 458–474.

166. Федорова, М. Н. Трансформационные процессы формирования институтов некоммерческих организаций в условиях российских реформ : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Федорова Мария Николаевна. – М., 2005. – 37 с.

167. Ховард, М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе / М. Ховард. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 191 с. – ISBN 978-5-7567-0549-2.

168. Ходыкова, Н. В. Предпринимательский потенциал некоммерческих организаций в системе региональной экономики: факторы развития, механизмы и технологии управления (на материалах Республики Калмыкия) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ходыкова Ноган Валериевна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 20 с.

169. Худокормов, А. Г. Национальные экономические школы в Германии и теория социального рыночного хозяйства / А. Г. Худокормов, С. И. Невский. – DOI 10.18288/1994-5124-2017-4-09 // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 204–249.

170. Худокормов, А. Г. Особенности национальных экономических школ в Германии / А. Г. Худокормов // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков : в 5 т. – Москва : Мысль, 2005. – Т. 4. – С. 29–33.

171. Чепуренко, А. Ю. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика / А. Ю. Чепуренко. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 208 с. – ISBN 5-89540-025-6.

172. Численность постоянного населения в среднем за год / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 01.02.2021).

173. Шабанова, М. А. Социэкономика (для экономистов, менеджеров, госслужащих) : учеб. пособие / М. А. Шабанова. – Москва : Экономика, 2012. – 558 с. – ISBN 978-5-282-03235-2.

174. Шабанова, М. А. Социэкономика и современность (о пользе и рисках экспансии экономического подхода) / М. А. Шабанова // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 4. – С. 100–115.

175. Шабанова, М. А. Социэкономика и экономическая социология: точки размежевания и интеграции / М. А. Шабанова // *Экономическая социология*. – 2005. – Т. 6, № 5. – С. 12–27.

176. Шабанова, М. А. Социэкономика как наука и новая учебная дисциплина / М. А. Шабанова // *Мир России: социология, этнология*. – 2006. – Т. 15, № 4. – С. 94–115.

177. Шабанова, М. А. Социэкономика: от парадигмы к новой науке / М. А. Шабанова // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 1. – С. 121–133.

178. Шабанова, А. А. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе / А. А. Шабанова, К. Е. Косыгина. – DOI 10.15838/ptd.2019.5.103.1 // *Проблемы развития территории*. – 2019. – № 5 (103). – С. 7–23.

179. Шурус, А. А. Социэкономика как межотраслевая наука: предмет, методы, формы институционализации / А. А. Шурус // *Труд и социальные отношения*. – 2008. – №1. – С. 4–12.

180. Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России : монография / под общ. ред. А. Г. Худокормова, А. Лapidюса. – Москва : ИНФРА-М, 2016. – 666 с. – ISBN 978-5-16-011162-9.

181. Allen, D. Tax and giving in Europe: a guide to the tax treatment of voluntary bodies in the European community and of donations made to such bodies / D. Allen. – London : The Directory of Social Change, 1993. – 32 p. – ISBN 1-8738-6006-4.

182. Antonelli, A. Best practices for nonprofit boards / A. Antonelli // *Fundamentals for Nonprofits* : [сайт]. – URL: <https://nff.org/fundamental/best-practices-nonprofit-boards#Collaborate> (дата обращения: 10.04.2020).

183. Backer, A. M. Identifying and learning from exemplary volunteer resource managers: a look at best practices in managing volunteer resources / A. M. Backer, J. A. Allen, D. L. Bonilla // *International journal of volunteer administration*. – 2012. – Vol. XXIX, no. 2. – P. 65–72.

184. Baker, G. Civil society and democratic theory: alternative voices / G. Baker. – London : Routledge, 2002. – 191 p. – ISBN 0-415-25418-3.

185. Barhem, B. The strategic planning practices in not-for profit organisations in the Kingdom of Saudi Arabia / B. Barhem, A. Alwehabie. – DOI 10.1504/IJSEI.2013.059318 // *International journal of social entrepreneurship and innovation*. – 2013. – Vol. 2, no. 5. – P. 448–460.

186. Barnes, J. A. Four best practices for helping nonprofits approach profitability / J. A. Barnes // *Forbes*. – 2020. – January 31. – URL: <https://www.forbes.com/sites/theyec/2020/01/31/four-best-practices-for-helping-nonprofits-approach-profitability/?sh=4d4b15b533ba> (дата обращения: 10.03.2021).

187. Barrett, D. W. A call for more lenient director liability standards for small, charitable nonprofit corporations / D. W. Barrett // *Indiana law journal*. – 1996. – Vol. 71, iss. 4. – P. 967–1001.

188. Beamon, B. M. Performance measurement in humanitarian relief chains / B.M. Beamon, B. Balcik. – DOI 10.1108 / 09513550810846087 // *International journal of public sector management*. – 2008. – Vol. 21. – P. 4–25.

189. Becker, G. S. Human capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education / G. S. Becker. – 3rd edition. – Chicago : University of Chicago Press, 1993. – 412 p. – ISBN 0-226-04119-0.

190. Bin Dilshad, W. HR practices and job satisfaction and employees' motivation: A case study of a non-profit organization in Pakistan / W. Bin Dilshad, R. Bashir // *International journal of management sciences and business research*. – 2013. – Vol. 2, iss. 12. – P. 118–130.

191. Borgaza, C. The concept and practice of social enterprise. Lessons from the Italian experience / C. Borgaza, G. Galera. – DOI 10.1515/irsr-2012-0019 // International review of social research. – 2012. – Vol. 2, iss. 2. – P. 85–102.
192. Borzaga, C. The emergence of social enterprise / C. Borgaza, J. Defourny. – London : Routledge. 2001. – 396 p. – ISBN 978-0-415-33921-6.
193. Bradbury, T. E. Best practice governance for non-profit sport boards: Roles, calibre and structure / T. E. Bradbury // European Academy of Management Annual Conference. – Brussels : European Academy of Management, 2013. – P. 2126.
194. Brinckerhoff, P. C. Mission-based management. Leading your not-for-profit in the 21st century / P. Brinckerhoff. – Hoboken : Wiley, 2009. – 303 p. – ISBN 0-470-43207-1.
195. Brown, L. D. Accountability, strategy, and international nongovernmental organizations / L. D. Brown, M. H. Moore. – DOI 10.1177/0899764001303012 // Non-profit and voluntary sector quarterly. – 2001. – Vol. 30, iss. 3. – P. 569–587.
196. Brown, W. A. Exploring the association between board and organizational performance in nonprofit organizations / W. A. Brown. – DOI 10.1002/nml.71 // Non-profit Management & Leadership. – 2005. – Vol. 15, iss. 3. – P. 317–339.
197. Bullian, N. Supportive financing framework for social economy organizations / N. Bullian, K. A. Hadzi-Miceva. – DOI 10.1787/9789264039889-9-en // The Social Economy. Building Inclusive Economies. – Paris : OECD, 2007. – P. 211–248.
198. Carvalho, A. Volunteer management beyond prescribed best practice: a case study of Portuguese non-profits / A. Carvaiho, M. Sampaio. – DOI 10.1108/PR-04-2014-0081 // Personnel review. – 2017. – Vol. 46, no. 2. – P. 410–428.
199. Caune, E. The review of the NGO sector in Latvia / E. Caune, J. Neilande, B. Krieviņa-Sutora, R. Pīpiķe. – Riga : Civic Alliance – Latvia, 2015. – URL: <https://nvo.lv/uploads/201910181633038940.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
200. Charitable Giving Incentives / National council of nonprofits. – URL: <https://www.councilofnonprofits.org/trends-policy-issues/charitable-giving-incentives> (дата обращения: 11.03.2021).

201. Civil society and global finance / ed. by J. A. Scholte, A. Schnabel. – London : Routledge, 2002. – 320 p. – ISBN 978-0-415-27935-2.

202. Crutchfield, L. R. Forces for good: the six practices of high-impact nonprofits / L. R. Crutchfield, H. McLeod Grant. – Hoboken : Wiley, 2010. – 336 p. – ISBN 978-0-470-89394-4.

203. Edvinsson, L. Intellectual capital. Realizing your company's true value by finding its hidden brainpower / L. Edvinsson, M. S. Malone. – London : Piatkus, 1997. – 249 p. – ISBN 0-7499-1767-9.

204. Effectively managing nonprofit organizations / ed. by R. Edwards, J. Yankey. – Washington, D. C. : NASW Press, 2006. – 494 p. – ISBN 0-87101-369-X.

205. Etzioni, A. The third sector and domestic missions / A. Etzioni. – DOI 10.2307/975110 // Public administration review. – 1973. – Vol. 33, iss. 4. – P. 314–323.

206. Etzioni, A. Toward a new socio-economic paradigm / A. Etzioni. – DOI: 10.1093/soceco/1.1.105 // Socio-economic review. – 2003. – Vol. 1, iss. 1. – P. 105–118.

207. Evers, A. The third sector in Europe / A. Evers, J. L. Laville. – Cheltenham : Edward Elgar, 2004. – 288 p. – ISBN 978-1-843-76400-7.

208. Fries, R. Charity commission for England and Wales / R. Fries. – DOI 10.1017/CBO9780511712128.029 // Comparative corporate governance of non-profit organizations / ed. by K. Hopt, T. Von Hippel. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 896–913.

209. Frumkin, P. On being nonprofit: a conceptual and policy primer / P. Frumkin. – Cambridge : Harvard University Press, 2002. – 224 p. – ISBN 0-674-01835-4.

210. Fukuyama, F. Trust. The social virtues and the creation of prosperity / F. Fukuyama. – New York: Free Press, 1995. – 480 p. – ISBN 0-02910976-0.

211. Government Grants/Contracting / National council of nonprofits. – URL: <https://www.councilofnonprofits.org/trends-policy-issues/government-grants-contracting> (дата обращения: 12.03.2021).

212. Grants for Non-Profit Support Services for board of directors' management, financial accountability and to strengthen community resources, encourage volunteer-

ism and community services / Grant Watch. – URL: <https://www.grantwatch.com/cat/49/non-profit-support-services-grants.html> (дата обращения: 12.03.2021).

213. Guiding Principles & Best Practices / Together CS: alliece for good. – URL: <https://www.togethersc.org/guiding-principles-and-best-practices> (дата обращения: 12.03.2021).

214. Gydon, B. Government and third sector. Emerging relationships in welfare states / R. Gydon, R. M. Kramer, L. M. Salamon. – San Francisco : Jossie-Bass, 1992. – 246 p. – ISBN 1-5554-2439-2.

215. Handbook on non-profit institutions in the system of national accounts. – New York : United Nations, 2003. – 327 p. – ISBN 92-1-161461-9.

216. Hansmann, H. B. Economic theories of non-profit organization / H.B. Hansmann // In: Powell, W., Ed., *The Nonprofit Sector. A Research Handbook*, Yale University Press, New Haven, 1987. – P. 27–42.

217. Hasaj, A. The mission-based management practices in non-profit organizations in Albania / A. Hasaj, D. Kruja // *European Scientific Journal*. – 2015. – Vol. 8, no. 15. – P. 30–44.

218. Hausmann, H. B. The role of nonprofit enterprise / H. B. Hausmann. – DOI 10.2307/796089 // *Yale law journal*. – 1980. – Vol. 89, no. 5. – P. 835–898.

219. Herman, R. Multiple constituencies and the social construction of non-profit organization effectiveness / R. Herman, D. O. Renz. – DOI 10.1177/0899764097262006 // *Nonprofit and voluntary sector quarterly*. – 1997. – Vol. 26, iss. 2. – P. 185–206.

220. Introducing the “Public Benefit Nonprofit Sector”. How a new identity can better serve communities / Ontario Nonprofit Network. – 2017. – URL: https://theonnc.ca/wp-content/uploads/2017/08/ONN.Introducing-Public-Benefit-Sector.FINAL_.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

221. Jeter, A. Nonprofit marketing best practices. Jump start your mission / A. Jeter ; Salsa Labs. – 2019. – URL: <https://www.salsalabs.com/blog/nonprofit-marketing-best-practices> (дата обращения: 13.03.2021).

222. Kaplan, R. S. Strategic performance measurement and management in non-profit organizations / R. S. Kaplan. – DOI 10.1002/nml.11308 // Nonprofit management and leadership. – 2001. – Vol. 11, iss. 3 – P. 353–370.

223. Keane, J. Global civil society? / J. Kean. – New York : Cambridge University Press, 2003. – 220 p. – ISBN 978-0-511-61502-3.

224. Kerlin, J. A. Social enterprise in the United States and Europe: Understanding and learning from the differences / J. A. Kerlin. – DOI 10.1007/s11266-006-9016-2 // International journal of voluntary and nonprofit organizations. – 2006. – Vol. 17 (3). – P. 246–263.

225. Klump, R. Die Wirtschaftsordnung der Bundesrepublik Deutschland – Historische Wurzeln / R. Klump // Marktwirtschaft – Ein Handbuch / R. Vaubel, H. D. Barbier (Hrsg.). – Weinsberg : Neske, 1986. – 405 p.

226. Kraus, M. Non-Profit-Organisationen in Deutschland: Ansatzpunkte für eine Reform des Wohlfahrtsstaats / M. Kraus, D. Stegarescu. – Mannheim : ZEW – Leibniz Centre for European Economic Research, 2005. – (ZEW-Dokumentation, Nr. 05-02). – 75 s.

227. Lecy, J. D. Nonprofit sector growth and density: Testing theories of government support / J. D. Lecy, D. M. Van Slyke. – DOI 10.2307/23321089 // Journal of public administration research and theory. – 2013. – Vol. 23, iss. 1. – P. 189–214.

228. Lecy, J. D. What do we know about nonprofit entrepreneurs? Results from a large-scale survey / J. D. Lecy, D. M. Van Slyke, N. Yoon. – DOI 10.2139/ssrn.2890231 // SSRN Electronic Journal. – 2016. – January. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2890231 (дата обращения: 16.03.2021).

229. Lehr, R. Financial best practice checklist for nonprofits / R. Lehr ; Gar foundation. – URL: <https://garfoundation.org/gar-blog/2020/01/financial-best-practice-checklist-for-nonprofits/> (дата обращения: 14.03.2021).

230. Levitt, T. The third sector. New tactics for a responsive society / T. Levitt. – New York : Amacon Press, 1973. –182 p.

231. Liket, K. C. Nonprofit organizational effectiveness: analysis of best practices / K. C. Liket, K. Maas. – DOI 10.1177/0899764013510064 // Voluntary sector quarterly. – 2013. – Vol. 44, iss. 2. – P. 1–29.

232. Lohmann, R. A. The commons: new perspectives on nonprofit organizations and voluntary action / R. A. Lohman. – San Francisco : Jossey-Bass, 1992. – 464 p.

233. Madison, G. B. The political economy of civil society and human rights / G. B. Madison. – London : Routledge, 1998. – 320 p. – ISBN 0-415-16677-2.

234. Malena, C. Working with NGOs. A practical guide to operational collaboration between the World Bank and non-governmental organizations / C. Malena. – Washington, DC : World Bank Operations Policy Department, 1995. – 132 p.

235. Martens, K. Mission impossible? Defining nongovernmental organizations / K. Martens. – DOI 10.1023/A:1020341526691 // International journal of voluntary and nonprofit organizations. – 2002. – Vol. 13, iss. 3. – P. 271–285.

236. Millionen Euro für gemeinnützige Vereine und Zivilgesellschaft / Baden-Württemberg.de. – URL: <https://www.baden-wuerttemberg.de/de/service/presse/pressemitteilung/pid/15-millionen-euro-fuer-gemeinnuetzige-vereine-und-zivilgesellschaft> (дата обращения: 14.03.2021).

237. Moore, D. Comparative overview of public benefit status in Europe / D. Moore, K. Hadzi-Miceva, N. A. Bullain // International journal of not-for-profit law. – 2008. – Vol. 11, iss. 1. – P. 5–35.

238. Moore, D. The public benefit commission: a comparative overview / D. Moore // International journal of not-for-profit law. – 2006. – Vol. 8, iss. 2. – P. 33–46.

239. Mostert, C. 8 best practices for small nonprofits / C. Mostert ; Fundraisingip URL: <https://www.fundraisingip.com/fundraising/best-practices-nonprofits/> (дата обращения: 15.03.2021).

240. Müller-Armack, A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft / A. Müller-Armack. – Hamburg, 1946. – 88 s.

241. Murphy, M. L. Business practices that not-for-profits can't afford to overlook / M. L. Murphy // Journal of accountancy. – 2016. – May. – URL:

<https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html> (дата обращения: 15.03.2021).

242. Nielsen, W. A. The endangered sector / W. A. Niesen. – New York : Columbia University Press, 1979. – 279 p. – ISBN 0-231-04688-X.

243. Non-profit // Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/non-profit> (дата обращения: 11.03.2021).

244. Nonprofit Assistance Program / Washington state department of commerce. – URL: <https://www.commerce.wa.gov/serving-communities/nonprofit-assistance-program/> (дата обращения: 15.03.2021).

245. Nonprofit governance: best practices and mistakes to avoid / Nonprofit board governance guide. – URL: <https://boardable.com/blog/nonprofit-governance/> (дата обращения: 15.03.2021).

246. Non-profit organization // Business Dictionary. – URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/non-profit-organization-NPO.html> (дата обращения: 11.03.2021).

247. Non-profit organization // The free legal dictionary by Farlex. – URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Non-profit+organization> (дата обращения: 16.03.2021).

248. Non-profit organizations // Wex: legal dictionary and legal encyclopedia. – URL: https://www.law.cornell.edu/wex/non-profit_organizations (дата обращения: 10.04.2020).

249. Nonprofit organizations in a market economy. Understanding new roles, issues and trends / ed. by D. Hammak, D. Young. – San Francisco : Jossey-Bass, 1993. – 445 p. – ISBN 1-5554-2540-2.

250. Nonprofit strategy leadership and best practices for executives and board governance / Dewar Sloan. – 2nd edition. – 2017. – URL: <https://dewarsloan.com/wp-content/uploads/2017/01/2nd-Ed.Whitepaper.Nonprofit-Strategy-Leadership-and-Best-Practices-for-Executives-and-Board-Governance-01.2017.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).

251. Nonprofit-Management. Beispiele für Best-Practices im Dritten Sektor / B. Helmig, R. Purtschert (Hsrg.). – Wiesbaden : Gabler Verlag, 2006. – 372 s. – ISBN 978-3-8349-0274-0.

252. North, D. C. Institutions, institutional change and economic performance / D. C. North. – New York : Cambridge University Press, 1990. – 164 p. – ISBN 0-521-39416-3.

253. Nyssens, M. Social enterprises at the crossroads of markets, public policies and civil society / M. Nyssens. – London : Routledge, 2006. – 352 p. – ISBN 978-0-415-37879-6.

254. Olson, M. The rise and decline of nations: economic growth, stagflation, and social rigidities / M. Olson. – New Heaven : Yale University Press, 1982. – 276 p. – ISBN 0-300-02307-3.

255. Osborne, S. P. The third sector in Europe. Prospects and challenges / S. P. Osborne. – London : Routledge, 2011. – 400 p. – ISBN 978-0-415-62033-8.

256. Petcu, D. Social enterprises. Best practices in Romanian social economy / D. Petcu, V. Gherheș, C. Obrad // Anale. Seria Științe Economice. – 2013. – Vol. XIX. – P. 586–593.

257. Political culture and civil society in Russia and the new states of Eurasia / ed. by V. Tismaneanu. – 2nd edition. – London : Routledge, 1995. – 398 p. – ISBN 1-563-24365-2.

258. Provan K. G. Board power and organizational effectiveness among human service agencies / K. G. Provan. – DOI 10.5465/255428 // Academy of Management Journal. – 1980. – Vol. 23, no. 2 – P. 221–236.

259. Public benefit corporation // NOLO Dictionary. – URL: <https://www.nolo.com/dictionary/public-benefit-corporation-term.html> (дата обращения: 15.03.2021).

260. Putnam, R. D. Bowling alone: America's declining social capital / D. R. Putman. – DOI 10.1353/jod.1995.0002 // Journal of democracy. – 1995. – Vol. 6, no. 1. – P. 65–78.

261. Salamon, L. M. Defining the nonprofit sector: a cross-national analysis / L. M. Salamon, H. K. Anheier. – DOI 10.1002/nml.10208 // Nonprofit management and leadership. – 2003. – Vol. 10, iss. 2. – P. 209–214.

262. Salamon, L. M. In search of the non-profit sector I: the question of definitions / L. M. Salamon, H. K. Anheier. – DOI 10.1007/BF01397770 // International journal of voluntary and nonprofit organizations. – 1992. – No. 3. – P. 125–151.

263. Salamon, L. M. In search of the nonprofit sector II: the problem of classification / L. M. Salamon, H. K. Anheier. – DOI 10.1007/BF01397460 // International journal of voluntary and nonprofit organizations. – 1992. – Vol. 3, iss. 3. – P. 267–309.

264. Salamon, L. M. The international classification of nonprofit organizations: ICNPO-revision, 1 / L. M. Salamon, H. K. Anheier. – Baltimore : The Johns Hopkins Institute for Policy Studies, 1996. – 26 p. – ISBN 1-886333-23-8. – (Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, no. 19).

265. Schatz, M. Instrumente staatlicher Spendenförderung: Ein Reformvorschlag / M. Schatz. – Heidelberg : C. F. Müller GmbH, 2012. – 200 s. – ISBN 38-11-45405-6.

266. Schmitter, P. C. The future of democracy: could it be a matter of scale? / P. C. Schmitter // Social research. – 1999. – Vol. 66, no. 3. – P. 993–958.

267. Seligman, A. B. The problem of trust / A. B. Seligman. – Princeton : Princeton University Press, 1997. – 224 p. – ISBN 0-691-01242-3.

268. Shapiro, S. M. Best practices are stupid: 40 ways to out-innovate the competition / S. M. Shapiro. – New York : Portfolio, 2011. – 224 p. – ISBN 978-1-5918-4385-6.

269. Siciliano, J. I. The relationship between formal planning and performance in nonprofit organizations / J. I. Siciliano. – DOI 10.1002/nml.4130070405 // Nonprofit management and leadership. – 1996. – Vol. 7, iss. 4. – P. 387–403.

270. Sieben, I. Social media best practices for nonprofits / I. Sieben // Nonprofit-Pro. – URL: <https://www.nonprofitpro.com/article/social-media-best-practices-for-nonprofits/> (дата обращения: 16.03.2021).

271. Smith, D. H. Factors characterizing the most effective nonprofits managed by volunteers / D. H. Smith, C. Shen. – DOI 10.1002/nml.4130060306 // *Nonprofit Management & Leadership*. – 1996. – Vol. 6, iss. 3. – P. 271–289.

272. Sowa, J. E. No longer unmeasurable? A multidimensional integrated model of nonprofit organizational effectiveness / J. E. Sowa, S. C. Selden, J. R. Sandfort. – DOI 10.1177/0899764004269146 // *Nonprofit and voluntary sector quarterly*. – 2004. – Vol. 33, iss. 4. – P. 711–728.

273. Standards for excellence / Alabama association of nonprofits. – URL: <https://www.alabamanonprofits.org/standards-for-excellence> (дата обращения: 16.03.2021).

274. Stromquist, N. P. NGOs in a new paradigm of civil society / N. P. Stromquist // *Current issues in comparative education*. – 2002. – Vol. 1, iss. 1. – P. 62–67.

275. Takmasheva, I. V. Assessment methodology of the supply chain management in social entrepreneurship development at the macro-regional level / I. V. Takmasheva // *International journal of supply chain management*. – 2020. – Vol.9, iss. 1. – P. 707–711.

276. Takmasheva, I. V. Sustainable supply chain design in social at the macro-regional level / I. V. Takmasheva, A. B. Zelinskaya, L. L. Bogomolova // *International journal of supply chain management*. – 2020. – Vol. 9, iss. 1. – P. 712–717.

277. Tax Policy Issues / National council of nonprofits. – URL: <https://www.councilofnonprofits.org/tax-policy-issues> (дата обращения: 16.03.2021).

278. Tilt, C. NGOs: issues of accountability / C. Tilt // *Flinders Business School Research Paper Series*. – 2005. – Vol. 05, no. 7. – P. 1–18.

279. Tinkelman, D. Street lamps, alleys, ratio analysis and nonprofit organizations / D. Tinkelman, B. Donabedian. – DOI 10.1002/nml.168 // *Nonprofit Management & Leadership*. – 2007. – Vol. 18, iss.1. – P. 5–18.

280. Walzer, M. *Toward a global civil society* / M. Walzer. – Providence : Berghahn Books, 1995. – 352 p. – ISBN 1-57181-054-0.

281. Weisbrod, B. The future of nonprofit sector: its entwining with private enterprise and government / B. Weisbrod. – DOI 10.1002/(SICI)1520-

6688(199723)16:4<541::AID-PAM2>3.0.CO;2-G // Journal of policy analysis and management. – 1997. – Vol. 16, no. 4. – P. 541–555.

282. Zulu, J. A critical review of corporate governance practices in a humanitarian (non profit making) organisation: the case study of Zambia Red Cross society / J. Zulu. – Nalgonda : Mahatma Gandhi University, 2014. – 106 p.

Публикации автора по теме исследования

283. Простова, Д. М. Актуальные проблемы кадрового обеспечения деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций / Д. М. Простова // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона : сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Брянск : Брянский гос. инж.-техн. ун-т, 2020. – С. 287–292.

284. Дворядкина, Е. Б. Социально-ориентированные некоммерческие организации как субъекты региональной экономики / Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 3 (63). – URL: <https://eee-region.ru/article/6322>.

285. Простова, Д. М. Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций как индикатор социально-экономической активности в регионе / Д. М. Простова // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. науч. ст. по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Киров : Кировский филиал МФЮА, 2020. – С. 503–513.

286. Простова, Д. М. Некоммерческая организация как двигатель социальной экономики / Д. М. Простова // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2020. – С. 129–132.

287. Простова, Д. М. Измерение эффективности некоммерческих организаций / Д. М. Простова // Актуальные вопросы современной науки и образования :

сб. науч. ст. по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Киров : Кировский филиал МФЮА, 2019. – С. 841–849.

288. Дворядкина, Е. Б. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию / Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова. – DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-4-3 // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 47–69.

289. Простова, Д. М. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как фактор обеспечения экономической безопасности региона / Д. М. Простова // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2018. – С. 155–158.

290. Простова, Д. М. Маркетинговые факторы развития некоммерческих организаций / Д. М. Простова // Наука и общество: проблемы и перспективы развития : материалы V Межрегион. науч.-практ. конф. – Ярославль : Ярославский филиал МФЮА, 2018. – С. 167–170.

291. Простова, Д. М. Роль человеческих ресурсов в социально ориентированных некоммерческих организациях и их влияние на экономическое развитие регионов / Д. М. Простова // Управление региональным развитием: проблемы, возможности, перспективы развития : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Чебоксары : Чувашский гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2018. – С. 403–407.

292. Простова, Д. М. Самофинансирование – форма диверсификации финансовых источников социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области / Д. М. Простова // Инструменты и механизмы формирования конкурентоспособной государственной и региональной экономики : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень : Аэтерна, 2018. – С. 65–68.

293. Простова, Д. М. Актуальные проблемы развития социального предпринимательства на региональном уровне: зарубежный опыт / Д. М. Простова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы

III Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2020. – С. 193–196.

294. Дворядкина, Е. Б. Инновационные аспекты оценки эффективности функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе / Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : сб. ст. и тез. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 138–143.

295. Дворядкина, Е. Б. Анализ пространственных показателей развития социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне / Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 8 (113). – С. 155–158.

296. Дворядкина, Е. Б. Пространственное развитие социально ориентированных некоммерческих организаций Урала и Юга России / Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова, Э. В. Джалилов // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 99–113.

297. Простова, Д. М. Социально-экономическая политика региона в условиях пандемии / Д. М. Простова // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы II Урал. экон. форума : в 2 т. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2020. – Т. 2. – С. 83–86.

298. Dvoryadkina, E. B. Mechanisms of the sustainable development of non-profit organizations in the region / E. B. Dvoryadrina, D. M. Prostova. – DOI 10.1051/e3sconf/202020803023 // First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020). – Les Ulis : EDP Sciences, 2020. – (E3S Web of Conferences, vol. 208).

Приложение А
(обязательное)

Пространственные показатели функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Таблица А.1 – Количество СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, всего, ед.

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	9 433	19136	19420	19439	19341	18867	19561
Республика Башкортостан	1 790	5 062	5 118	4 957	4 535	4 552	4 635
Удмуртская Республика	1 797	1 835	1 847	1 844	1 859	1 791	1 811
Свердловская область	1 008	4 955	5 341	5 137	5 107	4 707	5 019
Курганская область	372	398	465	497	624	715	719
Оренбургская область	2 079	2 281	2 099	2 380	2 308	2 158	2 138
Пермский край	1 554	3 227	3 093	3 029	3 074	3 058	3 263
Челябинская область	833	1 378	1 457	1 595	1 834	1 886	1 976

Примечание – Составлено автором по: Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО / Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/11191> (дата обращения: 03.02.2021).

Таблица А.2 – Число получателей услуг СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, тыс. чел.

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	3 764,996	4 208,232	4 617,848	5 505,112	7 361,316	7 093,786
Республика Башкортостан	456,297	685,155	647,239	653,659	1 115,413	1 184,905
Удмуртская Республика	400,206	213,567	252,985	297,186	373,946	430,193
Свердловская область	877,978	1 581,184	1 684,168	1 709,034	2 377,583	1 898,493
Курганская область	62,100	66,356	89,654	130,422	240,818	246,075
Оренбургская область	1 135,660	577,342	731,917	797,484	775,323	747,541
Пермский край	550,733	606,107	643,023	1 039,288	1 181,162	1 340,457
Челябинская область	282,022	478,521	565,862	878,039	1 297,071	1 246,122

Примечание – Составлено автором по: Основные показатели организаций по видам экономической деятельности. / Росстат. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

Приложение Б
(обязательное)

**Социально-экономические показатели функционирования и развития
социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах РФ,
входящих в состав Уральского макрорегиона¹**

Таблица Б.1 – Численность работников СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, всего, чел.

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	120 138	119 908	89 016	77 638	71 448	67 736
Республика Башкортостан	24 367	23403	21 241	17 482	15 994	15 725
Удмуртская Республика	11 909	9 716	5 251	4 703	4 350	4 352
Свердловская область	35 995	40 160	20 713	18 967	18 878	18 179
Курганская область	1 891	1 791	1 656	1 736	1 566	1 996
Оренбургская область	13 156	11 681	10 453	9 795	8 309	7 612
Пермский край	18 074	15 882	11 464	10 959	9 131	6 311
Челябинская область	14 746	17 275	18 238	13 996	13 220	13 561

Таблица Б.2 – Численность добровольцев СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, всего, чел.

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский макрорегион	284 667	277 698	238 830	212 482	224 923	203 525
Республика Башкортостан	84 167	88 624	88 397	54 444	58 649	55 191
Удмуртская Республика	18 035	11 019	9 065	7 994	6 736	5 857
Свердловская область	69 367	79 445	52 952	52 834	60 323	47 780
Курганская область	9 231	11 083	7 189	9 681	10 291	9 370
Оренбургская область	24 428	25 166	23 999	27 093	31 182	30 603
Пермский край	41 121	35 058	29 811	30 387	32 116	27 759
Челябинская область	38 318	27 303	27 417	30 049	25 626	26 965

¹ Составлено автором по: Основные показатели организаций по видам экономической деятельности. / Росстат. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

Приложение В (справочное)

Перевод полученных значений показателей в безразмерные

Перевод полученных значений показателей в безразмерные необходим для расчета сводных индексов с использованием метода линейного масштабирования.

Для перевода всех рассчитанных коэффициентов насыщенности в сопоставимый ряд значений воспользуемся формулой преобразования в индексные показатели:

$$R_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (\text{В.1})$$

где X_i – значение выбранного показателя для i -го региона; X_{\max} и X_{\min} – соответственно его максимальное и минимальное значения. Каждый показатель преобразовывается в индекс со значениями от 0 (для региона с минимальным значением анализируемого показателя) до 1 (для региона с максимальным значением).

При помощи приведенной формулы переводим значения всех коэффициентов насыщенности за исследуемый период в субъектах в безразмерные.

Пространственные показатели функционирования и развития СОНКО

По таблице В.1 значения коэффициента насыщенности пространства субъектов СОНКО распределяются следующим образом: наибольшие значения имеет Удмуртская Республика – 1,0 на всем выбранном временном отрезке, далее идут Республика Башкортостан – от 0,65 до 0,79 и Свердловская область – от 0,44 до

0,56, Пермский край – от 0,28 до 0,38 и Челябинская область – от 0,26 до 0,37, Оренбургская область – от 0,23 до 0,34. Наименьшее значение на всем выбранном временном отрезке имеет Курганская область – 0,0.

Таблица В.1 – Значения безразмерных показателей коэффициента насыщенности СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент насыщенности СОНКО					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,79	0,78	0,75	0,65	0,67	0,68
Удмуртская Республика	1	1	1	1	1	1
Свердловская область	0,52	0,56	0,52	0,49	0,44	0,47
Курганская область	0	0	0	0	0	0
Оренбургская область	0,34	0,27	0,33	0,28	0,23	0,22
Пермский край	0,38	0,34	0,32	0,29	0,28	0,31
Челябинская область	0,26	0,26	0,30	0,34	0,35	0,37
Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы А.1, а также таблицы 2.						

Таблица В.2 – Значения безразмерных показателей численности получателей услуг СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент численности получателей услуг СОНКО					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,27	0,53	0,44	0,37	0,39	0,45
Удмуртская Республика	1	0,57	0,64	0,70	0,49	0,63
Свердловская область	0,42	1	1	0,94	0,78	0,59
Курганская область	0	0	0	0	0	0
Оренбургская область	0,96	0,51	0,62	0,62	0,25	0,24
Пермский край	0,29	0,39	0,37	0,63	0,35	0,46
Челябинская область	0,26	0,62	0,69	1	1	1
Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы А.2, а также таблицы 3.						

По таблице В.2 лидером по значениям коэффициента численности получателей услуг СОНКО в субъектах Уральского региона стала Удмуртская Республи-

ка – от 0,49 до 1,0; далее идут Свердловская область со значениями от 0,42 до 1,0; Челябинская область – от 0,26 до 1,0; Оренбургская область – от 0,45 до 1,0. Аутсайдером остается Курганская область – все значения 0,0. Средние значения в Пермском крае – от 0,29 до 0,63; меньше среднего в Республике Башкортостан – от 0,27 до 0,45.

По данным таблицы В.3 показатели коэффициента насыщенности темпов роста СОНКО в субъектах принимают следующие значения по субъектам: лидирует Челябинская область – все значения 1,0. Далее идут Удмуртская Республика со значением 0,87, Республика Башкортостан – от 0,59 до 0,60; Свердловская область – от 0,36 до 0,38; Пермский край – от 0,15 до 0,16; Оренбургская область – от 0,14 до 0,15. Аутсайдером является Курганская область – все значения равны 0.

Таблица В.3 – Значения безразмерных показателей плотности населения в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент плотности населения					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,59	0,59	0,29	0,59	0,60	0,60
Удмуртская Республика	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87
Свердловская область	0,36	0,37	0,37	0,37	0,37	0,38
Курганская область	0	0	0	0	0	0
Оренбургская область	0,14	0,14	0,14	0,15	0,15	0,15
Пермский край	0,15	0,15	0,16	0,16	0,16	0,16
Челябинская область	1	1	1	1	1	0

Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы А.1 приложения А, а также таблицы 4.

Социальноэкономические показатели функционирования и развития СОНКО

По данным таблицы В.4 показатели коэффициента насыщенности численности СОНКО в расчете на 1000 жителей субъектах РФ принимают следующие значения по субъектам: лидируют Удмуртская Республика со значениями от 0,92

до 1,0 и Республика Башкортостан – от 0,84 до 1,0. Далее следует Пермский край – от 0,89 до 0,97, Свердловская область – от 0,84 до 0,97, Оренбургская область – от 0,75 до 0,96. Ниже среднего значения в Курганской области – от 0,07 до 0,46. Аутсайдером является Челябинская область – все значения равны 0,0.

Таблица В.4 – Безразмерные значения коэффициента численности СОНКО в расчете на 1000 жителей в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент численности СОНКО в расчете на 1000 жителей субъекта РФ					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1	1	1	0,84	0,89	0,85
Удмуртская Республика	0,96	0,95	1	1	1	0,92
Свердловская область	0,89	0,96	0,96	0,92	0,84	0,86
Курганская область	0,08	0,14	0,15	0,29	0,47	0,44
Оренбургская область	0,88	0,75	0,96	0,90	0,84	0,76
Пермский край	0,97	0,89	0,90	0,91	0,96	1
Челябинская область	0	0	0	0	0	0

Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы А.1 приложения А, а также таблицы 6.

Таблица В.5 – Безразмерные значения коэффициента численности работников СОНКО в расчете на 1000 жителей в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент численности работников СОНКО в расчете на 1000 жителей					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,62	0,51	0,99	0,77	0,82	0,82
Удмуртская Республика	0,92	0,60	0,46	0,36	0,40	0,27
Свердловская область	1	1	0,85	0,80	1	1
Курганская область	0	0	0	0	0	0
Оренбургская область	0,71	0,52	1	1	0,94	0,81
Пермский край	0,76	0,54	0,72	0,73	0,64	0,01
Челябинская область	0,33	0,39	0,98	0,67	0,76	0,83

Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы Б.1 приложения Б, а также таблицы 7.

По данным таблицы В.5 показатели коэффициента насыщенности численностью работников СОНКО в расчете на 1000 жителей субъекта РФ принимают следующие значения по субъектам: лидируют Свердловская область со значениями от 0,81 до 1,0 и Оренбургская область – от 0,52 до 1,0. Далее следуют (по убывающей) Республика Башкортостан – от 0,51 до 0,99; Челябинская область – от 0,33 до 0,98; Удмуртская Республика – от 0,27 до 0,92; Пермский край – от 0,01 до 0,76. Аутсайдером является Курганская область – все значения равны 0,0.

Таблица В.6 – Безразмерные значения коэффициента численности добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Численность добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1	1	1	0,96	0,87	0,83
Удмуртская Республика	0,13	0	0	0	0	0
Свердловская область	0,54	0,76	0,39	0,82	0,83	0,61
Курганская область	0	0,38	0,15	0,72	0,68	0,63
Оренбургская область	0,15	0,36	0,38	1	1	1
Пермский край	0,49	0,41	0,33	0,74	0,68	0,57
Челябинская область	0,03	0,03	0,11	0,39	0,25	0,33
Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы Б.2 приложения Б, а также таблицы 8.						

По данным таблицы В.6 показатели коэффициента насыщенности численностью добровольцев СОНКО в расчете на 1000 жителей субъекта РФ принимают следующие значения по субъектам: лидируют Республика Башкортостан со значениями от 0,83 до 1,0 и Оренбургская область – от 0,16 до 1,0. Далее следуют Свердловская область – от 0,39 до 0,84; Пермский край – от 0,34 до 0,75; Курганская область – от 0,0 до 0,72. Ниже среднего значения в Челябинской области – от 0,03 до 0,39. Аутсайдером является Удмуртская Республика – от 0,0 до 0,13.

Финансовые показатели функционирования и развития СОНКО

По данным таблицы В.7 показатели коэффициента объема привлеченных СОНКО средств субъекта РФ принимают следующие значения по субъектам: лидируют Свердловская область – со значениями от 0,604 до 1,0 и Челябинская область – от 0,497 до 0,795. Далее следуют Республика Башкортостан – от 0,455 до 0,684, Пермский край – от 0,008 до 0,513. Ниже среднего значения в Оренбургской области – от 0,119 до 0,224 и Удмуртской Республике – от 0,095 до 1,00. Аутсайдером является Курганская область – все значения равны 0,0.

Таблица В.7 – Безразмерные значения коэффициента объема привлеченных СОНКО средств субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент объема привлеченных СОНКО средств					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,612	0,684	0,455	0,514	0,473	0,557
Удмуртская Республика	1	0,098	0,095	0,15	0,112	0,147
Свердловская область	0,604	1	1	1	1	1
Курганская область	0	0	0	0	0	0
Оренбургская область	0,119	0,122	0,147	0,224	0,210	0,208
Пермский край	0,269	0,257	0,225	0,008	0,416	0,513
Челябинская область	0,795	0,497	0,531	0,677	0,561	0,698
Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы 9.						

По данным таблицы В.8 показатели коэффициента объема субсидий СОНКО из консолидированного бюджета субъекта РФ принимают следующие значения по субъектам: лидируют Республика Башкортостан со значениями от 0,407 до 1,0 и Свердловская область – от 0,199 до 1,0. Далее следуют Челябинская область – от 0,0009 до 0,417, Оренбургская область – от 0,004 до 0,573 и Удмуртская Республика – от 0,005 до 0,833. Аутсайдером является Курганская область – от 0,0 до 0,0017. Немногим выше явного аутсайдера расположилась Оренбургская область – от 0,004 до 0,573.

Таблица В.8 – Безразмерные значения коэффициента объема субсидий СОНКО из консолидированного бюджета субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент объема субсидий СОНКО из консолидированного бюджета					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,407	1	1	1	1	1
Удмуртская Республика	0,833	0,038	0,0110	0,005	0,009	0,017
Свердловская область	1	0,353	0,1650	0,199	0,230	0,311
Курганская область	0	0	0	0	0	0
Оренбургская область	0,573	0,009	0,0040	0,009	0,032	0,090
Пермский край	0,461	0,079	0,0530	0,053	0,045	0,053
Челябинская область	0,417	0,217	0,0009	0,130	0,203	0,229
Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы 10.						

Таблица В.9 – Безразмерные значения коэффициента общей суммы контрактов по 44-ФЗ, СОНКО в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Регион	Коэффициент общей суммы контрактов по 44-ФЗ, СОНКО					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1	1	1	1	1	1
Удмуртская Республика	0,030	0,088	0,012	0	0,057	0,083
Свердловская область	0,015	0,210	0,035	0,070	0,076	0,033
Курганская область	0,021	0,092	0,006	0,054	0	0
Оренбургская область	0	0	0	0,010	0,034	0,028
Пермский край	0,208	0,115	0,087	0,073	0,098	0,113
Челябинская область	0,057	0,095	0,025	0,070	0,072	0,190
Примечание – Рассчитано автором по данным таблицы 11.						

По данным таблицы В.9 показатели коэффициента объема общей суммы контрактов по 44-ФЗ, СОНКО в субъектах РФ принимают следующие значения по субъектам: лидирует Республика Башкортостан со значением 1,0 и Пермский край – от 0,073 до 0,208. Аутсайдером является Оренбургская область – от 0,0 до 0,034.